

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

**Международная научно-практическая
конференция по культурологии,
посвященная 15-летию МИЭПМ**

Сборник научных статей и докладов

Нижний Новгород
ННГАСУ
2012

ББК 94.3; я 43
И 32

Изучение и сохранение культурного наследия. Международная конференция по культурологии, посвященная 15-летию МИЭПМ: Сборник научных статей и докладов; Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2012. – 204 с.

В сборник включены статьи и доклады Международной конференции по культурологии, посвященной 15-летию МИЭПМ, где обсуждались общие и частные проблемы, связанные с изучением и сохранением всемирного культурного наследия в целом и отечественного наследия в частности. Сборник подготовлен к изданию кафедрой культурологии гуманитарно-художественного факультета ННГАСУ. Может быть рекомендован студентам и преподавателям высших учебных заведений, а также всем, кто интересуется вопросами истории, философии, культурологии, лингвистики и педагогики.

Редакционная коллегия:
Ю. В. Филиппов, А. М. Фирсова, С. А. Гаврилова

ББК 94.3; я 43

СЕКЦИЯ 1. ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

РОЛЬ ННГАСУ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ

Филиппов Ю.В., ННГАСУ

Конференции, посвящённые изучению и сохранению культурного наследия, проходят в ННГАСУ уже 12 лет. Вначале это были межвузовские конференции, но несколько лет назад они получили статус международных. В ходе этих конференций обсуждаются общетеоретические вопросы культуры и узкоспециальные вопросы, касающиеся отдельных тем в культурологии. Вообще, культура – это очень широкое понятие. По мнению академика И. В. Кондакова, к культурным ценностям можно отнести все ценности, созданные человечеством на протяжении его существования. Это культура мысленная и поведенческая, культура экологическая и культура машиностроения. Можно перечислять почти бесконечно. Проблема сохранения историко-культурного наследия в современных условиях приобрела особую актуальность. История – это история людей, и каждый человек – соучастник бытия прошлого, настоящего и будущего; корни человека – в истории и традициях семьи, своего народа. Ощущая свою причастность к истории, мы заботимся о сохранении всего того, что дорого народной памяти. Следует подчеркнуть, что в настоящее время интерес к памятникам, тревога за их судьбу уже не являются достоянием отдельных специалистов и разрозненных общественных групп. Резкое падение экономики России, утрата духовных идеалов усугубили и без того бедственное положение науки и культуры, что сказалось на состоянии историко-культурного наследия. Ныне и глава государства, и местные власти постоянно обращаются к проблеме сохранения культурного наследия, подчеркивая необходимость принятия мер по предотвращению утраты памятников. Политика духовного возрождения, провозглашенная правительством, в случае утраты преемственности лучших традиций культуры не может быть полностью реализована без сохранения и возрождения историко-культурного наследия. В рекомендациях об участии и роли народных масс в культурной жизни, принятых ЮНЕСКО, сказано, что основная задача современной культурной политики состоит в том, чтобы предоставить в распоряжение максимально большего количества лиц комплекс средств, способствующих духовному и культурному развитию. Перед культурной политикой стоит задача – обеспечить интеллектуальный прогресс, с тем чтобы его результаты стали достоянием каждого человека и гармонизировали культурные отношения людей. Как предпосылку для реализации осмысленной государственной культурной политики можно рассматривать Указ Президента Российской Федерации «Об

особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации», в соответствии с которым создан Государственный экспертный совет при Президенте России. Историческая преемственность развития культуры, воплощенная в памятниках, и осознание живой их связи с современностью являются главными побудительными мотивами общественного движения в защиту культурного наследия. Памятники истории и культуры являются носителями определенного исторического смысла, свидетелями народной судьбы, а значит, служат воспитанию поколений, пресекая национальное беспамятство и обезличивание. В деле сохранения культурного наследия Нижегородского края ННГАСУ имеет славную историю. В разное время сотрудниками нашего университета осуществлялись следующие проекты: реставрация Нижегородского кремля, Ильинской Слободы (Започаинья), создание музея архитектуры и быта народов Нижегородского Поволжья, восстановление башен инженера Шухова, развитие народных художественных промыслов. Этими проектами занимались и занимаются такие известные личности в Нижнем Новгороде, как С. Л. Агафонов, В. В. Найденко, Т. П. Виноградова, А. Л. Гельфонд, С. М. Шумилкин, Ю. Г. Самойлов, В. В. Воронков и многие другие. В настоящее время приоритетными являются следующие направления:

— Изучение и реставрация сооружений инженера Шухова.

— Участие в реставрации и создании экспозиций музея архитектуры и быта народов Нижегородского Поволжья, который будет являться мощной базой для проведения учебных практик в области геодезии, реставрации культурного наследия, культурологии, декоративно-прикладного искусства, водоснабжения и водоотведения, архитектуры и педагогики.

— Сохранение и развитие художественных промыслов Нижегородского края.

— Расширение сферы услуг, представляемых ННГАСУ. Развитие образовательного туризма в области изучения нижегородского декоративно-прикладного искусства.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ВОПРОСАХ РЕСТАВРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ УСАДЬБЫ РУКАВИШНИКОВЫХ)

Архангельский В.С., НГИАМЗ

Усадьба, реконструированная по заказу и при участии самого хозяина, купца Сергея Михайловича Рукавишникова, по проекту Роберта Яковлевича Килевейна знаменитым нижегородским архитектором Петром Самойловичем Бойцовым и скульптором Михаилом Осиповичем Микешиным в 1875 – 1877 годах, на сегодня является памятником федеральной собственности областного значения. Нельзя сказать, что потомки добровольно передали его под музей, но в то беспокойное, послереволюционное время это было единственным

способом сохранить родовое поместье, и прямые потомки – Иван и Митрофан Рукавишниковы — понимали это и способствовали созданию в Нижнем Новгороде исторического музея, который может спасти не только усадьбу, но и коллекции знаменитых купцов.

В настоящее время историческая среда вокруг усадьбы (частично и самой усадьбы) утрачена. Соседние здания № 6 и 8 по Верхне-Волжской набережной представляют собой жилые многоквартирные дома советского периода в стиле «сталинского ампира». Со стороны двора вплотную к усадьбе примыкает недавно построенное семиэтажное здание в стиле хайтек и здание газовой котельной с высокой металлической трубой. Входящее в усадебный комплекс здание бывшей конюшни перестроено в 1950-х гг. под фондохранилище НГИАМЗ с кардинальным изменением его внешнего облика. Таким образом, полноценная реконструкция купеческой усадьбы Рукавишниковых как целостного архитектурного ансамбля в контексте архитектурной и исторической среды 2-й половины XIX – начала XX века в современных условиях невозможна. В то же время сама усадьба и окружающие ее здания могут служить зримыми символами этапов развития Нижнего Новгорода и нашего края на протяжении последних полутора веков.

С учетом общественной роли здания, так как музей размещается в нем с 1919 года, при реставрации были применены три основных метода:

1. Реставрация сохранившихся элементов и конструкций объекта;
2. Историческая реконструкция и воссоздание внешнего и внутреннего интерьера по историческим аналогам;
3. Приспособление объекта под музейные цели и соблюдение норм использования.

По первому методу здание удалось отреставрировать примерно на 70% (весь лепной декор, планировка помещений, мозаика, живописные плафоны), на 25% был применен второй метод — полностью воссозданы элементы, которые невозможно было отреставрировать (оконные проемы, кровля, часть паркетных полов), и только 5% в здании выполнено работ по приспособлению его под музей (охранно-пожарная сигнализация, кондиционирование, служебные кабинеты).

Принимая во внимание общественную роль зданий, очень важно, чтобы информация о проводимых реставрационных работах и принимаемых решениях была доступна для общественности города, так как именно общественный контроль повышает ответственность руководителей службы заказчика и генерального подрядчика, тем самым способствуя большей проработки и их научной обоснованности.

В связи с этим для реализации перечисленных выше методов музеем были привлечены к работе Реставрационный совет (реализация метода реставрации), Ученый совет (реализации метода приспособления и реализации научной концепции исторической экспозиции), Координационный совет (историческая реконструкция и приспособление помещений под размещение музейной исторической экспозиции).

Коллегиальное решение каждой конкретной задачи позволило полностью исключить субъективный подход, более детально изучить каждую конкретную ситуацию.

Кроме того, к работе каждого совета были приглашены эксперты из Академии художеств, Академии живописи, ваяния и зодчества (Москва), специалисты лаборатории музейного проектирования (Санкт-Петербург) и реставрационных советов других музеев и союзов реставраторов.

С самого начала реставрации была достигнута договоренность о ежегодном выпуске информационного материала на телеканале ННТВ в программе «Строй!». На завершающем этапе реставрации вышел итоговый короткометражный документальный фильм. По окончании реставрации почти все участники Реставрационного, Ученого и Координационного советов опубликовали свои статьи в совместном научном сборнике НГИАМЗ и генерального подрядчика ЗАО ТИК «Старый Нижний Новгород» по реставрации усадьбы Рукавишниковых с подробным описанием своей работы и научного обоснования принятых решений. Кроме того, был выпущен диск, посвященный материалам о реставрации, опубликованы ответы на вопросы в печатных СМИ, организована система обратной связи через Интернет.

В заключение хотелось бы отметить, что реставраторы и пользователи общественных зданий обязаны при реставрационно-строительных работах представлять полную и доступную информацию о принятых решениях по каждому спорному вопросу, привлекать к участию в работе советов специалистов для решения конкретных реставрационных задач. Кроме того, необходимо на уровне законодательной нормы ввести публикацию отчета по реставрации объекта в виде полностью иллюстрированного издания определенного тиража с его распространением во все контрольные инстанции и центральные библиотеки города.

АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА: ВИД ИЗ ГЕРМАНИИ

Ланге В., Университет прикладных наук г. Кёльна (Германия)

Перед членами делегаций вузов из Северный Рейн – Вестфалии и Нидерландов под руководством министра науки г-жи Анке Брунн, которая прибыла в конце октября 1995 года для переговоров по поводу проекта «Создание образцового вуза» в Н. Новгороде с напутственным словом выступил бывший ректор ННГАСУ проф., д-р В. В. Найденко.

Идея создания такого вуза возникла немного раньше. Уже с 1993 года между землей Северный Рейн – Вестфалия и Нижегородской областью существовало экономическое партнерство, в рамках которого должна была состояться и кооперация «между вузами обеих сторон».

Во время визита в октябре 1994 года в Северный Рейн – Вестфалию тогдашний губернатор Нижегородской области Борис Немцов и министр этой земли Йоханнес Рау договорились о совместной работе по созданию

«профессионально ориентированных вузовских специальностей». Так появилась идея поручить эту задачу Кёльнскому институту прикладных наук.

Поскольку проект с самого начала был ориентирован на финансовую поддержку ЕС (Программа ТЕМПУС-Тасис), необходимо было найти партнеров. Наряду с Кёльнским институтом прикладных наук удалось привлечь Университет прикладных наук г. Аахена, который, в свою очередь, привлек к сотрудничеству свой вуз-партнер Высшую школу экономики г. Лимбурга.

6 апреля 1995 года была составлена заявка по программе ТЕМПУС-ТАСИС на предварительный проект 1995—1996 годов. Среди целей проекта отметим следующие: «В соответствии с актуальной потребностью пилотный вуз должен включать в свою программу такие сферы, как экономика предприятий, страхование, кредитование, экономическое право, информатику и коммуникации. В соответствии с типом данного учебного заведения с самого начала должен осуществляться интенсивный обмен с предприятиями. Предварительный проект должен служить разработке направлений по обучению, подготовке доцентов для первой фазы и выяснению всех правовых и договорных вопросов».

Нужно принять во внимание, что нельзя было просто перенести категории и модели западной рыночной экономики и правовые формы, необходимо было учесть русские традиции .

Причиной того, что российская сторона придавала особое значение «профессионально-ориентированным направлениям обучения», является экономическая ситуация в Нижегородской области в середине 90-х годов.

После того как в 1992 году в России сократились государственные военные заказы, многие из 257 000 рабочих мест в военной промышленности оказались под угрозой сокращения.

Значительно выросла роль успешной конверсии, которая могла быть достигнута путем повышения доли производства гражданской продукции, приватизации или совместными усилиями с иностранными предприятиями. Я полагаю, что именно поэтому идея создания «профессионально-ориентированных направлений» могла быть рассмотрена в аспекте конверсии. Конверсия касается не только военной продукция, которая производится на военных предприятиях, но и ориентированного на них вузовского образования и исследований.

Одним из первых в рамках проекта был вопрос о том , какие российские вузы станут непосредственными партнерами по кооперации, при этом проект в известных рамках был как образец для всех вузов. Партнёрами по кооперации были вначале государственный технический университет им. Лобачевского, государственный лингвистический университет и государственная архитектурно-строительная академия. Позже был сделан выбор в пользу архитектурно-строительной академии. Может быть, было предложение со стороны этого вуза: «Строительная академия предлагает в результате закрытия факультета военного строительства помещения, которые могут быть использованы для проекта».

16 сентября 1995 года в Н. Новгороде состоялась первая непосредственная встреча всех членов делегации. Участниками с российской стороны были заместитель губернатора по вопросу образования и науки Нижегородской области, ректор архитектурно-строительной академии, представители партнерских вузов (технический университет, лингвистический университет), среди зарубежных представителей были сотрудники Министерства науки и образования земли Северный Рейн – Вестфалия, координатор проекта, представители НЕАО Лимбурга, Университета прикладных наук г. Аахена и института прикладных наук г. Кёльна.

На переговорах наряду с обсуждением подготовки визита министра науки и образования земли Северный Рейн – Вестфалии, о которой здесь уже говорилось, обсуждался вопрос, сумеют ли российская и западная стороны осуществить этот новый комплексный и международный проект. Переговоры проходили в высшей степени конструктивно.

Западная делегация, которая находилась под впечатлением от знакомства с такой личностью, как ректор архитектурно-строительной академии г-н Найдено, согласилась на участие в проекте.

В ходе переговоров были достигнуты следующие договоренности:

- К учебному году 1996/97 должна была быть открыта специальность «Экономика предприятия»;
- Одновременно должна была быть открыта экономическая специальность для повышения квалификации инженеров-строителей с законченным образованием;
- Еще в зимний семестр 1995/96 года должен быть осуществлен ряд мероприятий по повышению квалификации. «В контексте этих заседаний должны быть привлечены профессора и доценты, которые в будущем должны преподавать на открывающихся специальностях».
- Организационно новые специальности должны входить в архитектурно-строительную академию, которая должна предоставить помещение. Российские преподаватели должны оплачиваться российской стороной.

В этом проекте речь шла о российском учебном заведении, которое только на начальной стадии получало бы международную финансовую и практическую поддержку, а в дальнейшем должно было стать самостоятельным и жизнеспособным. Участие западных партнеров должно было в первую очередь обеспечить качество. Важным было также то, что проект должен быть ориентирован на экономическую деятельность. С этой точки зрения он был запланирован не только как совместный вузовский проект, но и как проект по изменению структуры экономики. Это был консалтинговый проект. Во время визита министра Анке Брунн в составе делегации в Москву и в Нижний Новгород 27 октября 1995 года в Нижнем Новгороде было подписано соглашение о кооперации вузов, так как об этом договорились участники переговоров в сентябре 1995 года.

Кроме того, было подписано совместное заявление между правительством земли Северный Рейн – Вестфалия и администрацией Нижегородской области, в котором обе стороны гарантировали правовую

административную помощь и поддержку. В обязательства, которые взяло на себя правительство земли Северный Рейн – Вестфалия, закрепленные в договоре, входило финансирование ремонта учебных помещений, покупка и доставка части мебели, оборудования и учебников. Затрагивался также вопрос о признании дипломов русских студентов МИЭПМ, что было очень важным моментом для российской стороны. Много времени заняло согласование на начальной стадии проекта российских, голландских и немецких учебных планов с учётом особенностей российского образования (с «бакалавриатом» и российским дипломом) и вопрос признания дипломов западной стороной. Очень скоро оказалось, что согласование содержания учебных планов могло затянуться надолго. Поэтому мы предложили российским партнёрам интегрировать разделы наших учебных планов, которые, с нашей точки зрения, были обязательны для признания дипломов, в российские учебные планы. Как у нас, так и в МИЭПМ в Н.Новгороде обучение должно было идти по следующим предметам:

- Экономика предприятия;
- Народное хозяйство;
- Бухгалтерский учет;
- Математическая статистика;
- Информатика.

Особую трудность представляли собой предметы «Налоги» и «Экономическое право». На этапе основного учебного процесса должна была проходить специализация. Российские партнеры были особенно заинтересованы в маркетинге и бухгалтерском учёте. Мы распределили между западными вузами такие предметы, как маркетинг, финансы, финансовый менеджмент и менеджмент. Голландский вуз взял на себя «Учёт издержек», «Баланс и бухгалтерия», «Маркетинг»; Фаххохшуле г. Аахен – «Финансовый менеджмент»; Фаххохшуле г. Кёльна – лекции по «Экономике предприятия», «Финансовой математике», «Статистике» и «Менеджменту».

На стадии предварительного проекта удалось также привлечь находящееся в Бонне BISS (Bonn International Center for Conversion). Была также подготовлена основная заявка в ЕС (Tempys Tacis) на учебный год 1996/97. Эта заявка, на период с 01.01.1997 до 31.12.1999 была удовлетворена с предоставлением суммы в 650 198 евро, из них 638 052 евро для целей обмена и приобретения оборудования (компьютеры, подключение Интернета, книги и т.д.).

Начало основного проекта и создание МИЭПМ.

Первого сентября 1996 года я и мой коллега с 8—10 тяжелыми чемоданами, в которых были компьютеры стоимостью 6 000 ДМ и калькуляторы для моих лекций по финансовой математике, прилетели из Кёльна в Нижний Новгород. Немецкая таможня пропустила оборудование, но на таможне в России, несмотря на то что наши русские партнеры всё объяснили и предъявили соответствующие бумаги с печатями (на что в России всегда обращают внимание), наше оборудование задержали.

2 сентября 1996 года состоялось торжественное открытие МИЭПМ ННГАСУ. По этому случаю я привез в качестве подарка изображение Кёльнского собора и выразил в своей речи надежду, что создание специальности «Экономика предприятия» не займет так много времени, сколько потребовалось на строительство Кельнского собора (632 года). Институт во главе с его первым директором проф., доктором М. Н. Дмитриевым, следующим директором И. В. Арженовским и нынешним директором И. И. Кочетковым с его заместителями и администрацией в течение пятнадцати лет несет ответственность за обеспечение учебных занятий и экзаменов, за российских и западных преподавателей и за координацию обмена.

За пятнадцать лет изменился состав ректоратов вузов и деканатов факультетов. Я очень рад, что ректор ННГАСУ профессор, доктор технических наук Е. В. Копосов поддерживает кооперацию и надеюсь что проректор, профессор, доктор Филиппов унаследует от своего предшественника профессора, доктора В. Н. Бобылева оптимистичный взгляд на проект. Проект в большой степени зависит от его участников, при этом важными предпосылками являются социальные компетенции и взаимопонимание между людьми разных наций. Особую помощь оказали нам голландские коллеги. А если и голландцы не знали, что делать дальше, тогда наступала очередь наших русских друзей.

Успешность проекта зависит также и от самого учебного заведения – МИЭПМ. Я рад, что ему исполнилось сегодня 15 лет, и желаю ему и коллективу, который в нем работает, преодолеть все «следующие вершины».

ДЕЛАЙ БИЗНЕС В РОССИИ

Спаубек Й., Университет Зюйд (Нидерланды)

Русская культура – ключевые концепты и ценности

- Коллективизм
- Эгалитаризм
- Душа

Работа в России

Работа в России: стереотипы

- Отношение русских ко времени следующее: несколько минут задержки с их стороны несущественны. Однако они будут ждать от Вас пунктуальности.

- Документооборот и подписание документов – насущная часть любого рабочего процесса в России. Как правило, неподписанные документы без печати внушают мало доверия россиянам.

Назначение встреч

- Настойчивость и терпение жизненно важны. И уж если Ваша встреча была назначена, сделайте все возможное, чтоб ее не отменили.
- Рабочий день в России начинается рано, но бывает сложно предвидеть, когда все прочие виды дневной рутины начнутся и закончатся. Расписания постоянно изменяются, часто – в последнюю минуту.
- Планируйте большое количество времени на каждую из встреч

Деловой дресс-код

- Старинная русская поговорка гласит: «По одежке встречают – по уму провожают».
- Русские бизнесмены уделяют очень много внимания тому, как они выглядят. В целом русские тратят на это больше средств из семейного бюджета, чем какая бы то ни была нация в мире.

Культура общения

- Гости должны стараться разговаривать спокойным ровным голосом при любых обстоятельствах
- Ваши русские коллеги будут приятно удивлены, если Вы предпримите попытку произнести хотя бы пару фраз на их родном языке.
- Русские иногда очень осторожны в том, что они говорят, изъясняясь метафорически, образно и иногда даже загадками.
- Высоко ценится упоминание в разговоре реалий русской культуры и истории.

Структура и иерархия российских компаний

- Иерархическая структура в практике российского бизнеса выражается в том, что решения принимаются вышестоящим должностным лицом к исполнению его подчиненными.
- Проявление уважения к старшим по возрасту и статусу является насущно важным условием для установления и поддержания крепких деловых отношений.

Рабочие отношения в России

- Личный, неформальный контакт является ключевым моментом построения бизнеса в России.
- Физический контакт во время деловых встреч (простое рукопожатие или даже дружеские объятия - хороший жест).
- В конфликтных ситуациях остановитесь и вспомните, что русские – лично-ориентированная нация, попробуйте более неформальный подход.

Сначала должность или имя?

- Общение между близкими друзьями предполагает обращение друг к другу по имени.
- Убедитесь, что Вы хорошо знаете должности всех, с кем контактируете.
- В русской традиции первым следует имя, данное при рождении, затем вторая часть имени – видоизмененное имя отца, в последнюю очередь – фамилия.

Подарки

- Русским доставляет огромное удовольствие дарить и получать подарки. Они тратят на них огромное количество денег.
- Принято дарить подарки во время неофициальных встреч в качестве «знаков благодарности».
- Букет цветов для дам.

Ведение бизнеса в России

- Визитки очень важны. Если есть возможность, убедитесь, что одна сторона напечатана на русском, а другая – на английском.
- Презентации должны быть ясными и понятными.
- Как правило, встречу открывает глава организации, а со вступительным словом далее выступают участники по степени важности.

Гендерные аспекты

- Женщины обычно не занимают высоких позиций в российской структуре бизнеса.
- Женщин гораздо больше в бизнес-образовании, чем в самом бизнесе.
- Иностранцы бизнес-леди иногда сталкиваются с неприятием в кругу российской деловой среды, в которой преобладают мужчины.

Прием пищи и деловой этикет

- Деловой ужин становится все более и более популярной практикой; зачастую во время ужина заключаются сделки.
- Центральные места предназначены для наиболее высокопоставленных должностных лиц.
- Начинать трапезу принято только после того, как кто-то произнесет тост. Произнесение тостов — очень важная часть торжественного ужина.

Некоторые общие моменты

- Широко распространено рукопожатие.
- Очень важен визуальный контакт. Поддерживайте его, пока собеседник обращается к Вам.
- Пребывание в верхней одежде и зимней обуви в театрах, офисах, учебных заведениях и подобных общественных местах считается неприемлемым.

Отношение к иностранным партнерам

- Зачастую, русские глубоко убеждены в Вашей профессиональной компетенции и опыте. Они возлагают на Вас очень большие надежды и предъявляют очень высокие требования.
- Русские бизнесмены очень открыты новому, особенно влиянию голландской деловой культуры.
- Участники переговоров с российской стороны могут идти на меньшие уступки и спрашивать о больших – в ответ.

Что следует и чего не следует делать

Что следует делать

- Крепко пожимайте руку при встрече и прощании с партнером, сохраняйте зрительный контакт.
- Предварите деловую беседу небольшим диалогом о семье и личном.
- Преподнесите небольшой сувенир, напоминающий о Вашей компании, лучше, если это буде символ Вашего города, страны или логотип компании.
- Позаботьтесь о напитках и закуске для перерывов во время встречи.
- Приготовьте небольшие подарки для детей принимающей семьи.

Чего не следует делать

- Не бойтесь проявить эмоции, русские – не боятся!
- Не торопитесь, в соответствии с русской поговоркой, отвечать, но «поторопитесь выслушать»
- Не хвалите кого-то и не воздавайте должное прилюдно: это может быть воспринято с подозрением, вызвать ревность или зависть. Помните о главенстве общественных интересов над личными.
- Используйте возможность решения деловых вопросов за обедом в ресторане, заодно и для того чтобы отпраздновать успех.

Делать бизнес в России? Да, но несколько не легко и не просто.

- Выбор делового партнера в России (особенно на региональном уровне).
- Как правило, перспективными являются долгосрочные проекты.
- Выстраивание отношения с сотрудниками российской организации крайне необходимо.
- Особая рыночная стратегия.

Викторина на знание реалий русской культуры:
верно - неверно

1. Считается хорошим знаком приветствовать друг друга или прощаться через порог.
2. Когда Вы преподносите цветы, их количество должно быть нечетным.
3. Компромисс считается признаком слабости в российской традиции ведения переговоров.
4. В России символ «ОК» с сомкнутыми в кольцо пальцами означает «все хорошо».

Ответы

- Неверно. Считается плохой приметой здороваться и прощаться «через порог». Вам необходимо либо пройти вовнутрь, либо выйти наружу.

- Верно. Букеты из четного количества цветов приносят только на похороны.
- Верно.
- Неверно. Жест «ОК», пришедший из западной культуры, считается грубым в России.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ВЛАДИМИРА ГРИГОРЬЕВИЧА ШУХОВА – ИССЛЕДОВАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ

Грефе Р., Институт истории архитектуры и охраны наследия при университете Инсбрука (Австрия)

Шухов, ещё два десятилетия тому назад неизвестный за пределами своей родины, сегодня всемирно известен. Творчество великого русского инженера отражает ряд значительных изобретений и технических нововведений. Прежде всего, его революционные строительные конструкции, металлические конструкции цехов, крыши башен заслуживают международное признание. Лёгкость, простота и элегантность его сетчатых подвесных крыш и решётчатых оболочек, «стальная грация» его решётчатых башен seiner в применённой впервые модели гиперблоида восхищают не только профессиональный мир. Шуховские строительные конструкции представляют собой завершение и наивысший пункт стальной архитектуры 19 века и предвосхищают будущие разработки. Их развитие является звёздным часом истории строительства и сооружений.

Шуховские постройки высоко оцениваются в многочисленных публикациях и на выставках. В Интернете идёт шуховская волна, которая показывает постоянно растущий интерес прежде всего молодых людей. Вопреки всемирному признанию, к сожалению, приходится говорить о пренебрежительном отношении к сооружениям во многих местах. Их и без того сильно сократившееся число уменьшается и дальше – непоправимая потеря для нашего мирового культурного наследия, потеря также для науки. Только на основе квалифицированного исследования этих объектов можно понять путеводные конструктивные результаты. Многие разработки относительно формообразования, уменьшения материала, стандартизации, соединений и присоединений можно сначала определять на объектах, до сих пор непонятые детальные решения и изменения относительно чертежей нужно выяснить. Шуховские конструктивные решения ещё недостаточно изучены и недостаточно поняты.

О нашем научном проекте под названием «Конструктивные знания раннего модернизма. Шуховские стратегии экономных стальных конструкций» я докладывал в Нижнем Новгороде в мае 2011 года. В Нижегородском регионе

в сотрудничестве с местными коллегами мы получили некоторые результаты по сохранению и исследованию шуховских сооружений. Эти совместные мероприятия были предварительной стадией текущего исследовательского проекта. Таким образом, наши команды на протяжении трёх лет, до октября 2013 года, в рамках проекта D-A-CH и в сотрудничестве с российскими коллегами в Москве и Нижнем Новгороде могут исследовать творчество Шухова.

Обозначение D-A-CH означает Германия – Австрия – Швейцария, это проект трёх стран – ещё молодая организация государственного содействия науке. Участниками являются: кафедра планирования несущих конструкций ТУ Мюнхен (проф. Райнер Бартель), Исследовательский институт архитектуры университета Инсбрук (проф. Райнер Грефе), Институт охраны исторических памятников и строительных исследований ЕТН Цюрих (проф. Ута Хасслер) и кафедра истории строительства ТУ Мюнхен (проф. Манфред Шуллер).

Партнёрами в России являются: в Нижнем Новгороде – Государственный архитектурно-строительный университет, в Москве – Государственный строительный университет (МГСУ), кафедра архитектуры (МИГАИИК), Шуховская комиссия Академии наук, архив Академии наук, государственные и городские архивы и фонд «Шуховская башня».

В центре научного проекта находится исследование гиперболоидных башен. Наряду со строительными изысканиями – на башнях, как и на других шуховских конструкциях, большое место занимают поиски в архивах Москвы, Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга и обработка документов. В целом шуховские работы получают новое признание в строительстве и архитектуре также в связи с международными разработками.

В центре находится исследование шуховских документов и анализ процессов, связанных с ними. Сохранение сооружений – охрана исторических памятников – не является темой проекта. Наши познания будут (и должны) иметь влияние на дальнейшее обращение с шуховскими памятниками архитектуры. К этому аспекту охраны памятников имеется несколько замечаний, сначала общего характера, затем по обращению с шуховскими сооружениями.

Охрана исторических памятников существует уже 200 лет – 200 лет различных веяний, тенденций, целей, которые обогащали постоянно растущий опыт. Охрана исторических памятников как охрана исторической промышленной культуры, прежде всего железных и стальных конструкций, существует только несколько десятилетий. Она началась в 1960-е годы вследствие изменений в промышленности и массового прекращения эксплуатации технических установок. Значение памятников индустриальной эпохи для нашего культурного наследия постепенно признаётся. В 1970-е годы начинают строить музеи истории техники и промышленности в стенах индустриальных памятников. Многие музеи в Англии стали музеями железной дороги. Наивысшей точкой развития является открытие Международной строительной выставки Эмшер парк (Emscher Park) в Рурской области в Германии в 1989 году.

Принципиально стальные конструкции исторических мостов, вокзалов, цехов или водонапорных башен имеют те же масштабы, что и другие памятники архитектуры. Однако в данном случае нужны другие специальные знания, решаются другие проблемы технического обслуживания, санации и использования. Здесь, прежде всего, нужен инженер. Сохранение памятников становится новой индустриальной задачей. Существенный вклад в это ещё молодое дело вносит исследовательский проект в Карлсруэ «Сохранение исторически значимых сооружений». С 1985 – 1999 гг. систематически анализируются исторические стальные материалы и конструкции и исследуются возможности консервирования и санации. Международный совет по памятникам и достопримечательностям (International Council on Monuments and Sites (ICOMOS)) выпускает с 2003 года каталог инструкций по обращению с историческими несущими конструкциями.

Работа инженера с памятником архитектуры требует наряду с глубокими профессиональными знаниями и интересом к истории следовать с уважением историческим нормам. Едва заметная санация – это самое лучшее. Тем временем во всём мире относительно небольшое число энтузиастов специализируется на этой сложной задаче, на охране памятников как на инженерной задаче.

Как мы должны обращаться с историческими постройками, чтобы спасти их для следующих поколений? Что и как нужно сохранять – в великом и в малом? Целью каждой санации должны быть минимальность вмешательства и, где возможно, обратимость изменений. Как сохранить или улучшить, например, устойчивость исторической несущей конструкции? Можно несущую конструкцию усилить, т.е. изменить, чтобы сохранить её функции? Чтобы оставить без изменений историческую несущую конструкцию, нужно добавлять современные конструкции, которые её разгружают, но и являются чужеродными? Сегодня мы владеем целой палитрой принципиальных возможностей и различных стратегий для сохранения. Они не освобождают нас от ответственности найти для каждого сооружения подходящее, соответствующее его особенностям решение. Чем требовательней сооружение, тем сложнее эта задача. Филигранные конструкции Шухова предъявляют особые требования к инженеру-строителю и специалисту по охране и реставрации памятников.

К вопросу иного использования: церковь в качестве дискотеки или библиотеки? Школа в качестве тюрьмы или места встречи пенсионеров? Вокзал в качестве торгового пассажа или культурного центра? Шуховская водонапорная башня в качестве опоры для плакатов или смотровой башни с кафе? Что остаётся от первичной ценности объекта после потери изначальной функции? Какое значение имеет он как архитектурный знак в городском ансамбле, как знак в ландшафте? Во всяком случае, важно предварительное сохранение до определения более позднего нового использования. Охранять нужно также в данный момент неиспользуемое и в настоящем непривлекательное, отвергнутое.

Решающим для иного использования являются близость к оригиналу или отдалённость от него и контролируемость или окончательность изменений. Совместимость памятников: каждое иное использование означает изменение. Оно хотя и является шагом к сохранению, но также и шагом к отдалению от изначального состояния. Как мы можем гарантировать соразмерность вмешательства? Как нам избежать угрозы памятнику из-за повышенных стандартов достройки и повышенных требований к эксплуатации?

Дорогостоящие примеры комбинации реконструкции и новостройки приобретают популярность, но также демонстрируют опасность модного отчуждения, элегантного опошления. Такие архитектурные отчуждения исторических сооружений с коммерческой целью, с точки зрения историков и специалистов по охране памятников, не являются хорошими решениями. Они приемлемы только как альтернатива полному уничтожению. Сохранить грань между тем, что обязательно для нового использования, и тем, что наивная и бессовестная креативность считает нужным для улучшения, очень сложно. На практике всё больше осуществляется архитектурное тщеславное, не обременённое историческими знаниями, с потерями ценной субстанции. Несенсационное, ответственное восстановление и дальнейшее использование отодвигается на задний план. Ему нужна наша поддержка.

Обратимся к творчеству Шухова. В архитектурном аспекте интерес вызывает вопрос об оставшихся памятниках. Очень много построек уже потеряно, среди них такой выдающийся проект, как построенный в 1898 году прокатный цех Lys'va. Его суперлёгкие решётчатые стропильные фермы имели пролёт 37 м. Другие, по непроверенным данным, пропавшие сооружения снова возникают из небытия. Таким примером являются два маяка в Чёрном море у Херсона, построенные Шуховым в 1911 году (им как раз сто лет), которые долго считались разрушенными ещё в военные годы. К удивлению, они хорошо сохранились. Некоторые находки в России были сделаны благодаря указаниям шуховских фанатов в Интернете.

Целый ряд новых открытий в Белоруссии и Узбекистане сделан благодаря нашему коллеге Андрею Кутному из Мюнхенского подпроекта «Строительные изыскания». Он смог спасти одну водонапорную башню от сноса и способствовал её охране, другую башню задокументировать перед сносом и основательно исследовать многие другие башни. Известное нам количество сохранённых башен, а также башен, которые подтверждаются только документально, значительно выросло. Также увеличились наши знания об объёме и разнообразии шуховских башен.

Все ещё существующие водонапорные башни должны – пока ничего не случилось – находиться под охраной. Почти все башни в плохом или во внушающем опасения состоянии. Постановке под охрану должны следовать практические шаги. Построенная в 1896 году в Нижнем Новгороде, перенесённая позднее в Полибино водонапорная башня, самая старая и красивая гиперболоидная башня, несколько десятилетий находится под охраной и несколько десятилетий полностью заброшена. Она находится под угрозой. Изящная водонапорная башня в Луговой/Москва выведена из

эксплуатации и оставлена без присмотра. Уже нескольких лет частные лица предлагают санировать и вновь использовать башню. Водонапорная башня на Николиной горе под Москвой, отремонтированная в 1990 году, одна из редких шуховских башен, которая ещё используется, должна быть как можно скорее saniрована.

Москва и шуховские сооружения – сложная тема. Московская Шаболовская радиобашня, шедевр строительного искусства, эталон исторической стальной конструкции, могла бы стать главным аттракционом города. Фактически она находится в жалком, если не в опасном состоянии, и вообще недоступна для общественности. Тем не менее строительные съёмки и исследования, которые запланированы российскими учреждениями совместно с нашим проектом, были разрешены. Первые ремонтные работы предусмотрены на следующие годы. Полный ремонт предусмотрел бы диагностику состояния и детальную концепцию санации. Этому памятнику грозит также опасность с другой стороны: предложения по иному использованию с модными пристройками уже обсуждаются.

Автобусное депо Константина Мельникова-Бахметьева 1928 года едва было спасено, но с досадными изменениями и потерями шуховских несущих элементов крыши. Реставрация Киевского вокзала, к сожалению, проводилась со значительными потерями оригинального материала. Известные крыши ГУМа должны, по слухам, «санироваться». По уже произошедшим изменениям и перестройкам во внутреннем интерьере нужно опасаться самого плохого. Московский главпочтамт был построен в 1912 году архитекторами Мунком и Новиковым при участии братьев Весниных – впечатляющий памятник архитектуры. Для стеклянной крыши, которая полностью покрывает всё здание, Шухов придумал плоскую пространственную ферму, которую можно считать предшественником разработанных Конрадом Ваксманном и Максом Менгерингхаузенем в 1940-е годы пространственных ферм. Крыша находится в ветхом состоянии. Московский котлостроительный завод Бари состоял по большей части из сооружений Шухова. Из этого значительного ансамбля последним уцелело круглое здание кузнечного цеха с шуховской конусной конструкцией крыши 1902 года. Оно было полностью снесено несколько лет тому назад.

Нижегородская область и шуховские сооружения. В регионе находятся шесть шуховских сооружений, ансамбль мирового уровня. Два из них, большие цеха металлургического завода в Выксе и опоры ЛЭП НиГРЭС на р. Оке, являются высшими достижениями европейской истории сооружений. Они являются вершиной мастерства выдающегося русского инженера.

В Нижегородской области из первоначально шести парами поставленных опор Шухова, которые с 1929 года как опоры ЛЭП преодолевали разность высот между берегами р. Оки, последняя ещё существующая опора НиГРЭС высотой 128 м была спасена и saniрована в результате необычной спасательной акции. Из 40 стержней нижнего сегмента гиперboloида 16 стержней было вырезано. В этом состоянии опора простояла две зимы –

вынужденный тест на устойчивость этой и без того сильно прореженной конструкции.

Эта акция — совместные усилия российских и западных специалистов, работа Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (ННГАСУ), щедрое финансирование ОАО «Нижновэнерго» — должна ещё быть отмечена по заслугам. Ремонт проходил под руководством проф. И. В. Молева. С тех пор опора охраняется во избежание новых повреждений. Укрепление берега р. Оки было спланировано профессором С. В. Соболев.

Остаются два вопроса: как в будущем будет осуществляться уход за опорой и как памятник архитектуры будет использоваться в будущем? Так как «Нижновэнерго» взяло на себя повседневное обслуживание, можно надеяться на обновление внешнего вида (дополненные части уже начинают подвергаться коррозии). Очень важной была бы регулярная очистка кольца фундамента, раскрытие зелёного покрова, чтобы избежать коррозии из-за постоянного увлажнения. Эта работа могла бы быть легко выполнена охраной. Проверка опоры на другие повреждения ещё впереди.

Решающим для дальнейшего существования памятника, как упоминалось, является его использование. Опоре НиГРЭС нужны посетители! Этот великолепный памятник нуждается в восхищении и почёте. С причалом на берегу, с не требующей особого ухода выставкой шуховского строительного искусства, со скамейками, детской площадкой, крытой площадкой для шашлыка, местом для купания и т.д. опора и красивые окрестности могли бы стать притягательным центром для туризма и проведения досуга.

Нижегородским коллегам мы благодарны за сведения о ранее неизвестной башне шуховского типа: пожарно-сторожевой башне в Сороме. Стройная конструкция 1927 года сильно корродирована. Управление по охране памятников представило с детальным обследованием повреждений основание для ремонта памятника. Также по истории возникновения коллеги провели успешные поиски (Ковлягин А.М., Селюченко В.В., Зеленова С.). Нужно надеяться, что ННГАСУ сможет реализовать план по санации и перемещению башни на территорию университета. Тем временем вторая башня этого типа была найдена в области.

Как уже было сказано, в Выксе находятся два шуховских цеха и шуховская водонапорная башня — гордость и бремя владельца — Выксунского металлургического завода. В прошлом году руководство завода приглашало группу экспертов, в которую, кроме российских специалистов, входили Райнер Бартель и я, чтобы обсудить вопросы дальнейшего обслуживания этих памятников. Основой для дискуссии были исследования, которые провёл на башне проф. Колесов (ННГАСУ) по поручению фирмы, и более ранние исследования нашей группы.

Башня высотой 28,5 м (сегодня без резервуара) была возведена в 1897 году и является второй старейшей сохранившейся гиперболоидной башней. Так как башня препятствует современному производственному процессу, была поддержана идея о её перемещении. Было предложено перенести башню в

прямом положении на рядом расположенный край территории завода. Проектирование для этого начато. Какую функцию отреставрированная башня там получит, пока неясно.

Два цеха перекрыты шуховскими решётчатыми сводами. Для создания этих изящно сотканных «сетчатых сводчатых перекрытий» Шухов в 1895 году подал заявку на патент и в 1899 году получил его. Хотя этим способом были реализованы многочисленные перекрытия, сегодня сохранились только решётчатые своды двух цехов в Выксе – последние ценные свидетельства этой революционной конструкции. Маленький цех с простой решётчатой тонной в приемлемом состоянии и используется до сих пор как склад. Его реставрацию можно провести без проблем. Расположение в непосредственной близости от музея предполагает его включение в будущую выставочную концепцию.

Большой цех в Выксе 1897 года является самой красивой оболочковой конструкцией. То, что именно эта стропильная конструкция сохранилась — счастливый случай. Вместо обычно используемой с одной стороны загнутой бочкообразной формы Шухову удалось прорыв к пространственно изогнутой конструкции. Цех большой (73 x 38,4 м, промежуток пяти поперечных тонн 14,6 м). Он находится в плохом состоянии, так как большая часть кровли отсутствует на протяжении многих лет. Санация по имеющемуся анализу возможна. Здание относится к высшему достижению европейских стальных конструкций 19 века. Правление металлургического завода под председательством Анатолия Михайловича Седых приняло решение о восстановлении. При этом необходим в будущем круглогодично используемый, отапливаемый цех. Соответствующее решение для памятника нужно разработать. Для более точных условий будущего использования и подходящего архитектурного решения объявляется конкурс.

Ремонт и новое использование шуховских цехов требуют огромных средств, однако перед экспертами и собственниками появляются увлекательные и многообещающие перспективы. Наша проектная группа готова поддержать российских коллег. Спасением цеха озабочены специалисты многих стран. После спасения опоры НиГРЭС – это второй сенсационный шаг к сохранению шуховского наследия. Нижегородская область идёт впереди. Последует ли за ней Москва? Или москвичи в будущем должны будут приезжать в Нижний Новгород и Выксу, чтобы увидеть шуховские конструкции?

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ И СОДЕРЖАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РУССКОМ ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ XVIII—XIX ВЕКОВ

Акимов С.С., НГЛУ

Культура провинциальной России XVIII-начала XX в. находится сейчас в центре внимания широкого круга представителей различных отраслей гуманитарного знания. Изучение культурного наследия регионов давно

переросло краеведческие рамки, и сейчас все более укрепляется тенденция видеть в провинциальной культуре системное единство, для объективного постижения которого необходим междисциплинарный подход. В. А. Фортунатовой был даже предложен термин «провинциология», обозначающий дисциплину, «предметом которой являются онтология, гносеология, морфология, историческая динамика развития провинции» (см. ее статью в сборнике «Жизнь провинции как феномен духовности», Н.Новгород, ННГУ, 2004.). Слово это не получило распространения, но существование данной проблемной области, где взаимодействуют история, искусствоведение, филология, культурология, несомненно.

С другой стороны, попытки дать дефиницию самому понятию «провинциальная культура» нельзя назвать в полной мере успешными. Так, Н.М. Инюшкин определяет провинциальную культуру как окраинное бытие культуры, важнейшими чертами которого являются «ограниченность и обозримость культурного пространства, единство природного и культурного пространств, включенность культуротворчества в повседневность, осязаемость личного участия в культурной жизни, недостаточность культурной информации» (Инюшкин Н.М. Провинциальная культура: природа, типология, феномены: Дисс...д-ра. философ. н. Саранск, 2005, с. 9.) Спорность и расплывчатость предложенных характеристик очевидны.

Одной из ключевых закономерностей эволюции европейской художественной системы Нового времени в целом нам представляется динамика центра и периферии. О провинциальном искусстве в границах национальной художественной школы можно говорить тогда, когда появляется центр, служащий источником идей и стилистических тенденций, и регионы, где эти идеи и тенденции получают распространение, интерпретируются и видоизменяются. В итоге провинциальное искусство всегда представляет собой результат взаимодействия магистральной линии художественного развития с местными традициями, что проявляется на уровне поэтики образов и на уровне стиля. Для европейских стран размежевание магистрального направления художественной жизни и провинциального искусства требовало не только наличия одного главного или немногих ведущих культурных центров, но и государственной централизации, ярким примером чего может служить сосуществование и взаимоотношения придворного искусства, классицизма и «искусства реальности» во Франции XVII столетия. Напротив, для характеристики итальянской национальной школы эпохи Возрождения и XVII—XVIII вв., существовавшей в политически раздробленной стране, в целом термин «провинциальное искусство» не применим, и проблема взаимодействия центра и периферии может рассматриваться здесь только относительно конкретных локальных художественных школ, например, Венеции и ее Террафермы, образующих самобытную историко-культурную зону.

В XVII—XVIII вв. с окончательным утверждением художественной системы европейского типа за пределами Старого Света закономерность взаимоотношений центра и провинции проявляется с особенно значительным

размахом: искусство Северной и Латинской Америки на колониальном этапе своей истории до момента обретения художественной самостоятельности по своей сути есть периферийный вариант искусства метрополии.

Описанный выше механизм действовал и в отечественной культуре в XVIII столетии, будучи осложнен тем, что в России переход от средневекового искусства к искусству Нового времени (путем усвоения и адаптации европейской художественной системы) происходил тогда, когда в большинстве стран Европы аналогичный процесс давно завершился. Это обусловило сложность, многообразие и стилистическую неоднородность русского искусства XVIII в. Формирование провинциального искусства как самобытного явления также начинается в 1710—1720-е годы.

Во втором-третьем десятилетиях XVIII в., когда после завершения общественно-политических и экономических преобразований искусство также стало объектом целенаправленной заботы государства, искусство современное, светское и общеевропейское по своему характеру изначально получило преимущественные возможности в Петербурге, а провинция во многом взяла на себя роль хранительницы прежнего, унаследованного от XVII века и древнерусских традиций культурного комплекса. (Подробно о закономерностях художественной жизни XVIII в. см. статью О. С. Евангуловой в сборнике «Отечественное и зарубежное искусство XVIII в. Основные проблемы», Ленинград., ЛГУ, 1986). Освоение европейского художественного опыта идет здесь медленно (в ряде регионов еще не началось вообще) и в специфических формах.

Расцвет русского барокко в середине XVIII в. свидетельствовал о стабилизации художественного развития. Для культуры провинции выдвижение на первый план категории стиля означало, что формирование провинциального искусства как специфической целостности состоялось.

Процесс обособления провинциального искусства – прежде всего процесс взаимодействия европейской художественной системы и национальной традиции, протекавший иначе и давший несколько иные результаты, чем в столице. В основных чертах он завершился во второй половине XVIII в., и дальнейшее развитие провинциального искусства продолжалось в равной степени самобытно и в постоянных контактах с центральными тенденциями и явлениями русской культуры. Решающими нехудожественными факторами, обусловившими высокий уровень и творческую оригинальность провинциального искусства, явились социально-экономический подъем провинции, вызванный рядом законодательных мер Екатерины II в области административно-территориального устройства империи а также стимулирования промышленности и торговли, и изменение положения дворянства, для которого государственная служба перестала быть обязательной. Без этого не могли бы окончательно определиться и достичь расцвета две постоянно взаимодействовавшие друг с другом формы культуры – городская и усадебная, каждая из которых имела не только твердую социальную базу, но и особые черты развития. Таким образом, сложение провинциального искусства завершилось во второй половине XVIII в. в

ситуации хронологического совпадения благоприятных экономических и общественно-культурных условий с окончательным укоренением в провинции европейской художественной системы.

Категория «провинциальное» тем самым подразумевает не только территориальный критерий, но и совокупность идейно-эстетических и стилистических принципов, отличающих искусство регионов от центральной линии эволюции отечественной культуры.

По особенностям поэтики и стиля русское провинциальное искусство второй половины XVIII – середины XIX в. может быть типологизировано следующим образом: 1 — пласт художественных явлений, стилистически однородных с искусством «столицы», т. е. профессиональное искусство, которое можно охарактеризовать привычными стилевыми терминами; 2 — художественный примитив как пограничное явление, возникшее на пересечении современного профессионального («ученого») искусства с фольклорными и древнерусскими традициями; 3 — существовавшая до начала XIX в. глубоко архаизирующая линия искусства, целенаправленно закрепившаяся в церковном зодчестве, монументальной живописи и иконописи, древнерусские художественные приемы и образы.

Во второй половине XIX в. наблюдается процесс, противоположный тому, что происходил сто лет назад: начинается размывание границ между искусством столицы и провинции. Последнее постепенно утрачивает свою стилистическую самобытность, которая отличала его от магистральной линии истории искусства и одновременно служила объединяющим началом для художников-провинциалов. Причины тому лежат как в сфере социальных и экономических изменений, последовавших за реформами Александра II, так и во внестилевом характере русского изобразительного искусства эпохи В. Г. Перова и И.Е. Репина. Утверждение реалистического творческого метода способствовало стиранию грани между искусством столицы и регионов, но, не будучи во всей полноте воспринято провинциальными художниками, искусство критического реализма не дало в провинции сколь-либо значительных результатов. Начиная с 1860-1870-х гг., думается, можно говорить об особенностях художественной жизни конкретных регионов Российской империи, но не о провинциальном искусстве как целостной и специфической системе.

ОТОБРАЖЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ АНГЛИЙСКИХ ПРЕРАФАЭЛИТОВ

Кирюхина Е.М., НГПУ

При обращении к конкретной исторической эпохе определенный интерес вызывают произведения изобразительного искусства, отображающие это время. Однако мера объективного и субъективного начала и их соотношение в произведении весьма различна. На наш взгляд, это, во-первых, попытка наиболее точного как в конкретно-историческом, так и в плане художественной

техники изображения реалий и персоналий эпохи; во-вторых, условное, субъективное преобразование действительности, в том числе и художественными средствами; в-третьих, своеобразный ретроспективизм, в котором при четком соблюдении исторических деталей и атрибутов эпохи в эти своеобразные декорации помещаются либо современники, либо сами художники, – таким образом, речь идет не столько об изображении, сколько об отображении и видоизменении исторической эпохи. Как лейтмотивом британской культуры, так и, временами, символом самой английской нации являлась Артуровская легенда. Интерес к Средневековью, зародившийся в середине XVIII века в Готическом Возрождении, привел к возникновению Артуровского Возрождения во времена правления королевы Виктории, которое отличалось двумя важными особенностями: патронажем государства и лично принца Альберта, а также особым интересом к культу рыцарства, при этом в идеализированном рыцарском герое находили не только пример исторической доблести, но и символ способности человека к самоусовершенствованию. Особую роль сыграло творчество прерафаэлитов и художников их круга, которые смогли вдохнуть новое живое начало в аллегорическую академическую образность, позволяя английской публике почувствовать, что артуровские герои были такими же, не отличающимися от них людьми. Традиционно принято считать, что Артуровское Возрождение заканчивается к 1890-м годам (См.: *Соколова Н.И. Литературное творчество прерафаэлитов в контексте «Средневекового возрождения» в викторианской Англии: Автореф. дис.... д-ра филол. наук. М., 1995*). Однако если оно и закончилось как общественное явление, интерес к произведениям средневековой тематики не исчез. Более того, именно с конца 1870-х, с развитием неоромантизма, символизма и модерна прерафаэлиты и художники их круга имели определенную устойчивую популярность. Ностальгические настроения в английском обществе, вызванные утратой имперских позиций, предощущением и событиями Первой мировой войны, вызвали интерес к эпохе, которая воспринималась временем стабильности и славы Англии (См. об этом: *Кирюхина Е.М. Трансформация эпохи Средневековья художниками-прерафаэлитами // Человек, семья, нация в контексте мировой культуры: сборник докладов XXIV Всероссийской научной конференции «Добролюбовские чтения—2010». Н. Новгород, 2010. С. 311—319*).

Представленные нами произведения можно разделить на несколько сюжетно-тематических групп, из которых мы остановимся на первых трех.

Первая: изображение неких реальных или псевдореальных сцен повседневной жизни эпохи Средневековья. Здесь условности картины Д.Г. Россетти «Перед битвой» (1858) противостоит стремление к исторической точности в картинах Э. Блейр-Лейтона, романтизирующих культ Прекрасной Дамы: *Accolade* (1901), посвященной акту принятия в рыцари Прекрасной Дамой, и *God Speed* (1900), в которой она провожает своего возлюбленного. Хотя Д.Г. Россетти в момент написания картины интересовался средневековыми хрониками Фруассара, его способ создания произведений можно, скорее, назвать «избирательным реализмом» – личной интерпретацией

сюжета с акцентом на его декоративную составляющую. Э. Блейр-Лейтон, напротив, уделял огромное внимание именно исторической точности деталей. У художника была обширная коллекция старинных костюмов, инструментов и оружия, которые он использовал в своей живописи, а ключевым моментом в создании его работ было внимательное воспроизведение костюмов и тканей. На смену подобным работам приходят картины о безымянных героях, сюжеты лишены понятной зрителю предыстории, а настоящие события грустны и ностальгичны, сами же герои осуждены на историческое забвение *Requiescat* (1888) Б. Ривьера и «Заложница» (1912) Э. Блейр-Лейтона. «Рыцарство» (1885) Ф. Дикси полно условной театральности: кажется, что персонажи конца XIX века старательно разыгрывают сентиментальную историческую пьесу в лучах заходящего солнца.

Вторая группа: портрет-картина с изображением как исторических, так и вымышленных персонажей Средневековья. «Лорд Эглинтон» (1840) Э.Г. Корбуда – отображение первой исторической реконструкции рыцарского турнира в Эглинтоне в 1839 году: его участники стремились как можно точнее следовать реалиям Средневековья, на деле совмещая детали вооружения и аксессуаров с XII по XV века. В картине Ч.О. Коллинза «Монашеские размышления» (1851) сочетается фотографическая точность и скрытая символика деталей (цветы, иллюстрации Библии и т. д.). Это так называемый прием типологического символизма («*typological symbolism*») или символического реализма («*symbolic realism*») – выявление общности судьбы человека с библейской историей. Склонность прерафаэлитов к натуралистической детализации «объяснялась стремлением не только воссоздать картину природы, но и доказать сакральную значимость мельчайших ее проявлений» (Соколова Н.И., 1995, с. 13). Примеры исторического доммысливания – в картинах «Королева в своих покоях, едящая хлеб и мед» (1860) В.К. Принсепа и «Вышивание штандарта» (1911) Э. Блейр-Лейтона, при этом зритель как бы становится свидетелем иной, скрытой от окружающих повседневной жизни Средневековья. Интересным примером ретроспективизма становится картина «Мелодия» (1897) К. Банс, в которой четкость деталей платья, музыкального инструмента, отражения в зеркале сочетается с повторяющимся из картины в картину вариантом лица сестры художницы Мирры.

Третья группа: изображение сюжетов из жизни героев, имеющих отношение к реальной истории, но при этом либо в жизни реальных личностей акцентируется легендарный эпизод, либо сами личности полуполегендарны. Таковы художественно условная картина Д.Г. Россетти «Святой Георгий и принцесса Сабра» (1862), основывающаяся на варианте жизни святого не по популярной в Средневековье «Золотой легенды» Я. Ворагинского, а по сюжету Т. Перси (*Percy T. Reliques of Ancient English Poetry. London: Henry G. Bohn, 1860. 558 с.*), так любимого романтиками и прерафаэлитами: Святой Георгий спасает принцессу Сабру, они женятся и ведут тихую жизнь в Ковентри, это подтверждало веру в то, что Святой Георгий – небесный патрон Англии. Академически-реалистичное «Милосердие Елизаветы Венгерской» Э. Блейр-

Лейтона (1895) повествует о героине, причисленной к лику святых после ее смерти в 1235 году и известной ежедневной подачей милостыни бедным в голодные годы. Двойное преображение исторической реальности (шекспировское – сюжет взят из драмы «Генрих VI» и авторское) в работе того же художника *A little prince likely in time to bless a royal throne* (1904). Эффектная сцена, в которой изображен юный Ричмонд, будущий Генрих VII, целиком вымышлена, а в живописном цветовом решении красных и белых цветов Дома Йорков и Дома Ланкастеров найдена гармония в предвидении их подчинения Дому Тюдоров. Картины Ф. Сэндиса «Элеонора» (1858) и Д. У. Уотерхауза «Честная Розамунда» целиком укладываются в русло легенды о ревнивой королеве Элеоноре Аквитанской и возлюбленной Генриха II Джоан Клиффорд (Прекрасной Розамунде), которая предпочла выбрать смерть от предложенного королевой яда. Интерес к подобной тематике не случаен: в 1857 году после долгих парламентских дебатов был принят долгожданный *Divorce Bill*, позволявший парам разводиться без акта Парламента и впервые определивший некоторые права женщин. Картина же Д.У. Уотерхауза, написанная в год смерти художника и в разгар Первой мировой войны, несомненно, выходила за пределы средневековой легенды: находящимся вдали от родной земли воинам хотелось верить, что дома их ожидает такая же Честная Розамунда.

Таким образом, во многом благодаря прерафаэлитам и художникам их круга культивировался устойчивый интерес к Средневековью, который был вызван как стремлением к стабильности и порядку, так и надеждами на лучшее будущее – теми желаниями, которые вновь и вновь будут вызывать из прошлого идеальной образ короля Артура.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВИТТЕНБЕРГА В КНИГОПЕЧАТАНИИ ВО ФРАНКФУРТЕ-НА-МАЙНЕ

Багровников Н.А., ННГАСУ

Под культурным наследием Виттенберга подразумеваются достижения этого города в Эпоху Реформации в области книгопечатания и, прежде всего, высокий уровень книжной культуры, представленный продукцией типографии Ганса Луффта (1495–1584). Значение личности Г. Луффта и его мастерской трудно переоценить и в распространении учения Лютера, и в создании предпосылок для формирования общегерманского литературного языка.

В 1523–1582 гг. Луффтом было выпущено более 90 трудов М. Лютера, а также множество произведений, написанных его соратниками. Им же издавались в виде отдельных книг Новый Завет, Ветхий Завет и Псалтирь в переводе Лютера. Начиная с 1534 г. Луффтом было осуществлено около 50 изданий полной лютеровской Библии. Это высокоточные по качеству печати, высокохудожественные, богато иллюстрированные издания, вошедшие в

сокровищницу европейской книжной культуры. Издания, которые печатал Г. Луффт, были защищены привилегиями саксонского курфюрста Иоганна Фридриха, однако их сразу стали копировать в других землях. Как правило – со смысловыми искажениями и ошибками, обусловленными особенностями местных диалектов и уровнем грамотности наборщиков и корректоров. Если 1530–1540 гг. в Виттенберге было осуществлено 34 издания Библии, то в других землях – 72 перепечатки этих же изданий. В 1541–1546 гг. в Виттенберге полная Библия была издана 18 раз, и в эти же годы в других землях было сделано 26 ее перепечаток. (См.: Соловьев Э.Ю. Непобежденный еретик. Мартин Лютер и его время. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 250–251). После смерти Лютера несанкционированные перепечатки приобрели особо широкий размах. Их центром стал Франкфурт-на-Майне, известный своей книжной ярмаркой.

В 1559 г. Зигмунд Феуерабенд (1528–1590), уроженец Хайдельберга, резчик гравюр, совместно с печатником Давидом Цёпфелем и литейщиком шрифтов Иоганном Рашелем основал во Франкфурте-на-Майне издательство. Он заручился поддержкой Пфальцского курфюрста Фридриха III Благочестивого и получил от него привилегию на торговлю напечатанными Библиями на территории Пфальцского курфюршества. В 1560 г. он выпустил перепечатку полной Библии, изданной Гансом Луффтом в Виттенберге в 1541 г. Затем последовал не один десяток изданий. Из них в Москве, в Российской государственной библиотеке, хранятся полные (in folio) двухтомные Библии 1560—1561; 1561; 1564; 1566; и 1570 годов. Здесь же имеются четырехтомные экземпляры полных Библий, изданных двоюродным братом Зигмунда – Иоганном Феуерабендом в 1575, 1582 годах (in quarto); и двухтомные (in folio) в 1583—1584; 1585; 1589; 1593; 1596 годах. Возникает вопрос: как издательство Феуерабендов использовало достижения Виттенберга в области книгопечатания?

Об особенностях данного использования можно судить по полной Библии 1560 г. и полной Библии 1561 г. Их титулы, выполненные двуцветной (черный с красным) печатью, звучат так: *Biblia Das ist/ Die ganze Heilige Schrifft/ Teutsch D. Mart. Lut. Sampt einem Register/ und schönen Figuren. MDLX;* и – *Biblia Das ist/ Die gantze Heilige Schrifft/ Teutsch D. Mart. Luth. Sampt einem Register/ und schönen Figuren. MDLXI.*

Во-первых, в обоих титулах нет того, что к середине XVI в. в немецком книгопечатании стало нормой: в них не указаны имена издателей и место издания. При более тщательном рассмотрении в тексте титулов обнаруживаются и различия в орфографии: слово «вся, полная» в первом напечатано без t, во втором – с t. Кроме того, в первом титуле фамилия Реформатора передана слишком уж сокращенно – в виттенбергских изданиях в столь урезанном виде – «Lut» не печатали уже с конца 20-х годов XVI в.

Во-вторых, тексты титулов помещены в фигурные рамки, состоящие из шести клейм с изображениями пяти сюжетов из Ветхого и Нового Заветов и одной аллегии. В Библии 1560 г. вверху – поклонение пастухам; слева – исцеление Лазаря и моление о Чаше; справа – Воскресение Христа и сошествие

Св. Духа на апостолов. Внизу помещена аллегория с изображением раскрытой книги с эффектно вписанной в ее разворот сигнатурой VS – Виргилия Солиса – автора украшающих Библию ксилографий. Это очень редкий случай, когда информация о художнике-иллюстраторе помещается на титульном листе. В Библии 1561 г. перечень сюжетов иной. Вверху – сотворение мира; слева – Ноев ковчег и Лот с дочерьми; справа – вручение Моисею скрижалей и строительство иерусалимского храма. Внизу изображена царица Савская в гостях у царя Соломона. Буквы сигнатуры Солиса разнесены и расположены по краям, в завитках фигурных рамок. Титульные листы вторых томов этих Библий и Новых Заветов украшены похожими рамками, с теми же, перечисленными выше сюжетами, но эти сюжеты каждый раз размещены в иной последовательности. Визуально все это создает впечатление композиционной целостности, завершенности, при которых недостаток пространства для имени издателя и названия города и само отсутствие таковых может показаться органичным, вполне естественным. «Gedruckt zu Frankfurt am Meip» напечатано в завершении I тома, по окончании «Песни песней Соломона». Эта же информация, но наконец-то(!) с именами издателей – приведена в колофоне II тома.

В-третьих, вслед за титульными листами помещены листы с полноформатными ксилографическими портретами Пфальцских курфюрстов Фридриха и Генриха. Затем идет текст выданных ими привилегий. В тексте привилегий указаны имена Феуерабенда, Цёпфеля и Рашеля. Образы князей, их разрешение на издание Библий, вместе с мастерством создателя их портретов как бы придает этим изданиям статус легитимности.

В-четвертых, в предисловиях обеих Библий – «Обращении к христианскому читателю», – преднамеренно недостоверно указывалось, что будто бы их текст в 1545 г. в последний раз был лично просмотрен и отредактирован самим Лютером. Далее мы приводим соответствующий фрагмент «Обращения...» из Библии 1560 года. При несовпадении орфографии в квадратных скобках указаны аналогичные слова Библии 1561 года: «Unnd haben demnacht wir inn diesem Truck von Wort zu wort der Biblien/ so der Ehrwirdig D. Martin Luther seliger im Jah [jar] M.D. XLV. Selbst und letzten mahl [mal] ubersehen/ Wie sie denn in jezgemeltem jar zu Wittenberg getruckt worden...». Таким образом, претендуя на абсолютную точность передачи переведенного Лютером библейского текста, З. Феуерабенд допускает различия в орфографии даже в предисловиях изданий, выходящих с интервалом в год.

Увы, в эстетическом отношении эти перепечатки могли соперничать с виттенбергскими Библиями, т.к. были иллюстрированы талантливым художником. Библии 1560 и 1561 гг. украшены 158 ксилографиями (с несколькими повторениями). Однако более чем в 10 случаях В. Солис скопировал гравюры, сделанные в Виттенберге мастерами M.S. и P.S.

Немецкие исследователи обращают внимание и на то, что среди изданий Феуерабенда были откровенно пиратские. На их титульных листах местом их издания указывался Виттенберг (См.: Volz H. Hundert Jahre Wittenberger Bibeldruck 1522–1626. Göttingen: Hantzschel, 1954. S. 99, 100, 101). Эти Библии в

отношении ценообразования имели уже то преимущество перед Библиями из Виттенберга, что и печатались, и продавались в городе, книжная ярмарка которого имела общегерманское значение.

Ответом Виттенберга на эти издания стали памфлеты, написанные Христофором Вальтером. Это: «Доклад Христофора Вальтера, корректора господина Ганса Луффта о различии Библий и других книг блаженного благочестивого господина доктора Мартина Лютера в Виттенберге от тех, которые печатаются в других землях, необходимый христианскому читателю. Виттенберг. 1563»; «О Библии и предисловии к ней, напечатанной в Йене. Виттенберг. 1564»; «Сообщение о фальшивых перепечатках немецких Библий. Виттенберг. 1569»; «Ответ Зигмунду Феуерабенду и его сообщникам, лжецам, поставляющим фальшивки, которые продавались на только что прошедшей осенней ярмарке 1570 г. во Франкфурте-на-Майне, из которого каждый с легкостью увидит, как Феуерабэнд более чем в тридцати местах подвергается осуждению в отношении его понимания всех лютеровских Библий, в том числе и той, которая была напечатана в Виттенберге 36 лет тому назад, а свои Библии печатает неправильно и с ошибками. Виттенберг. 1571». В этих произведениях Христофор Вальтер проявил себя как продолжатель дела Лютера в разработке единой орфографии. Он предстает перед нами скромным тружеником в последующей блестящей когорте своих соотечественников, проложивших путь к единому общегерманскому чувству родины, родной земли, родного языка.

ОПЫТ ВЫСТАВОЧНОГО ПОКАЗА ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ КЕРАМИКИ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ

Зауэр В.Р., ННГУ

К проблеме описания истории и современности керамики Нижегородского края в своих работах обращаются многие исследователи. Вопросы, связанные с этим феноменом культуры, рассматривались в рамках четвертого выставочного проекта «Вне времени», где был представлен народный художественный промысел региона. Выставка, посвященная Нижегородской керамике, состоялась с 27 апреля по 22 мая 2011 г. в Нижегородском государственном выставочном комплексе. Так как обозначенная тема будет рассмотрена в рамках изучения и сохранения культурного наследия, важно отметить ее значимость для исследования культуры в целом. Занимая в прошлом ведущее место в жизни народа, сегодня керамика является частью традиционной культуры. Выставочный показ позволил увидеть существование керамики от неолита до сегодняшних дней на примере изделий народного промысла. Гончарное ремесло на современной территории области возникает в XIII – XV вв. Широко развитым производством нижегородского края становится в XVII – XVIII вв. В это время наблюдается возвышение ремесленных центров региона в результате их активной деятельности. Рубеж XIX – XX вв. — упадок промысла, связанный с

появлением заводского производства и вытеснением керамики более удобным в использовании фарфором. В 90-е гг. XX в. постепенно увеличивается число людей, которые занимаются керамическим производством по личной инициативе. Представляет интерес преемственность народных традиций у керамистов, сохраняющих и поддерживающих семейное дело своих предков.

Таким образом, созданная выставка явилась местом, где художникам была предоставлена возможность творческой реализации в рамках проекта. Одной из главных задач выставки является осуществление реабилитационной программы, наряду с демонстрацией и наглядным показом развития керамики. В выставочном проекте участвовали школы искусств, дома творчества, музей ННГУ им. Н.И. Лобачевского и музеи городов области. Другим поводом послужило наличие опыта, накопленного в течение последних лет. Необходимость в создании выставочного проекта назрела в результате высокого уровня профессионализма и технологий в производстве керамики.

Вопросы, связанные с возникновением и развитием производства керамических изделий на территории современной Нижегородской области поднимались в работе Д. В. Прокопьева «Художественные промыслы Горьковской области». Данную тему рассматривает Е. Н. Хохлова в работе «Современная керамика и народное творчество». Но это не позволяет создать ясную картину этого феномена культуры и полностью осветить историю становления и развития нижегородской керамики. Обзор предметов керамики позволит создать полную картину данного явления народных промыслов. Одним из преимуществ выставки над музеями является возможность максимальной концентрации тематических предметов производства на определенный промежуток времени. Собрание в одном месте экспонатов, привезенных из разных коллекций музеев области, позволяет охватить сразу всю историю керамики Нижегородского края на протяжении ее развития. При этом наглядно увидеть стилистическое разнообразие керамических изделий, представленное отдельными районами. Следуя из этого, мы можем говорить о выставочном показе как об одном из способов наглядного представления истории керамики. Этим объясняется научная актуальность данного сообщения, в котором выставка помогает вычленить отдельные тенденции развития керамики по географическим, тематическим признакам.

Прошедшая в 2011 г. выставка, посвященная нижегородской керамике, демонстрирует опыт такого способа описания. Экспозиционный материал 6 выставочных залов позволил проследить историю и развитие керамики Нижегородского края от ее истоков до современности. «...На выставке представлены предметы, найденные в ходе археологических раскопок на территории Нижегородского края, из этнографических коллекций музеев Нижнего Новгорода и области, изделия современных гончаров и керамистов...». В одном из залов находился раздел технологий, в котором были представлены материалы и инструменты для обработки различных видов глины от неолита до сегодняшнего дня. Установленный здесь гончарный круг использовался в состоявшихся мастер-классах известных керамистов. Здесь также была уникальная демонстрация керамики с использованием

нанотехнологий, где нанотехнологии являются выходом в будущее. Основные тематические разделы демонстрировали состояние ремесленного производства на определенных этапах его развития. Раздел археологии был представлен в древнейшей форме керамики – лепными изделиями поволжских финнов – мордвы, марийцев, муромы. Также он демонстрировал нижегородскую керамику, когда: «...для средневекового русского гончарства характерно использование гончарного круга для придания керамическим изделиям формы, печи и гончарного горна для обжига...». В экспозиции была представлена глиняная посуда XIII – XVIII вв., выполненная в различных технологиях, таких как: ангобирование, морение, лощение и обработка поливой. В этом же разделе находились найденные глиняные игрушки, коллекция изразцов XVII – XVIII вв. В следующем зале, этнографическом разделе выставки проекта, были представлены предметы, использовавшиеся в домашнем обиходе. Это кирпичи с клеймами фабрик-производителей, керамические трубы, цветные изразцы, дымоходы. Здесь же представлено большое разнообразие традиционных глиняных сосудов для повседневного употребления и глиняная посуда, которая использовалась в различных ритуалах прошлого.

Последний раздел отражал состояние керамики на современном этапе ее развития. Данная часть экспозиции занимала основную площадь выставки, где изделия современных художников-керамистов демонстрировали их сопричастность к формам традиционной культуры. В этом разделе были представлены работы мастеров керамики из разных городов Нижегородской области. «...Множество авторов совершенствуют свое мастерство в керамической скульптуре, в изготовлении гончарной и лепной посуды...». поэтапный осмотр экспозиции позволял зафиксировать сохранение или утрату традиционных элементов у изделий современной керамики. Наличие новых форм, которые создаются керамистами нашего времени, может говорить о творческом развитии и дальнейших перспективах керамики. «...В Нижегородском крае продолжает существовать производство изделий из глины, которые сочетают в себе как традиционные формы и технологии, так и поиски современных приемов...».

Таким образом, созданная выставка помогает наглядно описать историю возникновения и развития керамики. В ходе осмотра выставки можно было увидеть внешние черты предметов, присущие в прошлом отдельным регионам керамики Нижегородского края. По определенным особенностям художественных форм были выделены основные ремесленные центры этих районов. В юго-западном районе существовали центры гончарного производства в следующих городах: Арзамас, Ардатов, Богородск, Дзержинск, Балахна, Городец, Чкаловск. Для северо-восточного региона центры – Ветлуга, Урень, с. Владимирское Воскресенского района. В юго-восточном регионе центры Лысково, с. Б. Казариново Большеболдинского района. Одной из причин характерных отличительных признаков или сходства художественных форм изделий этих центров явилось наличие в их местности определенных сортов глины. «...В гончарном производстве, как и других видах народного искусства, особенности материала и технические приемы играют важнейшую

роль в художественном облике вещи...». В заключение добавим, что только с описанием истории промысла на конкретных примерах вещей, демонстрирующих свои отличительные признаки, можно понять причины развития определенных тенденций в производстве. Состоявшаяся выставка является таким наглядным обзором всей Нижегородской керамики, которая складывалась на протяжении нескольких столетий.

О СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ВУЗОВСКОМ МУЗЕЕ

Сенюткина О.Н., НГЛУ

Развитие вузовского музея во многом зависит от позиции руководства учебного заведения. Что касается музея НГЛУ, о котором пойдет речь, то ректорат иняза (было это около двух лет назад) приложил серьезные усилия, направленные на обновление и расширение музейного пространства, на укрепление материальной базы подразделения: капитальный ремонт, закупка мебели и пр. Сделанное чрезвычайно важно, но далеко не все для успешной модернизации музея.

Перед советом музея НГЛУ во главе с президентом университета, профессором Г. П. Рябовым встала задача обновления форм работы, то есть превращения музея в постоянно действующий живой организм, центр хранения информации, центр укрепления коммуникаций как внутри вуза, так и вне его. Модернизация форм работы предполагает сохранение того опыта, который накоплен музеем, плюс введение новых форм деятельности.

Хочу отметить, что иногда в разговорах с коллегами возникает вопрос о необходимости существования такого подразделения вуза, как музей. Причем необходимости для всего коллектива. Раньше это доказывать не надо было. Сегодня в связи с объективными переменами в жизни российского сообщества некоторые считают, что память о советском периоде существования вуза хранить необязательно, что, конечно, в корне не верно. Потому что музей – это хранилище достижений нашего университета на протяжении всей его истории, это рассказ о результатах долговременной творческой работы многих людей: прошлых и нынешних руководителей университета, его преподавателей и сотрудников, студентов и выпускников, его ветеранов, каждый из которых внес свой вклад в сегодняшнюю славу и признание университета.

Приведем некоторые аргументы в пользу того, что музей нам в вузе необходим.

- Сложности с приемом в вуз, сокращение численности студентов на первом курсе в последние годы вынуждают усилить работу с потенциальными абитуриентами-школьниками. Предварительное знакомство школьников с вузом через музей может способствовать среди прочего решению проблемы наполнения иняза студентами.

- Компетентностный подход к оценке выпускника вуза включает в качестве обязательного требования наличие в его сознании гражданской позиции и патриотизма. Среди прочих рычагов логично использовать для патриотического воспитания студентов имеющийся у нас музей.

- Выражение интереса власти к деятельности вузовских музеев, в частности, проявившееся в проведении первого в истории страны Конкурса вузовских музеев (в котором и музей НГЛУ принял участие), а также создание Комиссии по противодействию фальсификации истории, создание Ассоциации российских историков говорят о новых моментах стратегии в развитии вузов, мотивируют коллектив иныза на усиление работы по историческому просвещению.

- Недавнее анкетирование вузовских музеев Союзом ректоров России с целью расширения пространства общения вузов дает понять, что работа по координации деятельности музеев будет продолжена, а вузовский музей по решению президиума Российского союза ректоров признан важным и обязательным структурным подразделением вуза.

- Что касается ситуации в НГЛУ, то отметим отдельные обращения в музей НГЛУ со стороны подразделений и членов коллектива с просьбами о создании блока информации по истории всех подразделений вуза.

- Из признания необходимости существования музея в университете следует вывод о важности совместной работы всего коллектива в деле сохранения исторической памяти вуза при активной поддержке руководства вуза – ректората, ученого совета, деканатов и советов факультетов.

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ЭКСПО-70 В ОСАКЕ

Гаврилова С. А., ННГАСУ

В начале XX в. начали проводиться международные выставки, преследовавшие преимущественно просветительно-познавательные цели. Всемирные выставки ЭКСПО XX века зачастую не имели коммерческих целей, в отличие от выставок XIX в., и носили преимущественно политический, научно-экономический и пропагандистский характер, в них принимало участие подавляющее большинство стран мира. Международный уровень выставок способствовал духу соревнования и стремлению сделать каждую новую выставку лучше предыдущих, поэтому во многих областях, и в архитектуре в том числе, устроители проявляли смелость и неординарный подход.

Всемирные универсальные выставки ЭКСПО по масштабу, общественно-политической и экономической значимости — события уникальные. Не случайно крупнейшие из них оцениваются современниками как «сосредоточие наиболее важных интересов человечества», «идеология эпохи», «итоги столетия». Организационные вопросы проведения всемирных выставок стали регулироваться Парижской конвенцией о международных (всемирных)

выставках, подписанной в 1928 году. Практические вопросы решаются созданным в 1928 году и расположенным в Париже Международным бюро выставок, в которое вошло 88 стран. Стоит отметить, что если в XIX столетии всемирные выставки проводились в основном в европейских странах, чаще всего во Франции и Англии, то в XX в. международные выставки охватывают практически все континенты. В начале и середине столетия первое место по проведению выставок можно отдать США, а во второй половине века мировые выставки начинают чаще проводить в Японии и впервые проводят в Австралии.

СССР и Россия всегда являлись традиционными участниками всемирных выставок XX в. Они помогали создавать архитектурные ансамбли выставок сильными архитектурными проектами, которые зачастую становились новыми страницами в истории архитектуры. Высших наград удостоились советские павильоны в 1937 году в Париже и в 1958 году в Брюсселе. Вторая половина 60-х гг. XX века стала знаменательным периодом в судьбе Осаки. Во время подготовки к первой в Азии Всемирной выставке по всей Центральной Японии и в Осаке началось активное строительство. Под ЭКСПО-70 была отведена территория в 330 гектаров в десяти километрах от города. Под руководством К. Тангэ и У. Нисияма с декабря 1965 г. начала работать специальная комиссия по планировке территории. В ее состав вошли архитекторы, инженеры, представители градостроения, ландшафтной архитектуры.

К. Тангэ был представителем японского метаболизма (отрицание «классической» законченности композиции). Он положил в основу проектирования четкую схему – дерево с ветвями и листьями. Характерные черты, которые отмечали критики, – это динамичность и пространственность всего архитектурно-планировочного решения.

ЭКСПО-70 была первой Всемирной выставкой на Азиатском материке и в то же самое время самой представительной: 77 стран-участниц развернули свои экспозиции в 107 павильонах, отдельные здания имели международные организации, фирмы и города. Всемирная выставка в японском городе Осака проходила в период с 15 марта по 13 сентября 1970 года.

«Прогресс и гармония для человечества» — девиз экспозиции Всемирной выставки в Осаке. Страны должны были не только продемонстрировать товары, но и наглядно представить свою трактовку методов и способов построения «гармоничности» будущего человечества.

Интересным сооружением центральной зоны выставки была плита на стальных формах, поднятая на высоту 30 метров. В ее ажурности и мощности заключалась идея структуры города будущего. Стальной каркас – пространственная форма с ячейками, куда вставлялись блоки, в будущем отдельные крупные сооружения вплоть до целых кварталов – это и опора плиты, и ее архитектурный рисунок.

Японские павильоны в силу особого техницизма, смелого экспериментирования в области формы как бы переносили посетителя в город XXI в. Одним из подобных сооружений был павильон «Сумитомо». Его вертикальный каркас, напомиравший мостовую ферму, соединялся с

элементами сферической формы, поднятыми над поверхностью земли и как бы парящими в воздухе.

Еще необычнее казался павильон «Госиба Иси». От шести точечных опор поднимаясь вверх треугольниками, его замысловато сплетенная опора-решетка выбрасывала вверх стрелы. Неким «космическим» гостем представлялся павильон «Ригон», где огромный 20-метровый в поперечнике воздушный шар символизировал вечное стремление человечества к знанию.

Павильон фирмы «Мицубиси», называвшейся «Природа Японии и мечты японцев», показывал морское дно, подводный город будущего, сверкающие стеклянные шары–дома, такси обтекаемой формы, деревья и газоны в стеклянных колпаках.

Стенд «Капсула времени» массой более 1,5 т наполнили предметами цивилизации XX в. – фильмами, книгами, произведениями искусства разных стран. 3420 предметов отобрали для характеристики того времени. Среди них — макет советского вымпела, доставленного на Луну, бортпаек американского астронавта, образцы тканей и микротелевизор, лак для ногтей и стальные наручники, образцы банкнот и деловые бумаги. По окончании выставки капсулу замуровали на площади против Осаковского замка, на каменном обелиске есть надпись: «Просим вскрыть через 5000 лет, в 6970 году!!!».

Просто и оригинально выглядел павильон Канады: пирамидальные стены, облицованные зеркальным стеклом, создавали иллюзию незамкнутого пространства. Это впечатление усиливалось отсутствием крыши.

Павильон Великобритании имел разделы истории страны, развития науки, промышленности, строительства, транспорта, образования, искусства, спорта. Но лучше всего была отражена жизнь королевской семьи.

В оформлении Чехословацкого павильона было щедро использовано стекло. Знаменитое чешское стекло, производство разнообразной бижутерии стало темой павильона.

Кубинский павильон рассказывал о жизни страны до и после революции 1959 г. Экспонаты повествовали о важнейшей отрасли хозяйства – сахарной промышленности, развитии производства сельскохозяйственных культур: кофе, ананасов, бананов, цитрусовых и кокосовых орехов.

В архитектуре выставки применялись в основном современные материалы и формы: стекло, металл, цилиндры, башни, полусферы и т.д., конечно, выделялись павильоны, воспроизводящие традиционные формы национальной культуры.

Например, страны Юго-Восточной Азии использовали формы буддийских культовых сооружений; среди японских павильонов были такие, которые повторяли образцы национального строительства. Так, павильон фирмы «Фурукава» был выполнен в виде семярусной пагоды, а национальный павильон Японии был задуман как наглядное изображение цветка сакуры – символа, эмблемы ЭКСПО-70. Но таким его можно было увидеть только сверху.

Внимание посетителей издали привлекал шпиль советского павильона. Вознесенные на огромную высоту серп и молот венчали развернутое красное

знамя. Японский архитектор К. Танге считал: «Павильон СССР, как большой красный цветок, включается в цветущее дерево выставки». Этот павильон Советского Союза вошел в историю мировой архитектуры.

Авторами архитектурного проекта советского павильона стали главный архитектор М. Посохин, архитектор В. Свирский, главный конструктор А. Кондратьев, главный художник К. Рождественский. Складчатая конструкция, стальной каркас, облицованный тонкой листовой сталью, позволяли осуществлять сложную пространственную планировку внутренних объемов, использовать необычайную протяженность вертикального полета, достигавшего в наивысшей точке здания 109 м.

Советский Союз демонстрировал зрителям огромную информацию научно-технического и эстетического характера. Время выставки совпадало с юбилейными торжествами в нашей стране – отмечалось столетие со дня рождения В. И. Ленина. Это событие во многом определило характер советской экспозиции. Ленинский зал служил одновременно вводным и центральным: огромная, необычно построенная композиция со свободно висящим центральным стендом, на котором непрерывно демонстрировался документальный фильм «Живой В. И. Ленин».

Из Ленинского зала зритель попадал в резко контрастирующий с ним по пространственному решению камерные интерьеры. Зрителям рассказывали о материнстве и детстве, о творчестве молодого поколения. Далее шли залы «Культуры» с богатейшим разнообразием уникальных экспонатов. Главным замыслом авторов павильона было то, чтобы зритель оставался с ощущением, что Ленинский зал – самый грандиозный.

Зал «Сибирь» поражал зрителя богатством красок. Здесь «росли» кедры, ели, березы, можжевельник. Были представлены диорама Западно-Сибирского металлургического завода, макеты Софрониевского уральского разреза Черемховского месторождения, Усть-Балыкского нефтяного месторождения, жилого комплекса одного из алмазных приисков Якутии, святыщиеся контуры Саяно-Шушенской ГЭС и макет знаменитого академгородка в Новосибирске. Драгоценные и полудрагоценные камни представляли богатство подземных кладовых: добытые и обработанные человеком россыпи алмазов, инкрустация и мозаика, витражи.

В Японии особенно интересовались темой развития восточных районов Советского Союза – Сибири и Дальнего Востока. Разработка якутского газа, тюменской нефти, удоканской меди и других месторождений вызывала огромный интерес в японских деловых кругах с точки зрения возможностей участвовать в реализации этих проектов.

Еще за пять лет до Всемирной выставки в Осаке развитие советско-японских торгово-экономических отношений привело к созданию Советско-японского и Японо-советского комитетов по экономическому сотрудничеству. Основная их задача — определение конкретных объектов советско-японского экономического сотрудничества в разработке природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

После окончания выставки почти вся экспозиция была демонтирована, и теперь изображения павильонов хранят только фотографии и брошюры. На месте выставки была разбита «Аллея памяти ЭКСПО», где осталась только Башня Солнца художника Таро Окамото.

РАЗУМ ИСТИННЫЙ И ЛОЖНЫЙ (СРАВНЕНИЕ ДВУХ НЕСХОЖИХ ТЕКСТОВ)

Холодилова М.Н., ННГАСУ

Любое философское знание начинается с обнаружения проблем в том, что большинством считается обыденным, очевидным и привычным. Подобное удивление обыденным, сомнение в очевидности окружающего побуждает интересоваться бытием мира и человека в рациональном ключе, при этом способы выражения рациональности могут отличаться от привычных современному человеку.

В литературе, созданной цивилизациями прошедших эпох, проступает пласт философского знания (точнее, догадок), который по своей сути однозначен и транскультурен. Это свидетельствует о едином эволюционном процессе смены познавательных ситуаций, в котором обязательно прослеживаются общие тенденции, даже если они отстоят друг от друга во времени и пространстве.

Человека – творца текстов – уже в отдалённые времена занимали этико-познавательные проблемы, понимаемые достаточно рационально, даже если прямые формулировки этих проблем и отсутствовали. Тогда требовалось выразить некое единство в правилах отношения к миру и человеку. Несмотря на то что философскую антропологию принято отсчитывать от философии Сократа и софистов (есть основания и от Гераклита), философия человека присутствует в древних текстах как уже вполне сложившаяся и обоснованная система взглядов. Одна из проблем – истина и ложь разума, причём ложь явно понимается как преднамеренная, несущая разрушение, нацеленная на погружение в заблуждение. Подобная бинарная оппозиция проясняет то, что можно назвать «последними основаниями» в намерениях и поступках человека, за которыми следует ответ перед духовными сущностями, называемыми богами.

Проблема разума имплицитно содержится во множестве текстов, принадлежащих пред- и протофилософским периодам разных культур. Тексты, составляющие предмет анализа, абсолютно несхожи ни по времени написания, ни по культурным истокам, ни по географии расселения этносов. Оба текста давно известны.

Первый по времени текст «Поучение Мерикара», датируемый XXI веком до н. э.; автор неизвестен. «Поучение» содержит продуманную систему этических норм и образцов разумного поведения для фараона,

сталкивающегося со множеством бед – от предательства приближённых до разрушения храмов. Поучающий методично излагает правила истинно разумных поступков, обращает внимание на образованность правителя: «Мощь царя – в его языке; речь сильнее любого оружия. С умудрённым хитрить не решаются...не заводится вблизи него измена». Тут же антитеза: разъяряются лживые поступки бунтовщиков, нечестивцев, «азиатов», которым автор не отказывает в сообразительности. Фараон обязан разоблачать врагов в интересах всей страны и взвешивать каждый свой поступок: «Говори маат в собственных владениях... Тяжко, когда обвинитель – мудрец» Особое внимание уделяется благочестию и почитанию традиций предков: «... даже смиренный станет наглым, когда разоряются жертвенники... Лепёшка праведного сердцем принимается богом охотнее, чем жертвенный бык злодея».

В «Поучении» бросается в глаза крайний прагматизм, который отмечают для Древнего Царства некоторые египтологи (Г. Франкфорт, Я. Ассман, Б. А. Тураев). Автор текста жил во времена X—XI династий, то есть в конце I Переходного периода, когда с огромным трудом Египет стабилизировался после социальных и культурных потрясений VI—IX династий. О разуме в нашем философском понимании речь в «Поучении» не идёт, всё подчинено конкретным задачам управления и удержания власти. Возможно, более «философичные» рассуждения о двух сторонах разума могли бы содержаться в корпусе текстов, недоступных пока в связном виде и называемых условно «Книги Тота». Фрагменты их неоднократно упоминаются в древнеегипетской литературе.

Второй текст несравненно ближе по времени, но принадлежит совершенно иному культурному пространству. Он приведён в чудом уцелевшей «Всеобщей истории событий Новой Испании» Б. де Саагуна (XVI век) и является дословной записью беседы с последними образованными ацтеками, воспитанными до конкисты. Речь идёт о подлинном и ложном учёном.

Здесь уже сделан акцент на разуме в эпистемологическом смысле, разуме, задающем цель сознательной деятельности. Текст подтверждает тот факт, что у доколумбовых ацтеков существовали интересы и запросы собственно философского характера, а также были и те, кто посвящал себя исследованию «сущности вещей и человека». Конечные же цели этих людей бывали различны.

Сначала даётся образ истинного мыслителя: «...это свет, факел..., который не дымит». Следующая метафора на первый взгляд необычна: «Он – продырявленное зеркало». Зеркало с отверстием в центре считалось инструментом, сквозь который боги смотрят с небес на мир и дела людей: это можно понять и как осознание важности философского созерцания, то есть углублённого размышления о тех фундаментальных принципах, которые интересовали интеллектуалов той эпохи. А зеркало без центра не даёт бликов, искажающих изображение. Такой мудрец «есть истинность и знание... путеводитель в делах человеческих... хранит традицию... делает мудрыми чужие лица... Он знает то, что над нами... Он ободряет сердце, ободряет людей».

Истинный мыслитель отождествляется с письменностью, что опять-таки в метафорической форме представляет его как знатока не только законов видимого мира, но и потусторонности, которую в европейской традиции характеризуют как трансцендентность, или ноумен (последнее представляется не совсем корректным). «Чужое лицо» означает в первую очередь личность, для которой необходимо познать саму себя, то есть сделать шаг в сторону собственно философского знания. Из текста очевидно, что мыслитель сознаёт себя ответственным за все процедуры познания: получение, передачу и сохранение знания в наиболее истинном виде.

Доказательством существования у ацтеков философской традиции служит и то, что разум рассматривается не только с положительной стороны. Описаны активно действующие «лжеучёные» (название «софисты», предложенное М.Леоном-Портильей, весьма неуместно). Хотя в тексте такой деятель и назван «человеком без разума», несомненна его способность к трезвому расчёту и использованию людей в своих целях. Ложный мудрец имеет «традиции, которые он скрывает... любит темноту и закоулки... он вор, обкрадывающий людей... вводит людей в заблуждение... заставляет других терять лицо, закрывает вещи, делает их трудными... разрушает, заставляет людей гибнуть, всё таинственно уничтожает».

Такой опасный человек ничуть не менее разумен, чем истинный мыслитель. Его апломб и лидерские качества позволяли ему увлекать людей, пользоваться их доверчивостью и – кто знает? – возможно, успех его был большим, чем у того, кто нёс знания, требующие усилий. Особенно знаменательна последняя фраза: «всё таинственно уничтожает», которая звучит очень современно.

Два рассмотренных подхода к разуму истинному и ложному принято считать протофилософскими, а породившие их культурные традиции порой ставят на один уровень. Египетское Древнее Царство заложило основы той формы рационального мышления, которая позже эволюционировала в европейскую. В эпистемологическом плане Египет изначально принадлежал Западу, познавательные и иные традиции прослеживаются в европейской культуре до сего дня. Историко-культурные судьбы Центральной Америки совершенно иные, но в познавательных запросах ацтеков чётко виден единый для эволюции мышления и познания аттрактор – рационализация мировоззрения, тесно связанная со стремлением мыслить оппозициями. Этот приём, один из самых древних и фундаментальных, проявлялся в мировоззренческих системах разных этносов всё отчётливее и постепенно занял доминирующее положение. Это говорит о том, что закономерности мышления едины на всей Земле: они имеют несравненно более глубокий характер, чем известные сейчас национальные психологии.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕТОДОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Абаимова А. А., ННГАСУ

Несмотря на то что мы живем в век информационных технологий, широкого распространения кинематографа, радио и телевидения, интерес к театру как виду искусства не исчез, как это предрекалось. Постоянно растет число театральных коллективов, которые пытаются найти новые формы художественного выражения в своих постановках. Следовательно, если театр не теряет своей популярности и не замещается другими видами искусства, значит, он имеет определенный ряд собственных особенностей, задач и традиций, хранящихся и передаваемых много веков.

Театр, как и любое другое искусство, является специфическим диалогом с публикой. Совершенно очевидно, что театральное искусство является неким способом познания мира. Говоря о важнейших задачах театра, которые отличают его от остальных видов искусства, следует назвать формирование представления о прекрасном, творение «второй реальности», воспитание вкуса, соприкосновение зрителя с живой энергией человека, создание наиболее достоверного, убедительного образа. Эти театральные традиции складывались несколько веков под воздействием различных эпох, исторических событий, социальных деформаций, но сейчас мы можем наблюдать их постепенное разложение.

Суть театра заключается в игре для всеобщего обозрения, но эта игра обязательно учит нас прекрасному, воспитывает вкусы, разоблачает наши пороки и недостатки. Человек после диалога с автором и актерами должен выйти из зала определенно другим, в нем должны произойти некоторые метаморфозы. Каким образом в нем отзовется информация, полученная в театре, предугадать сложно, но то, что это должно произойти, – неоспоримый факт. Но, основываясь на постановках нижегородских театров, хочется задать вопрос: «Возможно ли вообще воспитать вкус у личности, если даже костюмы сшиты из подручных материалов и декорации выполнены совершенно непрофессиональными художниками?» Действительно, больше половины театров, особенно любительских, просто не имеют финансирования для качественной постановки спектакля, а это значит, что их уровень далек от идеала. Таким образом, пьесы, поставленные в театрах, не поднимают нас к уровню Шекспира и Мольера, а опускают великие пьесы до нашего уровня. Значит, театр как вид искусства, ставящий во главе прекрасное, разрушается изнутри самими творцами — режиссерами и актерами, которые выпускают в свет спектакли и представления низкого качества, тем самым не выполняя главную задачу театрального искусства.

Еще одна из наиболее важных задач театра – создание наиболее достоверного, убедительного образа. В театре создают нечто такое, в чем мы ощущаем и узнаем реальность. Из-за правила сиюминутности спектакля, то

есть действие происходит здесь и сейчас впервые, мы ощущаем близость и реальность событий. Соответственно, в постановках мы должны видеть актуальные для нас темы, современные способы их выражения, отражение реальности. Это очень сложно получить в современных условиях. Редко увидишь режиссера, который использовал бы для художественного выражения пьесы какие-либо новые технические средства, а в век информационных технологий в нашей жизни их множество. Зрителям не интересно смотреть на то, что было несколько веков назад, это не является актуальным, их потребность — увидеть свою жизнь. Значит, если в своей обычной жизни мой вечный спутник – компьютер и планшет, почему этого не показывают в театральных постановках? Многие режиссеры не обращаются к техническим новшествам по причине собственного нежелания идти в ногу со временем, а некоторые опять же по причине отсутствия финансирования со стороны государства.

Творение «второй реальности» для театра требует особых сценического пространства и времени. От того, в каком помещении играется спектакль, какие световые и звуковые эффекты используются, зависит восприятие человеком заданной информации. Сейчас достаточно сложно удивить человека, потому что мы получаем огромное количество информации, причем не только связанной с Россией, но также и с другими странами. Поэтому обычной сценой с диваном и столом и точечным светом на главного героя вряд ли привлечешь публику. К тому же театр можно назвать синтетическим искусством в своем роде. Он может включать в себя любые выразительные средства: танцы, песни, пластику. У режиссера есть шанс сделать нечто новое и интересное для публики, а не классическую театральную постановку, во многом изжившую себя.

Примером наиболее интересной постановки за последнее время в Нижнем Новгороде может служить инновационный художественный проект «Не бывает нулевого риска». Проект объединяет разные виды и жанры и создает новое синтетическое произведение, провоцируя диалог между текстом, изображением и звуком. Проект основан на поэтическом тексте «In Situ» (автор – Патрик Буве), который становится объектом интерпретации участников. Режиссером введены текст-планшеты iPad, которые выполняют роль аудио- и видеогидов и становятся связующим для участников спектакля и аудитории. Пространство Арсенала, в котором осуществлялся проект, диктовало свою специфику инсталлирования, исполнения и репрезентации.

Говорить о полном отказе от театральных традиций невозможно, потому что именно они делают этот вид искусства особенным, отличным от остальных, но это не значит, что театр не должен меняться. Эпохи сменяют друг друга, научно-технический прогресс не стоит на месте, вокруг людей меняется жизнь, значит, и виды искусства должны меняться, чтобы оставаться интересными и продолжать учить прекрасному.

МОДЕРНИЗАЦИЯ БАЛЕТА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА. ПОЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА

Чкалов А.В., ННГАСУ

XX век отмечен серьёзным сдвигом в мировоззрении в результате изменений в экономике, политике, идеологии, технике, науке, медицине и в искусстве. Перемены затронули и балетное искусство. Русский балет стал первым, кто пытался сломать устаревшие формы классического танца. Его границы постоянно расширялись и размывались, и все, что появляется вместо них, теперь лишь едва напоминает о традиционных балетных терминах типа «вращения». Артисты стали принимать во внимание такие качества, как примитив, выразительность, эмоциональность, личностность.

Многие хореографы и танцоры начала XX века относились к балету крайне негативно. Айседора Дункан – основоположница свободного танца, танца модерн, считала балет «безобразной бессмысленной гимнастикой». Дункан проповедовала «высший разум в освобожденном теле». Одним из главных ее достижений – наряду с тем впечатлением, которое оставлял у зрителей ее танец, – стало утверждение возможности существования сценического танца вне прежних запретов, например, подражая ритму колеблемых ветром деревьев или волн. Одной из первых Дункан использовала симфоническую музыку, в том числе Глюка, Шуберта, Бетховена, Вагнера.

Она открыла школы танца в Европе и в США, хотя никогда не занималась систематизацией своей системы. Марта Грэм (Грэхем) видела в нем европейщину и империализм. Мерс Каннингем, американский хореограф, создатель собственного стиля современного танца, несмотря на то что использовал в преподавании некоторые основы балетной техники, подходил к хореографии с позиций, прямо противоположных традиционному балету. Хореографию Мерса Каннингема часто противопоставляют раннему современному танцу — свободному, или танцу модерн, с его экспрессией и текучими ритмами. С самого начала, с 1940-х гг., фрагментарность была ключевой характеристикой работ Каннингема. В его танце разные части тела двигались как бы независимо друг от друга, что создавало трудности для исполнителей. Переход между отдельными движениями был резким, разрывным, нарушавшим текучесть и ритм, вызывал изумление. Зрителей поражало также, как непривычно Каннингем использовал пространство сцены и то, что в его танце движения не были связаны с музыкой. В 1991 г. он начал использовать в своей хореографии компьютер, а именно программу под названием «LifeForms» («Формы жизни»). В этих программах пользователи могут оживлять фигуру и, задавая определенные параметры, создавать танец. Новая техника только усилила свойственную Каннингему тенденцию придумывать «неестественные» движения.

Двадцатый век стал временем отрыва ото всего, на что опирался балет. Временем творческого роста танцоров и хореографов. Временем нового представления о танце как виде искусства.

Шестидесятые годы ознаменовались развитием постмодернизма, который принес в танец простоту, красоту маленьких вещей и безыскусственных, простых движений. Постановщики танцев перестали уделять внимание костюмам, декорациям, сложным техническим движениям, в результате качество танцевальных шоу снизилось. Но вскоре «декорации», «художественное оформление», «взрыв аплодисментов» снова появились в лексиконе хореографов современного танца.

К восьмидесятым годам классический танец вернулся в исходную точку, а современный танец (или к этому времени уже contemporary dance) стал очень высокотехничным.

«Современные» означает новые, и обычно такие танцы танцует молодежь, поскольку именно она является генератором новых идей. Сегодня танцевальное искусство проникнуто творческой конкуренцией и хореографы зачастую стремятся к тому, чтобы именно их работу назвали самой шокирующей. Однако до сих пор в искусстве есть красота, и танец современности потрясает таким профессионализмом, силой и гибкостью, которых никогда не было ранее. Contemporary dance, или модерн, в противоположность классическому балету основаны на естественных для тела движениях. Танец модерн отрицает или считает необязательными многие характерные черты классического танца — выворотность, удлиненность конечностей, воздушность прыжков и танец на пуантах. В современном танце танцоры часто выступают босиком (босая нога стала символом современного танца) и широко используют партерную технику. Если принцип балета — это гармония, тяга к идеалам красоты и пропорциональности, то Contemporary dance — это дисгармония, отсутствие эталонов.

Существует много школ и направлений танца модерн, сильно отличающихся по технике. Но в общем техника направлена на избавление от зажимов, стереотипов и напряжения в теле, на приобретение легкости и свободы движения. А из чего же состоит современный танец, какова его фундаментальная основа? Contemporary dance – это как энциклопедия танца, в которой собраны все пластические приемы (элементы разных видов танца — балета, народных, эстрадных, а также пантомима, йога, тай-чи).

МУЗЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВИРТУАЛЬНЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ И ВЫСТАВКИ

Груша Я.А., ННГАСУ

Одна из наиболее актуальных проблем, к которой обращено пристальное внимание всей мировой общественности уже долгие годы, — это проблема доступности мирового культурного наследия для самых широких слоев населения и та роль, которую играют современные информационные технологии в решении этой проблемы.

«МУЛЬТИМЕДИА (англ. MULTIMEDIA от лат. multum – много и media – среда, средства) – это комплекс аппаратных и программных средств,

позволяющих пользователю работать в диалоговом режиме с разнородными данными (графикой, текстом, звуком, видео), организованными в виде единой информационной среды».

Для современного музея XXI века характерно смещение акцентов в понимании предназначения музея. Современный музей, ни в коей мере не теряя своих традиционных функций, стремится с максимальной полнотой продемонстрировать все многообразие культурных ценностей, хранимых не только в экспозиции, но и в фондах. Такие понятия, как «Электронная экспозиция», «Виртуальная выставка», «Виртуальный музей» прочно входят в обиход не только музейных специалистов, но и самих посетителей. Особенно это касается молодежной аудитории, для которой характерен экранный тип культуры, в основе которого лежит телевидеоряд. «Электронная музейная экспозиция – это музейная экспозиция, в которой ряд ключевых экспозиционных функций, в частности интерпретации, информационной поддержки, демонстрации, обучения и др., берет на себя компьютер, связанный со специфическими экспозиционными периферийными устройствами».

Важнейшим свойством электронной экспозиции (выставки) является то, что она может демонстрироваться не только непосредственно в залах музея, но и в любом другом месте, оснащенном соответствующим аппаратно-программным комплексом. Под аппаратно-программным экспозиционно-выставочным комплексом понимается комплект современных информационно-вычислительных технических средств и компьютерных программ, предназначенный для реализации электронных экспозиций в музее. Комплекс может включать самые разнообразные технические средства. Изначально в экспозиционном зале устанавливался доступный для посетителей компьютер, оборудованной информационно-справочной системой по коллекции музея, т. е. посетителю предоставлялась возможность получить основные сведения об экспонатах.

Затем в музеях стали применять сенсорные информационно-справочные киоски, устанавливаемые во входной зоне музея. На экран такого киоска можно вызвать различную полезную информацию: данные о режиме работы музея, о стоимости билетов, о ближайших выставках, можно вызвать поэтажный план залов музея, сведения о шедеврах коллекции и многое другое. Если первоначально в России сенсорные киоски устанавливались в крупных музеях, то сегодня эти устройства встречаются во многих региональных музеях по всей территории страны.

В дальнейшем в крупных музеях появились электронные информационные комплексы, включающие сеть киосков, плазменных панелей и проекторов с экранами различного типа, электронные компьютерные гиды и многое другое.

В российских музеях информационные технологии стали использоваться примерно с середины 1990-х годов. Первоначально это были персональные компьютеры, затем – сенсорные киоски, а затем и сложные экспозиционные комплексы. Например:

- Геологический музей одним из первых в России начал применять

компьютер в экспозиционной деятельности — экспозиция «Систематика минеральных видов».

- Государственный Эрмитаж был одним из первых музеев, где установлены информационные киоски.

- В Московском Кремле установлены три сенсорных киоска, два из них расположены в холле Оружейной палаты, один в экскурсионном бюро.

- Электронная экспозиция Государственного Русского музея включает три раздела: информация о музее; шедевры музея; дворцы музея.

- Государственным Историческим музеем в 2000 году был осуществлен уникальный проект «365 виртуальных выставок года». В рамках этого проекта каждая выставка была посвящена какому-либо значимому событию в истории.

И это, конечно, не все музеи, использующие информационные технологии.

Современные информационные технологии играют ключевую роль в решении проблемы доступности мирового культурного наследия. Музей XXI века сможет нормально функционировать при условии широкого внедрения современных средств и методов информатики, и сотни российских музеев осваивают их. В то же время, чтобы добиться максимального эффекта от внедрения информационных технологий в музее, необходимо не только оснастить музей техническими средствами, создать и внедрить специализированное программное обеспечение, но и подготовить персонал, способный эффективно использовать возможности этих технологий и непрерывно поддерживать свой профессиональный уровень.

РОЛЬ КИНОЦЕНТРА «РЕКОРД» В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА

Гребенщиков А.С., ННГАСУ

Киноцентр «Рекорд» — заведение уникальное. В 1910 году на углу улиц Алексеевской и Пискунова размещался первый в Нижнем Новгороде синематограф «Бразильский», созданный купцом Павлом Сметаниным. Началась Первая мировая война, а Бразилия поддерживала Германию, и кинотеатр стал называться «Рекордом». 14 ноября 1933 года, был образован Горьковский краевой трест кинофикации «Горькийкрайкино». В 1938 году было построено новое здание.

В конце 80-х киноцентр занимает особое положение в городе благодаря деятельности самого яркого объединения в истории горьковского неофициального искусства – «Чёрный пруд». «Чёрный пруд» был творческим объединением художников, появившимся в конце 1980-х, когда были модны неформалы. Тогда в воздухе витало ощущение свободы, всем казалось, что наступают новые, счастливые времена, и особенно хотелось творить, высказываясь свободно.

Будущие «чернопрудовцы» были молоды, талантливы, но не имели возможности выставлять свои работы, так как не являлись членами Союза художников. Выставки стали проходить под эгидой горкома комсомола,

который взял их под своё крыло как «неформалов», в кинотеатре «Рекорд». Художники выставлялись практически свободно. Выставки сменяли друг друга почти без перерывов. Тогда «Черный пруд» просто всколыхнул город. Народ шел на выставки гурьбой, работы раскупались. Горький в советское время был закрытым городом, где ничего не увидишь, кроме соцреализма. То, что показывали людям «чернопрудовцы», казалось невиданной экзотикой. Были обсуждения перед закрытием. Кто-то возмущался, кто-то дивился, кто-то пытался понять. Больше всего ругались в книге отзывов, анонимно. Чего только не желали, например, отправить всех на общественно-полезные работы. Не все могли понять новое, и вскоре в газете появилась статья под заголовком «Картины без названия и поиски без находок», где возмущенный автор недоумевал, куда смотрят власти. Зал кинотеатра «Рекорд», темноватый для живописи, не предназначенный для большого потока посетителей, стал местом первой экспозиции современного искусства в городе Горьком. За кинотеатром надолго закрепилась репутация площадки нонконформизма.

В данный момент киноцентр «Рекорд» — единственное место в Нижнем Новгороде, где органично уживаются все виды искусства: авторское кино, современное искусство, музыка различных жанров, фотография и тому подобное. Здесь проходит показ иностранных фильмов с синхронным переводом, а немое кино, как и в начале XX века, с музыкальным сопровождением. Для фильма «Анна Болейн» музыкальное сопровождение организовал ансамбль народных инструментов «Style-Quartet». Социальные проекты, наподобие льготных показов кино для пенсионеров. Новогодние ёлки для детей из детдомов. Фестивали документального кино. Такие редкие и необычные выставки, как фотовыставка «Прага через объектив тайной полиции». Различные мастер-классы и т.д.

Один из важных моментов состоит в том, что «Рекорд» сотрудничает со многими культурными центрами. Это Государственный центр современного искусства, Международный институт им. Гёте и др. Это позволяет устраивать Дни культуры разных стран. В «Рекорде» проходили Дни Германии, Венгрии, Чехии. В рамках Дней Швеции в Нижнем Новгороде «Рекорд» открыл выставку современной шведской графики, провёл показ шведского кино и концерт замечательной певицы, играющей на гитаре и аккордеоне, Wendy McNeil.

«Рекорд» — одна из постоянных площадок джазовых и роковых концертов. В нём играли «монстры европейского рока» Plastik People of Universe и весёлый немецкий джаз Das Kapital. При этом по-прежнему фильмы в «Рекорде» составляют важную часть элитарного видео, которая призвана не развлекать, но просвещать зрителей, заставляя задумываться о важном. Киноцентр всегда отличался от других кинотеатров города оригинальным репертуаром, стремлением познакомить с шедеврами элитарного кино.

Лозунг киноцентра — «Из всех кино для нас важнейшим является искусство». И он полностью ему соответствует. «Рекорд» — уникальная культурная площадка, которая крайне необходима городу.

МОДИФИКАЦИИ ТЕЛА КАК ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Соколова Ю.Д., ННГАСУ

С древних времен представители различных культур, приобретавшие другой социальный статус, должны были отличаться и внешне от остального окружения. Это касалось не только одежды. Среди некоторых народов и культур, как древних, так и современных распространено такое явление, как модификации тела. Модификации тела, или бодимодификации, – хирургическое вмешательство в организм человека без цели улучшения физического состояния. Наиболее распространенные модификации: пирсинг, стречинг, татуировка, шрамирование, имплантация, сплиттинг.

Среди некоторых племен и народов, расположенных на различных континентах и не имеющих возможности для осуществления между собой коммуникации, широко распространен обычай растягивания различных частей тела. Эта традиция зародилась давно и, возможно, в разных точках земного шара одновременно. Самые древние украшения для губы, выполненные из камня, отнесенные к эпохе неолита, были найдены в Чаде.

Примером подобных традиций, существующих и по сей день, может служить обычай растягивания нижней губы девушкам в племенах сурма и мурси. Женщины племен мурси и сурма изготавливают разного размера тарелки из дерева или глины, круглые или трапециевидные по форме. Для красоты тарелки покрываются узором. Существует две основные теории, почему женщины племен мурси и сурма носят украшения в губе. Согласно исторической версии, уродуя себя, женщины племени тем самым хотели избежать попадания в рабство, так как арабские торговцы рабами набирали живой товар, в том числе и в племенах долины реки Омо. Религиозная версия подразумевает, что в племенах мурси и сурма верят в то, что злые духи вселяются в человека через рот и подобные украшения призваны защитить женщин от злых духов.

В некоторых племенах модификации тела являются неотъемлемой частью обряда перехода в другую половозрастную группу. Например, обряд инициации в племени Канангара, Папуа Новая Гвинея. Тотемным животным этого племени является крокодил, и юноша, чтобы стать мужчиной, должен обрести силу крокодила, для этого на его тело наносят множество надрезов, и после их заживления кожа юноши похожа на шкуру крокодила.

Из древних времен и традиций народов подобные обычаи перекочевали в современную европейскую культуру, где в связи с иной социокультурной ситуацией получили новое развитие. Если в традиционных культурах модификации тела являются элементом магии, призванным защищать своего обладателя, то в современной культуре чаще они отражают лишь эстетические пристрастия данного индивида. Распространение модификаций тела стало толчком к появлению в 90-х годах XX века бодмод-субкультуры.

Помимо модификаций тела интерес представляет такое явление, как подвешивание. Фактически его можно отнести к модификациям тела, однако

оно не оставляет значимых следов на теле человека и здесь значение имеет сам процесс, тогда как в модификациях наиболее важным является результат. Подвешивание было частью обряда «О-Ки-Па» у североамериканского племени манданов. Во время этого обряда проходило посвящение юношей, которые подвешивались за кожу спины или груди. Тот из юношей, кто мог провисеть дольше, не теряя сознание и быстрее подняться после этого, мог быть назначен вести военную кампанию или занять более важный пост во время войны.

У многих племен Северной Америки существовал обряд, называющийся «Танец Солнца», который исполнялся для восстановления сил солнца. Одним из элементов этого обряда было нанесение на кожу груди надрезов, в которые вставлялись костяные палочки, привязанные веревками к центральному столбу. Этот обряд существовал у многих племен, и в каждом племени он имел свои различия.

В европейской культуре подобные традиции получили распространение среди представителей бодмод-субкультуры. Появилось несколько видов подвешивания, которые различаются положением тела подвешивающегося и количеством участников. Некоторые позы стали наиболее популярными и получили свои названия, например подвешивание в позе суицид, О-Ки-Па, Лотос, Тандем и др.

Многие из видов модификации тела заимствованы у традиционных культур, но их значение и функции сильно изменились. Сегодня в большинстве своем модификации тела имеют эстетическую функцию, не имея при этом родства с традиционными понятиями в культуре их носителей о прекрасном. Однако модификациям тела нельзя дать функцию исключительно искусства украшения тела и заключить в рамки эстетики, так как в некоторых случаях модификации несут в себе некий символ.

Помимо того что бодмод-субкультура сама по себе представляет интерес, ее представители выступают трансляторами знаний о традициях и обычаях племен, в обрядах которых применяются модификации тела, вызывая новый интерес общества к данному явлению. Нередко они пытаются повторить духовный опыт, который получают участники обрядов, интерпретируя его исходя из собственного опыта и согласно окружающей их социокультурной ситуации. Таким образом, являясь личным выбором человека, модификации тела несут в себе отпечаток эпохи и культуры, в которой живет этот человек.

КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЕВРОПЕ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX в. КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ПОЯВЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Давыдова О.С., ННГАСУ

В современном мире большое распространение получила идея синтеза искусств. Эта идея восходит к эпохе модерна. В конце XIX — начале XX века начали активно формироваться новые тенденции в искусстве. Они составили серьезную оппозицию устоявшимся канонам академизма, которым присуща

эkleктичность. В переводе с греческого «эkleктика» означает выбор, отбор и подразумевает смешение достаточно разнородных стилей, взглядов, идей. Именно искусственное соединение лучших достижений в творчестве со времен эпохи Возрождения породило академизм.

Однако художники активно объединяются, отвергая признанные творческие традиции, и пытаются произнести новое слово в искусстве, поскольку академизм мешал самовыражению художников и не соответствовал реалиям современности. Для эпохи «конца века» были характерны метания между ожиданием перемен, эйфория в ожидании будущего, страх перед этим будущим, эфемерность бытия, чувство приближающегося конца света, пресыщение жизнью, очарование смертью, беззаботность, фривольность и декаданс.

Организованные объединения помогали деятелям искусства быстрее добиваться признания разделяемых ими идей и поддерживать постоянный творческий обмен с единомышленниками, сохраняя собственную индивидуальную манеру

Стиль модерн, на волне которого функционировали объединения — Сецессион, или югенд стиль, как его называли в Германии, ар-нуво во Франции, — универсальный синтетический стиль, возникший в конце XIX — начале XX века. Своим универсализмом он охватил все разнообразные проявления современной жизни - от монументальной архитектуры через городские здания, живопись, скульптуру до всех видов прикладного искусства. Наиболее заметной особенностью модерна стал отказ от прямых углов и линий в пользу более плавных, изогнутых линий. Часто художники модерна брали за основу своих рисунков орнаменты из растительного мира. «Визитной карточкой» этого стиля стала вышивка Германа Обриста «Удар бича». Модерн стремился стать единым синтетическим стилем, в котором все элементы из окружения человека были выполнены в одном ключе. Вследствие этого в данный период возрос интерес к прикладным искусствам: дизайну интерьеров, керамике, книжной графике.

В европейских странах начали создаваться различные художественные ассоциации, работающие в новом стиле: «Выставочное общество искусств и ремёсел» (1888) в Великобритании, «Объединённые художественно-ремесленные мастерские» (1897) и «Немецкие мастерские художественных ремёсел» (1899) в Германии, «Венские мастерские» (1903) в Австрии и «Нансйская школа» во Франции.

Модерн начал зарождаться как противодействие индустриализации XIX века. Утончённые эстеты видели, что массовое производство приводит к ухудшению внешнего вида и качества товаров. Например, целью Движения искусств и ремёсел, зародившегося в Великобритании, была популяризация традиционного ремесленного производства. В 1880-е годы в работах ряда мастеров стал вырабатываться новый стиль, который противопоставлял эkleктизму новые художественные приёмы. Уильям Моррис создавал предметы интерьера, вдохновлённые растительными орнаментами, а Артур Макмёрдо использовал элегантные, волнистые узоры в книжной графике.

Ядро движения составляли художники, архитекторы, писатели, дизайнеры, ремесленники, объединенные верой в превосходство предметов ручного изготовления перед изделиями фабричного производства. Фабричное производство, по их мнению, вело к деградации как создателя, так и покупателя товара. Произведения сторонников Движения искусств и ремёсел отличает внешняя простота, лаконичность форм, стремление создателей гармонично объединить форму, функциональность и декор. В самом простом виде декор повторял элементы конструкции – например, мебель украшалась узорами из деревянных шпунтов и колышков.

Как и другие страны, Россия в конце XIX века нуждалась в перевороте в изобразительном искусстве. Осуществление этой задачи выпало на долю группы художников, которые впоследствии образовали общество мирискусников. Стремление порвать с академическим историзмом и поиск новых художественных форм выражения роднили их с представителями Венского Сецессиона Густавом Климтом, Коломаном Мозером, Йозефом Хофманом, Йозефом Марией Ольбрихом, Максом Курцвайлем, Эрнстом Штёром, Вильгельмом Листом, а идеализация прошлых эпох, интерес к книжной иллюстрации и декоративно-прикладному искусству — со взглядами деятелей движения «Искусства и ремесла» Уильяма Морриса, Уолтера Крейна, Уильяма де Моргана. Но в силу культурных и исторических особенностей России это объединение просуществовало дольше, чем подобные западноевропейские, впоследствии впитав в себя новые авангардные веяния, что сделало его уникальным явлением в мировой культуре.

ТЕНДЕНЦИИ РОМАНТИЗМА В НЕМЕЦКОМ КИНОЭКСПРЕССИОНИЗМЕ

Сергеев А.И., ННГАСУ

На почве культуры XX в. возрождает романтизм. Романтизм противопоставляет сильные страсти и жизнь духа, тайные движения души, её «ночную» сторону, бессознательное, интуитивное, зачастую он пессимистичен. Экспрессионизму присущи страх перед миром и противоречие между внешним динамизмом и представлением о неизменной сущности мира... В качестве героя времени экспрессионизм выдвинул мятущуюся, захлёстываемую эмоциями личность, не способную внести гармонию в разрываемый страстями мир.

Вальтер Хейман, первый немецкий критик, использовал слово «экспрессионизм» в статье июльского номера журнала «Штурм» (1911): «Объединение франко-бельгийских художников взяло себе имя экспрессионисты». Этот признак становится основным и позволяет объединить французов и немцев как представителей изначально новой живописи. Все они не желали больше копировать реальность. Глава журнала «Штурм» Гервард Вальден в 1927 г. утверждал, что экспрессионизм – это искусство, придающее форму глубинному внутреннему опыту. Оттенки стиля не так важны, главное –

отказ художника от подражания природе. Ибо «подражание художественным произведениям или природе искусством быть не может», уточняет Вальден в предисловии к каталогу Осеннего салона, организованного им в Берлине в октябре 1913 г. Теперь каждое художественное творение должно быть проекцией глубинного «Я» художника. Краеугольным камнем новой эстетики представляется оппозиция импрессионизму и натурализму, где мир был сведен к его конкретным проявлениям. Как и в романтизме, в экспрессионизме появился субъективизм. Произведение не нацелено на внешнюю реальность, оно предлагает иную реальность – мир художника – и осуществляется на основе творческого порыва и фантазии личности – реконструкции. Экспрессионизм утверждается как реакция на натурализм.

После Первой мировой войны преодоление натурализма захватило и кино. Оно отходит от простого воспроизведения реальности, и источником подлинного кинематографического искусства становится разработка оригинальных средств выражения. Достоинство таких фильмов, как «Кабинет доктора Калигари» (1919) и «С утра до полуночи» (1920), заключается в том, что их авторы обратились к кинематографу как к особому виду искусства. Декорации, свет, движение камеры, игра актеров образуют некий синтез, воплощая болезненно-субъективное видение мира.

В то время оригинальность этих кинопроизведений не нашла понимания в Германии. Во Франции же, напротив, новаторство фильмов отметил уже в 1922 г. режиссер Рене Клер: «Мы должны признать, что природа, подвергнутая переработке... выразительна, как и природа естественная. Декорации, свет, игра актеров, сами их лица – искусственное сочетание всех этих компонентов образует некое целое, где интеллект чувствует себя хозяином».

Режиссеры попытались изобразить не только сцены светской жизни, но и обратились к мистическим и фантазмагорическим мотивам, темам безумия и тревожного ожидания. Создание атмосферы наваждения требовало специальных эффектов, для этого необходимо было усовершенствовать технику и сконструировать новый тип декораций, применить новое оформление, позволяющее выигрышно использовать игру света и тени на четко обозначенных плоскостях и гранях.

В 1913 г. Пауль Вегенер, известный актер, выпустил фильм «Пражский студент», в котором отразились эстетические новшества датских кинематографистов. В фильме угадывается сюжет «Удивительной истории Петера Шлемиля», человека, «продавшего тень», «потерявшего отражение в зеркале», а также рассказ Эдгара По «Вильям Вильсон». В нем воссоздан колорит немецких сказок эпохи романтизма, что подчеркивается особым вниманием к проблемам раздвоения личности, которые вновь обрели популярность в литературе начала XX века.

Год спустя на экране появился еще один фильм Пауля Вегенера «Голем», где авторы попытались продолжить начатые поиски. В дальнейшем Пауль Вегенер снял еще несколько фильмов, которые можно было бы отнести к «романтической фантастике»: «Дочь лесного царя», «Крысолов из Гамельна», «Человек, потерявший тень». Большинство актеров, режиссеров, художников,

внесших вклад в развитие немецкого кино, были выходцами из различных театральных коллективов Макса Рейнхарда, творчество которого оказало влияние на их деятельность. В экспрессионистской постановке декорации становились одним из важнейших выразительных средств, и чаще художники отдавали предпочтение живописному, а не архитектурному оформлению сцены для создания особой атмосферы, соответствующей глубинному характеру пьесы. Следующей ступенью после опытов с театральными декорациями стал калигаризм.

Фильмы, создавшие основу художественного опыта немецкого кино, способствовали возникновению течения, непосредственно предшествовавшего экспрессионизму. Его появление заявило о себе в 1919 г. лентой «Кабинет доктора Калигари», открывшей новую страницу в истории немецкого кино. В основе сюжета – история, рассказанная одним из пациентов психиатрической клиники. Стремясь создать образ мира, лишённого гармонии, и подчеркнуть психическую неуравновешенность главного персонажа, художники отказались от стилизации декораций. Кривые улицы, перекошенные стены домов, пятна света и тени, ломаные линии – все это было нарисовано на холсте и порождало ощущение постоянного разлада. Изобразительная система фильма с бесчисленными вертикалями, диагоналями и прочими линейными фигурами была рассчитана на определенную реакцию зрителей и в то же время наполнена глубоким символическим смыслом.

Экспрессионисты стремились к тому, чтобы формы, линии объёмы символически передавали психологию, душевное состояние и намерения персонажей. Декорации становились пластическим воплощением содержания драмы. Символика экспрессионистов, лишённая ясности и определенности, основывалась на подтексте и была рассчитана на спонтанную психическую реакцию зрителя, благодаря которой ему открывалось понимание авторской идеи. В этом смысле экспрессионизм напоминал эзотерический символизм, основанный на аналогичных принципах.

Одним из ключевых для экспрессионизма в Германии стало понятие «мировоззрение», перевести которое в данном случае можно как «состояние мира, содержание и трансцендентальная сущность драмы», особую важность для него приобретали пластические качества «ожившего рисунка».

Однако кино – это искусство конкретного, тесно связанное с категориями пространства и времени, которое оно призвано воссоздать, но никак не переступить. В нем невозможно обозначить идею или концепцию только через предмет, его чувственную форму, через соотношение части и целого. Линейное изображение мира в данном случае обречено на неудачу. Единственным способом сделать фильм произведением кино, а не живописи было возвращение к пластическим и архитектурным измерениям, благодаря которым предметы обретали конкретность и неповторимость. На первый взгляд, такой шаг противоречил задачам экспрессионизма. Однако, представляя предметы так, как они существуют в реальности, не имея возможности ни абстрагироваться от них, ни свести их к графическим знакам, искусство кино тем не менее нашло способ смотреть сквозь вещи. Общая атмосфера фильма,

необычность тех или иных форм, придавая особый смысл среде, пейзажу или декорациям, способствовали возникновению у зрителей определенных чувств: страх, тревога, беспокойство, другие отрицательные или положительные эмоции. Причем необходимые оттенки содержания достигались не в результате параллельного развития нескольких планов, т. е. монтажа, а как следствие особым образом организованных отношений между предметами внутри одного плана (кадра или декорации).

Предмет в своем реальном виде сам превращался в знак или символ.

В зависимости от конкретного случая выразительные свойства киноэкспрессионизма можно определить как «пластический», «архитектурный» или «реалистический» символизм. В таком понимании экспрессионизм в кино становился своеобразным отрицанием экспрессионизма в литературе и живописи. Однако общая цель оставалась та же: выразить невыразимое, показать, что находится «за пределами внешнего мира и вещей» в ином «инфраизмерении». Речь идет о неясных желаниях, скрытых поступках, стремлении преодолеть социальные или нравственные запреты; о любых проявлениях индивидуального или коллективного бессознательного, имеющих метафизический характер, сама «сущность» которого скрыта от понимания, – в легендах и в сновидениях – обо всем этом часто напоминал панический страх перед неизвестностью; возникал и образ смерти, получивший широкое распространение в германской мифологии и литературе.

Тональность экспрессионистских фильмов изменилась, их атмосфера теперь была пронизана духом немецких сказок и преданий. Кинематографистам было ближе творчество Каспара Давида Фридриха и Гюстава Доре, чем Нольде и Кокошки, потому что в фантастике эпохи романтизма они смогли почерпнуть близкие темы и приемы, решительно отказавшись от опыта экспрессионистской литературы и живописи.

В основе киноэкспрессионизма лежит стремление к абстракции, но оно обречено на неудачу, если ограничивается лишь формальным решением абстрактных задач. Абстрактное в киноэкспрессионизме невозможно без конкретного: вымышленные обстоятельства (или сны), правдоподобно представленные, всегда символичны, чего никогда не скажешь о персонажах, сюжете, мире, которые выступают воплощением всяких априорных символов.

МУЗЕЙ «35-я БАТАРЕЯ» В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ КАК ПРИМЕР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Худанова П.А., ННГАСУ

В настоящее время, в период огромного упадка общественной нравственности, возникает острая необходимость ее воспитания и развития. Один из путей решения данной проблемы — обращение к тем ценностям, которые едины для общества, таким как культурное и историческое наследие. В сегодняшнем обществе происходит активный рост экстремизма, агрессивности,

расширение зон конфликтов. Эти социальные явления особо затрагивают молодежь, которой в силу возрастных особенностей свойствен максимализм, стремление к простым и быстрым решениям сложных социальных проблем. Именно поэтому необходимо усиленно и целенаправленно воспитывать молодое поколение, формировать у него основы нравственности и не давать ему полностью погрузиться в виртуальный мир, который сейчас становится одним из главных воспитателей для молодежи.

Город-герой Севастополь расположен на Черноморском побережье Крымского полуострова. Севастополь – русский, но не российский город. Он хранит память о русской истории, наполнен русскими традициями. Севастополь был заложен как морская крепость юга России в 1783 г. Отцами города стали полководец А. В. Суворов и князь Г. А. Потемкин.

История хранит память о беспримерных подвигах защитников города в двух войнах: 349-дневной обороне Севастополя в 1854—1855 гг. (Крымская война) и 250-дневной — в 1941—1942 годы. В Севастополе сохранено и восстановлено много памятников культурного наследия, в первую очередь, конечно, в туристических целях. Город бережно хранит многие памятники тех эпох: памятник затопленным кораблям, Константиновский и Павловский форты, Панораму обороны Севастополя 1854 – 1855 гг., диораму «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г».

Но есть там одно историческое место, где атмосфера сильно отличается от атмосферы вокруг памятников туристического характера.

Этот уникальный памятник открылся совсем недавно. Со времен Второй мировой войны в районе бухты Казачья осталось огромное фортификационное сооружение, долгое время забытое и заброшенное. Батарея обслуживала пушку и имела множество подземных ходов и помещений для личного состава, выходы к морю. 35-я гвардейская береговая батарея в Севастополе (форт «Максим Горький») была заложена еще в 1913 г., а достроена и введена в эксплуатацию как отдельная воинская часть в 1929 г. На тот момент это было самое мощное фортификационное сооружение на территории СССР, на его строительство ушло примерно столько же бетона, сколько на строительство Запорожской ГЭС. 35-я батарея должна была защищать Севастополь со стороны моря. Большая часть комплекса размещалась под землей, а на поверхности находились два башенных 305-мм орудия дальностью действия 40 км (не сохранились). В июне-июле 1942 г. здесь приняли свой последний бой 80 тыс. защитников Севастополя. На 35-й батарее располагался штаб Севастопольского оборонительного района. В кают-компании батареи состоялось последнее объединенное заседание Военных советов СОР и Приморской армии, по результатам которого было принято решение об окончании обороны Севастополя и эвакуации командного состава.

В настоящее время в помещениях батареи создан музей в память защитников Севастополя. Подземные помещения, десятилетиями пребывавшие во мраке, расчищены и освещены, но гнетущая атмосфера, которая возникает в местах массовой гибели людей, так и осталась. В каждом из помещений располагается мини-музей с фотографиями и предметами тех времен.

Экскурсовод подробно рассказывает о последних днях защиты Севастополя и о страшных трагических событиях, которые разыгрались здесь. Эта батарея была последним оплотом отступающих советских войск. В районе батареи нашли свою смерть несколько десятков тысяч человек, причем девяносто процентов из них считаются пропавшими без вести. До сих пор их останки выкапывают из-под земли дачники, которые строят особняки в районе Казачьей бухты. Местные жители утверждают, что в тихую ночь в этих местах можно услышать чьи-то стоны и плач.

Для тех, кто приезжает в Севастополь, посещение этого музея просто необходимо. Экскурсия по подземным лабиринтам станет захватывающим приключением. Люди, работающие там, — это настоящие энтузиасты своего дела, которые принимали участие в раскопках и восстановительных работах, в сборе информации о погибших, много лет изучали историю батареи и пропустили через себя всю боль и страдания защитников. Атмосфера музея никого не оставит равнодушным, стиль рассказа экскурсовода погружает человека в события того времени полностью. У людей, побывавших в музее, есть возможность оставить отзывы в книге посетителей. Очень многие подходят к ней еще в слезах, а слова, которые пишут, чаще всего наполнены скорбью и благодарностью.

Выходя на поверхность из подземных паттерн, вы почувствуете, что на короткое время прикоснулись сердцем к тем страшным дням. Не по книгам и не по фильмам, не в компьютерном мире — а в реальном, по-настоящему. Кажется, будто каменные стены батареи до сих пор излучают все, чему они были свидетелями.

На протяжении многих лет ведется борьба за эти прекрасные земли, на которых располагается музей, между населением и теми, кто хочет отстраивать на ней особняки и виллы. Как люди могут задумываться о строительстве загородных домов на такой земле, где до сих пор в огромном количестве находят останки героев, непонятно. Точнее, понятно, что безнравственность достигает своего пика, а у людей не остается ничего святого, только стремление к материальным благам.

Внимание к формированию ценностей и ценностных ориентаций должно стать первоосновой любого общества. Они определяют сферу человеческой жизнедеятельности, интересы, потребности, социальные отношения, критерии оценки значимости, выраженные в нравственных идеалах, установках, что придает каждому особый жизненный смысл. Ценности являются не только ориентиром жизни человека, определяющим его цель и стремления, но и выступают в качестве механизма социального контроля для поддержания порядка, демонстрации здорового образа жизни. Такие музеи, как этот, способствуют развитию ценностной ориентации, нравственности, ответственности и чувства долга у молодежи. Поэтому необходимо развитие подобных музеев и комплексов, наполненных настоящими эмоциями, ведь это места, где долг, смелость и Родина — были не просто словами, а герои — не персонажи кино, а значит, это лучший пример для воспитания молодежи.

ИСТОРИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО ПЛАНЕТАРИЯ

Каргина Е.О., ННГАСУ

Нижегородский планетарий — второй планетарий, открытый в СССР после Московского; по состоянию на 2007 год современнейший планетарий России. С 1994 является организационно-методическим центром Ассоциации планетариев России и представительством международного общества планетариев в России. Планетарий был открыт в сентябре 1948 года и до 5 декабря 2005 года он располагался в здании самой молодой Алексиевской церкви Благовещенского монастыря. В 2005 году, когда здание было возвращено православной церкви, планетарий переехал в собственное помещение. Более полувека планетарий занимал эту церковь, полвека — ничтожный срок по сравнению с вечностью. Но это почти три поколения зрителей и сотрудников. И многое из жизни планетария, к сожалению, уже успело стереться из памяти. «Нижегородский Благовещенский монастырь находится в Нижнем Новгороде на расстоянии около 2 верст вверх по течению р. Оки от Кремля на половине возвышающейся над рекой горы. В XVI веке монастырь именовался «в Нижнем Новгороде на бичеве».

Строительство монастыря относится ко времени возникновения самого Нижнего Новгорода (1221 г.). При первоначальном основании монастырь был деревянным, но через 142 года после пожара он был восстановлен в камне. История Нижегородского планетария начинается с Великой Победы. После Великой Отечественной вся страна приступила к реализации пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства на 1946 – 1950 годы. В городе были вновь открыты консерватория (январь), театр комедии (февраль) и первая троллейбусная линия (июнь) по Фигнер (теперь Варварской).

В принципе так и нет ответа на вопрос, кто автор идеи организовать планетарий в Горьком. Идею организовать планетарий в Горьком мог высказать А. А. Андронов, зав. кафедрой Горьковского государственного университета (ГГУ), впоследствии академик. Заявил же он еще в начале 30-х годов о том, что университет без кафедры астрономии — не университет, и кафедра возникла в 1933 году.

Впрочем, А. А. Андронов входил в Нижегородский кружок любителей физики и астрономии (НКЛФА), первую общественную организацию такого толка в России и вторую в мире после парижской. Кружок работал (и еще работает) в гимназии, перестроенной в пединститут. Поиск других энтузиастов вне этого кружка вряд ли имеет смысл. Скорее всего, НКЛФА и явился коллективным инициатором создания планетария, хотя в его архивах следов этого не обнаружено. Так или иначе, еще за месяц до подписания Распоряжения СовМина № 2053-р была уже готова нижеследующая записка:

«Распоряжение Совета Министров РСФСР о разрешении организовать в 1947 году в г. Горьком учебный планетарий». «Современное состояние сооружения (как было написано в записках того времени) вполне

удовлетворительное и с незначительными затратами может быть вполне приспособлено под Планетарий»

Центральный зал церкви, получающийся в результате постановки четырех кирпичных стен, вмещает 160 человек посетителей, перекрывается 8-метровым в диаметре металлическим куполом с гладкой поверхностью. Форма купола должна по возможности точно приближаться к полушарию, центр которого совпадает с центром аппарата «Планетарий». Зал для лучшей видимости должен быть совершенно темный, с окрашенными в темные матовые цвета стенами, темной мебелью и др. оборудованием. В одном из рядов выделяется место для лектора, иногда он же является и механиком при аппарате.

Квадратные крылья отданы под помещения для обслуживания планетария. В юго-восточном устроен вестибюль с кассой и двумя уборными: мужской и женской, в северо-восточном и северо-западном устроены фойе с выставками, и юго-западный отдан под канцелярию, кабинет директора и комнату научного сотрудника. Этим исчерпывается состав помещений планетария. Имеющийся в соборе подвал используется для отопления. Зрительный зал располагался в центральной, квадратной части собора.

В соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 28 августа 1947 года исполком горсовета решил «организовать в городе Горьком Учебный планетарий в помещении, ныне занимаемом складом Облшвейремсоюза. Обязать Облшвейремсоюз в пятидневный срок освободить помещение, занимаемое под склад. Обязать Отдел культпросветработы (тов. Гурьеву) и Торгстрой (тов. Смирнова) с 25 сентября 1947 года приступить к ремонту помещения, не позднее 6 ноября открыть в нем планетарий».

На протяжении полувековой истории Нижегородского планетария неоднократно менялись его учредители. Первоначально планетарий был в ведении городского управления культпросветработы, затем – областного общества «Знание» (с 1961 по 1992 гг.), областного департамента образования и науки (1992 – 1997 гг.) и, наконец, в 1997 г. планетарий был передан в ведение Управления культуры администрации Н.Новгорода. Сейчас главной особенностью Нижегородского планетария являются его многочисленные творческие контакты с научными институтами и зарубежными планетариями и астрономическими ассоциациями. К просветительской и образовательной деятельности планетарий привлекает высококвалифицированных специалистов из Института прикладной физики РАН, научно-исследовательского радиофизического института, Нижегородского педагогического университета, Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Московского авиационного института, Центра подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина, Государственного астрономического института им. Штернберга (МГУ) и др.

В комплекс планетария входят мультимедийные залы «Планета» и «Космонавтика». Нижегородский планетарий также тесно сотрудничает с Нижегородским кружком любителей физики и астрономии, Евро-Азиатским астрономическим обществом, Тихоокеанским астрономическим обществом,

Ассоциацией планетариев Украины и другими организациями научного и просветительского профиля.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ВТОРОМУ НИЖЕГОРОДСКОМУ ОПОЛЧЕНИЮ

Латышева Ю.В., ННГАСУ

В 2012 году исполняется 400 лет с момента освобождения Москвы нижегородским ополчением под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Михайловича Пожарского от польских интервентов. Это событие стало одним из самых значимых в истории нашей страны. Целью работы является изучение скульптурных композиций, посвященных второму ополчению, установленных в Нижнем Новгороде. Объектом исследования являются памятники К. Минину и Д. М. Пожарскому.

Еще в начале XIX века литераторы Санкт-Петербурга выступили инициаторами создания памятника К. Минину и Д.М. Пожарскому. В 1804 году над скульптурной композицией начал работать И.П. Мартос. После создания эскиза памятника весной 1809 года в Нижегородской губернии был объявлен сбор средств. К февралю 1811 года нижегородцы собрали необходимую сумму, но правительство решило установить памятник в Москве, а в Н.Новгороде предполагалось воздвигнуть обелиск. 20 февраля 1818 года состоялось торжественное открытие памятника на Красной площади. После этого И.П. Мартос начал работать над барельефом для обелиска.

31 октября 1825 года был утвержден проект обелиска, выполненный И.П. Мартосом и А.И. Мельниковым. Для памятника в Карельских карьерах вырубили пятнадцать гранитных плит, составлявших обелиск. В мастерской Академии художеств (Санкт-Петербург) были отлиты барельефы. В 1827 году памятник отправили в Н.Новгород. Во время транспортировки откололась верхняя часть обелиска. В 1828 году для завершения работ и установки памятника в Н.Новгород прибыли И.П. Мартос и А.И. Мельников. Отколовшуюся часть гранита посадили на металлический штырь, швы заполировали. В результате ствол обелиска был сокращён на 2 метра.

Внешне памятник представляет собой единый монолит, выполненный в виде обелиска из серого гранита. С двух сторон к обелиску прикреплены две бронзовые доски с барельефными изображениями Минина и Пожарского и мифологическими гениями, держащими над их головами лавровые венки. Над барельефами размещены чугунные плиты с текстом: «Гражданину Минину – благодарное потомство. 1826 год», «Князю Пожарскому – благодарное потомство. 1826 год». Открытие обелиска состоялось 15 (28) августа 1828 г. Торжественная церемония состояла из освящения обелиска и парада гарнизона Нижегородского кремля.

На центральной площади Нижнего Новгорода располагается памятник Кузьме Минину. Создателем первого памятника освободителю земли Русской от польских интервентов – Козьме Минину – был выпускник Ленинградского

института живописи, скульптуры и архитектуры имени Ильи Репина скульптор Александр Колобов.

В 1943 году, как известно, Сталин, сделав ставку на патриотизм народа в борьбе с немецко-фашистскими войсками, решил призвать на помощь тени великих, русскую историю, в том числе и известных русских полководцев. В Горьком также решили поддержать этот патриотический порыв и объявили конкурс эскизов будущего памятника нашему земляку. На конкурс откликнулись многие скульпторы, однако Александр Колобов, имевший собственную мастерскую, несколько опередил их: пока остальные художники еще делали эскизы, он начал работать в материале, в рабочем эскизе, одним словом, пошел вперед. В результате памятник был сделан в течение нескольких месяцев. Памятник установили и торжественно открыли в ноябрьский праздник в 1943 году. К слову, так как сам памятник, как почти все во время войны, делали, что называется, с колес, когда скульптуру установили, выяснилось, что рука у Минина получилась слишком длинная. Колобову ничего не оставалось, как обрубить эту бетонную руку – благо, что бетон еще не схватился. Затем все замаскировали бронзовкой – специальной краской, придававшей скульптуре вид бронзы.

Памятник в итоге получился замечательным. И самое главное, в нем было то, что молодой скульптор сумел передать в образе Минина – внутреннюю энергию человека, мужика, за которым пошли, характер. Этот памятник стал концентрацией самого смысла нижегородского подвига, ведь картина Маковского в то время была закрыта: она находилась во Дворце труда, и ее мало кто мог видеть.

В середине 1980-х годов пришла пора переводить памятник в твердый материал, так как скульптура, была выполнена из бетона, а это в любом случае временный материал. Тогда же встал вопрос: этот памятник переводить в твердый материал или создавать новый? Было решено обратиться к молодому, но очень успешному скульптору Олегу Комову – автору памятников Венецианову и Пушкину в Москве. Еще одна его работа – также памятник великому русскому поэту - находится в усадьбе Пушкина в Большом Болдино.

Приглядитесь к нынешнему Минину на площади его имени. Во-первых, обратите внимание на одежду: на нынешнем Минине мы видим становой кафтан, а это одежда не простолюдина, а боярская. Право носить такой кафтан Минин мог получить только тогда, когда стал думным дворянином, то есть уже после 1612 года. Более того, даже не все дворяне носили в то время становые кафтаны.

Во-вторых, Комов нашего земляка несколько омолодил: на самом деле на тот момент, когда он стал собирать ополчение, Минин был несколько старше.

Но главное даже не это, если бы был передан основной смысл, как у Колобова, и к кафтану, и к «молодости» бронзовой скульптуры нижегородцы очень скоро привыкли бы. Комов совершенно не смог отобразить духа исторической личности, его целеустремленности, боли за Отчизну, которую вновь надо спасать. Памятник – это же не просто портретное сходство с оригиналом, он фокусирует множество представлений, различных аспектов:

исторических, художественных, все это спрессовывает и тогда имеет смысл. А в данном случае мы получили образный провал.

Русский народ победил в Великой Отечественной войне главным образом благодаря патриотизму, героизму, мужеству, и все это передает созданный в 1943 году памятник Минину работы Колобова. А ныне стоящая в центре города скульптура была установлена в бездуховное время, которое отразилось в новом памятнике, как в зеркале.

Очень выразительно о памятнике Минину и Пожарскому в своей книге о России написал Александр Дюма: «Первое, что бросается в глаза при входе на Красную площадь, – памятник Минину и Пожарскому. У нас, в стране равенства, о таком и подумать невозможно: на одном пьедестале мясник Минин, олицетворяющий народ, и генерал Пожарский, представитель благородного сословия». И. П. Мартос изобразил момент, когда Кузьма Минин, указывая рукой на Москву, вручает князю Д.М. Пожарскому старинный меч и призывает его встать во главе русского войска. Опираясь на щит, раненый воевода приподнимается со своего ложа, что символизирует пробуждение народного самосознания. Староста К. Минин и князь Д. М. Пожарский изображены в образе римских трибунов, в своих одеяниях и доспехах они напоминают античных героев.

И вот спустя почти два столетия памятник Минину и Пожарскому появился на нижегородской земле. Памятник Минину и Пожарскому в Нижнем Новгороде работы Зураба Церетели – точная, но уменьшенная копия московского монумента – установлен под стенами Нижегородского кремля у церкви Рождества Иоанна Предтечи. Высота памятника, выполненного Зурабом Церетели, на 5 см меньше оригинала. Кстати, к 2004 году эта церковь пришла в плачевное состояние, и перед тем, как поставить памятник, ее полностью отреставрировали.

С паперти именно этой церкви в 1611 году земской староста Кузьма Минин произнес свое знаменитое воззвание, в котором призвал нижегородцев собрать народное ополчение на защиту Москвы от поляков. Памятная надпись на постаменте гласит: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия». Появление памятника Минину и Пожарскому в Нижнем Новгороде – это восстановление исторической справедливости.

Памятник – сооружение, предназначенное для увековечения людей, событий, объектов, но любой памятник отражает ту нравственную, духовную, патриотическую силу, которая существует в обществе в момент его создания.

ФЕНОМЕН ДЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА В СОВЕТСКОМ КИНОИСКУССТВЕ 1920 – 80-х ГОДОВ

Астахова Е.В., ННГАСУ

Детство каждого из нас полно впечатлений, которые остаются в памяти на всю жизнь и оказывают влияние на последующее восприятие окружающего мира. Помимо всего прочего, это впечатления от знакомства с музыкой,

литературой, кинематографом. Именно на первых стадиях приобщения к культуре вырабатываются вкусы, привязанности, понимание тех или иных областей искусства. Именно детская культура оказывает на нацию в ее, так сказать, производственном варианте наибольшее влияние.

Здесь хотелось бы привести высказывание канадского философа и теоретика массовой культуры Маклюэна «The Medium is the Message». Его смысл в том, что средство коммуникации не только передает информацию, но и само является информацией.

Ни одна кинематография не внесла, пожалуй, столь щедрого вклада в историю педагогики, как многонациональная советская. Детский кинематограф играет важную роль в жизни общества. Относительно молодой способ передачи информации и идей, которому чуть более 100 лет, быстро завоевал своё место в ряду искусств, развлечений и методов пропаганды. А развитие телевидения, цифровых технологий и сети Интернет делает это влияние всеобъемлющим, донося «движущееся изображение» в том или ином виде практически в каждый дом. Кинематограф является неотъемлемой частью системы идеологического воздействия, что сделало актуальность кинематографа бесспорной. Поэтому изучение детского кинематографа указанного периода является важной задачей рассмотрения процесса воспитания молодого поколения, становления и формирования мировоззрения советского народа.

В период своего зарождения детский кинематограф представлен средством коммунистического воспитания подрастающего поколения, способствующим его культурному и художественному развитию. Содержание советских детских фильмов разнообразно. Они рассказывают о событиях революции, о семье и школе, о выдающихся людях искусства, науки, техники... Детский фильм может быть экранизацией классической литературы или произведением фольклора.

Толчком к развитию детского кинематографа стало I Всесоюзное партийное совещание по кино 1928 года и совещание кинематографистов в правлении Совкино в 1929 году, в резолюции которого было записано требование о расширении производства детских фильмов. Это требование было незамедлительно выполнено.

Разговорное клише советской эпохи «дети – наше будущее» постепенно превращало мир детского фильма тоталитарной эпохи в фильмы, где дети представляли как взрослые маленького роста. Советский ребенок наделялся силой, жизненным опытом и политической бдительностью.

В военные годы производство детских фильмов оставалось важным форпостом идеологии и не прекращалось ни на один год: патриотическим духом были проникнуты и киносказки военных лет.

По окончании Великой Отечественной войны увеличилось производство фильмов героико-патриотической и приключенческой тематики для детей и юношества («Сын полка», 1946, реж. В. М. Пронин; «У них есть Родина», 1950, реж. А. М. Файнциммер и В. Г. Легошин; «Пятнадцатилетний капитан», 1946,

реж. В. Н. Журавлёв; «Чук и Гек», 1953, реж. И. В. Лукинский; «Первоклассница», 1948, реж. И. А. Фрэн).

С конца 40-х гг. с закрытием киностудии «Союздетфильм» выпуск фильмов для детей резко сократился. «Теория» бесконфликтности, оказавшая влияние на художественную кинематографию, привела к схематизму, психологической упрощённости характеристик героев, в фильмах появились штампы, морализирование. Эти недостатки сказались даже в лучших детских фильмах этих лет – «Слон и верёвочка» и «Первоклассница» (реж. И. Фрэн, по сценариям А. Барто и Е. Шварца).

Начало «эры Хрущева» и политический курс XX съезда партии, связанный с «десталинизацией» общественной и культурной жизни, повлияли и на киноискусство. Но перемены назревали и изнутри, в сознании кинематографистов. Определённые постулаты социалистического реализма, обозначенные в предыдущие два десятилетия, подвергались переосмыслению, социальный состав персонажей «демократизировался». Активно утверждается независимость режиссера-постановщика, становятся более разнообразными жанры и приемы, для фильмов характерны открытое самовыражение и новизна. Подлинный расцвет детского кинематографа, его настоящий «золотой век» пришёлся на период 1960-х – первой половины 1980-х гг. Новый этап в развитии детского кино начался с создания в 1959 г. на студии «Мосфильм» объединения детских и юношеских фильмов «Юность» и с приходом туда молодых режиссеров.

Детские фильмы постепенно превращаются в особый жанр, с неизменным и повторяющимся набором составляющих: положительные и отрицательные юные герои, их первые жизненные испытания, борьба истинных ценностей с ложными, позитивный нравственный вывод. Значительными событиями в детском кино стали работы режиссёров: Ролана Быкова («Айболит-66», 1966; «Внимание, черепаха!», 1969; «Автомобиль, скрипка и собака Клякса», 1975), Ильи Фрэза («Приключения жёлтого чемоданчика», 1970; «Чудак из пятого «Б», 1972; «Вам и не снилось...», 1980); «Карантин» (1982), Владимира Грамматикова («Усатый нянь», 1978; «Шла собака по роялю», 1979; «Всё наоборот», 1982).

Таким образом, созданная советским государством система детского кинематографа, важнейшие этапы становления и развития которой пришлись на 1920 – 30-е гг., является с точки зрения сущностных характеристик одним из порождений большевистского мировоззрения, направленного на использование любых доступных средств для достижения поставленных целей и стремящегося «подогнать» развитие общества и человеческой личности под свои идеологические представления и политические установки.

Однако фильмы были пропитаны патриотизмом и любовью к родине. Но в годы новой экономической политики доминирование коммерческих элементов не позволило советской власти превратить кино в эффективное оружие идеологического воздействия на массы.

Период «оттепели» смог вдохнуть в отечественный кинематограф «новую жизнь», дать ему творческие импульсы для развития. Но система кино

продолжала существовать в условиях «железного занавеса», была замкнутой и не ориентированной на качественное развитие. В конечном итоге гибель советского государства привела к кризису отечественного кинематографа.

В заключение следует сказать о необходимости восстановления и развития национального кино. Многие режиссеры стремятся подражать американским и западным канонам, однако при этом не учитывается, что речь идет о чужой культуре, что вестерн или триллер для американца - это не просто зрелищный, увлекательный фильм, он считывает с экрана историю своего кино, он купается сам в воспоминаниях, он преисполнен благодарности за ностальгию по детству. Русские фильмы в подражание американским лишены архетипов советского же национального сознания. Жанр нельзя автоматически переносить в новую среду, с новыми героями, новым пейзажем, новым состоянием социума. Это жанр, пропущенный сквозь национальное, религиозное, этническое, культурное сознание. Внимание нужно обращать на фильмы, которые не просто произвели бум в прокате, а на те, чье содержание перешло «в память народную».

ПРИНЦИП МЕТАМОРФОЗ КАК ОДИН ИЗ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ ПАТТЕРНОВ

Крылова А. В., ННГАСУ

Данная тема обращается к истокам человеческого мышления. Она обращает наше внимание к фундаментальным структурам человеческого сознания, к тому, как они проявляют себя в искусстве, в нашей повседневной жизни. Многие современные явления, взгляды, так ярко характеризующие отдельные культуры, придающие им индивидуальные черты, имеют корни в архаическом мифомагическом мышлении, принципы которого универсальны для всех культур независимо от их технического уровня и позволяют им взаимодействовать между собой.

Проблема данного исследования носит в современных условиях актуальный характер. Ее изучением занимались многие ученые, философы, культурологи, историки XX столетия, такие как Э. Канетти, В. Вундт, Э. Б. Тайлор, К. Леви-Строс, Л. Леви-Брюль.

Проблема качественного превращения в европейском мышлении не была решена, но в мифомагии решение было найдено. По этой причине целостное рассмотрение принципа всеобщей превращаемости представляется важным. Основными и наиболее ярко проявляющими себя принципами мифомагического мышления можно считать такие, как деление на бинарные оппозиции, принцип сопричастности, цикличности времени, или принцип метаморфоз. Рассматриваемые философами в рамках архаического мышления, видоизменившись, они продолжают существовать, направляя человеческую деятельность и поддерживая мировое равновесие, которое, в свою очередь, выражается в стабилизации общества и общественных взаимодействий.

Из всех мифомагических представлений принцип метаморфоз наиболее близок к философии, т. к. являет собой первичное объяснение реальности, несет в себе взаимосвязь явной и скрытой информации, индивидуального и коллективного опыта. Теоретическое значение изучения проблемы проявления принципа метаморфоз заключается в том, что избранная для рассмотрения проблематика находится на стыке сразу нескольких научных дисциплин, таких как этнология, культурная антропология, философия, теософия, философская антропология и другие.

Это всеобщее оборотничество, главный принцип которого – все может стать всем. Здесь проявляет себя не критичность мифомагического мышления, игнорирование конкретных естественных причин в пользу масштабных превращений. Проявления принципа метаморфоз разнообразны, что доказывает его универсальность.

Весьма любопытную часть исследования принципа метаморфоз, мифомагических превращений представляют собой предчувствия. Согласно наблюдениям, бушмены издали чувствуют приближение человека, которого не могут еще ни слышать, ни видеть. Они чувствуют также приближение животного и могут показать на своем теле знаки, благодаря которым об этом узнают. Главная особенность здесь в том, что одно тело приравнивается к другому. Для качественного предчувствия важна особенность, которую легче можно прочувствовать. Все в представлении архаического человека подвержено принципу метаморфоз. Самое первое превращение (распространенный вариант) – первопредок жертвует собой, превращаясь во Вселенную, чтобы в ней жили люди. Также части тела первопредка могли обретать самостоятельность и удаляться от первоначального состояния в процессе метаморфоз.

В современном обществе нас повсюду окружают искусственные мифы, городские легенды, таинственные истории, слухи, перерастающие в поверья, и многое другое. Особенности мифомагического мышления используются и в таких серьезных областях, как реклама, психотерапия. Мифомагические принципы ярко проявляют себя в традициях различных субкультур. Можно взять в качестве примера группу туристов-спелеологов, имеющих и свою организацию, и систему табу. Система табу в туристическом сообществе спелеологов проявляется, например, в том, что в пещере нельзя громко разговаривать и петь. Рациональная основа этого запрета определяется возможностями обвалов от акустического воздействия. В некоторых пещерах громкие звуки могут привлечь змей. Закрепление запрета реализуется через сюжеты быличек, в которых Белый Спелеолог наказывает за нарушение.

Таким образом, научные, теоретические медицинские построения, попадая в обращение, неизбежно подвергаются трансформации, вступая в контакт с представлениями, опирающимися на народную традицию, и накладываясь на принципы мифомагического мышления, сохранившие себя в человеческом сознании. Существует тенденция мифологизации научных фактов, и одновременно с этим существует тенденция давать древним поверьям рациональное объяснение.

Современные проявления мифомагического мышления обнаруживаются фрагментарно в разных уровнях и формах общественного сознания. Мифомагическое мышление получается “частично встроенным” как в обыденное сознание, так и в теоретическое сознание и идеологию, в связи с чем оказывает значительное воздействие на восприятие человеком окружающей его действительности.

Изначально проявляя себя в мифе, принцип метаморфоз реализует себя в таких реалиях современной жизни, как обряды, современный фольклор и многое другое. Например, в современном фольклоре принцип всеобщей превращаемости проявляет себя как вера в возможность явления умершего в образе духа.

Таким образом, можно сказать, что, вырастая из архаического, человеческое мышление совершенствуется, синтезируя последние достижения философии, науки и искусства и сохраняя прежние мыслительные конструкции.

Благодаря способности нашего сознания воспринимать информацию именно таким образом, мы порой можем сами себе помочь в сложной ситуации, обращаясь к богатству культурного опыта. Грамотное использование таких особенностей мышления кажется достаточно актуальным и необходимым в условиях техногенной цивилизации.

СЕКЦИЯ 2. РЕЛИГИОЗНАЯ СФЕРА ОБЩЕСТВА КАК НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

ПАЛОМНИЧЕСТВО В САНТЬЯГО ДЕ КОМПОСТЕЛА: ИСТОРИЯ ПАЛОМНИЧЕСТВА В КАТОЛИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Ковальски З., Университет прикладных наук г. Кёльна (Германия)

Паломничество Якоба в католической традиции началось уже в Средневековье. Оно прошло различные исторические фазы и сегодня оживает снова. Пути Якоба являются мировым культурным наследием, и они служат местами встречи людей самого разного происхождения. Пути Якоба способствуют как развитию городов и общин на дороге, так и человеческому сближению в Европе.

В этой статье я хочу дать самое простое представление об истории паломничества в Средневековье и о том, как паломничали в это время и как паломничают сегодня. Сначала я дам определение понятию «паломничество». После этого рассмотрю начала и развитие паломничества и некоторые детали паломничества в Средневековье, например, как и почему паломничали и почему это было опасно. Потом я продемонстрирую, что Европейский союз и ЮНЕСКО делают, чтобы защищать это культурное наследие. В конце поделюсь впечатлениями о моем паломничестве.

Слово «паломник» означает иностранец. Он находится на дороге в потусторонний мир, но ещё на земле. Он понимает жизнь на земле как промежуточную станцию.

Первоначально у людей было желание посещать места жизни и страдания Иисуса на Святой земле. Позже они также хотели связаться с апостолами и другими святыми как защитниками в небе. Появлялись искупительные поездки, чтобы освободить от вины. Освобождение от вины было важным элементом католической религии.

Мы знаем три цели паломничества католицизма. Во-первых Израиль – Святая земля. Но сегодня очень опасно ехать туда. Во-вторых Рим – папа. Много людей посещают Рим для отдыха и, конечно, посещают католические места. В-третьих, Сантьяго де Компостела. Там находится могила Якоба Старшего. Туда много людей идут пешком, иногда больше тысячи километров.

А почему могила Якоба имеет такое большое значение? Почему развивался культ Якоба? С 700 г. мусульмане двигались на иберийский полуостров (Испания). И Астурия (Северная Испания) находилась в борьбе за самосохранение. Нужно было чудо. Вспомнили Якоба. Он стал апостолом защиты и поддержки. Но почему именно Якоб? Потому что он обратил Испанию в христианство. Его убили на Святой земле в 44 г. В IX в. нашли могилу и начались рассказы о чудесах, начался культ, Церковь тоже признала Якоба.

Источники называют положительные аспекты паломничества в Средневековье, но они существуют и сегодня. Население достигло определенной подвижности. Население выросло. Больше населения, значит больше паломников. Якоб был фигурой идентификации и защитником. В Средневековье действовала система покаяний. Можно было получить прощение грехов за пожертвования или паломничество. Положение могилы Якоба у конца земли имело психологическое значение. Каждый хотел видеть конец земли. Паломничали известные люди – Франц фон Ассиси, Генрих Лев, Вильгельм фон Аквитанин. И, конечно, появилась устная пропаганда, особенно о чудесах.

Всё началось с IX в. Пиковое время было с XI до XIV вв. Из-за войны и опасного положения Франциск Дрейк прячет труп Якоба в 1589 г. В 1879 г. кости Якоба снова открывают. Начинается длительный подъём паломничества.

Во всей Европе есть разные отправные пункты к могиле Якоба. Но есть только одна цель: Сантьяго де Компостела.

Когда кто-то паломничал, у него была особая одежда: пальто или пелерина, которая и защищала от дождей, шляпа – тоже против дождьей и солнца, ботинки, посох, который служил также для пересечения рек и для защиты против животных, сумка для личных вещей, бутылка с водой (это обычно был сосуд из тыквы), документ паломника и раковина – символ паломничества Якоба, потому что гроб Якоба был покрыт раковинами, когда его нашли первый раз.

Но почему люди паломничали или паломничают? Вот несколько причин.

Раньше: благочестие, верование, покаяние, приобретение реликвий, любопытство, жажда приключений, образование, поиск рабочего места, коммерческие намерения, криминальные причины.

Сегодня: религиозные причины, духовные причины, самопостижение, межкультурный опыт, туризм, спорт, «отдых» от цивилизации, дешевый отпуск.

Но паломничество не простое дело, особенно в Средневековье. Были войны, происходили нападения на паломников. Природа была опасна, например реки и погода, паломники заболели, подвергались нападениям животных. Существовали места, где не хотели принять иностранцев. Появились фальсификаторы, мошенники, нищие, бродяги, бандиты. Ориентация в пространстве не была легкой. Не было гидов, путеводителей. Только были рассказы и грубые рисунки.

С VIII в. появились законы о паломничестве. Надо было иметь с собой документ паломничества, так называемый кретенциал. Домашние церкви выдавали письма сопровождения. Для защиты паломников церкви организовали помощь, строили церковные учреждения, приюты, госпитали, ночлеги. С XIV в. появились братства и союзы друзей Якоба.

Пути Якоба – всемирное культурное наследие ЮНЕСКО.

Уже с IX в. люди паломничают на путях Якоба. Поэтому эти пути – культурное наследие. ЮНЕСКО включил эти пути во всемирное культурное наследие.

В 1993 г. был включён главный путь в Испании. А в 1998 г. включили пути во Франции. С 1987 г. эти пути являются частью программы «Пути культуры Европы».

Что это значит? Это значит, что появятся дорожные указатели, построят ночлеги, будет оказана поддержка братствам и церквям и т. д. Всё это поддержит развитие туризма, развитие городов на путях паломничества, появится больше рабочих мест, активизируется культурный обмен между странами и т. д.

1993, 1999, 2004 и 2010 гг. были особенные годы. В 1993 г. происходила встреча молодёжи в Сантьяго де Компостелла. 1999, 2004 и 2010 гг. были святые года – 25 июля (день Якоба) являлось воскресением. Если вы войдете в собор в Сантьяго де Компостелла через особую дверь в этот день, вы получаете полное прощение.

Целью всех паломников Якоба является собор в Сантьяго де Компостелла. Много паломников достигают этой цели каждый день.

Отсюда много паломников отправляются дальше, до конца земли. Если вы не видите ничего, кроме воды, вы действительно можете думать, что это конец земли. И когда солнце заходит и небо становится красным, можно подумать, что там большой пожар. Раньше люди могли верить, что там действительно находится ад.

Грамоты удостоверяют успешное выполнение паломничества Якоба в Сантьяго де Компостелла или к концу земли.

Сегодня паломничество не так опасно, как раньше. Везде дорожные указатели, есть гиды, путеводители и т. д. Появились гостиницы. Есть разные виды квартир: домики, бывшие школы, школы, которые не работают летом, даже палатки. Остановиться на ночлег можно каждые 25 – 35 километров.

Я надеюсь, что еще у многих людей будет возможность пройти эти пути и испытать то чувство, которое могли испытывать паломники во все времена.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ КАК АКТИВНЫЙ СИМВОЛ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО АРХЕТИПА

Слепцов Д.О., ТГУ

В XX столетии картина религиозности в России неоднократно менялась. Вследствие насильственного насаждения атеизма и последующей борьбы советской власти с религией, в современном российском обществе отмечается очень низкий уровень духовной культуры. Это проявляется в существовании сект, религиозных суеверий, псевдорелигиозных и околонуточных учений. Эти явления доказывают наличие потребности людей заполнить «духовный вакуум».

В этих условиях для современного российского общества актуальна проблема нахождения, восстановления и сохранения русского культурного архетипа, посредством символов, заключающих в себе традиционные

представления об абсолютных ценностях. К таким символам относятся православное вероисповедание и православный храм.

Для понимания того, что представляет собой русский культурный архетип как мировоззренческая база, следует рассмотреть сначала саму концепцию культурного архетипа. Концепция культурного архетипа основывается на идее швейцарского психолога и культуролога К.Г. Юнга, основным положением которой является постулат о существовании коллективного бессознательного как опыта предыдущих поколений, существующего помимо индивидуального бессознательного человека. Архетипы имеют самостоятельное существование, выполняя одновременно функции первооснов мира и фундаментальных структур психики.

Архетипы представляют собой первичные формы адаптации человека к окружающему миру, которые в период процесса становления личности заполняются составляющими культуры, в которой находится человек.

Становление личности, самореализация и индивидуализация, то есть объединение различных уровней психики человека, возможно только благодаря процессу интеграции сознанием индивида содержания коллективного бессознательного.

Человеческому обществу для гармоничного и целостного существования нужна психологическая общность, в основании которой должен находиться живой культурный миф, придающий смысл существованию как обществу в целом, так и отдельному индивиду. Если этот миф разрушается, то теряет смысл существование, исчезают ценности, поддерживающие гармоничное развитие, и на их место выходят примитивные, стихийные, не контролируемые сознанием силы. Эти неосознанные силы проявляются, например, в стремлении к деспотичной власти и физическим наслаждениям, то есть в чертах, которые способствуют не сохранению и развитию личности, а использованию инстинктов человека и разрушению его потенциала.

Культура представляет собой «негенетическую» память поколений, сохраняя предшествующий духовный опыт, обеспечивает непрерывность нравственной и интеллектуальной жизни людей.

Эта память запечатлевает любимые каждым народом, повторяющиеся из века в век идеи и образцы, сквозные мотивы поведения и типы мышления, устойчивые комплексы представлений и переживаний, которые в совокупности создают общую мировоззренческую картину. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что культурный архетип – это действующий, воспроизводящийся из поколения в поколение национальный, этнический миф. Для русского менталитета характерно наличие особого, обусловленного самой историей становления и развития государства, культурного архетипа, воплощенного в символике православного храма.

Известно, что типы храмов и история их развития обусловлены, кроме обрядовых требований, также общим развитием архитектуры и строительной техники. Архитектура храмов исторически видоизменялась соответственно развитию зодчества в разных странах и приобретала яркое национальное

своеобразие. Так, на Руси, после принятия христианства, постепенно стала развиваться православная храмовая архитектура.

Говоря о православном храме как культурном символе, следует отметить, что русские мастера, взяв за основу крестово-купольную композицию византийских храмов, внесли в нее элементы русской деревянной архитектуры, придали храмам многоглавие и пирамидальность. Таким образом, можно утверждать, что каждая деталь архитектуры православного храма является символической частью, заключающей в себе часть русского культурного архетипа.

Русский православный храм с начала своего становления в X веке впитывал специфику окружающей его развивающейся русской культуры, формировался как носитель основных духовных и моральных ценностей этноса. Поэтому православный храм стал символом русской духовной культуры, стал выражать через образы церковного искусства идеалы этой культуры.

Общество как целостная система для своего функционирования нуждается в непрерывном потоке информации. Однако специфической особенностью системы «общество» является то, что с момента, когда оно вступило на путь цивилизации, в его памяти наряду с текущей функциональной информацией должна храниться информация долговременная, относящаяся к генезису сущего, историческая. Эта информация непреходящего экзистенциального характера, содержащая в себе основы жизни.

Только опираясь на ответы на эти экзистенциальные, «вечные вопросы» бытия, в цивилизованном обществе наполняется смыслом и динамической силой информация функциональная, то есть текущая информация данного момента, как для всего общества, так и для каждого индивида

В сложившейся к настоящему времени культурной ситуации в российском обществе, когда перестали быть ясными для человека цели и смысл существования этноса, государство при содействии Русской православной церкви проводит политику восстановления традиционных русских культурных ценностей.

Непреходящую актуальность имеют слова А.П. Чехова: «Русский человек любит вспоминать, но не жить». Поиск и восстановление «корней» есть также символическая черта, одна из доминирующих в русской культуре.

Из вышесказанного можно заключить, что русский культурный архетип существует на данном этапе развития российского общества, как и существовал во времена советской власти, и лишь общественное сознание отделилось от него, но он не переставал действовать. Он призывал в течение XX столетия и призывает ныне общественное сознание к рефлексии, чтобы русские люди были более осознанными как в восприятии прошлого, так и настоящего.

Возможно, в этом процессе рефлексии общественного сознания происходит его трансформация, в ходе которой оно должно пройти особый путь возвращения, чтобы интегрировать «новый», жизненно необходимый символ, символ восприятия своего настоящего, где истинные, вечные ценности были, есть и будут.

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО КАК ГЛАВНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕНТР НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Гаврилова С. А., ННГАСУ

Собор Александра Невского возвышается на Стрелке – традиционном месте проведения Нижегородской ярмарки. Виден он как с нагорной и заречной частей города, так и с фарватера рек Волги и Оки. Среди храмов России по высоте (около 80 метров) он уступает лишь Храму Христа Спасителя в Москве и Исаакиевскому собору в Санкт-Петербурге. Построен храм в 1881 году по инициативе и на средства всероссийского ярмарочного купечества в память посещения Нижегородской ярмарки в 1858 году Александром II, указавшим место нового собора. Храм был местом встречи почётных гостей города — царской семьи, иерархов православной церкви.

Храм отличался тем, что у него не было постоянного прихода: его прихожане — купцы, приезжавшие на ярмарку. По этой причине основное помещение было открыто только во время ярмарки, а зимой не отапливалось. Работала только отапливаемая зимняя церковь Макария Желтоводского и Унженского.

Послеоктябрьская судьба храма схожа с судьбой большинства церквей, соборов и монастырей России. В храме находились чудотворная икона Божьей Матери и Животворящий Крест Господень, к которым прибегали многие страдающие параличом и другими заболеваниями. По официальной версии, приток в храм таких прихожан «вызвал неудобство» в 1929 году местного населения. Это стало причиной того, что были изъяты церковные ценности, а зимой следующего года по решению руководства Волжской флотилии иконостасы и все деревянные украшения собора пустили на дрова для обогрева местных домов. Прихожанам удалось спасти лишь несколько икон, в том числе икону Божьей Матери и Животворящий Крест.

Проект реконструкции бывшей ярмарочной территории, разработанный в конце 1920-х годов, предусматривал снесение собора Александра Невского и возведение на его месте маяка с памятником Ленину. Этот проект не был осуществлен. Здание собора сохранилось, но использовалось под склады и частично под жилье. Во время Великой Отечественной войны на центральном барабане собора располагалась зенитная батарея, защищавшая нижегородское небо от вражеских налетов. В 1940-е годы произошёл пожар, уничтоживший интерьер в здании собора и роспись на потолке и стенах храма. После этого остатки внутренней штукатурки были полностью сбиты.

В таком состоянии собор находился до начала реставрационных работ. В 1984 году архитекторами Горьковской специальной научной реставрационной производственной мастерской О. Е. Сундиевой и И. С. Агафоновой был разработан проект его реставрации. В 1989 году началось восстановление

сорванных шатров храма. В феврале 1991 года было создано Братство во имя святого благоверного великого князя Александра Невского, и в июне 1992 года собор был возвращён церкви.

12 сентября 2009 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл во время посещения собора в честь святого благоверного князя Александра Невского в Нижнем Новгороде дал благословение на перенесение в него архиерейской кафедры и объявил о присвоении этому собору статуса кафедрального.

«Некоторое время назад ваш правящий архиерей владыка Георгий попросил у меня благословения сделать собор в честь святого благоверного князя Александра Невского кафедральным. Сейчас, увидев, насколько облик этого храма изменился к лучшему, насколько он прекрасен и величественен, я даю это благословение. Отныне собор в честь Александра Невского является кафедральным во славу Божию и святого князя», – объявил Святейший Патриарх присутствующим в храме. На память об этом событии Первосвятитель преподнес собору икону Спасителя с дарственной надписью.

К 2006 году собор был восстановлен, и началась роспись внутренних сводов храма. Проделанная в храме работа поражает воображение. Восстановлена центральная часть иконостаса, написаны и освящены сто восемнадцать икон.

Рядом с собором вместе со звонницей планируется также установить Соборный колокол весом 60 тонн. Проект создания колокола реализуется по благословию Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с 2008 г. Как сообщали нижегородские СМИ, «...это будет третий по величине колокол в России (после колокола на звоннице Московского Кремля и колокола в Троице-Сергиевой лавре). Его высота составит 4 метра, таким же будет диаметр. Вес языка – 4 тонны. Основным тоном звучания благовеста будет нота соль. Материалом для отливки колокола станет колокольная бронза. Колокол украсят рельефными иконами с изображением нижегородских святых: преподобных Серафима Саровского, Макария Желтоводского, благоверных князей Александра Невского и Георгия Всеволодовича, основателя Нижнего Новгорода».

К работе над созданием колокола «Соборный» привлекаются специалисты из разных городов России. Был проведен значительный комплекс подготовительных работ. Приобретено 71 тонна меди и 17 тонн олова для изготовления колокольной бронзы.

Для того чтобы отливка колокола «Соборный» стала всенародным делом, и чтобы все желающие могли внести свой посильный вклад в память об ополченцах, был выпущен тираж благотворительных билетов номиналом от 100 до 10.000 руб. Их реализация осуществлялась с 4 июля 2011 года через церковные лавки городских храмов, а также храмов в районных центрах Нижегородской области. И, как сообщают нижегородские СМИ, отливка колокола уже состоялась на Балтийском заводе в Санкт-Петербурге 5 октября 2011 года.

В этом, 2011 году, в день празднования россиянами 4 ноября Дня народного единства, в нашем городе произошло событие, имеющее огромное

значение. В Нижний Новгород прибыла одна из величайших православных святынь – Пояс Пресвятой Богородицы. Последние 200 лет он хранился в Греции на горе Афон, в монастыре. Туда, в монастырь Ватопед, чтобы прикоснуться к Поясу Богородицы, ежегодно приезжают больше пятисот тысяч паломников. Несколько часов ожидания – ради того, чтобы на секунду прикоснуться к Поясу Богородицы.

По преданию, в ковчеге хранится фрагмент Пояса из верблюжьей шерсти, который сплела и всю земную жизнь носила Божья Мать. А при вознесении на небеса передала апостолу Фоме. Считается, что святыня помогает женщинам, которые страдают бесплодием, и лечит от смертельных болезней.

«С древности Пояс почитали императоры Византийской империи, и многие из них получали от него исцеление. Это великая святыня, которая почиталась в древности и почитается по сей день», – говорит насельник греческого Ватопедского монастыря иеромонах Елпидей. Еще одно чудесное свойство реликвии, которое заметили ватопедские монахи, – она объединяет людей разных конфессий и национальностей. Об этом паломникам говорил и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Православную реликвию никуда не вывозили и лишь для России сделали исключение. В период с 20 октября по 23 ноября ей можно было поклониться в нескольких городах. Принесение Пояса Пресвятой Богородицы в Россию было организовано Фондом апостола Андрея Первозванного по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Пояс Пресвятой Богородицы сопровождали афонские монахи. По афонской традиции всем приложившимся к святыне раздавали освященные на ней пояски.

В Нижнем Новгороде православная святыня находилась с 4 по 6 ноября в главном православном храме города – кафедральном соборе Александра Невского. Помимо огромного числа прихожан, собор посетили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и президент Дмитрий Медведев. Как передаёт РИА «Новости», находясь в храме, президент поздравил прихожан с праздником и приложился к святыне.

В настоящее время силами иконописной мастерской «Традиция» завершается восстановление иконостаса кафедрального собора во имя благоверного князя Александра Невского и устройство звонницы. «Теперь, на финальной стадии, останавливать реконструкцию никак нельзя, – говорят и в епархии, и в администрации города. – Храм должен быть готов уже к концу 2012 года, чтобы с достоинством встретить четырехсотлетие народного ополчения».

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО В СЕЛЕ СУРАДЕЕВО БУТУРЛИНСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Бегунов И.Д., ННГАСУ

Село Сурадеево располагается на правом берегу реки Пьяна, на гористой возвышенности. Это село окружает много удивительных мест, в том числе и знаменитая Борнуковская пещера. Эта пещера знаменита своим поделочным камнем, из которого мастера фабрики делают удивительные скульптуры. Пещера расположена в нескольких километрах от села с действующим музеем, в котором хранятся изделия мастеров.

Когда возникло село, к сожалению, достоверной информации нет, но, исходя из датировки церкви села можно предположить, что село возникло в конце XVIII – начале XIX в. Из охотничьих рассказов Н. П. Ермолова (помещика села Бритова) известно, что в XIX веке село принадлежало поэтессе Варваре Николаевне Анненковой (дальней родственнице М. Ю. Лермонтова). Варвара Николаевна Анненкова (1795—1870) — российская писательница и поэтесса, сестра государственного контролёра Российской империи Николая Николаевича Анненкова, двоюродная сестра Александры Михайловны Верещагиной. Недалеко от предполагаемого местоположения усадьбы на восточной окраине села есть остатки небольшого сада, утратившего со временем свою живописную красоту. В этом саду до сих пор растут фруктовые деревья. По словам жителей села, здесь когда-то проживала барыня (возможно, речь идет как раз о поэтессе), и место, где когда-то жила барыня, носит название среди жителей села «барская гора».

Недалеко от села находится Ичалковский заповедник – удивительное, живописное место, привлекающее туристов со всех окрестностей. Многие туристы, проезжая по своему маршруту, в основном к Борнуковской пещере, останавливаются в селе на некоторое время около основной достопримечательности села – церкви.

Церковь Воскресения словущего расположена на самом высоком месте в селе Сурадеево, ее полуразрушенный купол виден километров за семь. Этот храм скорее можно назвать уцелевшим, нежели уничтоженным. Хотя внешне он представляет собой развалины и руины, но внутри него сохранились многие детали архитектурной постройки.

По рассказам жителей села, в этой церкви когда-то крестили новорожденных, но так как эта церковь выполняла функцию кладбищенской, эта информация представляется спорной. Все-таки в этой церкви, скорее всего, отпевали умерших, провожали родственников и близких людей в последний путь.

Традиции в народе живы и сейчас, хотя церковь более шестидесяти лет не работает, похоронная процессия, отправляющаяся на Сурадеевское кладбище, всегда останавливается перед церковью, вознося молитвы.

Жители села связывают название храма с христианским праздником Воскресение словущее: «А что мы знаем о празднике? В каждом русском селе

есть престольный праздник. В селе Сурадеево – это Воскресение словущее. Он отмечается в последнее воскресенье сентября», – говорит жительница села.

Народное название праздника, в честь которого построена церковь, Воскресение словущее, указывает на то, что он лишь слывет, называется, Воскресением, в отличие от собственно Светлого Христова Воскресения – Пасхи. Название в честь Воскресения словущего – традиционное для кладбищенских храмов.

Обычно на Руси храмы строили в честь какого то исторического события. Жительница села рассказала, что, по преданию, эта церковь была построена в честь побед над Наполеоном. Возможно, это так.

Как удалось выяснить в музее Бутурлинского района, эта церковь датируется 1813 годом. Два века она красуется на высоком берегу русской реки Пьяны.

Как рассказывала жительница села, в шестидесятые годы на село обрушился сильный смерч. Основной удар смерча пришелся на церковь, стихия раскидала железное покрытие купола, погнула крест, вырвала из окон и дверей массивные дубовые перекрытия. Церковь закрыли в «пятилетку безбожия» в конце тридцатых годов XX века. В помещении зимнего пристроя долгое время располагался склад, потом пожарное отделение. Основное, летнее помещение пустовало. Оно посещалось туристами и людьми, которые после себя оставляли внутри свои «автографы». Фундамент церкви Воскресения словущего сложен из борнуковского камня, того самого, из которого делают удивительную мелкую скульптуру борнуковские камнерезы.

Основная часть церкви напоминает собой цилиндр. Алтарь, обращенный на восток, разрушен, но над ним возвышаются огромные библейские изображения, к сожалению, разобрать библейский сюжет теперь невозможно, так как со временем они стёрлись. Над сводом купола осталась железная цепь, на которую когда-то вешалась люстра, а возможно, лампада. Ажурная лепнина обрамляла когда-то внутренний купол храма. Побелка сейчас облетела, и под ней виден красный кирпич, скрепленный цементом, замешанным на курином яйце (по рассказам жителей). Со временем разрушились несколько колонн, поддерживающих церковь.

Летом 2011 года из полуразрушенной церкви стало доноситься церковное песнопение. Местная молодая семья: муж и жена вместе с детьми – каждый вечер проводят вечернюю службу. Акустика в разрушенном храме изумительная. Поёт одна женщина, а кажется, будто поет огромный церковный хор.

Церковь никогда не пытались реставрировать или отстраивать, возможно потому, что в селе осталось очень мало народу, да и то в основном, это дачники, которые на зиму уезжают в город. Не занимаются реставрацией церкви, возможно, и по другой причине: в районе уже есть несколько действующих церквей.

Архитектурное сооружение с храмовой функцией представляет ценность для последующих поколений, которые в дальнейшем будут изучать историю

культуры, в том числе и по архитектурным храмовым сооружениям, поэтому хотелось бы отметить их важное культурное и религиозное значение.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ШКОЛА ИКОНОПИСИ В ПЕРИОД С XVII ПО XX ВЕКА

Гришина И.И., ННГАСУ

По мнению заслуженного работника культуры РФ, искусствоведа Нижегородского государственного художественного музея П.П. Балакина, Нижегородская иконописная школа как в городе, так и в губернии не была сформирована. Для доказательства своей позиции он приводит следующие аргументы. Согласно первому принципу, должна быть единая нижегородская эстетическая традиция и существовать характерные черты и правила, т. е. каноны. Эстетическая традиция есть. Ей сто лет — но по общим меркам это не срок, и для статуса школы этого мало. Второй принцип рассматривает существование традиций и их преемственность следующими поколениями. Третий принцип учитывает количество сохранившихся произведений иконописного искусства Нижегородского края. «...Ни единой традиции, ни поколений носителей, ни, что особенно существенно и очевидно, широкого круга сохранившихся памятников здесь нет. У группы памятников, которым приписывается нижегородская местная принадлежность, выявляются только отдельные черты и свойства, всем им присущие и придающие этим памятникам индивидуальность и неповторимое обаяние».

И все же нижегородская икона имеет свои особенности, для которых характерны обширное применение желтой охры, влияние на народную живопись, прослеживается воздействие новгородской и московской школ. Экспонат Нижегородского государственного художественного музея – икона «Огненное восхождение пророка Илии, с житием» считается созданной в Нижнем Новгороде в конце XIV века.

Есть также мнение, что нижегородские иконы вторичны по отношению к основным общепризнанным школам. Может быть, дело обстоит и так. Но как отнестись к тому, что для росписи церквей и соборов Московского Кремля были востребованы не только мастера устоявшихся школ, таких как ярославская, тверская, псковская, но и мастера-нижегородцы и мастера Нижегородской губернии.

Так, Афанасьев Петр, сын Скоморохов, – иконописец, живший в Н. Новгороде, в нетягловом дворе купца Ивана Городчанина, в 1660 г. участвовал в росписи Михайло-Архангельского собора Московского Кремля. В 1666 г. был вывезен для росписи московских кремлевских соборов и царского Теремного дворца. Затем был зачислен в Оружейные палаты записным мастером. В Н. Новгороде 1668 г. вместе с другими иконописцами-нижегородцами принимал участие в выполнении государственного заказа – написание икон патриарху Макарию из Антиохии.

Прокофьев Ераст – иконописец из Балахны. В 1642 г. вместе с Антоном Патрикеевым и Иваном Нехорошевым расписывал Успенский собор Московского Кремля. В 1660 г. принимал участие в росписи Михаило-Архангельского собора Московского Кремля. Также был зачислен в мастера Московской Оружейной палаты. Есть предположения, что Прокофьев Ераст расписывал иконы из иконостаса Христорождественского собора в Балахне.

Предполагают, что иконописец Прохор из Городца был учителем Андрея Рублева. Основа предположения держится на сравнении возрастов двух иконописцев – Андрея Рублева и Прохора из Городца. В летописях отмечено, что старец Прохор из Городца, монах Троице-Сергиевой лавры, и Андрей Рублев расписывали Благовещенский собор Московского Кремля. Во-первых, старец Прохор по возрасту был старше Андрея Рублева. Во-вторых, раз Прохор старец, значит, монахом он был давно, а при монастыре существовала школа иконописи. Другое предположение также связано с именем Прохора с Городца, инока Городецкого монастыря. Предполагают, что Прохор из Городца и византийский художник Феофан Грек могли встречаться, т. к. Феофан Грек в 1380-х годах приезжал в Нижний Новгород и жил там.

Иконописание в Н. Новгороде и Нижегородской губернии было двух видов: с одной стороны – церковная живопись академической манеры исполнения, с другой – старообрядческого вероисповедания, сохранявшая византийские традиции. Такая ситуация сложилась после церковной реформы, проведенной патриархом Никоном, бывшим иноком Нижегородского Печерского монастыря.

Существовало несколько центров староверческой иконописи – Павлово-на-Оке, совершенно неизученное Большое Мурашкино и земли Заволжья, где в монастырях изготавливались иконы, чья технология легла в основу возникновения художественного промысла – хохломской росписи. А также Городец, где в начале XIX века при поддержке купцов-староверов сложилась школа художников, писцов, каллиграфов, создающих рукописные книги и иконы по древним канонам.

В Макарьевском и Печерских монастырях после церковной реформы писали иконы по новым образцам. Основоположником живописания в иконе был Симон Ушаков, некогда отбывавший наказание в подвалах Макарьевского монастыря за новшества в иконописании. В живописном корпусе Серафимо-Дивеевского монастыря иконы писали не только масляными красками на досках и холсте, но и печатали на бумаге литографским способом. Изображения на иконах, выполненных сестрами Серафимо-Дивеевского монастыря, создавались не только по законам академической школы, но и народного искусства.

Кто же занимался иконописью в Н.Новгороде и Нижегородской губернии?

Всех представителей можно поделить на три вида: специалисты, полуспециалисты и неспециалисты. К специалистам можно отнести два вида художников. Одни специалисты – профессионалы, получавшие образование при монастырях в иконописных школах, классах и в иконописной школе

Московской Оружейной палаты. Другие – обучались в Петербургской академии художеств, получая светское образование. К полуспециалистам, т.е. полупрофессионалам, можно отнести выходцев из художественных школ и учеников частных мастерских, основанных выпускниками Академии художеств. К неспециалистам относились примитивисты, крепостные художники, выпускники семинарий и доморощенные любители живописи.

Представители специалистов, полуспециалистов и неспециалистов могли быть приезжими и городскими. К приезжим относились иконописцы, прибывшие из Византии, Москвы, Петербурга и разных уголков России, например, Украины. К городским мастерам относились иконописцы, проживавшие в Н. Новгороде и в Нижегородской губернии.

Роль иконы огромна не только для отдельной личности, но для народов заселяющих планету, что определяет актуальность рассматриваемого вопроса.

АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ В РАМКАХ СОВЕТСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НА РУБЕЖЕ 30-40-Х гг. XX в.

Шабалин О.А., ННГАСУ

Принято считать, что атеистическая пропаганда – исключительно отрицательное явление в отечественной истории и, как правило, упоминается в негативном ключе. Хотя атеистическое воспитание также обладало своими достоинствами и недостатками наряду с прочими воспитательными моделями для подрастающего поколения, и тщательный анализ позволил бы выявить основы данной модели для применения в воспитательной сфере в дальнейшем.

В 30-е годы, когда, как казалось, было возвращено первое поколение, воспитанное на постулатах марксизма-ленинизма, на практике выяснялось, что в отдельных районах и поселениях, а зачастую и в черте городов религия по-прежнему занимала одну из ключевых доминантных позиций в сознании местных жителей:

Инструктор облсовета Союза воинствующих безбожников (СВБ) Т. Петров, побывавший в рабочем поселке Песочном, Выксунского района, в своем докладе приводил следующие сведения: «В поселке есть неполная средняя школа, там проживает 14 коммунистов, есть даже освобожденный парторг. Но, несмотря на все это, в поселке имеется полное засилье поповщины: я лично сам наблюдал, как ребята школьного возраста на улице подходят под благословение к попу, целуют его руку» (Докладная записка о состоянии антирелигиозной пропаганды в Горьковской области за 1936 год).

Подобного рода факты лишней раз свидетельствовали в пользу того, что антирелигиозное воспитание, в особенности в сельской местности, не имело требуемого результата и уже на тот исторический период не являлось достаточно эффективным, и зачастую вызывало недовольство, выливавшееся в конкретные жалобы, как в случае с жителями села Воробьево Шахунского района Горьковской области:

«18.04.37 года нас пригласили учителя В. Широковской школы на родительское собрание, на котором нас поливали грязными помоями за то, что мы своих детей в выходной день <...> посылаем на исповедь. Ребята носят кресты, и за это, говорят, мы будем «сбавлять» знания, во-вторых, исключать из школы, в-третьих, срывать кресты».

Подобного рода жалобы со стороны населения поступали неоднократно, и в ряде случаев пропагандистам приходилось идти на уступки.

Данный период характеризовался активной антирелигиозной пропагандой, в том числе и в школах. В ряде школ создавались ячейки СВБ, чья деятельность в отдельных случаях была исключительно эффективной. Примером может послужить доклад тов. Шальнова, в котором освещена деятельность возглавляемого им кружка безбожников, существовавшего при средней школе им. Горького в г. Городце:

«В 1938/39 учебном году я решил и самих учащихся вовлечь в работу. Ученица Плотникова очень хорошо прочла на собрании статью Скворцова-Степанова «Горбеевский идол» и статью из журнала «Безбожник». Потом с громадным интересом просмотрели, как ученик Горячев показал химические опыты – «чудеса», а я сделал пояснение, как об этих чудесах записано в священных книгах».

Деятельность СВБ состояла преимущественно из лекционной пропаганды. Темы лекций свидетельствовали о попытке связать церковных служителей с западной контрразведкой: «Оборона СССР и религия», «Выборы в Советы депутатов трудящихся и контрреволюционная деятельность церковников» и т. д.

В то же время следует понимать, что лекционная пропаганда не имела большого значения в воспитании детей младшего школьного возраста. Интересное упоминание встречается в бюллетене № 1 по обмену опытом работы райсоветов СВБ Горьковской области от 1 декабря 1939 года: «Проведено пять антирелигиозных вечеров для детей, на которых особый интерес вызвал показ картин через силоскоп». Из чего можно сделать логичный вывод, что именно показ картин через силоскоп вызывал интерес учащихся, нежели сама тематика вечера.

4 сентября 1943 года Председатель СНК СССР И. В. Сталин вызвал в Кремль митрополитов Сергия, Алексия и Николая. По итогам встречи было решено увеличить количество приходов. Церковь сумела восстановить часть утраченных позиций.

Практика показала, что антирелигиозная пропаганда не решила поставленных перед ней задач. Вероятнее всего, причиной этого следует считать устойчивые многовековые традиции, которые невозможно сломить за два десятилетия. Начало войны и стратегическая необходимость религии свели на нет существование Союза воинствующих безбожников. В дальнейшем антирелигиозное воспитание практиковалось вплоть до конца 80-х гг. XX в.

РОЛЬ ОВМД В СОЗДАНИИ НОВОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В НАЧАЛЕ 30-х гг.

Варакин С.А., ННГАСУ

В 1928 г. В СССР на базе Общества воинствующих материалистов и Общества материалистических друзей гегелевской диалектики было создано Общество воинствующих материалистов-диалектиков (ОВМД).

Структура организации представлена следующими органами: Всесоюзный съезд, Президиум ассоциации, Центральная революционная комиссия и Правление республиканских обществ и ячейки обществ на местах.

На первое октября 1931 года ОВМД насчитывало всего 300 членов ОВМД и групп содействия по Нижегородскому краю. Члены правления направлялись в районы для организации ячеек общества. Были созданы районные отделения в Сормове, Балахне, Починках, Канавине, Арзамасе; ячейки ОВМД в Нижнем Новгороде, группы содействия в педагогическом, медицинском, Комвузе. Учреждены округа в Нижнем Новгороде, Балахне, Богородске, Борисово-Покровском, Большом Мурашкине, Варнавине, Воротынце, Воскресенске, Городце, Дальнем Константинове, Ковернине, Красных Баках, Лыскове, Семенове, на Бору.

В состав правления ОВМД в Нижнем Новгороде входили: Биленкин, Фуртичев, Шайкевич, Вейншан, Семенов, Емелин, Сидоров, Хромов, Широкова, Васяев, Филимонов, Усков, Зельцер, Кабозова.

Вся работа общества была проникнута ленинской партийностью в философии и во всех конкретных науках и направлена на активную защиту генеральной линии партии против «правого» уклона, «левых» загибов и контрреволюционного троцкизма.

Ближайшей и основной областью деятельности общества являлась собственно философия: решение философских проблем, борьба против всех видов идеализма и позитивизма, а также борьба против ревизии диалектического материализма в СССР и за его границами. В то же время разрабатывались проблемы исторического материализма, обсуждались методологические проблемы естествознания.

Вся работа велась под знаком борьбы за культурную революцию, за атеизм, за последовательно-материалистическое мировоззрение, за коммунизм. Деятельность организации осуществлялась как внутри общества так и вне его. Внутри общества происходила разработка положительных актуальных, боевых вопросов марксистской теории, обсуждались выступления представителей антимарксистских течений в СССР и за границей.

Вне общества шла борьба с противниками марксистско-ленинской идеологии.

Для решения поставленных задач общество проводило закрытые и открытые собрания, устраивало публичные лекции и дискуссии с участием членов обществ и приглашенных лиц. Организация вела активную политику в области культуры, издавала и распространяла популярную философскую

литературу, открывала библиотеки, учреждала музеи по своей специальности. Общество с разрешением соответствующих органов учреждало курсы по своей специальности, а также созывало конференции по вопросам своей специальности. Общество владело имуществом, заключало договора и отвечало на суде.

В 1931 году ОВМД и СВБ заключили союз для более успешной совместной деятельности. Антирелигиозный сектор ОВМД имел свои задачи: методическая помощь атеистическому движению, разработка основных теоретических вопросов антирелигиозной пропаганды, помощь в создании и формировании кадров, подготовленных методологически к своей работе, участие в массовой работе.

Деятельность общества была разграничена между секторами: методологическим, массовым, инструкторским и научно-исследовательским.

Видными активистами общества были: Федосеев, Зельцер, Семенов, Емелин, Шайкевич и др.

Итогом работы этих секторов явилось создание сети кружков для пропаганды истмата и диамата в массах, совместно с обществом марксистов-педагогов было организовано обсуждение вопросов политехнизма и методов работы. Было принято участие в обследовании идеологического состояния преподавания в вузах Нижегородского края, были проведены доклады в вузах, в самом обществе по вопросам антирелигиозной пропаганды, истмата и диамата, по истории религиозных организаций в крае. Данная организация активно работала с рабочими и колхозниками. В колхозы и на заводы направлялись агитбригады, чтобы отвернуть людей от церкви. С этой целью проводились беседы, организовывались концерты, сочинялись лозунги, частушки, например:

Нам молебны непотребны,
Это ты соображай!
Мы в колхозе без молебнов
Поднимаем урожай!
Раньше нас попы дурили,
Раньше нас дурачили.
При советской нашей власти
Мы их раскулачили!

ОВМД активно сотрудничало с учительством и студентами, участвовало в антирождественской кампании, примером отношения общества к празднику может служить данная частушка:

Только тот, кто друг попов,
Елку праздновать готов.
Мы с тобой враги попам,
Рождества не надо нам!

Общество боролось с инакомыслием как в своих рядах, так и в преподавательской среде: из общества были удалены Васяев, Мусатов по обвинению в причастности к троцкистам и отрицании роли товарища Сталина в строительстве социализма в СССР.

ОВМД являлось важнейшим звеном в системе антирелигиозной пропаганды в СССР.

Главной задачей этой организации являлась подготовка квалифицированных кадров для антирелигиозной работы и помощь СВБ, пропаганда истмата и диамата в естествознании, а также следование линии партии.

СЕКЦИЯ 3. АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И ДЕКОРАТИВНО - ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ЛИМБУРГА

Кокелькорн Л., Университет Зюйд (Нидерланды)

Изучение и сохранение культурного наследия в строительной среде Университетом прикладных наук Зюйд осуществляется в два этапа, что может быть интересно участникам Международной конференции ННГАСУ по сохранению культурного наследия в декабре 2011 года.

На форуме «Великие реки – 2011» представители Университета прикладных наук Зюйд, Нидерланды, совместно с ННГАСУ продемонстрировали проект энергоэффективного жилого здания в Выксе. Эскизный проект был выполнен студентами ННГАСУ в 2010 г. в рамках проекта «Район завтрашнего дня» (Нидерланды). Данный проект готов к реализации.

Второй этап связан с существующими зданиями и сохранением культурного наследия в провинции Лимбург и Нижегородской области. Студенты и сотрудники Университета Зюйд приняли участие в проекте ЕС «Культурное наследие» (2006 г.), а также проекте «Мария-Парк» (2007 г.) и будут продолжать реализацию проекта на базе уже существующих и старых зданий в г. Керкраде, Маастрихт и в Бизнес Парке Чемелот (Chemelot) (2012 г.).

Технические знания и опыт профессоров, студентов и компаний, участвовавших в реализации первого этапа проекта в нашем регионе, жизненно необходимы для успешного осуществления второго. Нововведением второго этапа является учет социальных и культурных аспектов уже существующих поселений.

Культурное наследие имеет важное значение для нашего процветания и качества жизни. Новые исследовательские программы и программы развития готовы к реализации. Мероприятия, запланированные по программе, пройдут в обеих странах и достигнут своего апогея в России и Нидерландах в 2013 г. 2018 г. станет следующим по важности годом сотрудничества между нашими регионами в сфере культуры, спорта и техники. Мы просим Вас проявить интерес и поддержать нас.

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Балаболкин А.С., ННГАСУ

Богата талантами многонациональная Россия. В каждом уголке огромной страны есть умельцы, делающие жизнь по-своему прекрасной, создающие произведения, отличные от других. На их творчество влияли местные традиции и обычаи, природные и экономические факторы, все то, что в течение столетий создавало уникальный, узнаваемый, самобытный художественный стиль. Подмастерья постигали секреты ремесла, учились у мастера, так опыт передавался от поколения к поколению, промысел отбирал все лучшее, отсеивая по крупицам все самое ценное, и становился традиционным.

Художественные промыслы переживали взлеты и падения, и требовались усилия государства, всех заинтересованных и равнодушных людей, чтобы дать промыслу шанс возродиться. В конце XIX – начале XX века возрастает интерес к национальному наследию и народному искусству. Ученые и искусствоведы изучают памятники национальной культуры, публикуя интереснейшие исследования. Основоположником науки о русском декоративно-прикладном искусстве можно без преувеличения считать Стасова. Он впервые раскрыл художественную ценность современного ему крестьянского искусства, усматривая в нем глубокие связи с древней культурой, и стремился противопоставить самобытное начало древнерусского искусства иноземному, в частности византийскому влиянию. Стасов предлагал современным ему художникам использовать в своей практике народное творчество как подлинное искусство, имеющее глубокие национальные традиции.

Значительную роль в этот период в судьбе народных промыслов играли земские организации. Они оказывали реальную помощь промыслам и собирали ценнейший фактический материал: технологический, экономический и статистический. Издавались многочисленные иллюстрированные сборники по кустарным промыслам всей России.

Новый этап развития народного искусства наступает в послереволюционные годы. Благодаря помощи ведущих искусствоведов и собирателей, организации нескольких крупных выставок в 1931 г. был создан Научно-исследовательский институт художественной промышленности (НИИХП), осуществлявший художественное руководство народными промыслами.

В 1957 г. стал издаваться журнал «Декоративное искусство СССР», публиковавший статьи по вопросам народного искусства.

Развитию национальных культур даже малых народов уделялось пристальное внимание. Народное искусство и художественные промыслы имели государственную поддержку на всех уровнях. Проводились всесоюзные и всероссийские семинары с приглашением ведущих мастеров и искусствоведов. На крупнейших выставках в стране и за рубежом регулярно экспонировались произведения художественных промыслов и народного

декоративно-прикладного искусства. Ведущие мастера лично демонстрировали свое искусство за рубежом на ЭКСПО и других крупнейших форумах, получая всемирное признание. Лучшие становились лауреатами Государственных премий, народными и заслуженными художниками, награждались орденами и медалями.

Среди регионов России Нижегородская область занимает особое место по богатству и разнообразию художественных промыслов. Обработка дерева и металла, вышивка и ткачество, керамика и камнерезное искусство позволяют почувствовать широту устремлений и талант народа. Жемчужиной и символом художественных промыслов России по праву считается золотая хохлома.

В Нижегородской области предприятия художественных промыслов были высокорентабельными, продукция пользовалась устойчивым спросом. В небольших городах их можно было считать градообразующими, так как на них было занято большое число местного населения, иногда целые семьи, образующие трудовые династии. В местных школах на уроках изобразительного искусства и труда, дети осваивали азы ремесла и изучали историю промысла и своей малой родины, понимая ее связь с огромной страной. Для многих это становилось профессией.

80-е годы можно считать годами расцвета художественных промыслов.

Началась перестройка, развал СССР, приватизация, лихие 90-е.

В результате пирровой победы сторонников вульгарно-либеральных теорий и безграмотных экономистов сильно пострадали базовые отрасли, которые обеспечивают нормальное развитие любой державы.

В еще большей степени пострадала национальная культура, что может быть не столь заметно для невнимательного взгляда добропорядочного обывателя, но от этого не менее трагично. Мы много говорим об экологии, об исчезающих видах животных и растений. А как же быть с экологией культуры? Что, наше народное искусство тоже занести в Красную книгу?

Объекты национальной культуры растаскиваются алчными руками «прихватизаторов», разрушаются при молчаливом равнодушии чиновников.

Фактически уничтожены: воронежское ткачество, вятское кружевоплетение, киришское кружевоплетение, мстерская вышивка, знаменитая фабрика «Хохломский художник» села Сёмино. Огромные проблемы у знаменитой жостовской росписи, палехской миниатюры, карельских узоров, скопинской керамики, холмогорских мастеров.

Из 250 оставшихся в России промыслов две трети еле сводят концы с концами, и вместе с криками о помощи мы слышим стоны о закрытии очередного предприятия.

В Нижегородской области к началу 90-х годов XX столетия работало 26 предприятий художественных промыслов, на которых трудилось более 15 тысяч мастеров.

На сегодняшний день сохранилось 12 предприятий, из которых нормально работают 2.

Нужно разобраться, почему преуспевающая отрасль оказалась убыточной, почему вместе с недвижимостью и оборудованием оказалась приватизирована и национальная культура, которую просто отняли у народа.

В уставном капитале предприятий нет ни одного процента государственного.

Можно получить в собственность здания, оборудование но не интеллектуальную собственность, которая принадлежит всему народу.

Сила народного искусства в том, что оно всегда национально, даже в многонациональной стране, какой является Россия.

В выступлении президента России говорилось о необходимости поддерживать национальные традиции и культуру народов России, что поможет серьезно упрочить нашу Федерацию. Однако целевая федеральная программа поддержки и развития народных художественных промыслов до сих пор не принята.

Серьезную опасность для национальной культуры представляет пресловутая «глобализация». Унифицируя все и вся, она стремительно охватила Европу и пытается захватить весь остальной мир, унифицируя человеческие души, растворяя, как кислотой, национальную культуру и своеобразие каждого народа.

В растворенной Европе скоро будет одна национальность «европеец» с унифицированной системой ценностей, образом жизни и культурой потребления.

Возможно, слаборазвитые страны такая унификация, напоминающая айтматовскую «манкуртизацию», и устроила бы, бог с ней, с культурой, с национальным достоинством, когда поделится кусочком пирога.

Но великие народы Японии, Индии, Китая не хотят быть просто азиатами. Они дорожат своими традициями, берегут национальную культуру и не желают унифицироваться по чужим лекалам. В Японии мастер в третьем поколении, занимающийся традиционным народным искусством, получает звание «Мастер – национальное достояние» с возможностью набирать учеников по всей Японии и другие привилегии.

В России жизнь промысла во многом, если не во всем, зависит от местных властей.

В республиках и национальных округах народное искусство поддерживается на достойном уровне, чтобы не прерывалась многовековая связь с традициями и культурой предков, чтобы потомки, будучи гражданами России, не забывали кто татарин, а кто – манси.

Патриотизм на Руси, по выражению Ильина, всегда был национальным.

Во все времена русские, жившие бок о бок с представителями других национальностей, вместе убиравшие урожай, вместе оборонявшие страну от неприятеля, с гордостью говорили, что они русские. По имени титульной нации и названо наше государство. А в наши дни с подачи идеологических недоумков выражение «Русская национальная культура» может вызвать обвинение в национализме.

Угроза потери национального своеобразия, желание национальной самоидентификации людей вызывает глубокий интерес к национальной истории и культуре.

Это очень не нравится неоглобалистам и прочим разрушителям искусства всех мастей, которые пытаются заменить традиционное искусство и особенно народное искусство внехудожественным постмодернизмом, называемым «актуальным искусством», изгоняя из него художественную сущность, художественный генотип, уничтожая сам предмет искусства.

Многовековой художественный опыт отвергается, заменяясь свободой самовыражения, при которой обучение у мастера считается необязательным и даже вредным.

Традиционный язык искусства, отшлифованный веками, подменяется мусорным новоязом инсталляций и перформансов. Только традиционное, истинно народное искусство может остановить эту мутную волну глобального отупения.

Поэтому растет интерес к этнопедагогике. Поэтому люди, далекие от народного искусства, начинают изучать и осваивать его, восторгаясь чистому роднику национальной культуры.

Только совместными усилиями государства и всех неравнодушных к проблемам культуры людей мы сможем остановить мутный поток так называемого «актуального искусства», которое, прикрываясь свободным рынком, разрушает наши души, наши сложившиеся системы ценностей, наши художественные школы – ареалы народной культуры.

Поддержка национальной культуры должна быть возведена в ранг государственной политики. Только тогда Россия сможет стать великим многонациональным государством.

ПАРК КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ ПАРКОВ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА Н.НОВГОРОДА)

Воронина О.Н., ННГАСУ

В начале 30-х годов XX века в России создаются мастерские, в которых разрабатываются проекты парков для сотен городов. В СССР за одно десятилетие было создано более двух тысяч парков, что вызвало удивление во всем мире. В 1934 году в стране насчитывалось более 150 строящихся парков. Социально-политический заказ привел к формированию особого типа парка ЦПКиО, или парка культуры и отдыха, который рассматривался как «комбинат культуры». Создание парков было политическим делом, которым пролетариат занимался безвозмездно в свободное от работы на производстве время. Надо сказать, что культурно-исторические традиции дореволюционного отечественного садово-паркового искусства почти не использовались.

В положении о парках сказано: ЦПКиО является государственным учреждением, создается в населенных пунктах для лучшего использования

природных условий, для проведения разносторонней культурно-просветительской, физкультурно-оздоровительной работы среди детей и взрослых. Задачи парка состоят в организации культурных мероприятий, развлечений, зрелищ; политической информации, разъяснении советских законов, решений и постановлений правительства и местных органов власти; пропаганде научно-просветительских знаний, достижений науки, техники, литературы, искусства, содействии развитию физкультуры и спорта.

Парк, созданный на основе кладбища (парк Кулибина в Н.Новгороде), на месте естественной дубравы (парк «Дубки»), мемориальной рощи (парк им. Пушкина) или болота (Автозаводский), картофельного поля (парк им. Маяковского), представлял собой часть процесса урбанизации, он был многофункционален и служил предприятием культуры при промышленном предприятии. Парк и завод размещались рядом друг с другом: Автозавод и автозаводский парк, парк им. Цурюпы и станкозавод – был обособлен, имел ограждение, так же, как и завод, выполнял функции обороны. В парках строились убежища от бомбежек, размещали пункты ПВО, госпитали, конные обозы. Парки строились широко, с размахом и занимали сотни гектаров.

Среди основных направлений мирной работы: культурно-просветительская и политическая, развлечения, спорт, гимнастика, клубная деятельность на открытом воздухе. В парках на открытом воздухе проводили вечера соревнующихся заводов, театрализованные праздники (в честь челюскинцев, участников рекордного перелета Чкалова, Байдукова и Белякова, в честь папанинцев – покорителей Северного полюса), праздники литературы, посвященные Всесоюзным съездам писателей. В зеленых театрах самодеятельные и профессиональные труппы «давали балеты и оперы»; показывали кинофильмы. Читались лекции, устраивались тематические вечера и цирковые и кукольные представления, в выходные дни играли духовые оркестры. Устраивались народные гулянья и организовывались митинги, после митингов вдохновленные жители высаживали заранее привезенные деревья и кустарники. Типичным элементом были аллеи дружбы, аллеи Славы, аллеи городов-побратимов.

На танцплощадках в парке им. 1 Мая, Кулибина, Автозаводском, Сормовском и других знакомились молодежь, работали разновозрастные танцевальные студии. В те времена даже церкви (Петропавловская церковь в парке Кулибина) работала как танцзал. Выставочные зоны популяризировали растения, выставка цветов ежегодно организовывалась в парке «Швейцария», парке «Дубки» и др.

В парках строились стадионы. По проекту академика архитектуры А. С. Никольского в Автозаводском парке планировалось два стадиона, в Сормовском по проекту В. Н. Шервинского и Л. С. Залесской – еще два, в парке им. 1 Мая построен стадион «Локомотив». Проектами парков всегда предусматривался развитый комплекс спортивных площадок.

В парках проводились значительные работы по формированию ландшафта: устраивались пруды, насыпались острова и холмы. В парках оборудовались пляжи (Сормовский, Автозаводский).

Художественное оформление парков тоже заслуживает внимания. Специальные предприятия изготавливали массовую бетонную скульптуру политических деятелей (в парке Кулибина – бюст Ленина), писателей (в парке «Дубки» – скульптура М. Горького в полный рост) пионеров, юношей и девушек, животных – слонов (парк им. Свердлова), лошадей, лосей, оленей, медведей и т.п. Широко использовались вазы, балюстрады, фонтаны (Автозаводский парк), размещалась и бронзовая скульптура на гранитном постаменте на темы мира, победы, войны или производства. Часто в парках в качестве символа памяти о войне устанавливали военную технику: пушки (Автозаводский), катера, танки, сохраняли окопы и железобетонные доты и т. п. Создавались мемориалы и памятные стелы.

Городки аттракционов включали стандартный набор каруселей. Среди основных аттракционов – парашютные вышки и комнаты смеха. Для детей в парках строились детские площадки. Заслуживает внимание клубная работа, которая концентрировалась у Дворцов культуры (парк «Дубки») или павильона-читальни (парк им. Кулибина). Общественное питание было представлено одним и двумя кафе. Широко известно было кафе «Голубая лира» в парке им. 1 Мая. Выделялась хозяйственно-административная зона, где размещалась администрация парка.

Дендрологическая основа парка – местные быстрорастущие виды: тополь, ясень, клен, береза, ива. Очень незначительно использовались хвойные виды (ель колючая, ель обыкновенная, туя западная, сосна сибирская). Для массовых посадок боскетов и аллей применялась липа мелколистная, очень редко сосна, дуб, вяз. Надо отметить богатый ассортимент кустарников: сортовые сирени, спиреи, боярышники, акация желтая, роза морщинистая и другие виды – были взяты из отечественных питомников декоративных растений, которые так же, как и парки, создавались по политической воле партии. Парки блистали своим цветочным оформлением, особенно клумбами и партерами из ковровых однолетних цветов. Широко применялись и многолетние цветущие растения: розы, пионы, флоксы.

С конца 60-х годов роль парка в формировании культурного пространства жителей города стала снижаться. В 70-е и 80-е годы парк рассматривался уже не как объект культуры, а как объект экологии, главная задача которого – производить кислород и поглощать углекислый газ. Наибольшей заслугой парков стало выращивание деревьев. В субботники и воскресники жители города организованно высаживали в парках быстрорастущие деревья, заполняя ими свободные места и ликвидируя открытые пространства. Паркам как произведениям садово-паркового искусства был нанесен урон: они превратились в непроходимый и малопригодный для отдыха массив. В кризисные 90-е годы темные заросшие парки служили местом криминальных разборок, бандитских стрелок и считались криминогенными зонами. За 30-40 лет почти полностью исчезли скульптурные объекты, разрушены танцплощадки и клубные здания, часть павильонов сгорела, иные стоят с заколоченными проемами. Общественные туалеты непригодны для

пользования. Жители по инерции встречаются для клубных занятий на развалинах и пепелищах (Автозаводский парк, Сормовский, парк «Дубки»).

Начало XXI века не принесло ощутимых перемен в принципах организации парков. Новые парки не строятся, старые разрушаются. Стабильной остается тенденция сокращения бывших парков культуры и отдыха, при строительстве жилого района в два раза уменьшился Автозаводский парк. Сократилась площадь парка имени Пушкина. Феномен парка культуры и отдыха остался в прошлом, и, очевидно, в ближайшие годы мы сможем осознать причинно-следственные связи этого непростого процесса. Возможно, в эпоху дезурбанизации парк культуры и отдыха как часть советской культуры обречен.

Основные тенденции в развитии парков в начале XXI века в России.

1. Снижение общественного и политического интереса к паркам как к общественным пространствам;
2. Сокращение функций и услуг, предоставляемых населению;
3. Сокращение посетителей, концентрация активности лишь во входных зонах;
4. Сокращение площади парков, ликвидация ограждений, размывание границ;
5. Размывание границ объемно-планировочной структуры парков, деградация парков как объектов ландшафтного искусства;
6. Снижение уровня содержания пространств, в том числе зеленых насаждений, ликвидация служб, содержащих парк, и соответственно специалистов, знающих как это делать;
7. Повышение плотности (сомкнутости) насаждений, сокращение открытых пространств;
8. Преобладание экологических задач над социокультурными;
9. Постепенное формирование тенденции к возрастанию роли примитивной сиюминутной экономики над экологией, культурой и социальной ролью парков;
10. Полное прекращение практики строительства новых парков.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД ГОРЬКОВСКОГО АВТОЗАВОДА

Гордин А. А., ННГАСУ

Одним из крупнейших урбанистических проектов периода советской индустриализации является социалистический город Горьковского автозавода. Это уникальный историко-культурный объект мирового значения.

Рабочий город Автозавода изначально рассматривался в качестве экспериментальной площадки по созданию социалистической модели организации общества. Весной 1929 года ВСНХ СССР принял решение о

строительстве автомобильного завода в районе Нижнего Новгорода. В этом же году в Канавине на всесоюзном конкурсе победу одержал проект, разработанный коллективом студентов под руководством архитектора А.А. Мордвинова (Московское высшее техническое училище). Город рабочих разбивался на три основные зоны: промышленную, «зеленую» и жилую. Соцгород с развитой инфраструктурой и системой жилых комбинатов в полной мере позволял реализовать идею обобществления быта.

В январе 1930 г. проект был утвержден, но его авторы не успели завершить подготовку всей рабочей документации. Поэтому «студенческий проект» был передан на доработку американской компании «Остин». В 1930-1931 годах проект МВТУ был доработан фирмой «Остин и К.» и инженером-строителем А.Э. Зильбертом.

16 мая 1930 года началось официальное строительство соцгорода автозавода по проекту «МВТУ-Остин». В этот день был заложен один из корпусов первого дома-коммуны (сейчас это дом № 2 по Молодежному проспекту). Всего в районе возвели три дома-коммуны, но только в одном из них имелась столовая-клуб. В 1930–1931 годах на проспектах Жданова и Молотова были построены три линии кирпичных четырехэтажных домов, каждая из которых состояла из 15 зданий. Позднее была введена в эксплуатацию четвертая линия – по пр. Кирова. Центральная часть Соцгорода, состоящая из 60 домов (1-й и 2-й кварталы), приобрела вид «строчной» застройки. Особенности планировки и лаконичное архитектурное оформление придавали зданиям вид «коробочек» (как их называли жители Автозавода).

Период 1933–1934 гг. в развитии архитектурных форм Автозавода стал своего рода переходным этапом от исключительно простых, лишенных декора, экономичных конструкций к сложным монументальным композициям второй половины 1930-х гг.

21 августа 1933 года вышло Постановление СНК СССР о расширении производственных мощностей завода. Коллектив авторов под руководством Д.С. Меерсона составил новый градостроительный проект, сохранявший принцип зонирования территории. При этом в Соцгороде предусматривалось как многоэтажное (5-6 этажей) строительство, так и возведение одноэтажных домов-коттеджей. По-прежнему значительные территории в районе отводились под парковую зону. Проект, утвержденный в 1935 году, предусматривал динамичное развитие города в течение ближайших двадцати лет.

Вторая половина 1930-х годов ознаменовалась новым этапом в развитии архитектуры Автозавода. В этот период каждое здание района приобрело «авторский почерк», архитектурные композиции отличались монументальным характером и помпезностью. В Соцгороде были построены киноконцертный зал (архитектор Гринберг, 1935–1937) и универмаг (Наппельбаум, 1936 – 1938), окончательно оформившие центральную часть района, квартал № 8 (архитектурная мастерская братьев Весниных, архитекторы Полюдов и Красильников; основное строительство 1935–1937), квартал № 4 (архитектурная мастерская Голосова; основное строительство 1936–1940).

Подлинным шедевром автозаводского зодчества конца 1930-х годов стало здание станции детской железной дороги «Счастливая» (архитектор Анисимов, 1939).

Период 1930-х годов являлся одной из самых ярких страниц в градостроительном развитии промышленного района. В развитии архитектурного ландшафта Автозавода 1930-х гг. нашли отражение наиболее новаторские подходы и идеи, которые разрабатывались ведущими советскими специалистами. Кварталы Соцгорода являются ярким образцом массовой жилой застройки эпохи индустриализации.

«МИЛОСЕРДИЕ» КИРПИЧНОГО СТИЛЯ

Чеберева О.Н., ННГАСУ

В начале 1850-х гг. в демократических кругах России господствовало представление о том, что не архитектура, а строительное искусство есть действительная потребность народа. «Красота» отделялась от «пользы», а архитектура была синонимом украшения. Чернышевский исключал ее из разряда искусства. Положение о том, что архитектура не является искусством, он обосновывал ее принадлежностью к практической деятельности. В середине XIX века в русском зодчестве образовалось рационалистическое направление. Во главу угла ставилось удовлетворение насущных функциональных потребностей, создание зданий и сооружений для народа, удобных жилищ, школ, больниц, детских приютов и т. д. Основоположником рационалистического направления стал преподаватель Петербургского строительного училища А. Красовский. Он изложил свои взгляды в учебнике «Гражданская архитектура», изданном в 1851 г. Разработанная им теория оказала заметное влияние на развитие зодчества в России. Полезное, по его мнению, может служить стилеобразующим фактором, а основными средствами формообразования являются строительные материалы, конструкции, техника. К ним могут добавляться природно-климатические условия, экономика и даже обычаи и нравы народа. Главной причиной смены стилей Красовский считал эволюцию строительной техники, использование новых материалов. Проектирование он подразделял на два этапа: первый – создание сооружения в общих массах, отвечающих его назначению, и второй – художественная обработка этих масс. «Техника или конструкция есть главный источник архитектурной формы. Участие художества при сочинении этих форм состоит только в сообщении грубым формам техники художественной оконченности».

Поскольку в то время наиболее распространенными строительными материалами были кирпич, камень, железо, они и становятся основными средствами формообразования. Среди них наиболее дешевым стеновым материалом оставался кирпич. Нештукатуренные здания, отделанные лицевым кирпичом – прочным и экономичным материалом, не требующим дополнительных затрат на ремонт и окраску, могли обладать хорошими эстетическими качествами, в них гармонически сочеталось утилитарное и

изящное. Рисунок кирпичной кладки, фактура и цвет лицевого кирпича представлялись основными средствами художественной выразительности. Все это предопределило появление «кирпичного» стиля.

Идеи Красовского распространение получили в 1870 – 1890-х гг. Разрыв во времени между теорией и практикой объясняется сроком, необходимым для осмысления новых принципов формообразования. Распространение "кирпичного" стиля также было связано с расширением строительства заводов, складов, казарм, сооружений, обслуживавших железные дороги и т. д., поскольку уменьшение расходов на возведение и эксплуатацию таких зданий имело решающее значение.

В 1870-е гг. по сравнению с 1850-ми взгляд на рационализм значительно изменился. Теперь функциональным и художественным началам в зодчестве придается равное значение. Допускается свободная компоновка форм, присущих разным историческим стилям. Важно, чтобы эти формы соответствовали назначению здания, планировочной структуре, материалам и конструкциям.

В начале XX века подкидывание детей в Нижнем Новгороде было весьма распространенным явлением, чему в немалой степени способствовал сезонный приток рабочей силы всех полов и возрастов на время Нижегородской ярмарки. Здание приюта Нижегородского губернского земства на 100 мест, выстроенное на Мартыновской улице по инициативе и на средства купчихи, почетной гражданки города Агнии Николаевны Марковой, в память ее отца и деда, Василия Космича и Космы Яковлевича Марковых, было специально спроектировано для приема и выхаживания подкинутых детей по проекту архитектора Л. Д. Агафонова. Консультантом при строительстве являлся врач Н. К. Медовщиков. Согласно сохранившимся проектным чертежам 1908 г. в подвале размещались мертвецкая, котельная централизованного водяного отопления, помещения для нефтяного бака и дров, комната истопника, калориферная. На территории двора было выстроено небольшое здание электростанции, сохранившееся в руинированном виде. Приют был оснащен электричеством, дети и персонал в любое время дня и ночи могли пользоваться горячей и холодной водой, что по тем временам было большой редкостью.

Блок помещений приема и осмотра подкидышей в центральной части здания, примыкающей к входам по ул. Мартыновской, на первом этаже устроен по принципам, близким к современным – с транзитными помещениями смотровой и санобработки поступивших детей. В смежной комнате устраивалась палата для девяти детей и помещение для нянь. Большая часть кабинетов и административно-вспомогательных помещений размещена вдоль фронта улицы в центральной части здания. У рабочего, северного входа с ул. Мартыновской, вблизи помещений санитарной обработки и смотровой на улице предусматривалась люлька для подкидышей. Когда неизвестная помещала в нее дитя, дно люльки нажимало кнопку звонка в помещении приюта. Над дверями располагались оригинальные небольшие металлические козырьки в четверть сферы, поддерживаемые парными ажурными коваными консолями в духе модерна.

Большое южное крыло здания приюта и на первом, и на втором этаже было отдано под палатные блоки. Схемы группировки помещений крыла на этажах были сходны: с южной стороны коридора сгруппированы палаты от 32 до 45 кв.м. с остекленными межпалатными проемами. Широкий, имеющий естественное освещение с севера коридор предназначался для дневного пребывания детей. В небольшом ризалите, примыкавшем к коридору с севера, размещался блок санитарных узлов, цейхгауз.

В малом, северном крыле размещено незначительное количество вспомогательных помещений буфетных. В уровне второго этажа к фасаду по ул. Мартыновской примыкали смежные помещения операционной и перевязочной.

В 1911 г. профессор Илья Ильич Мечников, осматривая приют, сказал: «Такому дому было б место и в Париже». В 1913 г. на Всероссийской гигиенической выставке, проходившей в Петербурге, Нижегородскому губернскому земству был присужден почетный диплом «За хорошо оборудованное здание детского приюта и отличную работу персонала в нем». В 1962 г. здание приюта надстроено третьим этажом с соблюдением горизонтальных габаритов разрезки оконных проемов. В то же время во дворе выполнен пристрой к западному торцу палатного крыла и отдельно стоящий второй палатный корпус по типовому проекту. В 1980х гг. с юга к историческому зданию по красной линии ул. Семашко пристроен приемно-диагностический корпус института.

Здание приюта имеет в плане неравную П-образную форму, приближающуюся к Г-образной за счет вытянутого вдоль бровки Ковалихинского оврага южного палатного крыла. Такая структура плана позволила организовать со двора закрытый курдонер. Композиция и отделка фасадов здания была рассчитана преимущественно на восприятие со стороны ул. Мартыновской (ныне Семашко) и градостроительных перспектив, раскрывавшихся с площади Ковалихинской (ныне перекресток ул. Ковалихинской и ул. Семашко). Поэтому не все фасады исторической части здания одинаково тщательно отделаны. Близость композиции главного фасада к симметрии подчеркнута двумя ризалитами в три световые оси каждый. Глубина ризалитов в плане определяет габариты симметричных уличных крылец с забежными ступенями и заключенного между ступеней общего для четырех окон подвала прямка. До надстройки 1962 года объем ризалитов по фасаду закрепляли вынесенные на полуконсолях башенки парапета, а плоскость стены до парапета заполняли два яруса машикулеобразного фриза: в первом ярусе оштукатуренные ниши имели сегментное завершение, в верхнем ярусе фриза – треугольное остроконечное. В результате надстройки третьего этажа все выполненные в тесаном кирпиче декоративные элементы парапета утрачены. До наших дней сохранился только нижний ярус фриза.

Проемы окон главного фасада завершены прямыми клинчатыми перемычками, пропорции близки к золотому сечению. Каждый оконный проем имеет заглубленный наличник, пластически проработанный наподобие перспективного портала с полосами кирпича и светлой штукатурки.

Заданная светло-серыми тягами тема горизонталей на фасадах уравновешена пропорциональным членением фасадов здания, активным членением фасадов ризалитами, пластикой ниш, наличников и подоконных филенок. Торцевые стены палатного блока поддерживают со стороны оврага два кирпичных контрфорса. После возведения третьего приемно-диагностического корпуса в 1980-х годах контрфорсы просматриваются только со двора.

В результате надстройки изменились исторические высотные характеристики, частично утрачены детали парапета здания: выполненные в виде остроконечных башен стойки парапета и ограждение кровли. Техническое состояние объекта на основе его визуального осмотра является удовлетворительным. Однако наружная кирпичная кладка, штукатурные декоративные элементы и детали из тесаного кирпича в результате процессов выветривания нуждаются в методичной реставрации: вычинке и домазке.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ СИНТЕЗА ИСКУССТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ВУЗА

Левин И.Л., ННГАСУ

Педагогическая целесообразность использования синтеза искусств в художественном образовании студентов, обучающихся по направлению специализации «Архитектура», предопределена спецификой архитектурной деятельности, позволяющей органично синтезировать средства художественной выразительности пространственных искусств в функционально и эстетически организованной среде жизнедеятельности людей.

Г. П. Степанов отмечает лидирующую роль архитектуры в организации структурно-пространственного единства изобразительных форм взаимодействующих искусств: «Синтез искусств – нерасторжимое единство живописи, скульптуры и архитектуры, при значительном удельном весе архитектуры – активное средство формирования реальной пространственной среды». Важнейшими признаками синтеза искусств он считает такие качества художественного произведения, как монументальность и декоративность. Монументальность проявляется в пластическом единстве и архитектурной собранности элементов; в передаче ощущения мощи, весомости, тектонической прочности форм, обобщённости и схематизма их трактовки; в преобладании статичных объёмов. Декоративность характеризуется плоскостностью, условностью, схематизмом изображения, его метрико-ритмической организацией, формированием крупных масс локальных пятен и системой их равновесия. По мнению Б.Р. Виппера, в контексте архитектуры осуществляется последовательность развития визуальных представлений от пространственных к материально-телесным: архитектура создает пространство, скульптура – тела, живопись соединяет тела с пространством, фигуры с предметами вместе со всем их окружением.

А.Г. Габричевский указал на три основных аспекта синтеза художественной формы произведений различных видов искусства: абсолютный (слияние искусств в новый вид художественного творчества), относительный (обогащение художественных средств одного искусства средствами другого), идеальный (формирование общей художественной стилистики разных искусств).

Овладение синтезом пространственных искусств представляется не только важнейшей составляющей подготовки к профессиональной работе архитектора, но и дидактическим средством, формирующим эстетическую культуру студентов, их художественный вкус, развивающим способности художественно-образного мышления и воображения, владения многообразным техническим инструментарием изобразительного мастерства. Это, в свою очередь, обуславливает богатые возможности использования средств художественной выразительности, графически, пластически, колористически гармонизирующих пространственные объекты в стилистическом единстве.

Вопросы разработки образовательных моделей, включающих интеграцию разномодальных искусств, и влияния комплекса искусств на развитие личности обучающегося исследовали с общепедагогических, психологических и искусствоведческих позиций Л. М. Баженова, В. В. Ванслов, Б. Р. Виппер, М. А. Данилов, Б. П. Есипов, Е. П. Крупник, С. П. Ломов, А. А. Мелик-Пашаев, А. И. Пайгусов, Л. П. Печко, Е. А. Солнцева, Н. В. Шахдинарова, Б. П. Юсов и др., в контексте высшего архитектурного образования – И. А. Азизян, А. Г. Габричевский, А. В. Ефимов, А. Я. Зись, А. Э. Коротковский, В. К. Моор, Г. П. Степанов, С. О. Хан-Магомедов, В. Т. Шимко; В. Гропиус, И. Иттен и др.

В архитектурно-строительном вузе в целях использования синтеза искусств как элемента художественной подготовки студентов и дидактического средства необходима разработка соответствующего комплекса основных и элективных дисциплин, которые включали бы выполнение заданий по сочинению и проектированию художественных изображений в контексте архитектурной среды.

В ННГАСУ студенты факультета архитектуры и градостроительства осваивают следующие учебные дисциплины, где отражены идеи использования синтеза искусств в образовательном процессе: «Живопись и основы колористики» (1–2-й курс: исследование колористических систем в разработке декоративных композиций, условно передающих формы архитектурных объектов и модель пространственной среды); «Живопись и архитектурная колористика» (2-й курс: художественно-графическое и колористическое решение архитектуры улиц и фасадов зданий); «Ассоциативная композиция в живописи» (3-й курс: развитие художественно-пластических и архитектурных мотивов в ассоциативной живописной композиции); «Ассоциативная композиция в рисунке» (3-й курс: ассоциативно-образное решение архитектурных мотивов в графической композиции); «Скульптура и скульптурно-пластическое моделирование» (3-й курс: выполнение эскизов скульптурно-пластических форм, которые могут применяться в архитектуре); элективный курс «Монументально-декоративная композиция в архитектуре»

(обогащение фасадов, интерьеров зданий и архитектурного окружения произведениями монументально-декоративного искусства – живописными панно в технике мозаики, витража, сграффито, масляных, темперных, силикатных, термофосфатных красок и др., гобеленами, скульптурными фигурами, рельефами и пластическими моделями и т. д.).

Кроме того, широкие возможности обучения в контексте комплекса искусств позволяет проявить ряд заданий раздела «Формальная композиция» дисциплины «Архитектурный рисунок» (2-й курс): преобразование известного памятника или монумента в абстрактную модель с архитектурными свойствами (в малую архитектурную форму); преобразование архитектурной детали, насыщенной элементами декоративной пластики, в архитектурный объект; выполнение формальных композиций по ассоциациям с музыкальными произведениями и т.д.

Разбирая проблемы синтеза пространственных искусств, отмечаем, что живопись вносит элемент динамизма, эмоциональной активности; графика определяет выразительную силу пятна и линии; скульптура – объём и пластичность; архитектура – структурность, пространственность и гармонию пропорций; монументально-декоративное искусство – развитие художественных мотивов в архитектурной среде; декоративно-прикладное искусство и дизайн способствуют внесению эстетического начала в сферу быта. В этой связи указываем на роль храмов и других культовых сооружений, включающих разные виды искусства, архитектурно-пластических и архитектурно-художественных ансамблей и т. д. в качестве структурных основ синтеза искусств.

Необходимо вовлекать студентов в выполнение конкурсных проектов по применению навыков скульптурно-пластического моделирования и монументально-декоративного решения фасадов конкретных зданий, их интерьеров, дизайна архитектурной среды и т. д. Выполнение конкурсных работ согласуется с логикой образовательного процесса. Например, сначала, изучая курс архитектурной колористики, студенты разрабатывали концепцию цветового решения фасадов зданий всего студенческого городка, а затем в результате освоения элективной дисциплины «Основы монументально-декоративной композиции» студенты третьего курса подготовили проекты модернизации внешнего пластического образа примыкающего к зданию нашего вуза кафе «Наутилус». Задание выполнялось в два этапа. На первом этапе проводился поиск возможностей пластического обогащения фасада здания. На втором этапе проходила работа по развитию пластического образа в архитектурной среде здания.

Таким образом, реализация идей синтеза искусств в образовательном процессе архитектурно-строительного вуза формирует ряд художественных компетенций в архитектурной деятельности: способности мыслить творчески, инициировать новаторские решения; демонстрировать пространственное воображение, развитый художественный вкус, владение методами моделирования и др.

К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Шумилкина Т.В., Шилина И.Н., ННГАСУ

Историко-культурное наследие – это наша национальная гордость, основа архитектурного своеобразия наших городов, которую мы должны сохранять для будущих поколений. Почти полтора столетия назад эту мысль удивительно точно сформулировал А. С. Пушкин: «Уважение к прошлому есть та черта, которая отличает образованность от дикости». В современных условиях значимость памятников истории и культуры все более возрастает, поскольку время стремительно уносит большинство из них. Совершенно очевидно, что XXI век диктует нам необходимость нового подхода к сохранившимся объектам культурного наследия (ОКН), которое возможно только при их рациональном использовании.

В этой связи уместно привести высказывание известного теоретика архитектуры В. Л. Хайта: «Изменение мировоззренческой и стилевой парадигмы архитектуры и становление средового подхода в градостроительстве в последние десятилетия XX века изменили отношение к архитектурно-градостроительному наследию, поставили охрану, реставрацию и реконструкцию исторически сложившейся застройки в центр интересов профессиональной деятельности архитекторов и инвесторов. В проблеме наследия все глубже осознаются историко-культурные ценности, а в облике исторических зданий и сооружений – их духовно-символические, образно-ориентированные и знаковые функции».

На рубеже XX – XXI вв. возникла необходимость выработки новых взаимоотношений между «потребителями» и сохранившимися историко-культурными объектами. Одним из направлений таких взаимоотношений профессионалов архитекторов и инвесторов может стать ревитализация ОКН. Ревитализация – возвращение к жизни, «оживление», восстановление способности объекта к функционированию (Российская музейная энциклопедия. Словарь терминов). Ревитализация напрямую связана с понятием «реставрация» и представляет собой процесс оживления историко-архитектурного пространства, направленный на активизацию в нем новых форм общественной жизни.

Опыт ревитализации в Европе показывает, что реставрация, реконструкция и новое строительство в исторических городах происходят под строгим контролем государства и городского муниципалитета, которые опираются на следующие принципы:

- сохранение объекта с абсолютными ограничениями (музеефикация),
- сохранение с частичными ограничениями (переделка интерьеров, но сохранение конструкций и функционального содержания),
- сохранение интерьера с частичным изменением функции объекта,
- разрушение и реконструкция (или воссоздание) со сменой функции.

После установления основного принципа ревитализации историко-архитектурной среды определяются приемы и методы реставрации, реконструкции или воссоздания памятника с последующим включением его в новое культурное пространство.

Опыт отечественной ревитализации памятников истории и культуры пока невелик. Наиболее традиционно это связано с музеефикацией исторических усадеб, передачей культовых комплексов епархии Русской православной церкви. Наиболее ярким примером обретения новой жизни стала подмосковная усадьба Царицыно, в которой, кроме музейной функции, появились специальные пространства для музыкальных выступлений, проведения общественных массовых мероприятий и др.

На границе с Нижегородской областью, в с. Юрино (Республика Марий Эл) находится знаменитая усадьба Шереметевых, которая также недавно была частично приспособлена под современное использование, а именно в качестве гостиницы.

Огромную историко-культурную ценность представляют дворянские усадьбы, расположенные в Нижегородской области. Они хранят память прошлых поколений, которая связана с именами Пушкина, Улыбышева, Шереметевых, Приклонских, Рукавишниковых. Это огромный потенциал для успешного развития культуры и туризма в нашей области.

В учебной программе магистратуры студентов по направлению «Ландшафтная архитектура» в текущем году введено изучение проблемы ревитализации исторических и историко-культурных ландшафтов. Следует отметить, что творческие поиски в этом направлении уже проводились на кафедре ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства в рамках дипломного проектирования. В курсовой работе по программе подготовки магистрантов был исследован нижегородский объект федерального значения «Усадьба Приклонских-Рукавишниковых» в с. Подвязье Богородского района.

Основание усадьбы относится к XVIII столетию. Она сформировалась как единый архитектурный ансамбль в период классицизма второй половины XVIII – первой половины XIX в. Усадьба находится на высоком окском правобережье, напротив поселка Желнино. Необычайная красота ландшафта вызвала здесь ее появление. С этого места, приподнятого над лугами более чем на 70 м, открывается великолепная панорама на десятки километров уходящих вдаль лесов. Основное ядро усадьбы занимает узкую (до 100 м) и сильно вытянутую площадку, с трех сторон ограниченную крутыми склонами: с севера – высокого речного берега, а с юга и востока – глубокого Студеного оврага. Лишь с запада усадьба тонким перешейком связана с селом Подвязье. Столь своеобразное место до сих пор затрудняет ее посещение.

Архитектурная композиция усадьбы строилась по типичной схеме дворянских усадеб: главный дом располагался в середине участка, к нему примыкал парадный двор, далее находились хозяйственные постройки и обширный парк. В настоящее время все сохранившиеся архитектурные постройки усадьбы представляют собой объект государственной охраны, однако до сих пор усадьба не используется.

Общая концепция ревитализации усадьбы Приклонских-Руковишниковых, предлагаемая в рамках учебной работы, – создание на ее территории творческой дачи «Подвязье» с использованием интерактивной музейной технологии (активное общение с аудиторией, театрализованные экскурсии, ролевые игры и мастер-классы и т. д.).

Территория такой уникальной усадьбы, безусловно, может быть использована для организации учреждений культуры, туризма и творческого отдыха. Весьма перспективно размещение здесь музейных комплексов по истории дворянских усадеб в Нижегородском крае, исследованию традиций садово-паркового строительства, архитектуры и искусства.

Дивная красота усадьбы, «дух места», сохранивший таинство старины, по нашему мнению, создадут необходимую атмосферу творчества, в которой будут черпать вдохновение художники, музыканты, поэты, фотографы и другие любители искусства. Для решения поставленной задачи было проведено натурное обследование усадьбы, проведен историко-архитектурный и ландшафтный анализ, изучены возможности включения новых функциональных зон в существующее историко-архитектурное пространство. В результате анализа предлагается дополнить пространство исторической усадьбы следующими функциями: музейная, выставочная, туристическая, жилая и др.

Перечисленные функции можно частично реализовать в существующих зданиях (после их реставрации), а также во временных постройках, которые не нарушат историческую композицию усадьбы (на территории бывшего усадебного двора).

Нам представляется, что предложенная концепция ревитализации исторической усадьбы «Подвязье» вдохнет в нее новую жизнь и позволит возродить ее не только как объект нижегородского туризма, но как значительный объект российской культуры.

НИХРОМОВЫЙ ПРОЖИГ КАК НОВЫЙ ВИД ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА И НАРОДНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Павликов Д.В., ННГАСУ

Нихромовый прожиг – иногда называемый «резьба нихромом», реже «выпиливание нихромом» – малоизвестный и практически неизученный способ художественной обработки дерева. В данной технологии изготавливаются разнообразные изделия: наличники, гардины, разделочные доски, рамки для зеркал, украшения для стола, небольшие художественные панно. Произведения отличаются характерным темным цветом и необычным узором, крайне трудным в изготовлении при классической резьбе. Следует отметить определенную новизну данного доклада, так как в научной литературе отсутствует описание данного вида искусства. В связи с этим основным источником для данной работы являются интервью с мастерами и любителями этой техники.

Согласно предоставленной ими информации, нихромовый прожиг зародился во второй половине 1980-х и приобрел широкую популярность в рабочей среде к началу 1990-х годов.

Простота в поиске и обработке материала, быстрота изготовления, а также художественная ценность готовых работ стали одним из основных факторов популярности данного вида искусства.

До конца 1990-х годов нихромовый прожиг оставался модным хобби в рабочей среде, однако за пределы ее не выходил. В настоящее время данный промысел всё еще существует, хоть и встречается реже, чем в 1990-х. Любители художественной обработки дерева используют данную технологию для создания произведений, украшают ими собственные дома и выставляют на продажу.

Технология данного способа художественной обработки дерева достаточно проста: дерево прожигается раскаленной нихромовой проволокой, которую накаливают через понижающий трансформатор. Узор определяется степенью накала, толщиной проволоки, а также движениями рук плотника. В результате срез получается черным и грубым и шлифуется водой с песком до гладкого состояния и нужного оттенка, от угольно-черного до естественного цвета дерева. Затем срез покрывается лаком.

Нихромовый прожиг, вне всякого сомнения, является примером неизученного народного искусства, художественным промыслом. Он зародился в народной среде на основе коллективного творческого опыта, не имеет официальных канонов, а знания технологии, как и сами законченные произведения, распространяются без помощи профессионалов. Как и большинство русских народных промыслов, нихромовый прожиг был не столько как хобби, сколько продуктом, который выставлялся на продажу с рук, в основном на рынках, таким образом оказывая финансовую помощь рабочим в тяжелый период начала 1990-х. Этим объясняется и отсутствие документации на данный вид искусства, и скорость его распространения по европейской части России. Как рассказывают плотники, занимающиеся данным видом искусства, на продажу выставляются мелкие работы, основные центры продаж – рынки, но сами художники обычно не торгуют, в основном продают свои изделия рыночным торговцам.

Следует также отметить, что зарождение нового народного художественного промысла в постиндустриальном обществе фактически уникально.

Нихромовый прожиг как необычный, малоизученный уникальный народный промысел и способ художественной обработки дерева является ценным объектом исследования, а также имеет большие практические перспективы.

ДРЕВНЯЯ АРХИТЕКТУРА КИТАЯ В КУЛЬТУРЕ РОССИИ

Вяткина М.В., ННГАСУ

Россия всегда была тесно связана с Китаем, поскольку имела с ним общую границу. Торговые караваны постоянно шли из Китая в города Российской империи. Посольства привозили подарки и купленные в Китае драгоценные и редкостные изделия, которые наполняли потом дворцы и усадьбы.

Первые интерьеры шинуазри появились в петербургских дворцах еще при Петре I, присутствовали восточные вещи и в «каменных палатах» Екатерины I.

Более широко изделия китайского и японского искусства стали использоваться для оформления интерьеров позднее, в середине 1750-х годов, когда при Елизавете Петровне в Царском Селе развернулось большое дворцовое строительство. Архитектор Ф. Б. Растрелли при отделке комнат применяет подлинные восточные предметы: затягивает стены китайскими шелками, расписными и вышитыми, развешивает лаковые панно. Вдоль стен расставляется черная лаковая мебель, на ней и даже на полу – фарфоровые вазы и блюда. Убранство интерьеров дополняли изделия из других материалов, нередко экзотических: мелкие предметы из рога носорога, кокосового ореха, бамбука, опахала из птичьих перьев.

Особой роскошью среди барочных интерьеров выделялся Китайский зал, созданный Растрелли в центре дворца, причем в архитектуре зала и в декорирующей его резьбе мотивы китайского искусства полностью отсутствовали. Восточный характер интерьеру придавали многочисленные изделия из китайского фарфора, эмалей и лаков, расставленные ярусами на резных консолях; всего насчитывалось 448 предметов.

В конце XVIII века интерес к искусству Дальнего Востока проявляется в творчестве архитекторов В. И. Неелова, А. Ринальди, Ч. Камерона, создавших многочисленные павильоны и малые парковые формы. Камерон, перестраивая интерьеры Большого Царскосельского дворца в духе классицизма, помимо небольших помещений, таких как Китайская Голубая гостиная, создает в южной части дворца новый Китайский зал. Для его оформления архитектор использует 36 больших панно черного лака из старых запасов Царскосельской конторы, которые он размещает ярусами вдоль стен; окна и двери драпируются яркими занавесями из китайского шелка. Все это придавало интерьеру торжественный, даже таинственный вид. Зал украшал мраморный камин, на котором стояли таганы из золоченой бронзы в виде драконов. Кроме того, для этого помещения Камерон спроектировал изящный мебельный гарнитур, в резной декор которого ввел китайские мотивы.

В первой четверти XIX века, в эпоху ампира, интерес к искусству Дальнего Востока несколько ослабевает, однако в Царскосельском дворце комнаты елизаветинского времени, затянутые старинными китайскими шелками, продолжают существовать почти без изменения. После пожара в

северной части дворца, когда сильно пострадал расписной шелк на стенах Китайской гостиной, Александр I распорядился заказать в Китае шелк по старому образцу, но изготовлен был новый шелк, по традиционной технологии. Каждое отдельное полотнище серебристого цвета было украшено неповторяющимся узором из деревьев и цветов. Вместе они составляли композицию, олицетворяющую времена года.

Со второй четверти XIX века, в эпоху историзма с его сложным смешением различных стилей, вновь возрастает интерес к искусству Востока. В этот период восточные собрания Царского Села значительно пополняются: изделия поступают из Китая, из придворных кладовых и Зимнего Дворца, а также из частных коллекций.

Царскосельские собрания восточного искусства сильно пострадали во время Великой Отечественной войны. Из Китайского зала были похищены все лаковые панно, со стен парадных помещений срезаны старинные китайские шелка. Огромный ущерб был нанесен изделиям из фарфора. Несколько похищенных больших ваз были найдены в 1944—1945 годах членами специальной комиссии на территории Прибалтики и Германии и возвращены в Царское Село.

Несмотря на многочисленные потери, дворцы-музеи и сейчас обладают богатыми коллекциями восточного искусства. Самым значительным является собрание фарфоровых изделий, их около 400: это, главным образом, китайский и японский фарфор середины XVII—XVIII века. Особый раздел составляют фарфоровые предметы, исполненные в России и Европе в подражание дальневосточному искусству; многие из них были изготовлены по проектам архитекторов специально для царскосельских интерьеров.

Шинуазри, или «китайщина», представляется самым популярным из так называемых экзотических направлений в европейском декоративно-прикладном искусстве XVIII столетия. Эпоха рококо с ее тягой ко всему необычному и экзотическому способствовала широкому развитию течения шинуазри. Монархи и правители обращаются к философии и культуре Китая как заслуживающей длительного и серьезного изучения в эпоху Просвещения. Императрица Екатерина II подала образец такого отношения обращением к этико-политическому учению Конфуция – руководству по управлению государством и народом. В переписке с Вольтером она часто выражала восхищение китайской философией. Екатерина II заказывала придворным архитекторам оформление парадных и жилых комнат в «стиле» шинуазри.

Актуальность обращения к теме шинуазри в российском искусстве связана с ростом интереса к Китаю в наши дни.

САМАННЫЕ ДОМА КАК ВОЗРОЖДЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОЛОГИЧНОГО ЖИЛЬЯ

Никулина А. Г., ННГАСУ

Издrevле население земли пыталось вступить в диалог с природой.

Древнеславянская философия единения с природой, естественно, отражалась в произведениях культуры, предметах быта, в том числе и в постройке жилищ, хозяйственных помещений, помещений для скота и т. д. Поэтому при полной функциональности строения отличались индивидуальностью и красотой

Русские зодчие обладали глубокими знаниями о свойствах тех материалов, из которых строились сооружения. Орудия и предметы быта наших предков представляли собой изделия из природных материалов – дерева, камня, камыша, глины, которые традиционны для нашей полосы и доступны. Особенно показательны в этом отношении жилища из глины, которые многие сотни лет строили жители степной зоны Древней Руси. Такие дома называются саманными, так как строительным материалом является саман.

Саман – это смесь земли, воды, соломы, глины и песка (иногда вместо глины и песка используют глинистый грунт). Саман укладывается при строительстве зданий вручную, пока пластичен. Материал, опробованный временем, несомненно можно назвать особо прочным и экологически чистым.

Строительство домов из самана – это наиболее безопасный и самый простой способ строительства. Этот метод строительства является наиболее естественным из всех существующих. Строитель просто ваяет дом как скульптор, и здание естественно вписывается в окружающий пейзаж, являясь истинным творением органической архитектуры.

Материалы смешиваются до консистенции теста и затем используются для строительства толстых (до 60 см) стен для создания монолитного строения. При строительстве не применяются опалубки, трамбовки, цемент, блоки или кирпичи геометрических форм, позволяя строителю создавать органические архитектурные формы с включением искривленных стен, арок, ниш. Типичные дома, построенные в этой технике, имеют красивые криволинейные стены и множество скульптурных деталей. Техника строительства легкая для обучения. Большинство людей очень быстро приобретают необходимые навыки. Саман очень стоек к выветриванию и может противостоять длительным периодам дождей. Тем не менее не следует пренебрегать свесами кровли, защищающими стены от увлажнения дождевой водой. В ветреных районах необходимо наружное оштукатуривание земляных стен цементно-песчаным или известковым раствором.

В саманном доме всегда хороший микроклимат. Дело в том, что саман в силу своей большой гигроскопичности является отличным стабилизатором влажности. При появлении излишней влаги в помещении саманные стены быстро ее впитывают, а при пересыхании воздуха в помещении отдают ее. Блоки, из которых непосредственно строится дом, имеют невысокую

стоимость. При производстве саманных или грунтовых блоков не предъявляется высоких требований к сырью. Стены имеют огромную тепловую инерцию из-за своей массы.

Конечно, сейчас не каждый рискнет построить из самана дом. Но современная практика возрождения этого материала показывает возможность жить в экологически чистом пространстве, спроектированном по собственному желанию. Одного вида саманного сооружения достаточно, чтобы вызвать положительные эмоции и вдохновить на строительство дома, который органичен, как сама природа.

ДИЗАЙН ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Севостьянихина А.А., ННГАСУ

Как влияет на нашу жизнь дизайн? Трудно однозначно ответить на этот вопрос, но ясно, что дизайн стремится охватить все аспекты окружающей человека среды.

Слово «дизайн» имеет несколько значений. Основные из них – план, проект, чертеж, узор, умысел, намерение. То есть дизайнер, с одной стороны, конструктор (особенно в области промышленного дизайна), с другой – оформитель, а в обобщенном смысле – человек, определяющий идеологию предмета, над которым он работает. Но так эта наука называется сегодня. Ранее это можно было назвать преддизайном, искусством эпох предметных фетишей, тотемодизайном, мифодизайном, теодизайном. И развивалось все это согласно тому времени, той духовной и материальной культуре. Дизайн – одно емкое понятие, а включает массовый и элитный дизайн, китч, стайлинг, поп-дизайн, единичный арт-дизайн, городской паблиш-арт, архитектурный дизайн, промышленный дизайн, Web-дизайн, графический дизайн, кустарный дизайн, исторический футуродизайн, прогностический дизайн будущего, фитодизайн, коммерческий рекламный дизайн, информационный и программный дизайн, научный сайнс-дизайн, текстовый дизайн... Дизайнер обязан быть мастером во всех областях своей профессии. Корни дизайна уходят в начало XIX века, в эпоху появления массового машинного производства и разделения труда. До промышленной революции в труде ремесленника дизайн непосредственно сочетался с изготовлением изделия.

Чтобы понять явление дизайна в настоящем, необходимо проследить его историю. Чувство прекрасного свойственно человечеству испокон веков. Едва человек осознал себя человеком, он начал украшать свое тело и одежду, орудия труда и окружающее его пространство (пещеру, хижину, дом и очаг). Сегодня трудно сказать, чем руководствовался древний человек при оценке «красиво-некрасиво». Понятие красоты у него, наверное, вначале было неразрывно от понятия «полезно». И хотя впоследствии человек окружил себя поистине красивыми, но зачастую бесполезными вещами, суть сочетания «красиво-

полезно» потаенно осталась и по-прежнему отражает некую гармонию вещей и явлений с учетом достижений человеческого разума.

Интерес к дизайну усиливается с каждым годом, и его влияние на социокультурную сферу нашей жизни неоспоримо. Гармоничный дизайн становится главным условием конкурентного преимущества в современных рыночных отношениях и играет важную роль в частной жизни человека. Дизайн становится не только эстетическим выражением духовной и материальной жизни человека, но и инструментом управления и контроля над обществом. Он формирует ценностную картину мира, поддерживает традиции, вырабатывает новые тенденции, создает комфорт и уют, придает жизни стабильность и одновременно будоражит ее.

Дизайн открывает широкие возможности материализации эстетических идей, новые горизонты красоты и величия человека. Дизайн, это уникальное по своей природе явление, активизировал множество естественных дарований человека, выявил ценности эстетики, этики, уважения и заботы о людях. Дизайн помогает человеку ощутить насыщенность собственного существования разнообразием возможностей, помогает ощутить обладание собственным богатым воображением.

Дизайн упорядочивает пространство. Он акцентирует внимание на определенных предметах, позволяет воспринимать пространство как целостную систему. Создавая вещи и системы вещей, дизайн организует предметный мир и пространство, а также поведение людей, последовательность эмоций и чувств, испытываемых ими. Особое значение данная функция дизайна имеет в организации пространства выставочных залов, торговых центров, супермаркетов, в офисных помещениях, курортных зонах.

Для отдельного человека восприятие продуктов дизайна непосредственно связано с эстетическим удовлетворением. Вещь прекрасна, вещь безобразна. Дизайн сознательно творит красоту. Смысл дизайна – стать уникальным, мощным и эффективным возбудителем эстетической и облагороженной активности общества, возвышать личность, делать её полной самоуважения и достоинства, открывать перед ней пути совершенствования себя и окружающего социального и природного мира.

Дизайн – достаточно специфичная и важная сфера деятельности людей, которая по природе своей так же гуманистична, как, скажем, образование, наука, здравоохранение. Его функции – не только создание соответствующих продуктов, но и консультативные, методические и координационные. Другими словами, дизайн – это особая отрасль жизнедеятельности людей. Она, как и другие отрасли, должна осуществлять методическое руководство и координацию проектных работ в отраслевых хозяйствах страны, входить в систему образования и воспитания, так же как и в систему управления социальными процессами.

История развития дизайна в России. Наиболее сильной стороной российского дизайна была и остается эстетика, что объясняется двумя принципиальными моментами: особенностями появления дизайна в России и спецификой развития государства в XX веке. В отличие от зарубежного

дизайна, который возник из потребности промышленности каким-либо образом стимулировать сбыт товаров, русский дизайн вышел из беспредметного искусства в основном через творчество производителей и конструктивистов. Художники и теоретики этих направлений дали толчок к его возникновению.

На первом этапе развития (1917–1922) дизайн формировался на стыке производства и агитационно-массового искусства. Основным объектом стало художественное оформление новых видов общественной активности масс: политических шествий и уличных празднеств. Оригинальная конфигурация и устройство трибун, агитационных и театральных установок, киосков доказали обоснованность переноса акцентов с разработки новых стилистических приемов на художественно-конструкторские проблемы. Наиболее интенсивно развивается графический дизайн, что проявляется в принципиально новом подходе к созданию плаката, рекламы, книжной продукции.

Второй этап развития дизайна в России (1923–1932) можно считать временем становления его профессиональной модели. Россия становится одним из важнейших центров формирования дизайна. Организуется школа профессиональной подготовки дипломированных дизайнеров – производственные факультеты. Дизайн переориентируется на решение практических задач: разработку бытового оборудования для жилищ, обстановки рабочих клубов, общественных интерьеров. Основная цель – организация предметной среды с учетом общих процессов в сферах труда, быта и культуры. В этот период формируются оригинальные творческие концепции дизайна, определившие его дальнейшее развитие. Более подробно о них можно узнать из работ самих авторов – А. Родченко, Л. Лисицкого, В. Татлина. Задача создания новой среды жизнедеятельности придала особый импульс развитию конструктивизма.

Третий этап (1933–1960) был временем утраты достижений дизайна в России: он перестает быть интегрирующей творческой деятельностью, развитие которой определялось универсальной концепцией (вне зависимости от специфики объекта). Принцип стандартизации применялся не только к человеку, но и к создаваемой искусственной среде. Стихия изобретательства, которая позволила отечественному дизайну добиться мирового признания, явно не вписывалась в изменившуюся атмосферу. Дизайн как единый процесс формообразования окружающей среды перестал существовать.

Четвертый этап развития дизайна определяется по-разному: 60 – 80-е или 60 – 90-е годы. Его начало характеризуется безусловным интересом к наследию 20-х годов. Созданный в 1961 году Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики (ВНИИТЭ) начинает свою деятельность с издания журнала «Техническая эстетика» и выпуска тематических сборников, которые обратились к первой волне русского авангарда, поставившей советский дизайн на одно из первых мест в европейской эстетике того периода, Это время возрождения художественного конструирования. Большое внимание уделялось разработке новой концептуальной базы дизайн-деятельности,

обоснованию ее новых видов, органично отвечающих современным требованиям.

Дизайн в России сегодня. В середине 80-х годов стали возможны ранее закрытые формы творчества, а начавшееся развитие частного предпринимательства позволило молодым, инициатива которых до того была скована государством, открыть собственное дело. Именно в это время начали появляться одни из первых частных дизайн-студий и рекламных агентств (именно тогда начался выпуск исключительно рекламно-ориентированных изданий, например «Экстра-М», «ЦентрPlus» и др.), что порождало спрос услуг новой отрасли бизнеса, предпосылки для дальнейшего, профессионального дизайна, превратившегося постепенно из стихийного и необузданного явления в явление, занявшее свою нишу как на российском, так и на мировом рынке.

В заключение отметим, что в отличие от дизайна СССР, который в большинстве своем был анонимным и лишь единицам удавалось вырваться из этого безликого сообщества и заявить о себе миру, дизайн сегодняшний «вышел из подполья» – на рынке оформительских услуг наконец появилась здоровая конкуренция, способствующая профессиональному росту отечественных дизайнеров. Конечно, дизайн сегодня уже отошел от канонов советского периода, но прошло лишь одно десятилетие, и дизайн в том виде, в котором он существует сегодня, – наука достаточно молодая. Уже был совершен некоторый прорыв, поступают заказы из-за рубежа, и многие студии сотрудничают с иностранными коллегами, обмениваются опытом, известны за рубежом и имеют там представительства. Но это лишь начало – каждый проводимый фестиваль и выпущенный каталог не перестает демонстрировать творческий и профессиональный рост наших современных дизайнеров.

ХОХЛОМСКАЯ РОСПИСЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Повойко В.А., ННГАСУ

Слово «хохлома» многозначно. С ним связано наименование одного из самых популярных видов народного декоративного искусства. Оно служит названием промысла росписи деревянных изделий, которым издавна занимается население лесного Заволжья. Им называют и сами изделия, отличающиеся красотой растительного орнамента и оригинальной техникой окраски поверхности дерева в золотистый цвет без применения золота. И, наконец, слово «хохлома» является названием старинного торгового села бывшей Нижегородской губернии – ныне Нижегородской области, куда мастера привозили на продажу деревянную расписную посуду и откуда ее развозили по всей стране.

Возникновение техники «золотой» росписи, выделившей хохлому как промысел особый, уникальный, неразрывно связано с историей края. Леса Заволжья были издавна местом глухим и малонаселенным, где находила приют самая свободолюбивая и энергичная часть сельского населения.

Прикрепление крестьян к земле и усиление крепостного гнета приводили к массовому бегству людей на эти вольные земли. Во второй половине XVII и начале XVIII столетия Заволжье приняло новый поток переселенцев, связанных с церковным расколом. Сюда бежали преследуемые царским правительством опальные люди Москвы, участники соловецкого бунта и крестьянских восстаний. В основанные на Керженце старообрядческие скиты были привезены драгоценные иконы, рукописные книги, предметы прикладного искусства. Среди раскольников были иконописцы, знавшие известные еще в Древней Руси приемы «золочения» дерева с помощью серебра. Эти приемы, очевидно, и послужили основой для формирования знаменитой технологии «золотой» окраски деревянной посуды, которая в дальнейшем обрабатывалась уже в условиях массового народного промысла.

Применение серебра при окраске дерева, а позднее еще более дешевого металла – олова – выгодно отличало хохлому среди других производств токарной посуды. Оно позволяло создавать из дерева для простого народа чашки, блюда и братины, сверкающие золотом. Иконописцы владели и высоким мастерством растительного орнамента, украшавшего страницы рукописных книг, которое оказало влияние на формирование росписи хохломы.

Самые ранние произведения хохломы до нас не дошли, потому что деревянную посуду не берегли. Ее выбрасывали или сжигали, как только она приходила в негодность. Сохранились лишь изделия начала XIX века.

Токарством занимались по берегам рек, где стояли водяные токарни. Полуфабрикат перевозили в красильные села, а далее изделия уже в окрашенном виде отправляли на базар в село Хохлома, а затем везли на пристань в Городец, где их грузили на баржи. Четко налаженная организация производства повышала значение скупщика. Он был не только покупателем и продавцом изделий, но и своеобразным хозяином всей этой сложной системы.

Во второй половине XIX века село Хохлома постепенно теряет значение главного скупочного пункта. Возрастает роль города Семенова, оказавшегося вблизи железной дороги.

В конце XIX – начале XX века в искусстве хохломы, как и в других народных художественных промыслах, наступает период упадка. Развитие капиталистических отношений усугубляло социальные противоречия, еще более усиливало эксплуатацию и подрывало экономику мелкого кустарного производства. Деревянная хохломская посуда вытеснялась фабричным товаром. Цены на деревянную посуду резко упали. Кроме того, после проведения крестьянской реформы 1861 г. сильно подорожал и стал менее доступен лес. Понижение цены на деревянную посуду в конце концов привело к тому, что часть мастеров, разорившись, пошла просить милостыню, а оставшиеся вскоре оказались в полной зависимости от скупщиков. Закрывались красильни. Нижегородское губернское земство, обеспокоенное тем, что хохломские мастера не в состоянии были платить налоги, начинало вмешиваться в деятельность промысла. Оно пыталось

изменить характер создаваемых изделий, приспособить их к продаже в городских магазинах. По заказам земства начинают работать специально приглашенные художники, которые ориентировались на модное в то время в городах увлечение псевдорусским стилем и стилем модерн. С 1902 года в Хохломе появляется московский художник А. Н. Дурново, который привез чертежи мебели «под старину» и рисунки, называемые «славянской вязью» («переплетным орнаментом»). Эти рисунки отличались вычурными стилизованными формами и пестрой раскраской. Писать такие рисунки по-хохлому, от руки, было сложно. Поэтому в промысле началась работа по трафарету с механической обводкой непонятных для мастеров линий и форм, чуждых строгому народному декоративному стилю.

Так в 70-е гг. XIX в. помимо посуды начали расписывать мебель, которую охотно покупали в России, Англии, Голландии, Франции и других странах. Расписывали столы, стулья, диваны, буфеты и т.д.

Хотя мастера и не подписывали свои изделия, до нас дошло несколько фамилий красильщиков, успешно работавших в конце XIX в. Это Л. П. Бальсунов, С.И. Семенова, братья Подогровы, семья Красильниковых.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции начинается возрождение Хохломы, которая становится одним из самых значительных центров современного народного искусства. Еще не отгремели бои на фронтах Гражданской войны, когда вместе с декретами о монументальной пропаганде, сохранении художественных ценностей и памятников старины был опубликован декрет о мерах содействия кустарной промышленности, скрепленный подписями В. И. Ленина и М. И. Калинина. Все предприятия мелкой кустарной и ремесленной промышленности были объявлены не подлежащими национализации. Мастера художественных промыслов были объединены в артели промысловой кооперации, ставшие новой формой организации труда. В марте 1919 года в списке артелей, зарегистрированных Нижегородским губернским советом народного хозяйства, уже числятся Новопокровская, Хрящевская, Мокушинская и Семинская, на основе которых была организована фабрика «Хохломский художник».

В начале двадцатых годов XX века жизнь промысла определялась деятельностью небольших семейных мастерских. На родине хохломы, в Ковернинском районе Горьковской области, это были мастерские братьев Ф.Ф. и С.Ф. Красильниковых в Новопокровском и братьев Подоговых – в Хрящах, Н. Г. Забродина – в Семине, Н.Ф. и Ф. Т. Смирновых – в Художихе, В. Г. Новожилова — в Шабашах.

Одним из знаменательных событий для промысла была организация в 1918 году в городе Семенове школы художественной обработки дерева. Ее первым директором был художник Георгий Петрович Матвеев – нижегородец, воспитанник петербургского училища Штиглица. Он же был организатором семеновского Кустарно-художественного музея и первым председателем кооперативных артелей, объединивших подготовленных в школе молодых мастеров.

Промысел приходит в упадок в годы Великой Отечественной войны, когда многие мастера хохломы встали в ряды защитников Родины, сражались в Советской Армии или работали на оборону страны. В боях на Днепре погиб А. Г. Подогов – талантливый автор росписи знаменитого портала «Весна». Не стало А. М. Серова, С.С. Юзикова, И. Е. Тюкалова, Я.Д. Красильникова. Многие другие мастера также не вернулись с фронта.

Сегодняшняя хохлома получила второе рождение. Художники не только сохранили лучшие традиции росписи, но и развили их, обогащая новыми приёмами. В наши дни хохломские изделия создают в Нижегородской области на фабрике «Хохломский художник», расположенной в селе Семёино (с филиалами токарных и живописных цехов в соседних сёлах), и в производственном художественном объединении «Хохломская роспись» в городе Семёнове. Ложки, половники, супницы, чашки, блюда и самые разнообразные наборы посуды: столовые, чайные, кофейные, с нарядным сочетанием красного, чёрного и жёлтого – украшают дома и радуют людей в разных уголках мира.

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖПОКОЛЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСЛЯЦИИ

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА. ЕГО ИДЕИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Дробниг А., Университет прикладных наук Кёльна (Германия)

Краткая биография - некоторые аспекты. Рудольф Штайнер (Steiner) родился 25 или 27 февраля 1861 г. в Кральевице, в то время Венгрия, Хорватия сегодня. С 1879 г. он учился в Техническом университете Вены математике, физике, естественной истории и был слушателем курсов, германской филологии (Карл Юлий Шроер) и философии (Роберт Циммерман, Франц Brentano). После проведения им ряда разнообразных исследований в области естественных и гуманитарных наук в Веймаре, Германия, Штайнер стал редактором естественнонаучных трудов Иоганна Вольфганга Гете, а также редактором сочинений Шопенгауэра, Виланда и Уланда. Он защитил докторскую диссертацию на тему когнитивной теории. В 1893 г. была опубликована одна из его главных ранних работ «Философия свободы» («Die Philosophie der Freiheit»).

В конце 1900 г. Штайнер стал членом германской секции Теософского общества, а в 1902 г. – его генеральным секретарем. В последующие годы Штайнер прочитал более шести тысяч публичных и закрытых лекций и опубликовал около 30 монографий. Из-за разногласий, касающихся значения исторических фигур Иисуса Христа и Джидду Кришнамурти, Рудольф Штайнер покинул Теософское общество и в декабре 1912 г. в Кёльне, Германия, основал Антропософское общество. Он являлся его президентом вплоть до своей смерти 30 марта 1925г.

Школы Рудольфа Штайнера / вальдорфские школы. В сентябре 1919 г. Штайнер основал от имени управляющего директора Штутгартской (Германия) сигаретной фабрики Вальдорф-Астория (Waldorf-Astoria) школу для детей рабочих. Сегодня вальдорфские школы есть в каждом крупном городе Германии, по всему миру их больше тысячи. Что особенного в вальдорфских школах? Атмосферу школ определяет принцип «мы созданы друг для друга», что привлекает каждый год гораздо большее количество желающих попасть в учебное заведение, чем имеется мест. Атмосфера «Вальдорфского мира», где обычно обучаются дети, родители которых мыслят нестандартно, дружелюбная и теплая. Интерьер классных комнат выполнен в пастельных тонах, у зданий школы нет острых углов, ученикам не ставят оценок, но помогают им увидеть свои достижения, и никого из учеников не исключают из школы из-за низкой успеваемости. Ученикам нет необходимости переключаться с предмета на предмет обучения каждый час, они могут концентрироваться на одной теме в течение трех или четырех недель.

Вальдорфский детский сад. В 2010 г. существовали 527 вальдорфских детских садов в Германии и 1501 – по всему миру. Вальдорфский детский сад не является подготовительной школой, но в соответствии с традицией основателя детских садов Фридриха Фрёбеля «детский сад» должен быть райским садом для детей. Под заботливым присмотром взрослых дети могут наслаждаться радостным общением друг с другом.

Антропософская лечебная педагогика. Основным мотивом антропософской лечебной педагогики является понятие «потребность в особой заботе». Основной движущей силой является стремление преодолеть негативные явления, разрушительные образы. Недостатки физического или интеллектуального развития никогда не затрагивают духовного ядра, «я» человека, которое остается цельным, неизменным. Лечебная педагогика стремится не столько восполнить дефицит потребностей тела или ума, сколько духовных сил для преодоления жизненных трудностей.

Антропософская медицина. В основе антропософской медицины восемь циклов лекций, прочитанных Штайнером для врачей с 1920 до 1924 гг., и книга, изданная в соавторстве с врачом Итой Вегман. В отличие от материалистической, оперирующей только знаниями естественных наук академической медицины, антропософская, интуитивная рассматривает человеческое существо в комплексе с его четырьмя уровнями и тремя функциональными системами. В соответствии с диагнозом, поставленным на основе откровений духовной науки, терапия должна учитывать не только симптомы на уровне физического тела, но рассматривать человеческое существо и его жизнь в комплексе: в чем смысл болезни в контексте истории жизни индивидуальности? Антропософская медицина предполагает использование не только гомеопатических препаратов, но также и минеральных, растительных и животного происхождения.

Биодинамическое сельское хозяйство. По приглашению нескольких фермеров, интересовавшихся вопросами духовности, в 1924 г. Штайнер прочел курс лекций по сельскому хозяйству. Его задачей было рассказать, как дух можно обнаружить в природе. Используя аналогию макромира и микромира, Штайнер указал на многообразие духовной динамики, организаций и систем, детерминирующих процессы развития в природе: полярность сверху и снизу, материя и форма, семь полей планетарного воздействия, три системы организма и четыре уровня космической организации. После смерти Штайнера фермеры, работавшие по принципам антропософского сельского хозяйства, основали Ассоциацию «Деметра». На рубеже веков существовало около 1350 хозяйств «Деметра» в Германии и 3500 фермерских хозяйств в мире, в частности, ферма Секем (Sekem) в Египте, которая получила альтернативную Нобелевскую премию в 2003 г.

Христианский Альянс. В мае 1921 г. двадцать молодых богословов, в основном протестантов, обратились к Штайнеру с просьбой, чтобы тот разработал возможные пути модернизации христианства. Три цикла лекций Штайнера легли в основу идеологии Христианского Альянса. Он был создан в сентябре 1922 г. как независимая церковь, базирующаяся на антропософских

идеях. Большое значение теперь имело не толкование откровений священных текстов Библии, но непосредственный опыт одухотворенных действий человека. Штайнер воспитывался в католической среде, поэтому семь таинств католической церкви являлись для него основой, и они были пересмотрены им в духе так называемого пятого Евангелия. Сегодня Христианский Альянс насчитывает около 40 000 членов, из них 20 000 – в Германии.

Архитектура, скульптура, живопись, ритмичность. В Дорнахе близ Базеля, Швейцария, в соответствии с планами Штайнера с 1913 до 1922 гг. были построены зал для торжеств, называемый «Гетеанум» и еще несколько зданий. Первый Гетеанум был задуман как деревянная конструкция с двойным куполом. Штайнер не только исполнял задумки архитектора, но и сам создал эскизы фресок на потолке, колонн, несущих двойной купол, лестницы, нагревателей, дверей, окон и гравюр на окнах.

После пожара, в котором сгорел первый деревянный Гетеанум в канун нового, 1923 года, Штайнером был создан второй Гетеанум – железобетонное здание с целью стереть классическое различие между задней частью здания и террасой в пользу целостного пространства. Вторым Гетеанум, который была закончен только после смерти Штайнера, в свою очередь, повлиял на стиль таких известных архитекторов двадцатого века, как, например, Ле Корбюзье.

Первый и второй здания Гетеанума должны были быть использованы, в частности, как парадные залы для драм-мистерий и эвритмического танца. Объединив в себе искусство метрической декламации, музыки и эвритмического танца, драмы-мистерии Штайнера стали более чем синестетическими произведениями искусства.

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НАРОДНЫХ ИСКУССТВ (ВШНИ) В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Фирсова А.М., ННГАСУ

Школа народного искусства, основанная императрицей Александрой Федоровной в г. Санкт-Петербурге. Александра Федоровна Романова, последняя русская императрица, осуществляла широкую благотворительную деятельность, в том числе с помощью Женского Императорского патриотического общества. Среди учреждений этого общества числилась школа народных ремесел, основательницей которой считалась Александра Федоровна.

С 12 октября 1912 года официальным названием учебного заведения становится «Школа Народного Искусства», а с декабря 1913 года название меняется на «Школа Народного Искусства ея Великой Государыни Императрицы Александры Федоровны». Учебное заведение просуществовало 6 лет. Главной причиной основания Школы Народного Искусства был недостаток «в знающих свое дело и художественно образованных мастерицах-инструкторшах по разнообразным отраслям кустарной художественной

промышленности» (извлечение из «Временных правил» Школы Народного Искусства).

Со второй половины XIX века общественность и государство Российское стали всячески поддерживать и развивать народное искусство. Большую роль в возрождении, сохранении и развитии народных ремесел сыграла деятельность С. Т. Морозова, С. Т. Мамонтова, выдающихся представителей русской художественной интеллигенции: Поленовых, Васнецовых, С. Малютина и др. Значительную работу по поддержке народных промыслов выполняло русское земство организуя разнообразные кустарные мастерские и ремесленные училища.

Именно для них и готовила Школа Народного Искусства инструкторов (учителей) по различным видам народного декоративно-прикладного искусства. Подготовке опытных и профессионально знающих свое дело мастериц был подчинен весь учебный процесс: из 24 часов в неделю, непосредственно посвященных ремеслу, 22 часа приходились на практические занятия. Остальное время отводилось на рисование, беседы по общеобразовательным предметам, счетоводство, хоровое пение и гимнастику.

Обучались в Школе Народного Искусства ученицы из самых разных губерний России. В 1912 году в школе числилось 23 ученицы, из которых только одна – из г. Санкт-Петербурга. По окончании школы выпускницы получали аттестат на звание мастерицы-художницы по изученным «производствам». Они умели проектировать и высокопрофессионально исполнять изделия народных ремесел, а также учить этому других. Школа Народного Искусства имела печать с изображением Государственного герба и являлась профессиональным учебным заведением.

ГОУ ВПО – Высшая школа народных искусств (институт). Высшая школа народных искусств (институт) является первым в истории мировой художественной педагогики государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования в области традиционного прикладного искусства. Институт создан по распоряжению Правительства Российской Федерации, его учредителем является Министерство образования и науки РФ. Институт имеет лицензию и свидетельство об аккредитации.

Материальная и научно-методическая база Высшей школы народных искусств (института) формировалась более ста лет. Институт наследует традиции и опыт двух учебных заведений. Первая Школа народного искусства была основана императрицей Александрой Федоровной. Сначала она называлось Школой народных ремесел. Для нее, как любимого детища императрицы, в 1911 г. построили прекрасное здание в центре Петербурга.

Вторым учебным заведением стала открытая в 1938 г. Московская школа художественных ремесел (МШХР). Деятельность школы состояла в профессиональной подготовке кадров для предприятий народных художественных промыслов Российской Федерации. Педагогический коллектив МШХР впервые в истории отечественной художественной педагогики создал не имеющие аналогов учебные программы обучения профессиональному мастерству в области художественной вышивки,

художественной росписи по металлу, художественной росписи ткани, художественному металлу.

В Высшей школе народных искусств воплощена уникальная система непрерывного профессионального образования в области традиционного декоративно-прикладного искусства.

Институт представляет собой многоуровневое образовательное учреждение высшего профессионального образования, реализующее программы основного общего образования (средней общеобразовательной школы-интерната) с углубленным изучением декоративно-прикладного искусства, программы среднего профессионального образования по специальности 072601 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (по видам)», программы высшего профессионального образования по направлению 072600 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (по профилям)», по специальности 071001.65 «Живопись», аспирантуры по специальности 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования».

На всех образовательных ступенях в Высшей школе народных искусств (институте) проводится подготовка по важнейшим видам традиционного прикладного искусства: художественная вышивка, художественное кружевоплетение, художественная резьба по кости, художественная роспись по металлу и папье-маше, художественная роспись ткани, художественный металл, лаковая миниатюрная живопись и др.

На базе Высшей школы народных искусств ежегодно осенью проводится Международная научно-практическая конференция «Традиционное прикладное искусство и образование: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития».

Московская школа художественных ремесел. Московская школа художественных ремесел начала свою образовательную деятельность в 1938 году. В 1941 году в связи с началом Великой Отечественной войны работа школы временно приостанавливается, а в 1943 году решением Совета Народных Комиссаров возобновляется. С самого начала деятельность школы была направлена на подготовку специалистов для предприятий народных художественных промыслов и ориентировалась на традиции народного декоративно-прикладного искусства Российской Федерации и отечественной художественной педагогики.

В 1987 году Московская школа художественных ремесел инициирует обучение художников в области традиционного прикладного искусства с применением новых методов обучения и обновленным содержанием профессиональной подготовки.

По ее примеру впоследствии подобная подготовка была введена в других учебных заведениях народных художественных промыслов России. Учебное заведение продолжало свой профессионально-творческий рост. В 1992 году Московская школа художественных ремесел становится колледжем (с 1996 года – повышенного типа), а в 1997 году Министерство культуры Российской Федерации принимает решение о проведении на базе школы эксперимента по

подготовке специалистов высшей квалификации в области декоративно-прикладного искусства и народных промыслов.

Ее преподавателями разработаны авторские программы по специальностям 0515 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» и 052300 «Декоративно-прикладное искусство» (специализации «Художественная вышивка», «Художественная роспись тканей», «Художественная роспись по металлу и папье-маше», «Ювелирное искусство»). Подавляющее большинство учебных программ созданы впервые в истории отечественной педагогики. Их отличает глубокая научная обоснованность, укорененность в этнопедагогике, творческое развитие художественно-эстетических и педагогических традиций, применение инновационных технологий обучения, теснейшая связь с требованиями современного социально-экономического и образовательного пространства России.

Особо следует отметить уникальный опыт школы по возрождению московского письма как городского художественного ремесла (одного из видов русских художественных лаков) в условиях учебного заведения.

Московская школа художественных ремесел ведет активную пропагандистскую и научно-просветительную деятельность по проблемам художественного образования в области традиционного прикладного искусства в стране и за рубежом. В настоящее время действует постоянная выставка в торговом представительстве РФ в Австрии (г. Вена). Школа регулярно принимает участие в международных и отечественных выставках: «Образование и карьера», «Ювелир-2000,-2001,-2002» и т.д., «Интерштоф» (г. Франкфурт-на-Майне), «Ладья» и др.

ПОВЫШЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ (РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА)

Кондрашова Л.Ю., ННГАСУ

В современных условиях все больше возрастает роль семьи – важнейшего института социализации личности, исторической трансляции культурных, этнических и нравственных ценностей. Воспитание как процесс целенаправленного формирования личности было и остается основной функцией семьи. В Конвенции ООН о правах ребенка, в Конституции Российской Федерации за родителями закреплено первоочередное право на воспитание своих детей. В этом контексте закономерна острая необходимость повышения воспитательного потенциала семьи среди приоритетов демографического развития в нашей стране. Институт семьи испытывает много трудностей, проявляющихся в различных сферах ее жизнедеятельности, особенно в воспитании детей. Выявляются следующие тенденции развития семьи и внутрисемейных отношений.

В силу своей традиционности (консервативности и инертности) институт семьи не может гибко, в соответствии с требованиями социума, перестроить воспитательную среду.

Семья не готова к динамическому приспособлению к существующей объективной реальности, а процесс длительной адаптации отрицательно сказывается на качестве семейного воспитания. Известно, что семья нуждается в психолого-педагогическом сопровождении на каждом этапе своего становления. От уровня сформированности психолого-педагогической культуры родителей во многом зависит результативность семейного воспитания. Однако, по данным современных исследований (Е. А. Арнаутова, Т. А. Данилина, О. Л. Зверева, З. И. Теплова и др.), воспитание современных родителей не отличается высоким уровнем, складываясь в основном стихийно, под влиянием средств массовой информации, опыта старшего поколения, реже путем самообразования и консультативной помощи специалистов. Организация педагогического просвещения семьи – одно из важных направлений деятельности дошкольного учреждения.

Хорошо известно, что способности детей пробуждаются в семье, дома. Здесь и велика роль родителей – той атмосферы культуры, которую создают родители, бабушка, дедушка, старшие дети. Поэтому воспитательно-образовательная работа в ДОО должна вестись в тесной взаимосвязи с родителями. Родители ребенка готовятся к контактам со школой, и воспитатель должен понимать, что успех его работы с детьми во многом зависит от этих контактов, от взаимного доверия и, разумеется, от готовности воспитателя к контакту с семьей.

Среди критериев общего развития детей на первом месте стоит его речь, наблюдательность, общительность, память, устойчивость внимания, организованность, активность, коммуникативность. По всем этим вопросам ДОО должно проводить заблаговременную работу с семьями своих детей. Родителям должны быть понятны цели, задачи психофизиологического развития ребенка. В связи с этим родителям важно понимать необходимость формирования у детей правильной, хорошей речи. Родители должны знать, что большую роль в жизни и деятельности ребенка играет слово. У дошкольника идет дальнейшее накопление и совершенствование словарного запаса, развивается и совершенствуется грамматический строй речи, он усваивает морфологическую систему языка. Проводя словарную работу, родители и воспитатели одновременно решают задачи нравственного и эстетического воспитания ребенка дошкольного возраста. При этом расширяются и уточняются представления ребенка о сезонных изменениях в природе, о некоторых животных и растениях, и в связи с этим осваивается природоведческий словарь, поэтому родителям стоит обратить внимание на занятия по познанию окружающего мира, которые также способствуют обогащению детской речи. Родители должны быть хорошо осведомлены об особенностях развития связной речи детей, которые обусловлены лексическими, грамматическими и фонематическими умениями.

С этой целью рекомендуется проведение бесед, лекций, консультаций и открытых занятий. Кроме того, рекомендуется проводить консультирование родителей через родительские уголки. Работа воспитателя и родителей должна быть комплексной. Внимательное отношение к ребенку воспитателя поможет увидеть и понять в нем то особенное, индивидуальное, что отличает малыша от других. Родители не должны стесняться рассказывать о недостатках своего ребенка, о том, что их тревожит и волнует.

Если родители заметили нежелание ребенка слушать книгу, которую ему читают, неумение анализировать звуки родного языка, составлять рассказ и т. д., то необходимо поделиться этим с воспитателем. Сотрудничество воспитателя и родителей, при котором устанавливается доброжелательное, дружеское взаимопонимание, вызывает у ребенка положительные эмоции, уверенность в себе, в своих действиях и поступках. Поэтому родители должны быть хорошо ознакомлены с результатами педагогической диагностики (индивидуальной или групповой), со средствами и методами преодоления возможных трудностей речевого развития ребенка.

Средства и методы такой работы в семье могут быть разными: наблюдение; сравнение; повторение; анализ с помощью словесных и театрализованных игр, чтение произведений художественной литературы и рассматривание картин и окружающей действительности. Родителям рекомендуется чтение детям дополнительной литературы, объяснение непонятных слов, работа с некоторыми грамматическими формами. Родители должны помочь детям излагать свое отношение к прослушанному, дополняя и обобщая их речь сравнениями, метафорами, эпитетами, научить их сопереживать героям, воспитать бережное отношение к животному и растительному миру.

В начале и в конце учебного года рекомендуется проведение индивидуальных консультаций с родителями по результатам педагогической диагностики конкретного ребенка по речевому развитию ребенка. Кроме того, родителям должны рекомендоваться посещение открытых занятий. Открытые занятия дают им возможность самим оценить способности своего ребенка и увидеть возможные трудности и достижения.

Модернизация современного образования, в том числе и система педагогического просвещения семьи, повышение квалификации педагогов, должна осуществляться на основе культурологических концепций. Реализация культурологического подхода к образованию предъявляет повышенные требования к общей и педагогической культуре профессиональных педагогов и семьи.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТА «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

Сидоров А. Н., РАНХиГС

Культурологическое образование занимает в системе современного гуманитарного образования важное место. Несмотря на серьезное сокращение объемов преподавания общеобразовательных и гуманитарных предметов, культурология, особенно в вузах негуманитарного профиля, остается одной из немногих дисциплин, цель которых – гуманизация и гуманитаризация образования, формирование широко образованной личности, понимающей и уважающей культуру своего народа и культуру других народов, толерантного, готового к сотрудничеству человека. Формирование культурологического образования как системы продолжается. Многочисленные дискуссии о структуре, содержании и направлениях культурологического образования ведутся регулярно.

Во многом, проблемы обсуждаемые в подобных дискуссиях, отражают специфику исторических условий возникновения и развития культурологии как самостоятельной области гуманитарного знания в России. Среди таких условий следует отметить: мировоззренческий кризис, возникший в конце 1980-х годов в нашей стране, который связан с кризисом господствовавшей марксистско-ленинской идеологии и неготовностью власти предложить адекватную замену; проблемы гуманизации общественных отношений, выведение на первый план самостоятельной личности, способной к труду в новых социально-экономических обстоятельствах; национальные и национально-культурные проблемы.

Особенности этих условий повлияли на определение цели и задач современного российского культурологического образования. Цель культурологического образования, на наш взгляд, может быть определена следующим образом – формирование специалиста-культуролога как широко образованной личности, способной самостоятельно критически оценивать ценности культуры, сохранять и передавать их следующим поколениям.

Для достижения этой цели культурологическое образование должно решать следующие задачи: 1. Формирование мировоззрения будущего специалиста-культуролога. 2. Повышение уровня образованности студента-культуролога. 3. Выработка умений и навыков самостоятельной деятельности по анализу, оценке и распространению достижений культуры в обществе, по сохранению памятников истории и культуры.

Первые программы предмета «Культурология» появились еще в начале 1990-х годов, в период включения культурологии как учебной дисциплины в программы подготовки специалистов с высшим образованием, а программы по подготовке специалистов-культурологов – только в середине 1990-х годов, что связано с включением культурологии в номенклатуру высшего профессионального образования в нашей стране в 1995 году. Основные, базовые компоненты подготовки специалистов в области культурологии,

сформированные тогда, несмотря на произошедшие трансформации в многоуровневую систему подготовки, сохранились.

Так как культурология в виде самостоятельной науки оформилась на рубеже 80-90-х годов XX в., то в ней, в том числе и в рамках культурологического образования, важным остается гуманистическая и гуманитарно-просветительская составляющая. Основное противоречие, которое проявилось в последние годы в самой культурологии и в культурологическом образовании, – это противоречие между гуманитарно-просветительским пафосом культурологии и потребностями общества в ее прикладной направленности.

Это противоречие может быть преодолено в рамках поиска новых моделей культурологического образования, в значительной степени отвечающих вызовам времени. Такие модели сегодня медленно, но формируются.

Однако есть и другая проблема. Неготовность общества принять специалиста-культуролога. Специалистов-культурологов с высшим профессиональным образованием выпускается достаточно, они готовы работать в сфере культуры и искусства, но социальный статус, заработная плата работников этой сферы таковы, что молодые специалисты не хотят работать по полученной специальности. И если общество, государство как важнейший социальный институт не изменят этого положения, то в сфере культуры и искусства, особенно, в регионах, по-прежнему будут преобладать работники преклонного возраста.

ВЛИЯНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Дудошникова Т.С., ННГАСУ

Каждое новое поколение находится в прямой зависимости от временных рамок, вбирающих в себя определенные установки, правила, нормы, существующие в обществе. У каждого поколения возникают новые проблемы, которые требуют скорейшего решения, особенно в сфере сохранения психологического здоровья детей. Вопросы психологического здоровья детей долгое время оставались вне внимания взрослых, хотя по результатам современных исследований можно говорить о сильной зависимости между нарушениями психологического здоровья в дошкольном возрасте и успешности детей в школе. Наиболее распространенную форму в последнее время получило выраженное повышение тревожности у детей дошкольного возраста. Данная тема актуальна на сегодняшний день, так как все мы заинтересованы в том, чтобы каждое поколение получило широкий спектр знаний, умений и навыков и смогло в дальнейшем использовать полученный опыт для самосовершенствования и развития себя как личности.

Тревожность – психологическая особенность, устойчивое свойство человека, характерная для него черта. Человек, часто испытывающий состояние

тревоги, считаются тревожным. Многие исследователи отмечают, что тревожность имеет крайне сложный характер, который может привести к дезадаптации в учебном процессе, а также затормозить развитие и формирование ребенка на первых этапах обучения в школе.

Тревожные дети – это обычно очень неуверенные в себе дети, с заниженной самооценкой. Постоянно испытываемое ими чувство страха перед неизвестным, новым приводит к тому, что они крайне редко проявляют инициативу и активность. Будучи послушными, предпочитают не обращать на себя внимание окружающих, ведут себя тихо, примерно как дома, так и в детском саду, пытаются точно выполнять требования родителей и воспитателей, не нарушают дисциплину, не являются зачинщиками конфликтных ситуаций. Таких детей иногда считают скромными или застенчивыми. Однако их примерность, аккуратность и дисциплинированность представляют собой защитный механизм – ребенок старается делать все так, чтобы избежать неудачи.

Известно, что предпосылкой возникновения тревожности является повышенная чувствительность (сензитивность) нервной системы (однако не каждый ребенок с повышенной чувствительностью становится тревожным). Одной из причин возникновения тревожности являются те способы, которыми руководствуются родители при общении с ребенком. Психологическое здоровье во многом определяется детско-родительскими отношениями, ведь считывая основную информацию со значимого взрослого, ребенок стремится познать окружающий мир и правила общения в нем. Однако, копируя родителей, ребенок, не осознавая, принимает не только положительные черты, но и такие стороны, как агрессивность, апатичность и тревожность.

Усилению тревожности могут сопутствовать такие факторы, как завышенные требования взрослых, так как возникает боязнь невыполнения поставленных задач и развивается страх быть неуспешным. Еще один фактор, способствующий формированию тревожности, – частые упреки, вызывающие чувство стыда, вины, следствием чего может стать заниженная самооценка. В этом случае ребенок постоянно боится оказаться виноватым перед родителями, а также вызвать их недовольство. Часто причиной тревожности у детей является и сдержанность родителей в выражении чувств как при наличии разнообразных предостережений, так и в случае простого незнания и непонимания значимости для детей подобного поведения со стороны взрослого.

Постоянное беспокойство, неумение сконцентрироваться на чем-либо, мышечное напряжение (тремор), раздражительность, иногда даже ничем не мотивированная агрессия – все это является признаками тревожности и мешает ребенку влиться в сложный педагогический процесс, целенаправленно организованный, в котором используются такие характеристики, как внимательность, сосредоточенность, коммуникативность и самореализация.

Работа с тревожным ребенком занимает достаточно длительное время, в процессе которого можно столкнуться со множеством трудностей и барьеров.

Обычно работа педагога-психолога строится на базе трех основных ступеней:

- снятие напряжения и установление положительного контакта с ребенком;
- работа с самооценкой ребенка;
- формирование представления о положительном образе «Я» (сюда же входит и выстраивание ситуаций таким образом, чтобы ребенок смог понять сущность волнующих его ситуаций, вызывающих особое напряжение).

Каждое направление носит индивидуальный, целостный, системный характер, способствующий более полному обследованию проблемы и конкретных путей восстановления устойчивости эмоциональной сферы ребенка и отношений с окружающими его людьми. Используя данный подход в комплексе, можно получить весомые результаты, которые могут изменить состояние ребенка, улучшить его психологическое здоровье, помочь преодолеть барьеры (чаще коммуникативные, так как ребенок по большей мере замкнут в себе) и научиться взаимодействовать с окружающим миром, наполненным радостными моментами и многообразной информацией. А это, в свою очередь, сохранит уверенность в светлом будущем наших детей.

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ НА КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА

Щербакова Е.Е., ННГАСУ

Сама система оценивания знаний студентов психолого-педагогических специальностей, которой придерживается преподаватель вуза, формирует ценностные ориентации студентов.

Преподаватель, работающий в рамках креативно-педагогической парадигмы, рассматривает оценку не как средство давления на студентов, а как эффективное средство регулирования процесса преподавания.

С помощью оценки преподаватель определяет, что казалось для студентов психолого-педагогических специальностей трудным для усвоения и что нужно сделать, чтобы в дальнейшем легче преодолевались эти трудности. Творчески работающий преподаватель формирует креативность и у студентов, увлекая их своим примером.

Таким образом, формируется преэминентность в креативном подходе к оцениванию знаний студентов психолого-педагогических специальностей. Если в процессе оценки знаний студентов преподаватель в первую очередь выделяет способность к самостоятельным, оригинальным суждениям и творчеству, то такой подход сам по себе меняет ценностные ориентации студентов в сторону большей значимости творчества.

Ценность того или иного объекта определяется в процессе его оценки личностью, которая является средством осознания значимости предмета для удовлетворения своих потребностей.

В. А. Слостенин (2001) пишет о том, что принципиальная разница между понятиями ценности и оценки состоит в том, что ценность объективна, так как складывается в процессе социально-исторической практики. Оценка же выражает субъективное отношение к ценности и потому может быть истинной (если она соответствует ценности) и ложной (если она ценности не соответствует).

В отличие от ценности оценка может быть не только положительной, но и отрицательной. Именно благодаря оценке происходит выбор предметов, нужных и полезных человеку и обществу.

Для аксиологического анализа имеет большое значение и констатация форм проявления оценочной деятельности, форм существования оценок. Абсолютизация оценок-суждений, то есть вербальных форм оценки, должна быть преодолена за счет расширения возможностей человека выразить свое позитивное или негативное отношение к значимости объекта с учетом тройственности психобиологического субстрата человека. Эта трактовка подсистем человека, типов его способностей заявлена в философии в концепциях Лейбница, Баумгартена, Канта, В. Соловьева: способность чувствовать, способность мыслить, способность действовать.

Рассматривая оценочную деятельность именно как деятельность, М. В. Бронский (2001) выделяет в ней основные компоненты: субъект, объект, процесс, средства, результат (продукт).

Объекты оценки и измерения имеют иерархическую структуру – элементы более низких ступеней включаются в последующие: студент – группа – вуз – город – регион – страна.

Наиболее интересен первый уровень – студент. Именно здесь сосредоточены главные теоретические и практические проблемы. Сама иерархическая структура определяет также возможности для внутренней и внешней оценок. Внутренняя оценка определяется оценками более низких по иерархии ступеней (в частности, каждый студент обладает некой самооценкой, которая в значительной степени зависит от его личных качеств), внешняя – с позиции более высоких ступеней. В идеале следует стремиться к совпадению обеих оценок.

Субъектом оценочной деятельности может быть любая личность или социальная общность (например, референтная группа).

В каждом случае оценочной деятельности в структуре субъекта в его ценностном сознании должен находиться адекватный ценности «инструмент». В самом общем виде его можно определить как «идеал»: нравственный, педагогический и т.д. Идеал — это представление о должном как прекрасном, как справедливом, как полезном и т.д., то есть в конечном и обобщенном виде — как о ценном. Н. С. Пряжников и Е. Ю. Пряжникова (2001) пишут о том, что сам идеал может быть и не достигнут, но его регулирующая роль заключается в том, что идеал указывает путь, направление, в котором человеку следует развиваться как личности и как профессионалу, ориентируясь при этом на систему ценностей и смыслов. Е. И. Головаха (1988), рассуждая об основаниях жизненных перспектив, пишет, что именно «ценностные ориентации,

жизненные цели и планы составляют ядро жизненной перспективы, без которого она утрачивает свою основную функцию – регулятивную». Формирование педагогического идеала происходило на протяжении нескольких эпох.

Отсутствие сформированного идеала лишает человека возможности адекватно оценить данное явление. В таких случаях возможны следующие варианты поведения:

1. Отказ от оценки: «я не понимаю», «я не могу судить», «я вам потом скажу свое мнение», «мне надо посоветоваться»;

2. Использование других неадекватных ценности критериев (идеалов) оценки: вместо педагогического — научный, вместо правового — нравственный и т. д. В таком случае и оценка будет неадекватной помимо сознания субъекта, хотя она может сыграть определяющую роль в судьбе данного объекта;

3. Ассимиляция оценок других субъектов, которые начинают выдаваться за свои. В явной форме это выражается формулой «Я присоединяюсь к точке зрения такого-то», в скрытой, неявной форме: «Я считаю, я полагаю ...» (а за этим стоит позиция преподавателя, родителя и т. д.). Идеал любого типа как представление о должном выполняет не только критериальную, но и прогностическую и регулятивно-стимулирующую функции в структуре ценностного сознания человека.

Поиск идеалов – личностного и профессионального, поиск аристократии и идеологии, по Э. Эриксону (2000), особенно важен в переломные эпохи.

Для психолога-педагога проблема заключается не в том, чтобы переориентировать человека на более «хороший» элитарный идеал (например, на подлинную элитарность), а в том, чтобы помочь ему найти именно свой вариант стремления к элитарности, который соответствует его собственным представлениям о смысле и ценности жизни и общему уровню его духовного развития. Проблема эта усугубляется «двойственной моралью», характерной для современного общества. Как отмечала К. Хорни (1982), с одной стороны, «успехом восхищаются почти независимо от того, какими средствами он достигнут», а с другой стороны, — поощрение «скромности и бескорыстия добродетелей».

В психологическом плане интересно то, насколько сам человек осознает, ощущает, переживает и чувствует свою социальную значимость (значимость своего труда для окружающих или даже для культуры в целом). Идея «чувства сопричастности человека с обществом» лежит в основе преодоления чувства собственной неполноценности (например, в индивидуальной психологии А. Адлера).

Оценочную деятельность может осуществлять сам субъект (самооценка) или иные субъекты, гомогенные или гетерогенные по отношению к нему. Важно, что во всех случаях используется некоторый эталон, измеритель, «шкала ценностей», образец, стандарт, норма, канон.

То есть субъект оценки не столько апеллирует к своим субъективным пристрастиям, сколько к некоторому, вне его существующему образцу, который представляется как норма. О. А. Белобрыкина (2001) пишет о том, что

самооценка является системообразующим ядром индивидуальности личности, которая во многом определяет жизненные позиции человека, уровень его притязаний, всю систему оценок. В. Н. Максимова (1983) приводит результаты исследования, целью которого являлись изучение зависимости формирования самооценки школьника от оценочной деятельности учителя.

Поскольку научные исследования являются одной из форм креативной деятельности, именно в русле креативно-педагогической парадигмы студент может добиться максимальной реализации своего потенциала и в полной мере ощущать себя субъектом вуза.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Мухина Т.Г., ННГАСУ

Становление образования взрослых в России, как отмечают отечественные ученые Ф. Н. Литке, Б. И. Любимов, М. Д. Махлин, Е. П. Тонконогая, до недавнего времени относили к постреволюционному периоду, связанному с ликвидацией неграмотности народа, а все дальнейшее развитие рассматривали только по восходящей – без недостатков и противоречий. Это привело к тому, что из курса истории педагогики и образования, выпал целый пласт научно-педагогических знаний, связанных с зарождением науки о закономерностях образования взрослых. Предыстория образования взрослых уходит в эпоху развития российского просвещения XVIII века, когда в его недрах в процессе формирования светских культурно-образовательных структур, гуманистической литературы зарождалась философская демократическая общественная мысль, способствовавшая развитию и саморазвитию человека как субъекта познания, деятельности, социальных отношений, гражданского самосознания, общественной и культурной жизни. В связи с этим для определения социально-культурных предпосылок становления, условий и особенностей развития дополнительного высшего образования изучены дореволюционные работы ученых, освещающие проблемы высшего и внешкольного образования взрослых.

Историко-педагогический анализ трудов дореволюционных ученых, сравнительный анализ современных исследований показал, что понятию «дополнительное образование» и впоследствии «дополнительное высшее образование» предшествовало понятие «внешкольное образование». По мнению И. А. Зимней, Н. А. Морозовой, «дополнительное образование» и «внешкольное образование (взрослых)» являются преемственными по сути. Понятие «дополнительное образование» не является совершенно новым, оно стало новым названием «внешкольного образования (взрослых)», наследуя систему внешкольного образования, продолжением той огромной части образовательного пространства, которое формировалось на протяжении нескольких столетий (Н.А. Морозова). Данное положение нам кажется

применимо и по отношению к понятию «дополнительное высшее образование» с учетом специфики обучения и требований к уровню основного образования обучающихся.

В дореволюционных работах В. И. Разумовского, С. В. Рождественского, Н. В. Сперанского, П. И. Ферлюдина, С. П. Шевырева изложены вопросы становления и развития высшего профессионального образования в России на примере отдельных вузов. Данные исследования отражают предысторию становления дополнительного высшего образования. Философские теории истории образования рассмотрены в труде П. Н. Милюкова «Главные течения русской исторической мысли». «Сознательно или бессознательно, специальная работа всегда направлялась какою-нибудь теорией, пренебрежение же к теории, если оно само не было результатом теорий, большею частью сводилось к тому, что специалист становился невольным орудием отжившей теории, конечно, к большому ущербу для значения его ученой работы» (П. Н. Милюков). В работе представлен анализ философских отечественных и зарубежных теорий истории науки и образования начиная с XVIII в. Данный труд является бесценным основанием для изучения методологии российского образования.

Во второй половине XIX века, после отмены крепостного права, развивающаяся промышленность требует грамотных рабочих, и многие прогрессивно мыслящие люди из разных слоев общества осознают необходимость не только культурного просвещения, но и образования народа.

С середины XIX в. начинается бурный расцвет различных форм образования взрослых, которые строятся по принципу дополнительности; открытие высших учебных заведений, народных университетов, профессиональных курсов, народных библиотек и театров, клубов, кружков, библиотек и т.п. Работы В. П. Вахтерова, Е. Н. Медынского и В. И. Чарнолусского раскрывают сущность «внешкольного образования». Понимая под внешкольным образованием «совокупность учреждений, служащих для удовлетворения умственных и художественных потребностей населения, прошедшего ту или иную ступень школьного образования, а также населения, по какой-либо причине оставшегося за порогом школы», авторы раскрыли значение, определили цели, задачи и виды внешкольного образования в России.

Первая крупная работа, которую можно отнести к теории внешкольного образования, как считают исследователи этой проблемы П. В. Горностаев, Ф. Н. Литке, Е. П. Тонконогая и др., это книга народнического писателя А.С. Пругавина «Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания», вышедшая в Санкт-Петербурге в 1890 г. Она состояла из отдельных очерков о воскресных школах, народных чтениях, библиотеках, читальнях, книжных складах. В предисловии ко второму изданию своей книги (1895 г.) автор называет все виды деятельности по просвещению взрослых «внешкольным образованием народа» (П. В. Горностаев).

В 1896 г. в Москве вышла книга В. П. Вахтерова «Внешкольное образование народа». В ней он выступил с обоснованием необходимости органической взаимосвязи в деятельности воскресных школ повторительных

классов, народных библиотек, справедливо полагая, что только их взаимодействие может способствовать эффективному образованию взрослого, развитию и совершенствованию его личности. Творческое содружество научной интеллигенции и прогрессивных предпринимателей – меценатов выразилось в открытии доступных для всех желающих общественных и земских учебных заведений

В фундаментальном труде Б. Б. Веселовского «История земства» раскрыты региональные особенности организации внешкольного образования, представлена характеристика различных губерний и земств по проблемам развития народного образования. В работе Е. А. Звягинцева «Полвека земской деятельности по народному образованию» отражен вклад органов местного самоуправления в развитие внешкольного образования.

Описанию профессионально-педагогического образования посвящены работы Е. Н. Медынского. Особенности организации педагогических курсов и обоснование их значимости в решении проблем дополнительного образования раскрыты в работах Н.В. Чехова, возможности антропологического подхода как методологической основы в этом процессе рассматриваются в работах П. Ф. Каптерева, А. М. Обухова, И. И. Пирогова, К. Д. Ушинского и др.

Становление дополнительного высшего образования в России связано и с открытием в Петербурге 21 мая (3 июня) 1885 г. первого в мире института для усовершенствования врачей – Клинического института великой княгини Елены Павловны. Данное учреждение было создано специально для повышения квалификации врачей.

Экономическое развитие России на рубеже XIX – XX вв. характеризуется развитием капиталистических отношений, промышленным подъемом, создаются предпосылки для осуществления непрерывной подготовки рабочих и специалистов среднего звена в разнообразных образовательных учебных заведениях. В связи с этим к началу XX в. складываются социально-культурные предпосылки дальнейшего развития системы внешкольного образования взрослых и высшего образования. Формируется личностно-ориентированный подход в образовании взрослых.

Соотношение общечеловеческих и национальных ценностей, роль личности в историческом процессе вызывает особый интерес ученых-педагогов в связи с Первой мировой войной. Дальнейшее развитие педагогической науки и профессионального образования, по мнению педагогов, взаимосвязано со специфическими традициями русской школы (культурно-антропологическая теория В. П. Волжанина, И. В. Гессена, В. Ф. Динзе, П. Ф. Каптерева, М. М. Рубинштейна и др.). «Общечеловеческие образовательные ценности» трактовались ими как базовые нравственно-интеллектуальные императивы, основывающиеся на идентичности антропологического развития человека и специфично проявляющие себя в разные исторические эпохи, так или иначе определяющие генезис образовательной профессиональной деятельности в конкретных регионах мира.

В начале XX в. на окраинах России открываются новые крупные университеты, формируются отдельные слагаемые «дополнительного к

основному образованию», прежде всего в системе педагогической подготовки преподавательского состава. Архивные документы свидетельствуют о том, что в это время в вузах утверждаются новые должности, расширяются сферы преподавательской деятельности, что обязывает преподавателей совершенствовать научные и педагогические знания по преподаваемому предмету, а также в области смежных наук. В целях повышения квалификации педагогов и распространения передового педагогического опыта практически все российские земства устраивают учительские съезды и проводят специальные педагогические курсы.

Деятельность социокультурных учреждений (библиотек, внешкольных образовательных учреждений, курсов повышения квалификации учителей и врачей, театров и т.п.) стала определяющей в создании системы дополнительного высшего образования в послереволюционный период.

РАЗВИТИЕ ПСИХОМОТОРИКИ – ВАЖНОЕ СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ РЕБЕНКА

Назарычева Е.О., ННГАСУ

В последние годы выдвигаются требования пересмотра и коренного изменения программ, средств и методов воспитания культуры здоровья. В качестве основной выдвигается задача выработки и закрепления у детей, целесообразных для их возраста гигиенических навыков и привычек, которые способствуют повышению защитных свойств организма. Так, одной из ведущих проблем, которая не укладывается в структуру одной дисциплины, является формирование психомоторных способностей у подрастающего поколения.

Важной особенностью данной проблемы является её междисциплинарность. Поэтому методологической предпосылкой служит решение вопросов интеграции ряда научных дисциплин: психологии, педагогики, физиологии, теории и методики физического воспитания и других. С другой стороны, проблема психомоторного развития как бы пронизывает всю проблематику психологической науки. Развитие психомоторики затрагивает различные сферы личности: и двигательную, и эмоционально-волевую, и коммуникативную. Психомоторика органически объединяет позиции естественных и гуманитарных наук в изучении человека. По мнению Б. Ф. Ломова, взаимосвязи педагогических и психологических наук – как внешние, так и внутренние – являются важнейшим условием прогресса самой психологии. В зонах взаимосвязей заключаются большие резервы развития психологического знания о психомоторных особенностях человека. Именно здесь в первую очередь возникают проблемы, открываются возможности поиска новых путей исследования, формируются новые методы, концепции и теории, изучаются новые факты.

Повышение эффективности двигательных действий ребенка средствами

выразительных экспрессивных движений является одной из ведущих и актуальных теоретических и научно-прикладных проблем. Формирование у ребенка психомоторных способностей к учебной, трудовой, спортивной деятельности – актуальная проблема современного общества.

Формирование психомоторных способностей предусматривает:

- исследование единства диагностики и развития психомоторных способностей;
- обучение и развитие средствами выразительных и экспрессивных движений.

В последнее время растет количество детей, имеющих неврологические дисфункции той или иной степени, следовательно, развитие психомоторных способностей будет являться эффективным средством повышения устойчивости нервной деятельности ребенка, а также полноценного развития его телесного осознания.

Долгое время проблема психомоторного развития человека рассматривалась в плане метафизической теории двух факторов – наследственности и внешней среды, при этом одни авторы считали, что решающее значение имеет фактор наследственности, генетически детерминированных морфофункциональных механизмов психомоторики (Кречмер), другие авторы приписывали ведущую роль среде (Фр. Гальтон), наконец, третьи полагали, что оба фактора взаимодействуют, «конвергируют» друг с другом (В. Штерн). Но со временем появилось множество теорий развития психомоторики и связи ее с другими науками, а также природы происхождения и связи её с произвольными движениями человека.

Так, по мнению А. Н. Леонтьева, «психика не просто «проявляется» в движении, в известном смысле движение формирует психику. Ведь именно движение осуществляет ту практическую связь человека с окружающим предметным миром, которая лежит в основе развития психических процессов».

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что, развивая психомоторику, мы развиваем способности к созданию движений любых форм и любой сложности. Чем больше психомоторных действий усвоил ребенок, тем точнее его движения, тем совершеннее его мышление. Чем больше точных мыслей, ярких чувств и образов есть у ребенка, тем больше осознанных состояний собственного тела накапливается не только для переживаний, но и для совершенной регуляции в обстоятельствах деятельности и жизни. Психомоторика предназначена природой для выполнения осознанных человеком движений.

Таким образом, развитие психомоторных способностей является эффективным средством повышения устойчивости и стабильности нервной деятельности ребенка, а также представляет собой целостную систему, способствующую сохранению здоровья.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В РОССИИ

Никшикова Л.Ю., НГПУ

Годом перелома в отечественном дореволюционном образовании был 1855-й – начало царствования Александра II. С этого времени меняется политика Министерства народного просвещения. Возобновилась стажировка профессоров за границей, приостановленная в 1848 г. Чтение публичных лекций было облегчено (1862).

Проект нового университетского устава был разослан в учебные заведения, частным лицам и иностранным ученым, несколько раз перерабатывался, согласно их замечаниям, и только в пятой редакции был утвержден Александром II 18 июня 1863 года.

В своих замечаниях на проект Роберт фон Моль характеризовал университетский устав 1863 г. как соединение немецкой системы с французской. Согласно порядку немецких университетов в нем была организована университетская автономия. Напротив, согласно французским правилам учащиеся были подчинены обязательному плану преподавания.

Реформа средней школы в 1864 г. главным образом решала вопрос, следует ли дать среднему образованию классический или реальный характер. На стороне классического образования стояли те, кто смотрел на гимназию как на путь к университету. Напротив, за реальную программу были те, кто видел в ней окончательную школу, какой она тогда и была для большинства.

Вопрос о реальном или классическом образовании стал решаться без учета назначения средней школы. Точнее говоря, в теории обе стороны были убеждены, что назначение средней школы – давать общее образование. Университет должен давать специальное образование, следовательно, в гимназии обучающийся должен был приобретать общие, соответствующие современному состоянию науки знания о природе и человеке.

По мнению сторонников классического образования, формальная цель общего образования достигается лучше всего с помощью древних языков и математики. В пользу реальной школы приводилась необходимость приблизить образование к жизни, дать ученику не один только метод, гимнастику ума, но и положительные знания и идеалы. На стороне классицизма стояли все иностранные педагоги, приславшие свои замечания, на стороне реализма – большинство педагогических советов, учителей, представителей печати. Ученый комитет занял промежуточную позицию, однако с большим уклоном в классицизм.

В итоге в основу среднего мнения была положена старая идея о подготовительной роли школы. Как способ готовить к высшим училищам различного типа годились обе программы, и обе школы могли сосуществовать рядом. Ученый комитет, примиряя, таким образом, крайние мнения, предлагал ввести два типа гимназий: «филологическую» и «реальную».

Вскоре судьба учебной реформы 1864 г. была решена окончательно. Так же, как и в предыдущих подобных случаях, главную роль сыграли соображения не педагогические, а политические.

«Реальная программа страдала «многопредметностью» и развивала «верхоглядство», в результате которого в учениках укреплялось крайнее самомнение и на его почве «превратные воззрения». Необходимо же было, чтобы из гимназии выходили не «самонадеянные верхогляды, все знающие и ничего не знающие, но молодые люди, скромные и солидно образованные».

Огромное значение при обучении иностранным языкам придавалось навыкам перевода, что объяснялось во многом и самим отношением к языкам как дополнительному способу чтения литературы, книжным характером владения языками в России. В учебных заведениях, особенно в мужских, где образование строилось более серьезно и основательно, значительное место отводилось переводам.

Переводили и с иностранного языка на русский, и обратно, и даже с одного иностранного на другой. Так, в аттестате одного выпускника Кадетского корпуса значится: «Французский язык: переводит с немецкого на французский «екстемпоре». Латинский язык: с немецкого на латинский компонирует «екстемпоре».

Так учили иностранным языкам в учебных заведениях. Но одной из важнейших причин свободного владения языками определенной части русского общества было, пожалуй, домашнее воспитание, а точнее, тот факт, что чаще всего учить начинали с раннего детства и с помощью учителей — носителей иностранного языка.

Сегодня этот метод называют «погружением в язык». Большинство нянь, гувернанток, гувернеров, учителей и наставников вообще не говорили по-русски, так что ребенок постоянно был окружен иностранной речью и усваивал ее с раннего детства. Иногда это делали сознательно и русскоговорящие наставники, как, например, в приведенных выше примерах учебных заведений, или дома родители. Так, П.П. Семенов-Тянь-Шанский о своем детстве вспоминал: «Обучением старших детей занималась моя мать; она обучала их русской грамматике, французскому и немецкому языкам, истории и географии. Мать почти всегда говорила с нами по-французски, а в определенные дни заставляла нас говорить и между собою исключительно по-французски и по-немецки, что и делалось нами по возможности, но без строгого педантизма».

Таким образом, говоря об удивительном владении русскими иностранными языками, можно выделить несколько главных слагаемых успеха. Среди них — живой интерес к чужим языкам и культурам, дававший стимул к их изучению, а также иностранной литературе, отвечавшей потребности и склонности русского человека к чтению. Изучение языков было, прежде всего, тяжелым и регулярным трудом, никакого чуда и особенной предрасположенности здесь не было.

Большое значение имела и начавшаяся довольно рано разработка методов и принципов обучения, придававших особое внимание грамматике (сказывалось и то, что обучение живым иностранным языкам первоначально

строилось по образцу обучения латыни) и переводу как важнейшей составляющей языкового образования. Наконец, далеко не последнюю роль сыграл тот факт, что многие с детства оказывались «погруженными» в языковую среду, находясь на руках иностранных нянек, учителей и гувернеров. Именно сочетание всех этих компонентов давало блестящие результаты.

Говоря об иностранных языках, нельзя обойти важнейший вопрос, связанный с их изучением, — влияние на национальную самобытность. Язык, а особенно культура, проводником которой он является, не могут не оказывать воздействие на национальную культуру, особенно когда увлечение ими достигает таких огромных размеров, как это порой происходило в России. Это прекрасно осознавалось во все времена и не могло не волновать. Деятель народного просвещения, поэт и переводчик, издатель и государственный деятель, знаток иностранных языков И.И. Мартынов (1771—1833) в речи, произнесенной в Императорской Российской академии в 1807 г., обращал внимание на опасность, которую таит в себе чрезмерное увлечение иностранными языками. Он подчеркивал: «...будущий воин, судья, градоначальник, министр сограждан своих прежде готовится хорошо говорить с французом, нежели со своим одноземцем; обращает чуждый язык в природный, обременяет память нерусскими выражениями, тогда как рассудок его долженствовал бы возрастать умножением познаний и чувствований, преданных общественной пользе. ...Известно, сколь велико влияние языков на нравы!».

Как известно, в разные периоды в России наибольшую популярность приобретал то один, то другой язык, в зависимости от целого комплекса причин. Вместе с языком общество усваивало и привычки других народов.

Увлечение русских французской культурой в начале XIX в. вызвало массу насмешек и опасений, но не только не остановило, а, может быть, способствовало развитию и невиданному взлету русской литературы и культуры. Выросшие на руках французских лакеев русские писатели мастерски владели русским словом, а композиторы создавали музыку, уходящую корнями в народное творчество.

Не потерю самобытности и народного духа означало особое отношение к иностранным языкам в России. Они, прежде всего, несли знание, открывали мир, расширяли горизонты, давали возможность приобщиться к мировой литературе, удовлетворить присущую русскому человеку страсть к чтению.

Бесспорны возможности иностранных языков как средства *эстетического* воспитания — развития эмоционально-чувственного восприятия, выработки системы художественных представлений, взглядов, убеждений, расширения художественного кругозора. Эта образовательно-воспитательная возможность древних языков особенно ценилась педагогами во времена Возрождения и классицизма.

Преподавание иностранных языков вносит существенный вклад в формирование нравственной культуры личности учащихся, предоставляя

возможность в ясной форме через образцы литературы дать понятия о нравственных категориях, способствовать выработке нравственных принципов

С распространением неогуманизма наиболее значимой стала формально развивающая функция иностранных языков, которая заключается в формировании навыков анализа и обобщения, усвоении приемов умственной работы, развитии логического мышления.

В качестве принципиально новой функции необходимо выделить специальнообразовательную функцию иностранных языков, особенно для специализированных учебных заведений – военно-учебных (кадетские корпуса), коммерческих (училища) и учреждений подготовки государственных служащих (лицей).

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ КАК ФАКТОР РИСКА НАРУШЕНИЯ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Борусяк Е.В., ННГАСУ

Убыстряющийся темп перемен в современном обществе приводит к тому, что новые поколения вносят и отстаивают свои ценности, отменяя все старое и отжившее. Мозаичность восприятия, ситуативность поведения, нарушенная саморегуляция, ориентация на чужое мнение, эгоистическая позиция, становятся следствием утраты духовно-нравственных ориентиров, что в результате сказывается на здоровье человека. Решение данной проблемы тесно связано с изучением и действенным моделированием процессов межпоколенной трансляции знаний о физическом, психическом и нравственном (социальном) здоровье.

Изменения, происходящие в ценностной структуре общества, формирование новых общественных образов и идеалов нарушили механизмы социокультурной трансляции, что повлекло за собой определённую социальную деструкцию и дегуманизацию социальных отношений, духовно-нравственный и ценностный межпоколенный конфликт. Противоречивость отношений между поколениями возникает из-за разногласия взглядов, убеждений, жизненных позиций, проявления нетерпимости друг к другу.

Современные исследования показывают, что к основным факторам, приводящим к конфликту поколений, относятся:

- понижение социального статуса пожилых людей;
- изменение характера труда в индустриальном обществе в результате ускорения темпов научно-технического прогресса;
- обесценивание молодежью накопленного опыта старших поколений;
- распространение негласной государственной политики отстранения от работы пожилых людей, достигших пенсионного возраста;
- отношение к культурным ценностям;
- отношение к семейным и к общественно-значимым (образование, здоровый образ жизни) ценностям;

- передача собственности по наследованию;
- степень зависимости и ответственности между поколениями;
- соотношение традиций и социальных инноваций в обществе.

Проблема взаимоотношений между поколениями была во все времена. Однако содержание проблемы, острота противоречий, формы конфликтного взаимодействия каждый раз носили конкретно-исторический характер и формировали свои социальные нормы отношений между поколениями. В настоящее время проблемы пожилых людей становятся более острыми и вызывают геронтофобию (страх перед возрастом) в массовом сознании.

Менталитет любого общества обуславливается влиянием официально признанной идеологии и традиционно устоявшейся психологией, формировавшейся столетиями. Психологический компонент общественного сознания непосредственно связан с традиционностью и обеспечивает межпоколенную трансляцию образцов, норм и правил поведения человека в социуме. Необходимо учитывать традиционное мировоззрение народа для того, чтобы не допустить мировоззренческий, идентификационный, духовно-нравственный кризисы. В процессе межпоколенной трансляции информации для её усвоения молодежью важно обратить внимание на закрепившийся в сознании молодого поколения прагматический смысл своего существования, неадекватное реагирование на духовно-нравственные традиции, смещение ценностных ориентаций современной молодёжи в сторону полезности, выгоды, эффективности.

Категоричность и высокомерие в отношениях между поколениями ведут к непониманию, к усилению напряженности, к конфликту. Межпоколенный конфликт может играть как негативную, так и позитивную роль. Негативная роль конфликта поколений заключается в том, что он может создавать стрессовые ситуации, дезорганизовывать жизнь, разрушать социальные межпоколенные связи, вызывать раскол молодежи и пожилых людей. Позитивная роль межпоколенного конфликта может выражаться в том, что происходит вскрытие назревших проблем; стимуляция исправления недостатков; обновление жизни (модернизация); снятие напряженности во взаимоотношениях разных поколений за счет разрядки негативного эмоционального состояния, выплеска негативных эмоций и конструктивного разрешения проблемной ситуации; объединение людей (в ходе столкновений оппоненты могут лучше узнать друг друга и вследствие этого сблизиться в рамках какой-либо общности).

Духовные проблемы и деформации в ценностно-мотивационной системе личности, межпоколенные конфликты негативно воздействуют на психосоматическое здоровье людей. Негативные эмоции, чувства и состояния (например, гнев, раздражительность, подавленность, усталость), связанные с конфликтными ситуациями, влияют на возникновение, обострение или осложнение психосоматических болезней (например, псориаз, нейродермит, расстройство желудочно-кишечного тракта, заболевания сердечно-сосудистой системы). С. Майер и М. Ланденслагер подчеркнули, что в стрессовом состоянии в организме вырабатывается гормон кортизол, который, с одной

стороны, способствует появлению дополнительной энергии (за счет расщепления белков) и поддерживает уровень кровяного давления, с другой, ослабляет иммунитет, поэтому люди в состоянии стресса или после него становятся восприимчивыми к инфекционным заболеваниям. В настоящее время существует достаточное количество клинических подтверждений влияния психических факторов на соматическую сферу человека. Учеными доказано, что у человека во время стрессовой (например, конфликтной) ситуации повышается давление, увеличивается частота пульса, ухудшается работа сердца, а это влияет на работу пищеварительной, дыхательной, сердечно-сосудистой и других систем. Известный отечественный врач, психолог А. Р. Лурия образно писал: «Плачет мозг, а слезы – в желудок, в сердце, в печень...».

В межпоколенном конфликте нет смысла искать виновных, поскольку у каждого человека своя интерпретация проблемной ситуации, гораздо важнее научить предвидеть результат своих мыслей и действий, развивать ответственное отношение за свое будущее, за будущее своих детей и всего человечества. Представители молодого поколения должны помнить о том, что настанет время и их пожилого возраста с его проблемами. Необходимо ценить заслуги и опыт пожилых людей, относиться к ним с уважением, благодарностью, терпимо, заботиться о них и помогать, тем самым подавая пример своим детям. Надо придерживаться заповеди: «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе».

Выход из духовного кризиса и решение межпоколенного конфликта – в восстановлении социокультурной трансляции и развитии потенциалов личности (потенциала разума, воли, чувств, общественного потенциала, креативного и духовно-нравственного).

Итак, важно обратить внимание на культуру взаимоотношений между поколениями, основанную на любви и заботе, душевном сочувствии и уважении. Сдержанность, доброжелательный тон, убедительность, взвешенность суждений, желание понять взгляды другого поколения помогут наладить контакт в межличностном общении и сохранить психосоматическое здоровье не только свое, но и оппонентов.

ДИЛЕММА ТАЛАНТЛИВОЙ ЛИЧНОСТИ: СВОБОДА ДУХА ИЛИ ДУХОВНОСТЬ

Слепцова А.О., ТГУ

В контексте данной темы целесообразно обратиться к интерпретации термина «талант» в Библии. Талант (греч. talanton) как самая крупная единица массы и денежная единица упоминается во многих притчах.

Одной из известнейших является притча о трех рабах, которые, получив таланты от своего господина, по-разному распорядились полученным. Помимо явных смыслов, сводящихся к утверждению, что лишь порицания достоин

человек, который, имея что-то, этим не пользуется, – «лукавый раб и ленивый», можно выявить иносказательные: так, библейская фраза «зарыть талант в землю» получила новый смысл – пренебрегать своими способностями, не развивать их и т. д.

Кроме того, талант как материальная ценность и талант как «выдающаяся врожденная способность», как ни парадоксально, функционально имеют одну направленность. Факт того, что материальное богатство дарит некоторую свободу, неоспорим, то же самое относится к таланту как интеллектуальному и творческому потенциалу личности. Таким образом, можно говорить о том, что удовлетворение духовных потребностей, используя талант как уровень способностей, свидетельствует, что путь творчества – это путь к свободе духа, а талант – средство, осуществляющее это движение.

В этом ракурсе талант следует понимать как возможность реализации творческого и интеллектуального потенциала личности, что, в сущности, является выходом человека на новый уровень, на котором реализуется имманентная потребность личности в свободе. Кроме этого, наблюдается прямо пропорциональная зависимость, чем одареннее личность, тем сильнее проявляется потребность в творчестве, то есть, в освобождении от сугубо созерцательного восприятия бытия. Таким образом, чем талантливее личность, тем сильнее у нее выражена потребность в свободе и тем больше возможностей удовлетворить ее. Многочисленны примеры творческого воплощения таланта, не благодаря внешним обстоятельствам, а вопреки.

Но, следует заметить, что талантливая личность через творчество пытается преобразовать окружающий мир, согласуясь только с собственными соображениями о добре и зле. Творчество есть единственная возможность проявить свое волеизъявление, не цензурируя его извне. Причем стоит особо заметить, что творчество – это самая искренняя форма самоизъяснения, в этой сфере нет места ни цензуре, ни фальши. Талантливая личность, оказавшаяся перед нравственным выбором, то есть обладающая свободой духа, делает выбор не в пользу добра или зла, выбор здесь обусловлен субъективным пониманием добра.

Но релятивизмом категории добра невозможно объяснить любой неблагоприятный поступок, естественно, должен осуществляться именно нравственный выбор, обусловленный наличием свободы духа.

Талантливая личность, как личность, обладающая большими возможностями по преобразованию окружающего мира, должна, соответственно, чувствовать и большую ответственность. Так, советский писатель-прозаик Ю. К. Олеша, подчеркивая значимость искусства в общем и литературы в частности, афористически назвал писателей инженерами человеческих душ.

Талантливый человек осознает свою исключительность, это осознание обуславливает появление вопроса, насколько он свободен в своем творчестве. Появляется дилемма: обрести свободу духа, руководствуясь только собственными представлениями о добре и зле в творческом волеизъявлении

или руководствоваться принципами высокой духовности, видя призвание творца в облагораживании действительности.

Термины «дух» и «духовность» этимологически бесспорно родственны, оба термина относятся к нематериальной сфере личностного бытия. У слова «дух» есть несколько значений. Интерес представляет определение, которое рассматривает дух с позиций материалистической философии как «сознание, мышление, психические способности человека».

В данном случае можно говорить о том, что дух строго не детерминирован нравственными законами, что свобода духа подразумевает независимость от общепринятых представлений о добре и зле. Здесь нравственная доминанта носит субъективный характер.

Русский религиозный философ Н. А. Бердяев, подробно исследовавший проблемы соотношения свободы и творчества, допускает существование «злого творчества» как деятельности, которая порождает нечто качественно новое, но не способствующее нравственному совершенствованию. «Злое творчество», по Н.А. Бердяеву, это результат искажения таланта греховной природой человека, результат проявления тварности. Н. А. Бердяев замечает, что «творческий гений ни за что дается человеку, этот дар никак не связан с нравственными устремлениями достигнуть совершенства, преобразить себя». Поэтому можно утверждать, что свобода духа есть абсолютная внутренняя свобода личности.

В этом контексте термин «духовность» отделяется от термина «дух», становясь тождественным нравственности. Так, в толковом словаре в самом определении термина «духовность» подчеркивается нравственная основа понятия: «духовная, интеллектуальная природа, внутренняя сущность человека». Исходя из этого, можно было бы смело утверждать, что такие понятия, как «свобода духа» и «духовность», представляют собой два полюса, где реализация таланта, то есть творчество, является либо абсолютно нецензурируемой сферой, либо сферой, детерминированной высокими нравственными принципами.

Но творческих людей невозможно разделить на тех, кто, реализуя свой талант, обретал свободу духа, и тех, кто «наступал на горло собственной песне», делая что-то во имя долга. Невозможно, не веря в «правильность» своих идей, пропагандировать их своим творчеством. В истории найдется немало примеров, когда невозможность творить вопреки личному волеизъявлению приводила к трагедии. «Не вижу возможности дальше жить, так как искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии и теперь уже не может быть поправлено <...> жизнь моя как писателя теряет всякий смысл» – эти строки из предсмертной записки советского прозаика А. А. Фадеева свидетельствуют о том, что творчество – это сфера в которой нет места лицемерию.

Поэтому, квалифицируя творчество как достижение свободы духа или как воплощение духовности, следует утверждать, что творец в любом случае опирался на свое собственное понимание добра. Дилемма талантливой личности: свобода духа или духовность существует только объективно для тех, кто оценивает то или иное произведение или достижение творца. Для субъекта

творчества такой дилеммы нет, какое бы выражение ни находила его идея, она имманентно была ориентирована на благо.

Творчество, несущее деструктивный импульс, есть, в сущности, средство, которое не оправдывает цель. «Свобода духа», выражаемая вне универсальных высших целей, не приносит в мир то новое, что заслуживает остаться навсегда. Таким образом, можно заключить, что «свобода духа» как волеизъявление только в сочетании с «духовностью» как пониманием блага может быть воплощена в творчестве.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖПОКОЛЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ОБНОВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Курылева Н.В., НГПУ; Курылев А.Г., ННГАСУ

Образование как процесс трансляции культурных образцов человеческой деятельности обеспечивает овладение обучающимися социокультурными нормами морали и нравственного поведения, правилами общения. Смысл образования не только в трансляции социального опыта, но и в воспроизводстве форм общественной жизни через учебное, трудовое, общественно-политическое, культурно-досуговое и семейно-бытовое межпоколенное взаимодействие. Духовное начало в человеке проявляется благодаря его вхождению в культурную традицию. Образование ускоряет этот процесс.

Выдающийся американский антрополог Маргарет Мид в книге «Культура и мир детства» обратила внимание на то, что при различном соотношении культурных традиций и новаций по-разному складывается взаимодействие между подрастающим и старшим поколением.

Исследуя эти соотношения, М. Мид различает три типа культуры взаимоотношений, межпоколенной коммуникации: постфигуративной, конфигуративной, префигуративной.

Постфигуративная культура основана на том, что подрастающее поколение перенимает опыт старших. Новое поколение не меняет образа жизни общества и продолжает жить в соответствии с усвоенными с детства поведенческими стандартами. Долговременное стабильное существование постфигуративной культуры обусловлено неосознанностью, автоматичностью, отсутствием критичности в восприятии и следовании принятым образцам жизни. Содержание образования содействует поддержанию общепринятых устоявшихся поведенческих норм, традиций.

Конфигуративная культура межпоколенного взаимодействия возникла в обществе, где происходят перемены социально-политического, экономического, правового, хозяйственного, технического характера. В этой ситуации прежний опыт оказывается не только недостаточным, но и вредным, мешающим творческому подходу к изменившимся обстоятельствам. И старшему, и подрастающему поколению приходится адаптироваться к новой

ситуации, на собственном опыте вырабатывать отличные от прежних стили и способы жизнедеятельности. Люди перенимают опыт сверстников, нашедших путь к успеху, стараясь избежать допущенных ими ошибок. Молодые люди знают, что их собственная жизнь будет непохожа на жизнь отцов, поведение их начинает отличаться от поведения старшего поколения.

Конфигуративная культура межпоколенной коммуникации интенсивно инициирует обновление содержания образования подрастающего поколения, приведение его в соответствие с изменившимися условиями. Префигуративная культура межпоколенной коммуникации предполагает еще более интенсивные и быстрые инновации. Если постфигуративная культура ориентирована на прошлое, а конфигуративная – на настоящее, то префигуративная – на будущее. Решающее значение обретает общность опыта молодого поколения, которого не было и не будет у старшего поколения.

Естественно, вклад обновленного образования становится еще более значимым. Подрастающее поколение не только учится у старшего, но и старшему поколению приходится учиться у молодежи.

Содержание образования обновляющейся России конца XX – начала XXI века переживает серьезные изменения. Ведущими ориентирами все отчетливее становятся новые социальные запросы, отражающие трансформацию России из индустриального в постиндустриальное (информационное) общество, основанное на высоком инновационном потенциале. Процессы глобализации, информатизации, ускорения внедрения новых научных открытий, быстрого обновления знаний и появления новых профессий выдвигают требования повышенной профессиональной мобильности, непрерывного образования, способности к сознательному личностному, профессиональному, гражданскому и иному самоопределению в сочетании с моральной ответственностью личности перед семьей, народом, Отечеством, перед старшим и будущим поколениями.

Система базовых национальных ценностей, представленная в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС), обретает ключевое значение не только для образования, но и для всей организации жизни в нашей стране. Она определяет самосознание российского народа, характер межпоколенной коммуникации и взаимодействия, расставляет приоритеты общественного и личностного развития.

Уже на уровне школьного образования ФГОС, кроме традиционно предметных результатов образования, определяет метапредметные и личностные результаты освоения образовательных программ.

В число социально значимых результатов, например, вошли универсальные коммуникативные действия, которые ориентируют личность на учет позиции других людей, партнера по общению или деятельности, умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со взрослыми и сверстниками. Данная группа умений и способностей позволяет личности увереннее войти в новый тип культуры межпоколенного взаимодействия.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Вербовская Е.В., ННГАСУ

Современный этап социального развития России характеризуется коренными преобразованиями во всех структурах общества, сменой образовательной парадигмы, в которой доминантой становится развитие социально-адаптивной личности, умеющей ориентироваться в новых условиях жизнедеятельности. Налицо значительное смещение общественного и государственного интереса в сторону понимания особой значимости периода дошкольного и младшего школьного детства и его компетентного психолого-педагогического сопровождения. Одной из основных особенностей современного периода развития системы образования в России является замена ценностей обучения ребенка на ценности его развития.

Изменения в общей ситуации развития современной популяции детей отмечают специалисты всех областей наук, изучающих проблемы развития человека. Перемены внутренних и внешних условий актуализации онтогенетических процессов обуславливают необходимость формирования их адекватного педагогического сопровождения.

В результате обобщения исследований и наблюдений за развивающимися, воспитательными и обучающими методами в дошкольный – начальный школьный период выявляется общая тенденция, мало отвечающая как задачам развития познавательной деятельности детей и полноценности усвоения знаний, так и задачам развития ребенка как личности и в целом отрицающая здоровьесберегающие принципы обеспечения развития ребенка.

Проблема социально-личностного развития дошкольников и младших школьников представляет собой интегрированную область знаний таких наук, как философия, социология, культурология, педагогика, психология.

Детская субкультура, носителем которой является детское сообщество, занимает особое место в общечеловеческой культуре и выполняет функцию первичной социализации ребенка. В детской субкультуре следует видеть самобытный способ освоения ребенком новых сторон социальной действительности и его самоутверждения в ней.

Исследования феномена детства, которое является междисциплинарным понятием, позволяют переосмыслить сущность психолого-педагогического сопровождения в образовании ребенка.

Стандартизация дошкольного образования предусматривает учет специфики развития ребенка в этом возрасте: приоритетное развитие базиса личностной культуры ребенка, обеспечение его эмоционального благополучия, создание психолого-педагогических условий для развития способностей и склонностей детей и, следовательно, предоставление ему широкого выбора видов деятельности при условии индивидуализации образования. Основными областями развития ребенка дошкольного возраста в контексте модернизации

системы образования являются следующие: здоровье, физическая культура, социализация, труд, безопасность, чтение художественной литературы, коммуникация, познание, музыка, художественное творчество.

В современной науке и практике все большую популярность приобретает парадигма сопровождения (Э. М. Александровская, И. А. Баева, М. Р. Битянова, Е. И. Казакова, Г. Косарецкий, Н. Н. Михайлова, Р. В. Овчарова, Т. И. Чиркова, Ю. П. Федорова, М. Юсфин). Учеными признается наличие специфики в реализации педагогического сопровождения в разных видах образовательных учреждений, что обусловлено различиями в образовательных задачах, возможностях и целевых ориентирах конкретной образовательной среды.

Особую актуальность данная проблема приобретает в период детства, так как дошкольник и младший школьник, как известно, отличается особой чувствительностью, уязвимостью в отношении средовых факторов, среди которых ведущую роль играют взаимоотношения в системах: «ребенок – взрослый», «ребенок – педагог», «ребенок – сверстник».

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ревягина Т.А., ННГАСУ

В настоящее время в период значительных экономических, культурных, политических преобразований особую актуальность приобретает проблема учета социокультурных факторов организации образовательного процесса.

На основе анализа многочисленной социально ориентированной и психолого-педагогической литературы можно определить такие социокультурные факторы организации образовательного процесса, как: место расположения образовательного учреждения (город, малый город, село); социально-экономический статус семьи; национальная принадлежность семьи и др.

Охарактеризуем кратко факторы.

1. Место расположения образовательного учреждения.

Неблагоприятные факторы воспитания детей в городской семье обозначены в ряде социологических и психолого-педагогических исследований (Л. Г. Богославец, С. В. Дармодехин, И. Ф. Дементьева, А. А. Майер и др.).

С одной стороны, нервные и физические перегрузки детей, их высокая утомляемость, соматические проблемы – все это, по мнению И.Ф. Дементьевой, является следствием наличия в городе разнообразной инфраструктуры детского досуга, дошкольных и внешкольных учреждений. Другая причина, не менее важная, по оценке исследователя, неблагоприятная экологическая обстановка большинства городов нашей страны.

Высокая анонимность проживания семей в городе и, соответственно, низкий контроль за детьми со стороны родителей и социального окружения.

Преимущества воспитания в сельской местности перед городской, с точки зрения И. Ф. Дементьевой, заключаются в следующем: благоприятная экологическая ситуация в деревне, более высокий социальный контроль за ребенком.

Феномен осознанного участия детей в создании реальных материальных ценностей повседневной жизни представляет собой основное и главное преимущество воспитания в сельской семье. В то же время автор совершенно справедливо, на наш взгляд, замечает то обстоятельство, что сельская местность сегодня не может конкурировать с городом по предоставлению детям равных условий всестороннего развития личности, что создает определенные ограничения в формировании жизненных ориентиров сельских детей, сокращает возможности личностного выбора.

Как отмечают в этой связи Л. Г. Богославец и А. А. Майер, условия города обостряют и без того видимые противоречия в функционировании семьи, в первую очередь, это касается воспитания детей. В работах этих авторов освещается специфика взаимодействия образовательного учреждения и семьи в условиях малого города.

2. Социально-экономический статус семьи.

Так, детские сады общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением одного или нескольких направлений развития воспитанников (II аттестационная категория) посещают преимущественно дети бизнесменов с высоким уровнем доходов, мелких и средних предпринимателей и специалистов, занятых интеллектуальным трудом. Дети бизнесменов посещают параллельно центры развития ребенка. Для работников сельского хозяйства и лиц, занятых на временной работе, самым доступным видом ДООУ являются детские сады присмотра, ухода и оздоровления (II категория) и ДООУ типа «Детский сад» (III категория).

3. Национальная принадлежность семьи.

Л. Г. Богославец, О. И. Давыдова, А. А. Майер рассматривают работу с семьей в образовательном учреждении с точки зрения этнопедагогического подхода, позволяющего учитывать при взаимодействии с родителями этническую, социальную и культурную принадлежности семьи. Ими разработана этнопедагогическая модель взаимодействия образовательного учреждения и семьи.

Учет при организации образовательного процесса социокультурных факторов позволяет обеспечить индивидуализацию развития ребенка, привлекать для этого родителей на правах равноправного субъекта, снизить вероятность возникновения социальных рисков.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Корнишина М.М., ТГУ

В современном обществе, наполненном противоречиями и проблемами, всё острее становится вопрос о месте и значении культуры, а также роли молодёжи в решении многих экономических, политических и социально-культурных проблем.

Решение этого вопроса связано с правовым воспитанием и повышением уровня правовой культуры.

Правовая культура — неотъемлемая часть общей культуры народа, базируется на её началах, является отражением уровня её развития, менталитета народа. Формирование правовой культуры предполагает развитие других видов культуры — политической, моральной, эстетической. Это комплексная проблема. Их объединяет общность задачи — создание морально-правового климата в обществе, который гарантирует реальную свободу поведения личности и соединении с ответственностью перед обществом, обеспечивает её права, социальную защищённость, уважение её достоинства, то есть ставит человека в центр экономических, социальных, политических, культурных процессов.

«Правовая культура есть процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующейся созданием и утверждением правовых ценностей», — пишет один из ведущих исследователей в области правовой культуры в России М. Б. Смоленский, и это определение в полной мере отражает ее суть.

Основными показателями культуры личности в сфере права являются глубокие знания науки, высокоразвитое правосознание, навыки и умения юридической деятельности. Данные элементы определяют уровень и степень развития у человека юридических знаний, что и является показателем его правовой культуры. При этом непереносимое условие — правомерное поведение личности. Противоправность и культурность несовместимы. Таким образом, правокультурной на современном этапе развития общества можно считать ту личность, которая на основе глубоких знаний в области идей, принципов и норм права демонстрирует юридическую осведомленность, то есть правовую эрудицию, и владеет навыками и умениями эффективно защищать в сфере права свои интересы путем правомерного поведения.

Таким образом, можно определить следующие компоненты правовой культуры личности:

1) правовая образованность, которая характеризуется наличием у гражданина определенных знаний, взглядов, убеждений, позволяющих понимать существующую в жизни общества правовую сферу, роль права, правопорядка, оценивать их как благо, как необходимое условие нормальной

жизни и развития общества и защиты самих граждан. Правовая образованность — важный элемент правовой культуры;

2) правовая воспитанность гражданина определяется:

- уважением к закону и законности, отношением к ним как к группе высших социальных ценностей, как к нормам жизни, утверждающим и защищающим высшие человеческие моральные ценности, как к благу, без которого невозможно цивилизованным путем реализовать себя, свои жизненные планы, как к одному из надежнейших способов решения возникающих проблем, как к надежной силе, призванной и способной защищать права и свободы, ограждать их от преступных посягательств;

- наличием правомерных целей, планов, намерений в жизни, деятельности, поступках, действиях при полной неприемлемости противоправных;

- потребностью, желанием, привычками постоянно вести себя правомерно и устойчивыми правовыми мотивами

- непоколебимой устойчивостью к криминогенным соблазнам;

- стремлением к содействию правоохранительным органам в устранении причин и условий совершения преступлений, реализации принципа неотвратимости наказания;

- активностью в посильном участии в поддержании правопорядка на работе, по месту учебы и жительства;

3) правовая развитость гражданина, обладающего сформированной правовой культурой, что выражается в:

- развитии правосознания, умения размышлять, давать оценки, выбирать ориентиры, принимать решения, соответствующие требованиям правомерного поведения;

- развитию качеств, не допускающих виктимное — рискованное, неосмотрительное, легкомысленное, распущенное, провоцирующее — поведение;

- возникновении интереса, мотивов к непрерывной работе над собой и повышению уровня правовой сформированности, а также потребности в этом.

Формирование правовой культуры происходит в процессе правового воспитания.

Под системой правового воспитания следует понимать процесс целенаправленного воздействия на сознание и поведение граждан для формирования у них высокосоциального отношения к праву и правовому регулированию. Основная задача правового воспитания состоит в ликвидации юридической неграмотности, преодолении правового нигилизма и прочих негативных явлений правосознания и культуры, в обеспечении формирования у граждан и должностных лиц уважительного отношения к праву, законности и социальной ценности прочного правового порядка. Поэтому все современные цивилизованные государства озабочены необходимостью создания эффективной системы правового воспитания населения страны и используют самые разнообразные формы и средства правовоспитательной работы.

Формирование правовой культуры и правовое воспитание в современных российских условиях призвано занять одно из ведущих мест в системе

воспитания всего народа, всех его слоев, социальных, профессиональных и иных групп, дойти до каждого человека.

В настоящее время одним из важных средств формирования правовой культуры молодого человека является социально-культурная деятельность. Эффективность правового воспитания напрямую зависит от содержания досуга молодых людей. Ведь то, чем молодёжь занимается в свободное время, и формирует её ценностные ориентации. Досуговая деятельность привлекает молодёжь своей нерегламентированностью, добровольностью выбора, демократичностью, возможностью сочетать различные виды деятельности и, главное, возможностью общения. Досуг молодежи отличается повышенной эмоциональной, физической подвижностью, динамической сменой настроений, зрительная и интеллектуальная восприимчивость. Молодых людей влечет к себе все новое, неизвестное. Они с удовольствием занимаются любимым делом, встречаются с интересными людьми, посещают значимые для них места, становятся участниками важных событий.

Среди разнообразных социально-культурных технологий, направленных на формирование правовой культуры, для нас наибольший интерес представляет технология информационно-познавательной и просветительской деятельности.

В сфере информационно-познавательной и просветительской деятельности существуют разнообразные формы развития правовой культуры, к которым можно отнести: обучающие и просветительские программы, конференции, учебные семинары, круглые столы, посещение публичных библиотек, просветительскую деятельность вузов, конкурсы и т. д.

Правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты как одно из направлений работы по формированию правовой культуры включено практически во все законы субъектов РФ. Одна из первичных форм правового просвещения молодых людей – работа с обращениями населения, в том числе и с устными обращениями во время проведения личного приема. Система постоянных приемов населения государственными правозащитниками позволяет вести индивидуальное просвещение, делает более доступной правовую помощь людям, особенно малоимущим.

К информационно-просветительской работе также относится реализация разнообразных обучающих и просветительских программ.

Важный аспект информационно-просветительской деятельности - участие в конференциях, учебных семинарах, круглых столах, на которых обсуждаются различные проблемы прав и свобод человека. В целом по Российской Федерации проводится ежегодно несколько сотен подобных мероприятий.

Распространение правовой информации и доступ молодежи к ней сегодня возможен через систему публичных библиотек. Посетителям предоставляется правовая, образовательная и экологическая информация, материалы о деятельности органов государственной и муниципальной власти, законодательные документы в области защиты прав человека и потребителей.

Важное место по информированию и просвещению в области прав человека занимает деятельность высших учебных заведений. В университетах создаются специализированные образовательные структуры – кафедры прав

человека, занимающиеся обучением, разработкой программ, изданием учебно-методической литературы, научными исследованиями в этой области.

Популярна и наиболее эффективна в сфере правового просвещения такая форма приобщения молодежи к знаниям о правах человека, как конкурсы, которые проводятся для различных возрастных групп и по различной правозащитной тематике, предупреждению этнической дискриминации, расизма, ксенофобии, нетерпимости.

Таким образом, правовая культура — неотъемлемая часть общей культуры народа. Её формирование и правовое воспитание в современных российских условиях призвано занять одно из ведущих мест в системе воспитания всего народа.

Повышение уровня правовой культуры подрастающего поколения и преодоление негативных тенденций правового нигилизма, некомпетентности и бездуховности — наиболее актуальные проблемы современного общества, решению которых все более способствуют в последнее время информационно-познавательные, просветительные, коммуникативные, рекреационные и другие технологии социально-культурной деятельности.

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Сарычева П.В., ТГУ

Проблема дальнейшего экономического развития России напрямую связана с восстановлением и развитием культуры. Действительно, именно культура наравне с наукой и образованием обеспечивает стабильное и устойчивое развитие страны на основе развития интеллектуального потенциала народа при сохранении традиций и обогащения их достижениями мировой культуры. В современных условиях культура может полноценно рассматриваться как ресурс достижения внешних по отношению к отрасли социально-экономических целей, т. е. к культуре нужно относиться именно как к специфическому ресурсу экономики наравне с традиционными ресурсами. Именно ей принадлежит важнейшая роль в развитии постиндустриального общества. Глубокие общественные преобразования в России, обусловленные развитием рыночных отношений после длительного функционирования системы административно-командного управления и централизованного планирования, поставили государство и общество перед необходимостью изменения методов субъектами хозяйствования. Командно-административные методы управления, ставшие в большинстве своём неэффективными, в современных условиях трансформировались в большинстве сфер экономики в рыночные методы управления, адекватные изменениям внешней среды. В то же время сфера культуры осталась практически единственной отраслью, где традиционные для административно-командной системы методы управления

продолжают использоваться в полном объёме. Произошедшие изменения в институциональном поле культуры привели к появлению новых участников культурной деятельности, таких как негосударственные некоммерческие и коммерческие организации, что вызывает необходимость совершенствования существующих методов управления, таких как планирование и программирование. Несмотря на повсеместное использование, они не обеспечивают устойчивых результатов развития сферы культуры в контексте реформы бюджетной сферы и внедрения программно-целевого финансирования. В связи с этим сегодня перед государством стоит важная задача: формирование организационно-экономических и правовых механизмов адаптации сферы культуры к рыночным условиям (частно-государственное партнёрство, содействие развитию благотворительности, меценатства в сфере культуры, формирование фондов целевых капиталов некоммерческих организаций культуры и искусства и др.) в условиях тенденций децентрализации управления этой сферой при наличии государственного регулирования.

В настоящее время культура находится на низком уровне развития по сравнению с другими отраслями национального хозяйства. Переход к рыночной экономике полностью разрушил систему бюджетного финансирования культуры, не создав новой, адаптированной к условиям. Значительная часть доли финансирования легла на саму организацию культуры, а также на меценатов и спонсоров. Последствия реформирования бюджетной сферы культуры могут привести к разрушению системы сложившейся системы культурного предложения, снижению эффективности деятельности учреждений культуры, что затруднит выполнение социальных функций отрасли. Экономический кризис 2008-2009 г. ещё более усложнил функционирование сферы культуры, а планируемый дефицит бюджета в 2011 г. (3,6%), 2012 г. (3,1%) и 2013 г. (2,9%) с учётом реализации крупных проектов (Олимпиада в 2014г., Чемпионат по футболу в 2018г.), свидетельствует о том, что и в дальнейшем сфера культуры будет испытывать серьёзные материальные затруднения. Выделим основные угрозы развития отрасли культуры:

- Изменение объёмов и структуры финансирования организаций культуры, выразившееся в сокращении как бюджетного финансирования, так и опережающего сокращения средств спонсоров и меценатов в сфере культуры;
- Снижение спроса на услуги преобладающего количества организаций культуры;
- Продолжение представления государства как мецената в поддержке культуры;
- Продолжающееся если не отрицание, то невнимание к роли культуры как фактора, определяющего темпы и структурные характеристики социально-экономического развития государства;
- Соответственно низкий правовой и общественный статус культуры.

Проанализировав концепцию социально-экономического развития России до 2020 г., можно сделать вывод, что сфере культуры там уделено особое внимание. Увеличение темпов экономического развития, структурная трансформация экономики связаны с возрастанием роли человеческого капитала в социально-экономических процессах, что делает культуру ещё более значимой в государстве. Это выражается в сохранении и развитии культурного пространства – основного элемента, обеспечивающего существование России как единого государства, устранении резких диспропорций между регионами, резко усилившихся в процессе перехода к рыночной экономике. Основные тенденции современного государственного управления достаточно противоречивы: сокращение государственного сектора экономики, трансформация государства в одного из субъектов хозяйственной деятельности, сокращение директивных начал в управлении.

Вопрос управления культурой весьма сложен. Регулирующие функции в области экономики государство реализует посредством проведения государственной экономической политики. Определяющая роль государства в сфере культуры объясняется рядом объективных причин:

1. Снижение качества жизни населения и значительная дифференциация его по регионам, ухудшение социально-демографических характеристик, что требует корректировки распределения культурных благ и услуг путём роста их доступности для широких слоёв населения.

2. Значительная доля государственной собственности в отраслях социально-культурной сферы, что связано с низкой инвестиционной привлекательностью подавляющего количества объектов культуры для частных инвесторов.

3. Сохраняющееся финансирование сферы культуры по остаточному принципу.

4. Сравнительно низкий уровень развития рыночных отношений, поскольку по возможностям эффективного функционирования организаций в рыночных условиях отрасль неоднородна. Отдельные функции организаций культуры просто не могут быть реализованы в соответствии с рыночными принципами и практически не зависят от платежеспособного спроса населения, что и определяют необходимость вмешательства государства.

5. Отсутствие критериев, позволяющих напрямую оценить экономический эффект от развития отрасли и отдельных организаций. Очевидно, что организации отрасли культуры обеспечивают достижение в первую очередь социально значимых целей, эффекты и результаты которых не могут измеряться только в стоимостном выражении, а выражаются в развитии культуры и общества, творческого потенциала граждан и т. д.

Таким образом, экономические модели рыночной экономики, способные эффективно работать в сфере материального производства, в чистом виде непригодны в сфере услуг непроизводительного характера, на котором специализируются некоммерческие виды культурной деятельности. В этой связи наиболее целесообразным представляется использование как рыночных, так и внерыночных механизмов экономического воздействия. Вмешательство

государства в работу организаций сферы культуры часто необходимо, поскольку отсутствие государственной поддержки может негативно повлиять на состояние сферы культуры в целом, или отдельных её направлений, но, с другой стороны, вмешательство государства может поставить деятельность в сфере культуры в зависимость от властных структур, негативно влияя на возможности творческого развития. Эффективное взаимодействие государства и сферы культуры представляет собой систему моделирования экономических механизмов естественно протекающего процесса развития культуры, в рамках её социально-синергетических законов; стимулирование ускоренного развитие общества в том направлении, в котором оно и само по себе объективно движется.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО ПРИБОЩЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ К КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ

Солодовников Е.Г., ВАГШ ВС РФ

В современных социокультурных условиях, характеризующихся полиэтничностью и взаимопроникновением культур, чрезвычайно важной является проблема поиска форм организации, методов и приемов, средств педагогической работы, которая способствовала бы межпоколенной трансляции культурного опыта.

Эффективным средством приобщения подрастающего поколения к мировому культурному наследию, на наш взгляд, является детская художественная литература, знакомство с которой начинается уже в детстве.

Художественная литература, в частности сказка, активизирует воображение ребенка, заставляет его сопереживать и внутренне содействовать персонажам. В результате этого сопереживания у ребенка появляются не только новые знания и представления о разных сферах жизнедеятельности человека в тот или иной исторический период, в той или иной культуре. Самое главное – у ребенка возникает новое эмоциональное отношение к окружающему: к людям, предметам и явлениям (И.Н. Кольцова).

В соответствии с требованиями современных общеобразовательных программ целенаправленное знакомство детей с художественной литературой начинается уже в младшем дошкольном возрасте (3 – 4 года).

В старшем дошкольном возрасте (5 – 6,5 лет) и в начальной школе (с 6,5 – 7 лет) возросшие возможности детей позволяют решать более сложные задачи общекультурного развития, формирования эстетического восприятия и развития способности понимать произведения художественной литературы:

- закреплять и развивать устойчивый интерес к книге, воспитывать любовь к художественному слову;
- расширять, наряду с непосредственным жизненным опытом детей, их литературный опыт, знакомить с жанровыми особенностями некоторых видов

литературных произведений (рассказ, сказка, басня, загадка, пословица, потешка и др.);

- формировать воссоздающее воображение;
- учить устанавливать многообразные связи в произведении, проникать в авторский замысел;
- помогать ребенку осмысливать не только поступки персонажей, но и их чувства, воспитывать умение видеть скрытые мотивы поступков;
- помогать ребенку осознавать его собственное эмоциональное отношение к героям произведений.

Первое восприятие прочитанной ребенку книги вызывает у него яркий эмоциональный отклик, повышенный интерес к изображаемым событиям и героям, но вместе с тем бывает иногда неполным, поверхностным. Ребенку недостаточно просто прочесть книгу, чтобы он научился чему-нибудь, нужно еще толковое объяснение искусного руководителя, который бы заставил его беспрестанно вникать в смысл прочитанного. Так считали многие педагоги, например известный писатель и педагог В. Ф. Одоевский.

Задача педагога – в процессе беседы после чтения уточнить, углубить первоначальное восприятие и понимание ребенком текста.

Различаются следующие категории вопросов, задаваемых детям после чтения (Л.М. Гурович).

1. Вопросы, позволяющие узнать, каково эмоциональное отношение детей к явлениям, событиям, героям, изображенным в литературном произведении. (Что больше всего понравилось в произведении? Кто больше всех понравился? Нравится или не нравится тот или иной герой? и т.п.) Эти вопросы задают, как правило, в начале беседы. Они оживляют и обобщают первые, непосредственные впечатления, возникшие у детей при слушании произведения.

2. Вопросы, направленные на то, чтобы выявить основной замысел произведения, его проблему. Постановка таких вопросов поможет педагогу увидеть, насколько глубоко понято детьми содержание произведения. Постановка проблемного вопроса сложна. Она требует от педагога умения найти в произведении узловые моменты и сформулировать вопрос так, чтобы возникло обсуждение (появились различные мнения).

3. Вопросы, обращающие внимание детей на мотивы поступков персонажей. Они заставляют ребенка размышлять о поступках героев, причинах и следствиях этих поступков, выявлять внутренние побуждения персонажей, замечать логическую закономерность событий.

4. Вопросы, обращающие внимание детей на языковые средства выразительности. Эти вопросы привлекают ребенка к наблюдению над языком художественной литературы, над его образным и эмоциональным строем.

Вопросы, привлекающие внимание детей к языку произведения, помогают ребенку понять неслучайность использования тех или иных слов, их эмоциональную окраску.

5. Вопросы, направленные на воспроизведение содержания. Отвечая на эти вопросы, ребенок припоминает отдельные эпизоды и факты, логически

выстраивая их. Характер использования вопросов данного типа определяется возрастными особенностями восприятия и понимания литературных произведений.

В школьном возрасте подобные вопросы, как правило, играют вспомогательную роль. Дети самостоятельно устанавливают основные связи между событиями, и злоупотребление со стороны педагога вопросами по содержанию делает для них беседу неинтересной, скучной. Вопросы этого типа ставятся лишь в тех случаях, когда необходимо напомнить, актуализировать эпизоды, детали, как будто бы неглавные в сюжете (и поэтому нередко ускользающие из поля зрения ребенка), но на самом деле очень существенные для осознания смысла произведения.

6. Вопросы, побуждающие детей к элементарным обобщениям, выводам. Обычно ими заканчивают беседу. Назначение этих вопросов – вызвать у ребенка потребность еще раз вспомнить и осмыслить произведение в целом, выделить наиболее существенное, главное. (Зачем писатель рассказал нам эту историю? Как бы вы назвали этот рассказ (сказку)? Почему писатель так назвал произведение?) Вопросы обобщающего характера задают с целью побудить детей к активному использованию знаний о произведении, подумать о нем по-иному, посмотреть на него с новой точки зрения.

Таким образом, вопросы, которые предлагаются детям в беседе после чтения, побуждают их не только запомнить и воспроизвести литературный материал, но и обдумать, осознать его, выразить словом возникшие при слушании мысли и впечатления.

Педагогу следует иметь в виду, что вопросов не должно быть много. Постановка того или иного вопроса определяется литературными особенностями конкретного произведения и педагогическими задачами. Вопросы должны побуждать ребенка к размышлению, помогать увидеть, рассмотреть скрытое художественное содержание и познать общекультурный смысл.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ

Волкова И.В., ННГАСУ

Физическая культура во всем мире направлена на гармоническое духовное и физическое развитие человека, являющегося в ее сфере не только объектом, но и субъектом познания, оценивания, преобразования. Здесь налицо приоритет духовности как целостности внутренней, психической жизни человека любой национальности в процессе формирования его физических кондиций. Развитие личностных совокупных характеристик, с одной стороны, – следствие объективно существующих социокультурных законов общественного развития той или другой страны, с другой – результат целенаправленной деятельности общества по постоянному воссозданию, возобновлению и

воспроизведению этих характеристик на каждом последующем этапе исторического развития.

В связи с этим стоит насущная потребность в изучении научно-педагогического опыта, просветительской деятельности выдающихся педагогов П. Ф. Лесгафта, К. Д. Ушинского, А. Д. Бутовского, А.П. Лебедева, Г. А. Дюперона, И. Я. Гердта, В. В. Гориневского, Е. М. Дементьева, В. И. Игнатьева и многих других.

В уставе общества телесного воспитания «Богатырь» отмечалось: «Общество ставит перед собой задачу научной разработки вопросов, относящихся к области телесного воспитания, развития и образования в целях установления правильного взгляда на этот предмет родителей, воспитателей и общества». Это говорит о достаточно глубоком, разностороннем подходе руководителей общества к постановке физического воспитания. Секретарем общества был С. К. Архангельский – автор первого библиографического труда по вопросам физического воспитания «Указатель литературы по телесному воспитанию, развитию и образованию».

Врачи-гигиенисты Е. А. Покровский и Е. М. Дементьев в процессе физического воспитания детей на первый план выдвигали народные подвижные игры на свежем воздухе. Это средство особенно рекомендовалось использовать для детей младшего возраста. Они справедливо считали, что в условиях, когда спортивные залы в России практически отсутствовали, а квалифицированных учителей не было, применение гимнастики, в первую очередь снарядовой, было просто невозможным. Е. А. Покровский первым в России собрал и систематизировал народные игры и издал книгу «Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, географией и гигиеной)». В принципе Покровский и Дементьев вовсе не отрицали спорт, особенно в форме народных игр, не отрицали также и гимнастику как средство физического воспитания детей более старшего возраста.

Интересен опыт дореволюционной России конца XIX – начала XX в., создания и функционирования учебных заведений нового типа, организованных на принципах частной и общественной инициативы, т.е. негосударственных, опытных частных школ, фактически являющихся инновационными экспериментальными площадками.

К числу таких школ относятся гимназии К. И. Мая, М. Н. Стоюниной, Н. и А. Медведниковых, М. Д. Могиланской, школа Е. С. Левицкой, училище В. Н. Тенишева, Петербургское коммерческое училище в Лесном и др. В отличие от государственных учебных заведений, где уроки физического воспитания часто вообще не проводились, в опытных школах эти занятия являлись обязательными, а в некоторых – ежедневными. Объем обязательных уроков был не менее 4 – 6 ч в неделю. Опытные школы, как правило, имели собственные программы физического воспитания. В гимназии М. Н. Стоюниной, например, физическое воспитание проводилось по системе П. Ф. Лесгафта, который сам руководил занятиями. Для училища В. Н. Тенишева свою программу физического воспитания разработал петербургский педагог П. Н. Бокин. В Первом киевском коммерческом

училище физическое воспитание строилось по программе врача А. К. Анохина. В качестве основных средств физического воспитания детей он предлагал подвижные игры, различные виды гимнастики, элементы отдельных видов спорта, несложный ручной труд.

Программы учебных заведений нового типа подчеркивали важность врачебного и педагогического контроля за процессом физического воспитания учащихся. Так, Анохин рекомендовал дважды в год проводить контрольное тестирование физической подготовленности и состояния здоровья детей. На каждого ученика заводилась медицинская карта, в которой фиксировались показатели здоровья и физического развития.

В то время уже ставился вопрос об индивидуализации нагрузок в процессе физического воспитания детей. Так, русский врач В. В. Рудин, указывая на важность индивидуального подхода к занимающимся физическими упражнениями, предлагал брать за основу не возраст, а индивидуальные данные физического развития ребенка. Разделив учащихся в своей школе – Школе правильного физического развития – на четыре антропометрические группы («хорошо развитых», «средне развитых», «слабогрудых», «слабосильных»), Рудин составил для каждой из них специальную программу физических упражнений с учетом выявленных отклонений в физическом развитии. Шестилетние наблюдения за ходом физического развития учащихся, занимавшихся по этим программам, дали, как считал Рудин, «осязательные результаты». Он в то время высказывал оригинальную мысль, что оценка по физическому воспитанию не должна оцениваться «баллами по предметам физических упражнений, а производиться антропометрически».

Опыт врача В. В. Рудина и его школы в Мологе вызывали большой интерес педагогической и медицинской общественности. По поводу деятельности этой школы врач-гигиенист А. С. Вирениус писал: «Городок с какими-нибудь тремя-четырьмя тысячами жителей, с минимальным образовательным цензом создал вдруг нечто, напоминающее Древнюю Грецию и Рим: создал здание для телесных упражнений... Тут вы находите все, о чем лишь мечтают столичные гигиенисты и что оказывается возможным разве в роскошных военных корпусах и в богатейших турфереинах...».

В программах опытных школ, условия которых позволяли использовать внеурочные формы работы по физическому воспитанию, стали планироваться различные экскурсии и походы. Почти все опытные школы имели просторные гимнастические залы, несколько площадок для проведения игр на открытом воздухе, а в некоторых школах имелись даже свои бассейны.

О подходе к решению задач физического воспитания в учебных заведениях подобного типа можно судить по записям в памятной книжке Тенишевского училища: «Училище придает большое значение правильному физическому воспитанию учащихся. Достижению этой цели служат: безусловно, гигиеническая обстановка, постоянный врачебный надзор, ежедневные независимо от времени года в течение часа посреди учебного дня игры на свежем воздухе, горячий завтрак, правильное распределение и чередование занятий и поддержание бодрого настроения учащихся».

Таким образом, прогрессивные идеи в области физического воспитания детей нашли свое применение в практике деятельности передовых для конца XIX – начала XX века опытных частных школах России. Конечно, для столь огромной страны, как Россия, таких учебных заведений было крайне мало, но многое из этого богатейшего наследия не утратило своей ценности и значимости и в наши дни.

МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТЬ И МЕДИААКТИВНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТЫ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Кондрашкина А.А., ННГАСУ

На протяжении XX века ученые и философы отмечали возрастающее влияние информационных средств на отдельного человека и общественные процессы в целом. Сегодня информационные технологии определяют образ жизни современного человека, способы его взаимодействия с окружающим миром, формируют принципиально новый тип мировосприятия, существенным трансформациям подвергают традиционные формы коммуникации. Развитие и широкое применение информационно-коммуникационных технологий, в том числе медийных, обусловило появление новых форм воспроизводства и трансформации социальных и культурных практик. В этих условиях для всех членов общества возрастает необходимость постоянного погружения в информационные потоки, повышения квалификации и освоения различных видов деятельности. В связи с этим умение и навыки работы с информацией, информационно-технологическими средствами, в том числе с медиа, становятся сегодня одним из важнейших условий успешной профессиональной и непрофессиональной деятельности, саморазвития личности, её социальной защищенности в современном обществе.

Термин «медиа» (от лат. «media» – средство) используется в современном мире в качестве аналога понятия средств массовой информации и коммуникации (СМИиК), к которым относят печать, радио, кинематограф, телевидение, видео, а также мультимедийные компьютерные системы, включая Интернет. В настоящее время почти тотальное опосредование информации медийными технологиями обусловило их ключевую роль в процессе приобщения индивида к тем процессам и отношениям, которые имеют место в обществе. В целом это позволяет рассматривать массмедиа и процессы их развития в качестве катализаторов многих социально-культурных процессов последних десятилетий.

Ключевым субъектом общественных трансформаций в современном обществе является гражданин как индивид, осознающий свои права и способный их защищать, понимающий свою ответственность за происходящие изменения и обладающий опытом социальной активности. В целом, его характеризуют, с одной стороны, высокий уровень

индивидуальной автономии, а с другой – способность конструктивно взаимодействовать с другими субъектами общественной жизни в целях реализации своих прав, а также во имя общих целей и интересов. Это является основанием гражданской активности личности, которая предполагает опыт реальных социально значимых дел, конкретных гражданских действий, направленных на защиту и реализацию гражданских прав – от осуществления права на информацию до активного участия в политических кампаниях.

Многосубъектность современного общественного пространства, разнородность представленных в нем интересов и традиции существующей политической культуры порождают вариативный характер форм гражданской активности: от пассивных (например, потребление медиатекстов, непубличное осуждение или одобрение действий и высказываний, участие в выборах и пр.) до активных ненасильственных (публичные заявления, производство медиатекстов, гражданские акции: манифестации, демонстрации и пр.) и насильственных (блокада или захват какого-либо объекта, экстремистские акции и т.д).

Уровень гражданской активности обусловлен широким спектром факторов, как субъективного, так и объективного характера. Среди них: возрастные особенности индивидов; уровень образованности и информационной культуры граждан; уровень (не) доверия к институтам государственной власти; форма государственного устройства; законодательно-правовая база, обеспечивающая возможности участия граждан; минимум демократических прав и свобод, делающих возможными и законными как автономию личности, так и самоорганизацию граждан для отстаивания общих интересов; доступность информации; наличие площадок для публичного дискурса и т. д. При этом в условиях повсеместной информатизации всё большее значение приобретает способность личности участвовать в информационно-коммуникативных взаимодействиях по самому широкому кругу проблем, ориентироваться в информационных потоках, критически оценивать медийное содержание, быть не только потребителем, но и создателем информационных сообщений. Наряду с усилением влияния медиа на нашу жизнь, это свидетельствует о ключевой роли медиакомпетентности и медиаактивности как компонентов и, одновременно, факторов гражданской активности личности.

Принимая во внимание позиции ведущих медиапедагогов России (А. В. Федоров, Н. А. Коновалова и др.) медиакомпетентность следует понимать как результат медиаобразования, совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих использовать, критически анализировать, оценивать и передавать медиатексты в различных видах, формах и жанрах, анализировать сложные процессы функционирования медиа в социуме.

Наблюдаемая сегодня отчётливая тенденция демократизации медиадискурса, в частности в связи с интенсивным развитием и распространением интернет-технологий, должна сопровождаться ростом подготовленности аудитории к полноправному осмысленному участию в массовых коммуникациях, в активном социальном диалоге через медиа. В

связи с этим в современном «информационном обществе» существует социальная потребность не только в развитии самостоятельного критического мышления индивидов в отношении к медиа, но и в формировании у них творческого потенциала и опыта, позволяющего самостоятельно участвовать в массовых коммуникациях в качестве создателей медиатекстов. Это, в свою очередь, превращается в существенную предпосылку дальнейшего развития и совершенствования демократии и гражданского общества.

Медиаактивность, выражающая и реализующая данные потребности, управляет действиями индивида по поиску (или производству) информации в медиасфере. В основе медиаактивности лежит адекватное восприятие медиатекстов, понимание механизмов их возникновения и тиражирования; включенное наблюдение за характером функционирования в обществе медиа, способность их осознанного выбора и потребления; участие в диалоге с медиа с помощью современных технических средств.

Основными формами медиаактивности населения являются поиск и потребление медиаинформации; все сильнее развиваются и такие формы медиаактивности, как производство, распространение и обмен информацией, прежде всего через такие каналы, как сайты, форумы, блоги, самодельная пресса. Новые формы коммуникации расширяют возможности индивида в развитии его профессиональных и личностных качеств, реализации различных форм деятельности, а также способствуют обеспечению своих гражданских прав. При этом развитие и широкое распространение информационных технологий становится условием реального обеспечения прав граждан на свободный поиск и получение информации, расширения возможностей участия граждан в управлении.

Значимой тенденцией современности, в связи с развитием информационно-технологической компоненты в условиях глобализации, становится усиление медиаактивности всех участников общественной коммуникации. Информационное пространство, формируемое посредством медиа, становится сферой публичной дискуссии, площадкой для обмена мнениями и обсуждения общественно значимых проблем. Аудитория, граждане начали принимать участие в производстве информации, самостоятельно создавать информационный контент и темы для публичного обсуждения. Информационная активность, таким образом, выдвигается на первый план в социальной практике, которая в современном мире всё чаще связывается с производством, распространением и потреблением информации.

Наличие явной связи между информационной и другими видами социальной активности граждан подтверждается результатами как отечественных, так и зарубежных социологических исследований. В качестве факторов, определяющих информационную и медиаактивность, называют: пол, возраст, образование, профессию, социальный статус. Наряду с этим, профессор И. Дзялошинский подчеркивает ключевое значение степени включенности (или невключенности) индивида в экономические, политические, социальные отношения. То есть чем активнее индивид

участвует в политических или гражданских действиях, тем выше его информационная и медиаактивность.

Сегодня в связи с тем, что функция «модератора» диалога постепенно смещается от традиционных СМИ к Интернету, где существует широкий спектр принципиально новых возможностей для выражения своего мнения гражданами и эффективного отстаивания ими своих интересов и прав, появляются новые способы мобилизации граждан, формы гражданской активности. И, на фоне растущей медиаактивности, обостряется проблема формирования и развития медиакомпетентности граждан. Широкое внедрение новых информационных технологий, продуктов и услуг диктует необходимость владения навыками самостоятельной работы с источниками информации и рационального освоения информационного содержания. Это ставит новые задачи перед образовательной системой, требует от человека не только знания современных технических устройств передачи информации и умения с ними работать, но и владения определенным уровнем критического мышления, умения самостоятельной работы, творческих способностей и т.д. Чрезвычайно ценной оказывается способность ориентироваться в личном информационном поле и, в целом, в существующем медиамире.

В этой связи наиболее важным представляется усиление и расширение медиаобразовательного компонента на разных уровнях образовательной системы, что позволяет создать условия для овладения навыками самостоятельной работы с источниками информации и рационального освоения информационного (медийного) содержания и, как следствие, для полноценной и эффективной гражданской активности.

Медиаобразование в современном мире рассматривается как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники. Ключевой задачей медиаобразования является подготовка индивида к жизни в условиях информационного общества, что, в свою очередь, требует осознанного и ответственного потребления медийного содержания, а также активного и творческого участия в информационной деятельности в качестве её субъекта. Формируемая культура освоения информационного пространства должна при этом отвечать потребностям современного общества в адекватной самостоятельной переработке индивидом медийного содержания, в систематизации полученных сведений и нахождении им практического применения, в возможности постоянного самостоятельного пополнения знаний личностью, в осознании и выражении ею своих интересов и прав в отношении к массмедиа.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ ФЕНОМЕНУ

Матяева И.Л., ННГАСУ

Бурное развитие информационных технологий привело к появлению нового социального феномена и термина его обозначающего – «дистанционное образование». Некоторые видят в нем модель образования будущего и всячески пропагандируют, другие относятся к нему скептически, третьи считают это инновационным приобретением XX и XXI веков. Аналогичное расхождение среди ученых существует и относительно определения содержания самого понятия «дистанционного образования».

Об уникальности слова «образование» говорил в своё время Л. Н. Толстой. По его мнению, образование в широком смысле составляет совокупность всех тех влияний, которые развивают человека, дают ему более обширное мирозерцание, дают ему новые сведения. Детские игры, страдания, наказания родителей, книги, работа, учение, насильственное и свободное искусство, науки, жизнь — всё образовывает.

Идея образования определяется биосоциальной двойственностью человеческой природы. С одной стороны, человек – это природное существо и ведет себя сообразно своей биологической индивидуальности. С другой стороны, человек – существо социальное или шире – духовное и разумное. И в этом отношении он, по словам Гегеля, «не бывает от природы тем, чем он должен быть. Животное не нуждается в образовании, потому что оно от природы есть то, чем оно должно быть». Действительно, получить образование, значит сделать себя во всех отношениях духовным существом, избавиться от диктата своей природной индивидуальности. Образование означает соотнесение и соизмерение себя с неким образом или идеальным прообразом. Образование – это руководство к преобразованию всего человека в его существе, пробуждение в нем духовного начала, его духовное преображение. Образовать поэтому и значит создать новый образ человека.

Философское значение рассматриваемого понятия обуславливает интерес к процессу формирования человека. Философия акцентирует внимание на общих биологических, социальных, культурологических и других факторах и закономерностях воздействия на процесс формирования человека. На протяжении всей жизни у человека, наряду с его естественным физическим развитием, идет постоянный процесс приобретения определенных знаний, взглядов, накопления жизненного опыта, обеспечивающего единство внутреннего и внешнего, объективного и субъективного, причины и следствия в его развитии. Можно сказать, что в результате образования у субъекта формируется образ мира – внешнего и внутреннего, материального и духовного, позволяющий ему правильно организовать свою жизнь.

Социальная философия, в свою очередь, рассматривает структуру и функционирование общества в целостной связи и взаимодействии всех его

подсистем – экономической, политической, социальной, духовной, включая и образовательную. Так, в своей докторской диссертации «Философско-методологические основания гуманизации образования» Т. А. Рубанцова включает в единое проблемное поле не только философию и образование, но и всю культуру общества. Она справедливо указывает, что философия систематизирует накопленный социальный опыт человека, сводит в целое все явления действительности, определяющие человеческое восприятие мира, его понимание и переживание. С этим трудно не согласиться, ибо известно, что культура транслирует накопленный социальный опыт, универсалии культуры обеспечивают воспроизводство определенного образа социальной жизни и типов личности. В образовании складываются механизмы жизнедеятельности, социализации личности, подготовки к бытию в современной культурной среде. Образование является способом аккультурации и инкультурации личности, оно формирует человека новой, будущей культуры.

Любой вид образования и дистанционное, в том числе, является элементом более широкого явления – педагогического процесса. П. Ф. Каптерев впервые ввел понятие «педагогический процесс», под которым понимал единство биологического и социального в процессе развития ребёнка.

В свою очередь, Л. А. Зеленов, рассуждая диалектично, объясняет процесс развития как единство трех неразрывно связанных диалектическими переходами процессов – образование, воспитание и обучение.

Что же касается педагогики как науки, то в ней часто эти понятия объединяются: образование – есть обучение или обучение и воспитание признаются одним и тем же процессом. Например, Ф. А. Сайфуллин считает ошибочным вводить в обиход понятие «обучение», так как воспитание и обучение единый процесс.

Деление педагогического процесса на обучение и воспитание сделало невозможным формирование всесторонне развитых людей. Из школы начали выходить «образованные, но не воспитанные» или, наоборот, «воспитанные, но не образованные» люди.

По мнению, Ф. А. Сайфуллина, ошибки ученых в объяснении сущности педагогического процесса привели к серьезным теоретическим и практическим последствиям. В его понимании «педагогический процесс», «воспитание» и «обучение» – синонимы, означающие одно и то же явление. Деление целостного педагогического процесса на воспитание и обучение является ошибкой.

Таким образом, можно видеть, что обучение дополняет воспитание и является частью педагогического процесса, как и образование. Анализ многочисленной литературы, посвященный исследованию и разработке понятия «образование», позволяет выделить его специфику:

во-первых, невозможно получить знания по каналам генетической программы наследственности;

во-вторых, невозможно самопроизвольно формировать информационную подсистему психики человека, т. е. необходима система: ученик – учитель –

знания, где учитель выступает как посредник в передаче знания. Это есть основная модель традиционного образования;

в-третьих, необходимость со стороны общества направленного формирования информационной культуры человека.

Нам пришлось сделать подобный экскурс к терминологии философии образования и педагогике в силу того, что существующий дискурс по проблемам образования переходит и к проблеме дистанционного образования. С середины 90-х годов смысл и значение понятия «образование» начинает меняться в направлении информатизации, глобализации и вскрытии механизмов данных феноменов. Констатируется огромная роль образования в эволюции современной цивилизации.

Как показано в работах по исследованию дистанционного образования, новый термин «дистанционное образование» появляется в 70 – 80-х годах XX века. По определению Б. С. Гершунского, дистанционное образование – это комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированно информационной образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, радио, компьютерная связь т.п.). Понятно, что информационная образовательная среда создает огромные возможности для расширения восприятия мира – от микро- до макро- и мегамира. Также является и элементом, результатом культурного развития, воздействующим на все стороны культурного потенциала общества. Безусловно, для того, чтобы с пользой для себя пользоваться плодами информационной технологии, чтобы изменить при помощи этой технологии условия своего бытия, изменить мир, человек, прежде всего, должен изменить самого себя, используя тот огромный культурный потенциал, который накопило человечество. Поэтому главной социокультурной задачей по мере компьютеризации общества, образования становится задача развития человека.

Проведенный анализ показал, что, для того чтобы дать определение дистанционного образования, необходимо четко определить основные понятия, такие как образование, обучение и воспитание. Речь должна идти, прежде всего, о дистанционном педагогическом процессе, в структуре которого и следует выделять:

– дистанционное образование – формирование информационной культуры;

– дистанционное обучение – формирование операциональной культуры;

– дистанционное воспитание – формирование мотивационной культуры.

При таком подходе речь пойдет уже о том, что для обеспечения дистанции при передаче и формировании информации и знаний (дистанционное образование), умений и навыков (дистанционное обучение), установок и ценностей (дистанционное воспитание) потребуются определенные технологии. Вот тогда, рассуждая о дистанционном образовании, мы и будем учитывать единство педагогического процесса и его специфику в отличие от традиционной его формы.

Социально-философский подход к пониманию дистанционного образования раскрывает его как необходимый и специфический вид человеческой деятельности, как социокультурный феномен.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Чистякова М.А., ННГАСУ

Говорят, что человек без прошлого – это все равно, что дерево без корней. «Иван, не помнящий родства» – так испокон веков называли у нас тех, кто не знал истории своего рода, кто неблагодарно забывал о тех, кто растил его, поднимал и ставил на ноги, щедро даря любовь и тепло своего сердца, своей души. Не случайно до сих пор употребляются такие выражения, как «своими корнями мой род уходит», «корнями я происхожу». Русский философ Павел Флоренский считал генеалогию своеобразной педагогикой: «История рода должна давать нравственные уроки и задачи».

«Русский человек без родни не живет». «Когда отец хлопочет, он семье добра хочет». И какое счастье, если отец славен душой и семьей большой. «Вся семья вместе – так и душа на месте», «Ищи добра на стороне, а дом люби по старине» – гласят русские пословицы. Понятия о роде закреплялись в семьях сызмальства, чтобы впоследствии сестры и братья не оставляли друг друга без поддержки, не сторонились бы и соседей, попавших в страшные сети несчастий. Грехом считалось оговаривать в глазах детей своих родителей, родных, близких. Даже в самом загнанном несчастье родственнике, убитом горем, спившемся – и в том находили черты привлекательные – те, которыми он обладал и вряд ли утратил с годами. Так своим поведением, вниманием к родителям и родственникам старшие в семье показывали детям пример добросердечия, почитания старших. Таким образом, в семье обеспечивалась преемственность традиций, уважительное отношение к старшим и другим членам семьи, происходило осознание роли семьи и семейных ценностей.

Семья и сейчас стоит у колыбели формирования личности, закладывает основы отношений между людьми, формирует ориентацию на всю оставшуюся трудовую и социальную жизнь человека. Но это касается благополучных семей. В тех семьях, где присутствует легкомысленное отношение к браку, забвение традиций, нравственных принципов, цинизм и пьянство, отсутствие самодисциплины и половая распущенность, – высокий процент разводов, преступления и насилие на бытовой почве, лишение родителей родительских прав. Разрушение устоев, ухудшение нравов и человеческих отношений выражается в том, что семья все хуже реализует свою главную функцию – воспитательную.

Вот какие примеры предлагает нам современное общество. Почти целую неделю помощники Уполномоченного по правам ребенка в РФ П. А. Астахова работали в Нижегородской области, объезжая детские дома, школы-интернаты

для детей-сирот, социальные приюты. Детский правозащитник приехал в нашу область лично, посетил восемь детских учреждений и провел совещание с руководителями всех заинтересованных ведомств. Вот некоторые данные из результатов его поездки: «Сегодня Россия занимает одно из первых мест по количеству самоубийств среди несовершеннолетних, а мы не ищем причины суицидов и даже не ведем адекватной статистики». Такой статистики не хватает по многим важным вопросам, касающимся жизни наших детей. Так, например, в нижегородском регионе нет банка данных неблагополучных семей и банка данных семей, готовых усыновить ребенка. За год в области на одного ребенка, усыновленного россиянами, приходится десять детей, усыновленных иностранными гражданами. Велика цифра и детей-отказников: от 240 малышей отказались в минувшем году, 159 стали сиротами по этой же причине уже в этом году. Кроме того, 137 детей были возвращены приемными родителями. А это 137 искалеченных детских судеб: сначала ребенка забрали из семьи, в которой родители ведут асоциальный образ жизни, а потом от него отказывается приемная семья. Детей, не имеющих родителей, в области около трех тысяч. Это дети в большинстве своем трудные, сложные, нуждающиеся в родительском тепле и ласке. Что им может предложить детский дом, социальный приют или школа-интернат, в котором воспитываются дети-сироты? Условия воспитания в перечисленных учреждениях, несмотря на все старания приблизить их к домашней обстановке, отличаются от домашних. Как создать полноценную воспитывающую среду, комфортные условия для развития подрастающих граждан, оказавшихся в малолетнем возрасте в трудной жизненной ситуации? Как открыть заветные дверцы в сиротских ребячьих душах и вложить в них понятия о любви, справедливости, о добре и зле, научить послушанию и радению, верности, трудолюбию, умению противостоять жизненным трудностям? Как вырастить их не «Иванами, не помнящими родства», а достойными людьми, имеющими, наравне с другими, все права на достойную жизнь в обществе? Общеизвестно, что человека высоких достоинств, глубоко нравственного, честного, справедливого, праведного, умеющего обеспечить достаток в семье, часто называют «крепко стоящим на земле», при этом обычно предполагается, что у него крепкие корни, что он надежно связан с родной землей и своей семьей.

Современное общество должно знать, кого мы растим из детей-сирот. Безусловно, каждый из них может стать и героем, и представителем творческой профессии, но для этого нужны грамотные, любящее свое дело профессионалы. То, что делают воспитатели детских домов, преданные своему делу, которые, можно сказать, не работают, а служат этим детям, потому что за мизерную зарплату делают практически невозможное, недостаточно. Уже давно возникла необходимость в специально подготовленных педагогических работниках, знающих психолого-педагогические особенности детей-сирот, специфику воспитательной и образовательной работы с данной категорией детей, которые, безусловно, отличаются от «домашних» детей. Ни одно высшее учебное заведение в России на сегодняшний день не готовит специалистов для

работы с детьми-сиротами. И это является одной из актуальных проблем преемственности современного общества.

Сегодня мы пребываем на первой ступеньке создания отечественной системы общественной и социальной поддержки детей-сирот, поскольку этот опыт воспитания в нашей стране утерян. В этом необходима помощь и финансовая поддержка правительства, и людей бизнеса, и простых граждан. Актуальным является и разработка образовательных программ для реабилитации детей-сирот, программ по оказанию им психолого-педагогической поддержки, защита прав и законных интересов детей-сирот. Большую роль в этом может сыграть преемственность семейного, общественного и социального воспитания в современном обществе.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА К ПОЛИКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

Дрягалова Е.А., ННГАСУ

Современное общество живет в эпоху глобализации и эру высоких информационных технологий, которые открывают огромные возможности для развития как всего мирового сообщества в целом, так и отдельных групп населения в частности. Негативные последствия глобализации способны осложнить решение актуальных проблем, характеризующих современное общество, таких как: нарастание социальной и культурной дистанции, неравномерность и нестабильность экономического развития, диспропорциональность состава этнических групп, маргинализация и культурная унификация.

Состояние современного российского общества характеризуется этнической, культурной, языковой, конфессиональной мозаичностью, а осознание и принятие многообразия окружающего нас мира людей и явлений во многом определяет мировоззренческую позицию человека, наиболее ярко проявляющуюся в межэтнических отношениях. Российское государство на протяжении многих веков стремилось конструктивно взаимодействовать с этническим и культурным разнообразием, к созданию и поддержанию гармоничных отношений с представителями различных этнических групп и этнических общностей. Обеспечение и поддержание нормативно-правовой базы во многом определяет и характер межэтнических отношений.

Многочисленные исследования и повседневная практика убеждают, что одной из характерных черт современного демократического общества являются ускоренный рост агрессивности людей. Мобильное и динамичное общество ближайшего будущего требует, чтобы личность обладала умением отстаивать свою точку зрения. Однако это приводит к появлению противостояния между взаимодействующими субъектами (индивидами, группами, нациями). В массовом сознании возникает негативизм и агрессия к иной точке зрения. По

мнению академика А. Г. Дмитриева, одной из первых и важнейшей характеристик демократического государства является толерантность взглядов, суждений людей. Развитие гуманного общества невозможно без развития и повышения уровня толерантности современного человека.

Сущность человека во многом определяется тем, какой системы ценностей он придерживается, что побуждает его к деятельности, какие цели им преследуются. От этого зависит не только судьба страны, но и будущее человека. Гуманизация, по словам Котовой И.Б. и Шиянова Е.Н., выступает «социально ценностной и нравственно-психологической основой общественной жизни, отношений между людьми». В этой связи она характеризует и ценностные аспекты образования как общественного явления. Гуманизация образования соответственно может быть рассмотрена «как важнейший социально-педагогический принцип, отражающий общественные тенденции в построении и функционировании системы образования». Все острее чувствуется потребность в возрождении гуманистического принципа уважения к этнокультурным традициям воспитания своей и инациональной культуры. Формирование у педагогов этнокультурных ценностей межпоколенных отношений ещё не стало предметом серьезных научных исследований. Это порождает определенные противоречия между возможностями науки и объективными потребностями практики.

В рамках традиционного образовательного процесса подготовка педагога к работе в поликультурном обществе зачастую растворяется в общем процессе профессионально-педагогической подготовки, а акцент на специфику организации взаимодействия с детьми разных национальностей тем более не делается. Вместе с тем проблема взаимодействия педагога с детьми из различных этнических групп не достаточно разработана в теоретическом и прикладном аспектах.

Проблема педагогической компетентности уже давно вышла за пределы собственно педагогических рамок и приобрела новое измерение в виде таких важных составляющих ее частей, как социально-педагогическая и межкультурная компетентность.

Современные социальные и педагогические службы должны учитывать основные тенденции в поликультурном развитии современного общества. Для этого необходимо разработать и использовать новую концепцию работы с некоренным населением. Данные концепции должны базироваться на новом, интеркультурном подходе – на идеях интеркультурной педагогики, которая должна стать интегративным и целостным подходом в психологической и педагогической работе. Интеркультурная работа предполагает так называемую интеркультурную открытость официальных учреждений и организаций на концептуальном, организационном и личностном уровнях.

Поликультурное обучение – одна из форм социального обучения, которое возможно в результате знакомства с культурными различиями и традициями в результате сравнения культур. Такое сравнение приводит к более точному анализу и объективному отношению к собственным нормам и социальным системам и к преодолению предрассудков.

Процесс межкультурного обучения включает в себя три фазы:

1. Ознакомление: сначала необходимо познакомиться с собственной культурой и историей; каждый человек в той или иной степени привязан к собственным корням и происхождению. Это значит, что на формирование нашего мнения оказывают влияние общество, экономические отношения, история семьи и люди, непосредственно нас окружающие. Именно с этой фазой связаны самопознание и библиографическая работа.

2. Понимание: контакт с чужой культурой и чужими традициями может возникнуть на базе интереса и тяги к данной культуре и привести к пониманию ее особенностей. При этом расширяются знания о других культурах и формируется мнение о них. В этой фазе речь идет о конкретных соприкосновениях с различными странами. При помощи СМИ, таких как фильмы, музыкальные произведения и книги, можно познакомиться с конкретной страной и составить мнение о ней.

3. Взаимопонимание: две предыдущие фазы описывают важную предпосылку для конкретной встречи с представителями других культур. Благодаря разнообразным обменам, путешествиям и другим возможностям используются уже имеющиеся знания, и происходит диалог культур. При этом ослабевают или вовсе исчезают существующие предрассудки и стереотипы. Без конкретной встречи с другой культурой может произойти ее идеализация или отстранение, т.е. несмотря на открытость к другим культурным традициям и особенностям не сформируется прямой заинтересованности в непосредственной встрече с данной культурой.

Основные направления психолого-педагогической работы с педагогами по формированию его готовности к поликультурному взаимодействию являются:

- знакомство с основными проблемами социокультурной адаптации учащихся к новой социокультурной среде и ролью образовательной среды в этом процессе;

- проведение лекций, бесед по проблемам межэтнического взаимодействия;

- проведение цикла тренингов толерантности и межкультурной компетентности, а также обучение педагогов психолого-педагогическим технологиям адаптации мигрантов: апробация опыта выполнения общественных обязанностей, связанного со становлением внутренней, нравственной позиции; актуализация переживаний причастности к социально значимым процессам и общественным явлениям, способствующим формированию социальной и альтруистической мотивации, гражданской позиции педагога;

- формирование коммуникативной составляющей профессиональной компетентности в ситуациях межличностного взаимодействия с различными слоями и группами населения.

Таким образом, поликультурное обучение и воспитание включает в себя не только собственный опыт, но и соприкосновение с другими культурами и традициями. Это постоянно меняющийся процесс. Педагогу необходимо

учиться признавать традиции и ценности других народов, одновременно сохраняя свои собственные, а также соглашаться с существующими различиями в поликультурном обществе.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА СТУДЕНТОВ

Худанова П.А., ННГАСУ

В последние годы в нашей стране возрос запрос на специалистов с высшим образованием, действительно владеющих своей специальностью.

Теперь обществу необходимы творческие профессионально мобильные специалисты, которые способны принимать нестандартные, новые, эффективные решения в современных социальных, экономических и технологических условиях. Многие ученые изучали вопрос научного творчества студентов, но целостного системного разрешения проблема перехода учебного творчества студентов в научно-творческую не получила. Повышение требований к подготовке специалистов требует соответствующего теоретического и методического обеспечения научно-исследовательской работы студентов, а также создания особой среды, располагающей студентов к творчеству (Щербаков, В. С. Программно-целевой подход к развитию учебного и научного творчества студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01/ В. С. Щербаков; Казань, 2001.)

Творчество обычно определяют как процесс создания чего-то нового, никогда раньше не существовавшего. Различные варианты общего определения творчества представляют его как деятельность, характеризующуюся принципиальной новизной. Созидательную деятельность творчества можно охарактеризовать как обладающее неповторимостью (по характеру осуществления и результату), оригинальностью и общественно-исторической (а не только индивидуальной) уникальностью. Творчество имеет место в любой области человеческой деятельности — художественной, политической, хозяйственно-административной и т.п. Научное творчество — это деятельность, направленная на решение научных проблем (нестандартных задач) в ситуациях ее недоопределенности условий и методов. (Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки М. : Экзамен, 2005. — 528 с.).

Тема научного творчества и научного творчества студентов, в частности, очень важна. Параллельно с теоретическим интересом к этой важнейшей стороне человеческой деятельности существует также и ряд практических потребностей. Они связаны с необходимостью оптимизировать организацию науки и образования. Проблема научного творчества подлежит разработке со стороны различных специальных наук и требует интегрирующего их междисциплинарного подхода (Майданов А.С. Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. М., 1993).

В понятии «научное творчество» изначально можно увидеть большое противоречие. С одной стороны, творчество не может быть рационально и точно, оно слишком изменчиво и образно, с другой стороны, творчество в науке — это именно научное творчество, оно изначально согласуется с ориентирами научной деятельности, и результаты творческого мышления оказываются не продуктом некоего произвола, а обоснованными, рационально проверяемыми интеллектуальными конструкциями. Таким образом, ученый может двигаться к достижению цели любыми путями, и эти процессы будут интересны с точки зрения педагогики и психологии. Но самым важным для науки будет именно конкретный результат в конце. Такие представления получили признание у философов и ученых. Большинство аналитиков согласилось с утверждением, что не существует никакого рационально измеримого пути от фактов к гипотезе, а научное мышление движется от гипотезы к фактам, от догадки к ее опытной проверке. Можно вкратце резюмировать так: логика открытия невозможна, существует только логика обоснования. Но затем ученые пересмотрели подход к процессу научного творчества, которое до этого считалось нелогичным и немоделируемым.

На сегодняшний день существует несколько моделей научного поиска. Первая, линейная, выглядит как временная последовательность действий.

С логической точки зрения поиск включает в себя: 1) постановку задачи; 2) ее анализ; 3) поиск решения; 4) нахождение решения; 5) его дальнейшую доработку.

С психологической точки зрения в сознании происходит: 1) первоначальная подготовка к поиску; 2) инкубация; 3) инсайт; 4) обоснование.

Первые этапы поиска являются осознанным процессом. Ученый осуществляет первоначальный анализ проблемы, уточняет условия задачи, пытается применить уже известные приемы и как-то сузить круг поиска. Не добившись быстрого решения, исследователь снова и снова предпринимает усилия по преодолению обнаруженных затруднений. В итоге, в какой-то момент он может на время отложить поиски и заняться чем-то другим. Однако процесс поиска не прекращается, а лишь переходит на неосознаваемый уровень психической деятельности. Этап скрытой активности носит название инкубации. Наконец ученый внезапно находит нужное решение, которое часто оказывается существенно отличным от тех вариантов, на которые он рассчитывал в начале; это озарение называется инсайтом (от англ. *insight* — «способность проникновения, проницательность»). Следующая стадия — обоснование, на котором исследователь производит уточнение и проверку решения, его дальнейшую разработку и аргументированное изложение. (Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки – М. : Экзамен, 2005. – 528 с.).

Вторая модель научного поиска – структурно-системная. С ее помощью можно более детально и конкретно рассматривать процессы научного поиска и их взаимосвязанность. Как замечают Н.Г. Алексеев и Э.Г. Юдин, адекватная схематизация научного поиска должна включать связи не столько

хронологические, сколько иного порядка — отражающие предметное содержание научного познания.

Работа над решением задачи начинается с анализа исходных условий. Это важнейший процесс, к которому исследователь возвращается неоднократно при последующих попытках решения. Общеизвестно, что ясное видение проблемы уже само подсказывает путь решения. Анализируя условия, исследователь пробует переформулировать их тем или иным способом, отбросить в них несущественное и выделить в чистом виде главное в задаче. При этом происходит предварительный подбор моделей, пригодных представить задачу в наиболее удобной форме и найти адекватную стратегию действий. Центральную роль во всех процессах работы над задачей играет запрос к прошлому опыту исследователя: выявление аналогий задачи с другими, решаемыми прежде, привлечение тех или иных испытанных приемов. Результатом проведенного анализа оказывается предварительный план решения, который тоже подвергается анализу. Здесь ученый осуществляет пробные реализации плана, на основании чего производит сравнение, оценку и отбор различных вариантов решения. В какой-то момент исследователь может остановиться на наиболее интересной идее решения, которая обычно выступает для него субъективно в виде догадки. Однако последующая проверка догадки, может быть, вернет его вновь к пересмотру условий задачи и разработке новой версии плана решения; это будет следующим витком исследовательского цикла. Наконец, какая-то догадка может оказаться наиболее плодотворной, открывающей путь к решению (субъективно она обычно воспринимается в виде инсайта). Проверив догадку, ученый выходит к окончательной идее решения. Однако процесс на этом не заканчивается: впереди длительный период разработки идеи, ее дальнейшего развития, аргументированного изложения решения, а также включения полученного решения в общую ситуацию, сложившуюся в настоящий момент в данной предметной области. Ведь с решением конкретной задачи исследователь выходит к новым перспективам, осознание и проработка которых требуют дальнейших усилий. (Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки – М. : Экзамен, 2005. – 528 с.)

Научное творчество студентов, таким образом, является процессом еще более сложным, чем научное творчество в общем. Студент – это ученый, способный к творчеству, но находящийся в процессе становления личности и развития своих научных и творческих способностей.

Существуют факторы, как положительно, так и отрицательно влияющие на процессы творческого поиска. К положительно влияющим относятся развитое воображение, ассоциативное мышление, предыдущий опыт успешной исследовательской и творческой деятельности, уверенность в своих силах, интеллектуальная независимость, сильная мотивация. К отрицательно влияющим относятся — психологическая ригидность (стремление действовать по шаблону), чрезмерное влияние авторитетов, страх перед возможной неудачей и т.п. Поэтому студентам необходимо научное творчество, для того чтобы иметь опыт и мотивацию в последующей научной деятельности.

Творческая активность — особое качество психической деятельности. Как заметила М. Фергюсон, у творческих натур «сознание почти всегда находится в измененном состоянии», «их обыденное сознание во время бодрствования представляет собой как бы открытый порт, в котором в любую минуту идет выгрузка богатств, доставляемых из подсознания». Процессам творчества присущ определенный фоновый режим повышенной готовности и поисковой предприимчивости (Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки – М. : Экзамен, 2005. – 528 с.).

Мотивация научного творчества – процесс, представляющий собой пересечение различных ситуаций и факторов, которые образуют индивидуальность мотивов работы каждого ученого. Тем не менее существуют общие предпосылки мотивации научного творчества. Несомненно, к важнейшим предпосылкам относятся такие, как свобода творчества (свобода выбирать предмет и средства исследования), причастность в своем профессиональном становлении к элитным, продуктивно работающим научным школам и, конечно, социальные поддержка и признание (Меерович М.И., Шрагина Л.И. Технология творческого мышления: Практическое пособие. Минск – М., 2000).

Таким образом, можно сделать вывод, что научное творчество студентов – сложный и многогранный процесс, проходящий под влиянием множества факторов. Студентам необходимо заниматься научным творчеством, а соответственно для этого должны быть созданы специальные условия в вузе, поскольку большую роль в развитии научного творчества студентов играет связь молодого ученого с научным миром, преподавателями в вузе и образовательной средой вуза в целом.

КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ И ПРОДУКТ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Гладкова Т.Е., ННГАСУ

Разные науки определяют этот процесс по-разному. В философии социальное познание рассматривается как научное познание специфических объектов – общества, культуры, человека. Социологическая наука видит первооснову социально-познавательного процесса в движении субъекта к объекту, его воспроизведение в идеальных образах. С позиций культурологии социальное познание представляет собой процесс (и результат) овладения культурными образцами, создание продуктов культуры. В связи с последним возникает понимание культуры в двух аспектах: культура как объект и продукт процесса социального познания. Однако в любом случае процесс социального познания опосредует социальное поведение человека.

Субъектом социального познания является человек, который целенаправленно отображает в своем сознании (чувствах и мыслях) объективно существующую реальность общественного бытия. Каждый акт социального познания осуществляется индивидуально. Однако само познание предполагает

овладение теми формами мыслительной деятельности и культуры, которые выработало человечество, что и определяет его общественный характер. В соответствии с этим свойством социального познания факторами, влияющими на него, являются конкретные исторические состояния развития общества, его культуры, а также объективное социальное положение познающего в обществе. Соответственно возрастает и роль субъекта, его социальной позиции в познании общественных явлений. Познание всегда осуществляется на основе определенных методов, понятийного аппарата, специфического набора фактов и обстоятельств, прошлых знаний, постановки новых проблем, право выбора которых принадлежит именно субъекту. От субъекта познания, его ценностных ориентаций во многом зависит направленность познания, идеологическая и научная значимость и полезность получаемых результатов. Так, посредством той или иной точки зрения, которую вырабатывает субъект на окружающую действительность, он познает те стороны объекта, которые его больше интересуют или отвечают его общественно-историческим целям. Социальная позиция исследователя обуславливает и интерпретацию основных понятий, которыми он пользуется в процессе познания и которые являются основой для определения критериев при подборе фактов.

В процессе социального познания культура выполняет ряд функций. К наиболее важным можно отнести: информационную, социализирующую (в том числе коммуникативную, адаптационную, посредническую, интеграционную), направляющую (аксиологическую, гносеологическую, нормативно-правовую), деятельностьную (в том числе, креативную).

Кроме того, сама культурная сфера выполняет в обществе важные функции: социализации субъектов, трансляции и обогащения социокультурного опыта, формирования и развития ценностных ориентаций и пр. Следует отметить, что формирование культурных образов у социальных субъектов в значительном числе случаев выступает как суперпозиция по отношению к другим мотивациям, что и определяет их самоценное и зачастую определяющее значение для индивидов и социальных групп в процессе социального познания.

Большинство мотиваций связано со стремлением социальных субъектов поддержать, развить, обогатить собственные культурные образцы (смысловые, ценностные, нормативные, целевые и пр.). Социальное познание в культурной сфере является фактором и условием культурной инновации, а через культуру – фактором развития самих социальных субъектов и социальных структур.

С другой стороны, само социальное познание, его проявление как реального феномена социальной системы является продуктом взаимодействия культурных образцов (ценностей, норм, мотиваций). Культура детерминирует связи субъектов социального познания, формирует нормы, образцы их поведения, определяет институциональные формы взаимодействия и партнерства. Об этом свидетельствовал Парсонс, характеризуя культуру в контексте социального действия: «культура, с одной стороны, является продуктом, а с другой стороны – детерминантой систем человеческого социального взаимодействия». Автор разработал схему трех ключевых

механизмов социального действия: «гражданской социализации», «социальной интеграции» и «социокультурной регуляции». Ряд других авторов дополняет эту схему еще одним социокультурным механизмом – механизмом инкультурации. В процессе социального познания как особой деятельности происходит усвоение новых ценностей и социальных ролей.

Таким образом, двойственность природы культуры определяет одновременное и равнонаправленное действие социокультурных механизмов в процессе социального познания по двум векторам. Во-первых, культура как объект социального познания способствует развитию общей культуры взаимодействия социальных субъектов, формированию новых ценностей, выходу на новое качество отношений разных социальных субъектов. Во-вторых, культура становится продуктом социального познания в силу влияния социокультурных механизмов непосредственно на социальных субъектов, их ценностные доминанты, трансформацию нормативных систем социальных субъектов, развитие социальной структуры.

ПРИНЦИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Игтисамова Г.Р., филиал УГНТУ, г. Октябрьск

Современное профессиональное образование, подвергающееся значительным преобразованиям, оказывается тесно связанным с концепцией непрерывного образования. Понятие непрерывности образования можно отнести к трем объектам (субъектам). Во-первых, к личности. В этом случае оно означает, что человек учится постоянно. Причем, учится либо в образовательных учреждениях, либо занимается самообразованием. При этом возможны три вектора движения человека в образовательном пространстве. Человек, оставаясь на одном и том же формальном образовательном уровне, оставаясь, допустим, слесарем, врачом или инженером, может совершенствовать свою квалификацию, свое профессиональное мастерство. Условно это называется «вектором движения вперед». Или, поднимаясь по ступеням и уровням профессионального образования – «вектором движения вверх». При этом человек может либо последовательно восходить по ступеням и уровням образования, либо какие-то уровни и ступени пропустить. Также непрерывность образования подразумевает возможность не только продолжения, но и смены профиля образования, то есть возможность образовательного маневра на разных этапах жизненного пути, исходя из потребностей и возможностей личности и социально-экономических условий в обществе (т.е. смены специальности). Это «вектор движения по горизонтали».

Во-вторых, к образовательным процессам (образовательным программам). Непрерывность в образовательном процессе характеризуется преемственностью содержания образовательной деятельности при переходе от одного ее вида к другому, от одного жизненного этапа человека к другому.

В-третьих, к образовательным учреждениям. Непрерывность в данном случае характеризует такую сеть профессиональных образовательных учреждений и их взаимосвязь, которая с необходимостью и достаточностью создает пространство образовательных услуг, способных удовлетворить все множество образовательных потребностей, возникающих как в обществе в целом, так и в отдельном регионе, так и у каждого человека.

В Законе Российской Федерации «Об образовании» система образования трактуется как совокупность взаимодействующих: преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности; сети реализующих их образовательных учреждений и органов управления образованием. Тем самым подчеркивается не организационно-структурная основа, как раньше, в жестко централизованной системе образования, а прежде всего ее содержательная основа. Это понимание определяет целесообразность содержательно-структурного подхода к построению системы непрерывного образования, который означает приоритетность построения содержания непрерывного образования перед его организационными формами.

Целесообразно выделить принципы построения состава «содержания» профессионального непрерывного образования, соответствующие различным векторам движения человека в образовательном пространстве:

1. Принцип многоуровневых профессиональных образовательных программ предполагает наличие многих уровней и ситуаций базового профессионального образования («вектор движения вверх»);

2. Принцип дополнительности (взаимодополнительности) базового и последипломного профессионального образования («вектор движения вперед»);

3. Принцип маневренности профессиональных образовательных программ («вектор движения по горизонтали»). Другим направлением реализации является рассмотрение непрерывности профессионального образования как системы образовательных процессов (образовательных программ), направленных на обеспечение становления и дальнейшего развития профессионализма специалистов в соответствии с их личными потребностями и социально-экономическими требованиями общества.

Реализация названных принципов может позволить системе профессионального образования перейти на новый уровень развития, соответствующий требованиям современной социально-экономической ситуации в России, поскольку создаст предпосылки для адекватной и успешной профессиональной социализации личности в контексте ускоренных темпов развития общества.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Бегунов И.Д., ННГАСУ

В 60-е года XIX века в России наблюдается развитие теории и методики профессионального образования как ветви самостоятельной отрасли научного знания. Возникли объединения: «Русское техническое общество», «Вольное экономическое общество», «Московское общество распространения технических знаний», «Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию». Эти общества создавали учебные заведения, выдвигали проекты реформирования системы общего и профессионального образования. Они занимались изучением зарубежного опыта в подготовке рабочих и других специалистов, проводили съезды деятелей профессионального и технического образования. Также эти общества занимались изданием научной и учебно-методической литературы.

Органом научно-методической мысли стал журнал «Техническое образование» (1892 – 1917 годы). Особенно значительна роль Постоянной комиссии по техническому образованию «Русского технического общества» (1868 год) и ее руководителей – видных деятелей профессионального образования России Е. Н. Андреева (1868 – 1889) и др.

Разработанный ученым-механиком и министром финансов И. А. Вышнеградским (1831 – 1895) проект «Общего нормального плана промышленного образования в России» (1884 год) заложил основы государственной системы профессионального образования.

В формировании концепции в российском профессиональном образовании приняли участие великий русский ученый-химик Д. И. Менделеев, ученые и инженеры В. К. Делла-Вос, В. И. Гриневецкий, ученый-агроном И. А. Стебут и другие. Этими деятелями были сформулированы следующие требования к качеству и содержанию профессионального образования России:

- соответствие потребностям развивающейся экономики;
- конкурентоспособность подготавливаемых кадров;
- обязательная база — общее образование;
- разнотипный характер профшколы;
- сочетание общего и специального в содержании образования;
- практическая направленность обучения и четкая специализация;
- постепенная замена ученичества ремесленными школами;
- соединение труда и ученичества рабочих-подростков с их обучением в вечерне-воскресных школах.

В 60-е годы XIX века было положено начало развитию дидактики профессионального обучения в России. Ее колыбелью стало «Московское техническое училище», возникшее на базе Воспитательного дома и имевшее

давние традиции в деле обучения ремесленников. В учебных мастерских МТУ группой мастеров под руководством Д. К. Советкина (1838 – 1912) была разработана первая в мировой практике дидактически обоснованная система производственного обучения слесарному, токарному, столярному и кузнечному ремеслу.

Превращение теории профессионального образования в самостоятельную отрасль научного знания в конце XIX – начале XX века связано, с одной стороны, с формированием сложных видов профессиональной деятельности, повышением требований к квалификации и двигательной культуре работающих, а с другой – с развитием смежных областей трудоведения – научной организацией труда (Ф. Тейлор, Г. Форд, А. Фридрих), психотехникой (В. Штерн, Ф. Баумгартен), психологией профессий (О. Липман, Г. Мюнстерберг), психофизиологией труда (Ж. Амар), ставивших задачей приложение научных данных к практической деятельности.

В рассматриваемый период особенно интенсивно развивалась методическая составляющая образовательной практики. Динамичное развитие методов обучения было вызвано расширением сферы образования, что способствовало поискам таких методов, которые позволяли бы в относительно короткие сроки достигать желательных результатов.

Для развития методов обучения исключительно важное значение имели опыты классификации, которые представляли все науки как целостные знания. Философы и теоретики науки предлагали различные принципы координации наук, с позиций которых выявились особенности каждой из них в отдельности.

С. И. Гессен предложил классификацию наук, основанную на общем научном методе, основные направления которого: 1) естественнонаучное, 2) математическое, 3) историческое, 4) философское.

В начале XX века получило развитие учение К. Д. Ушинского о наглядности: ученик должен идти от конкретного к отвлечённому, от образа к мысли. Позднее эти положения были дополнены дидактическими требованиями постепенности и последовательности, согласно которым содержание науки разлагается на элементы, их сочетание и более сложные представления.

Ведущей методической идеей начала XX века становится идея социализации детей, воспитания «социальных эмоций»: «Ребёнок, у которого появилась непосредственная социальная эмоция, который обладает соответствующим социальным опытом, только такой ребёнок способен для дальнейшего развития».

Среди многочисленных методов, методик, форм, приёмов, способов наущения наметились три стадии развития методов в зависимости от возраста учащихся.

На первой стадии в методиках преобладают эмпирические способы познания; на второй – систематические с элементами исследования; на третьей – классификация, систематизация, обобщение и увеличение объёма исследовательских методов обучения.

В январе 1916 года министерство народного просвещения предложило сообщить об имеющихся и реализуемых в учебных заведениях учебниках, учебных пособиях и руководствах.

Профессиональная школа использовала активные методы обучения: экскурсии, лабораторные работы, выполнение производственных заказов. Разработка новых методов и методик преподавания, специальных и общеобразовательных дисциплин шла по нескольким направлениям.

Во-первых, работали инициативные комиссии «Русского технического общества». В конце XIX века начала свою деятельность комиссия под предводительством П. Ф. Лесгафта, которая представила новые программы по физике, химии, минералогии. Комиссия под председательством П. И. Макарова работала над программами по рисованию и черчению.

Во-вторых, большую роль играла творческая деятельность отдельных педагогов и педагогических советов передовых училищ. Инженер-педагог Д. К. Советкин в 1868 году осуществил научный анализ процесса труда и предложил на этой основе программу по слесарной специальности.

В 1906 году состоялось совещание директоров и преподавателей технических училищ. В результате этого совещания была признана малоприспособленной лекционная форма и рекомендована классно-урочная форма организации обучения.

Таким образом, в профессиональной школе методы обучения имеют и социальное, и образовательное значение. Кроме усвоения знаний, новые методы выполняют развивающую, социализирующую роль, вызывают у учащихся те или иные переживания, настроения.

Однако в целом школьная политика правительства в отношении профессиональной школы была акцентирована на воспитательных, а не образовательных проблемах, а общественная инициатива центрирована на просветительских вопросах. Поэтому организационную работу по совершенствованию форм и методов обучения взяла общеобразовательная школа, создавая для себя и опосредованно для профессионального образования педагогически целесообразные модели обучения.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ В РОССИИ В XVIII — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Карцева Е.В., ННГАСУ

В XVIII — первой четверти XIX века в России учреждается около десяти кадетских корпусов. Первый из них был создан по Высочайшему указу от 29 июля 1731 года, но официально открылся в Петербурге 17 февраля 1732 года. Это было военно-учебное заведение закрытого типа, «состоящее из 200 человек шляхетских детей от 13 до 18 лет как российских, так и эстляндских и лифляндских провинций», которых по указу императрицы Анны Иоанновны следовало обучать «арифметике, геометрии, фортификации, артиллерии,

шпажному действию, на лошадях ездить и прочим к воинскому искусству потребным наукам». В 1743 году корпус получил название Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, а с 1800 года стал называться 1-м Кадетским корпусом.

В 1752 году в Петербурге учреждается Морской кадетский корпус, однако его история начинается в январе 1701 года, когда Петр I создал Школу математических и навигационных наук. Десять лет спустя, 25 октября 1762 года, по инициативе генерал-фельдцейхмейстера русской армии П. И. Шувалова в С.-Петербурге был образован Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус, преобразованный из Соединенной артиллерийской и инженерной школы, ведущей свою историю с 1712 года от первой русской Военно-инженерной школы. Усилиями П. И. Шувалова, А. П. Ганнибала, опытных педагогов и воспитателей М. И. Мордвинова и П. И. Мелиссино это учебное заведение к концу XVIII века стало центром по подготовке офицеров-артиллеристов и военных инженеров русской армии.

В 1775 году по инициативе директора Артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса М.И. Мордвинова для греческого юношества при этом корпусе учреждается Гимназия чужестранных единоверцев, ставшая в 1792 году Корпусом чужестранных единоверцев. 10 марта 1800 года Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус был преобразован во 2-й Кадетский корпус, по своей структуре близкий к 1-му Кадетскому корпусу.

Обучение в этих двух учебных заведениях стало осуществляться по единой программе. Высочайшим рескриптом от 14 марта 1807 года при 2-м Кадетском корпусе создается Волонтерный корпус, предназначенный для ускоренной, в течение двух лет, подготовки офицеров из числа малоимущих дворян. Через год это учебное заведение получило название Дворянского полка, а спустя 48 лет, в 1855 году, было преобразовано в Константиновский кадетский корпус.

В 1802 году для детей из знатных семей России в С.-Петербурге создается Пажеский корпус, готовящий офицеров в свиту Его Императорского Величества и в гвардию. Два года спустя на базе Горного училища здесь же открывается Горный кадетский корпус, подчиненный Горному департаменту. В 1833 году это учебное заведение преобразовывается в Горный институт. В 1799 году в Гродно создается первый провинциальный кадетский корпус, ведущий свое начало от Шкловского благородного училища, учрежденного генералом С.Г. Зоричем. В 1807 году он переезжает в Смоленск, в 1812 году в Тверь, затем в Ярославль и Кострому, наконец в 1824 году — в Москву, где становится 1-м Московским кадетским корпусом.

В 1830 – 1840-е годы наступает новый этап в истории кадетских корпусов: в Петербурге, Москве и десяти губернских городах, наряду с уже существующими, открываются новые военно-учебные заведения подобного типа, из которых образуются три округа военного образования: Петербургский, Московский и Западный.

Павловский кадетский корпус в 1829 году был образован из Императорского военно-сиротского дома и просуществовал более тридцати лет, после чего стал Павловским военным училищем. Финляндский топографический кадетский корпус, созданный в Гаапаньеми Куопиокской губернии, первоначально предназначался для подготовки топографов, однако через четыре года воспитанников из финляндских уроженцев начинают готовить во все рода войск. Новгородский кадетский корпус, учрежденный в 1834 году для дворянских детей Новгородской и Тверской губерний, получил название Новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса. В 1865 году в связи с переводом в Нижний Новгород его переименовали в Нижегородскую графа Аракчеева военную гимназию, которая через 16 лет снова стала кадетским корпусом. Александровский (для малолетних) кадетский корпус в Царском Селе был открыт для подготовки к поступлению в столичные кадетские корпуса 400 малолетних сирот и детей обедневших дворян, отличившихся на полях сражений, в возрасте от 7 до 10 лет.

Московский военно-образовательный округ включал 1-й и 2-й Московские, Александринский сиротский, Орловский Бахтина, Тульский Александровский, Михайловский Воронежский, Тамбовский, Оренбургский Неплюевский и Сибирский кадетские корпуса. Западный военно-образовательный округ объединял Полоцкий, Петровский Полтавский, Гродненский (Смоленский) и Калишский кадетские корпуса.

Во второй половине XIX века новые кадетские корпуса открылись в Петербурге (Константиновский, Николаевский и Александра II), Москве, Тифлисе, Одессе, Новочеркасске и Симбирске, а в конце XIX — начале XX века появились Суворовский в Варшаве, Сумский, Владикавказский, Ташкентский, Вольский, Хабаровский и Иркутский кадетские корпуса. Всего в России за почти 200-летний период было создано 49 кадетских корпусов, из которых к 1917 – 1918 годам осталось 32.

Сухопутный Кадетский Корпус. В корпус принимались исключительно дворянские дети, уже научившиеся читать и писать. Здесь они обучались математике, истории и географии, артиллерии, фортификации, фехтованию, верховой езде и «прочим к воинскому искусству потребным наукам», а также немецкому, французскому и латинскому (для желающих после обучения заниматься науками) языкам. Уже и тогда были попытки хоть как-то разнообразить занятия, вводя определенные элементы наглядности. Чтобы приучить кадетов к иностранным языкам, учащихся, для которых, например, родным языком был немецкий, размещали в спальнях помещениях рядом с «российскими», а на занятиях нелепо было кадетам «в своих определенных классах всегда говорить тем языком, который в том классе обучается...» Обучение иностранным языкам начиналось в первом возрасте – 5 – 6 лет, в третьем – с 12 – 15 – добавлялся латинский язык, в четвертом и пятом возрастах углублялись знания французского, немецкого, латинского (или итальянского) языков.

Морской корпус. Кадеты и гардемарины обучались трем иностранным языкам — французскому, английскому и немецкому. В штате кадетского

корпуса был предусмотрен и переводчик с латинского языка - для перевода научной технической литературы, которая потом издавалась в корпусной типографии. Один из преподавателей, выпускник морской академии Николай Гаврилович Курганов проявлял недюжинные способности не только в математических и навигационных науках, но и в иностранных языках. Он так глубоко изучил, например, французский язык, что перевел с него книгу «Элементы геометрические, физическая астрономия и часть Светильника морского (лоции)». Кроме того, он успешно осваивал немецкий язык и латинский, причем на латыни читал книги по астрономии, сделал несколько переводов научных и технических работ с французского, немецкого, английского и латинского языков.

В 1763 году по предложению нового директора корпуса, Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова, вводятся два иностранных языка - датский и шведский, а впоследствии и итальянский. Специальные преподаватели вели у кадетов и гардемарин разговорную языковую практику, так как «знание иностранных языков очень нужно для морского офицера в его службе, ибо морской офицер в своей службе имеет частые сношения с иностранцами и, кроме того, для достижения совершенства в своем искусстве должен читать иностранные книги о мореплавании, каких книг на русском языке, кроме самого малого числа, их вовсе нет». «Морские эволюции», например, изучали по книге Госта, переведенного с французского самим Голенищевым-Кутузовым.

Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус. В 1756 году во главе русской артиллерии и инженерных войск был поставлен граф Петр Иванович Шувалов, брат Ивана Ивановича Шувалова (сыгравшего большую роль в основании Московского университета). П.И.Шувалов был знаком с М. В. Ломоносовым. Именно под его влиянием в программу курса нового военно-учебного заведения были включены гуманитарные предметы, в том числе немецкий и французский языки. Считалось, что «чужестранные языки нашему юношеству необходимы, и особливо тем, которые в артиллерии или в инженерном корпусе служить определяются...» Кроме русских газет, школа выписывала многие иностранные периодические издания. С 1783 г. отдельные предметы стали преподаваться на иностранных языках, например тактика — на немецком, а натуральная история — на французском.

Корпус Чужестранных Единоверцев. Преподавали здесь почти те же учебные дисциплины, что и в любом другом кадетском корпусе, исключение составляли иностранные языки. Воспитанники Корпуса чужестранных единоверцев, кроме русского, немецкого и французского языков, изучали греческий, турецкий и итальянский. Впоследствии в это единственное в своем роде военно-учебное заведение стали отдавать своих сыновей и многие русские дворяне.

Павловский кадетский корпус. Бывший Императорский Военно-сиротский дом. Он разделялся на два отделения: В первом обучались дети офицеров и унтер-офицеров из дворян, погибших в многочисленных войнах того времени, а также дети обедневших дворян, которые не смогли определить

своих наследников в кадетские корпуса; во второе отделение помещались сыновья погибших солдат. В первом отделении было 200 человек, во втором — 800. Воспитанники первого отделения (они назывались кадетами) изучали Закон божий, русский и немецкий языки, арифметику, геометрию, артиллерию, фортификацию, тактику, рисование, историю и географию. Во втором отделении изучались ремесла.

Новгородский кадетский корпус. В корпусе изучали латинский, немецкий и французский языки. Знание выпускниками Новгородского корпуса иностранных языков производило большое впечатление на окружающих в учебных заведениях, куда направлялись из корпуса его выпускники. Преподаватели иностранного языка К. А. Юргенс и А. Н. Нюккер пользовались искренним уважением и любовью кадетов. Они соответственно проработали в корпусе 40 лет и 32 года, а также Г. Шмидт, всесторонне образованный, знающий в совершенстве иностранные языки, выделялся литературными переводами. Свыше 40 лет преподавал немецкий язык в корпусе К.А. Юргенс.

Один из его учеников вспоминал впоследствии: «Юргенс был особенно полезным преподавателем для младших и средних классов, в которых важно было положить прочные начальные знания языка, осмыслить и закрепить грамматические правила и приучить учеников к порядку. Для него было праздником, когда ему удавалось подобрать такой прием, посредством которого выяснялась какая-нибудь важная особенность немецкого языка. Бодрость учителя передавалась ученикам. Класс его отличался замечательной дисциплиной и интересом к работе. Ученики особенно ценили в нем справедливую постановку баллов. Заленившийся ученик мог быть уверен, что после плохой оценки он мог получить самый высокий балл. Удивляла учеников его память. Бывая ассистентом на экзаменах в старших классах, он предлагал своим бывшим ученикам вопросы, ответы на которые давали ему возможность узнать, исправил ли они те ошибки, какие были в младших классах».

Александровский малолетний кадетский корпус. Из иностранных языков здесь изучали французский и немецкий, а воспитанники морской роты — французский и английский.

ОПЫТ СЕМЁНОВСКОЙ ПРОФТЕХШКОЛЫ ПО ВНЕДРЕНИЮ ПРИНЦИПОВ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ХОХЛОМСКОЙ РОСПИСИ

Вахитова Р.Р., ННГАСУ

Современные преобразования в сфере науки и образования способствуют расширению исследовательского поиска в области педагогических технологий. Во многом эти тенденции актуальны и для художественного образования, выходящего теперь на новый, иной уровень. Стремительно, под влиянием массовых коммуникаций и социально-экономических нововведений, изменяются культурные ценности, приоритеты общества. А декоративно-прикладное искусство и народные промыслы всегда отличали преемственность

в характере производства изделий и утилитарность в их применении. В связи с этим важными остаются задачи сохранения культурного наследия народных мастеров и актуализации практической стороны их творчества. Особую роль здесь играет социальное воспитание как самого мастера, так и потребителя его произведений. Таким образом, обратимся к истории обучения народным промыслам и рассмотрим учебный и воспитательный процессы на примере развития Семёновской профтехшколы (ныне Художественный профессиональный лицей № 30).

В 2011 г. учебное заведение отметило 95 лет. За этот период статус и название его многократно менялись. Наибольшую известность оно приобрело как Семёновская школа по художественной обработке дерева (до 1929 г.) и Семёновская профтехшкола (1935 – 1958, 1963 – 1995). Традиционно понятие «профтехшкола» являлось олицетворением кузницы кадров для производственных объединений. Этому утверждению вполне соответствует цель семёновской школы – обучать будущих мастеров народных промыслов, которые будут реализовывать свои творческие проекты на предприятии и передавать знание традиций новым поколениям.

В научно-популярной и исследовательской литературе часто противопоставляются формы обучения в двух центрах хохломской росписи. Семёнов и близлежащие населенные пункты («ковернинский куст») отличают старинные принципы передачи приемов искусства – так называемая система «хождения под мастером», в то время как Семёнов прочно удерживает позиции центра профессионального художественного образования, в основу которого заложены и академические методы. Подобное категоричное разграничение вызвало в среде искусствоведов несколько негативное отношение к семёновской хохломе как к отступлению от вековых традиций. Спорить о характере форм изделий и изобразительных мотивов, композиционных особенностях и цветовых сочетаниях в росписи можно долго. Но ведь народное искусство всегда отличалось гибкостью, быстротой реакции на социокультурные изменения и вкусы потребителя, а время строго отбирало наиболее удачные творческие решения, развивая традицию. Кроме того, стоит посмотреть на процесс истории промыслов города Семёнова с другой стороны – с точки зрения педагогики.

Предпосылки создания профессиональных учебных заведений в данной области во многом связывают с возникновением разделения труда в ходе развития народного искусства. Это позволяло сокращать время и на обучение (не нужно было осваивать все этапы сложных технологий), и на собственно выполнение изделий. Мода на народное творчество и спрос на декоративно-прикладные вещи на рубеже XIX – XX веков требовали увеличения масштабов их производства. Инициатива открытия Школы художественной обработки дерева в Семёнове принадлежала нижегородскому голове Д.В. Сироткину, у которого был свой магазин по продаже изделий народных промыслов. Товар этот в начале XX в. приобрел огромную популярность, спросом пользовалось всё «в русском стиле». Основателем школы стал Г.П. Матвеев, учившийся в Нижнем Новгороде у А.О. Карелина, а затем в Санкт-Петербурге у академика

Л.Е. Дмитриева-Кавказского. Образовательный процесс в Школе художественной обработки дерева был тесно связан со сферой применения получаемых знаний – значительную часть сырья для учебных работ поставляли кустари. По воспоминаниям Г. П. Матвеева, первые годы школа жила за счет прибыли от реализации готовых изделий, что уже демонстрировало ученикам пользу их труда.

Что еще следует отметить, так это личную заинтересованность каждого участника образовательного процесса в деятельности школы – на протяжении истории её существования и педагоги и учителя с энтузиазмом помогали обустроить учебные помещения, создавали методический фонд, который позже лег в основу коллекции Музея кустарно-художественных изделий (открыт в 1943 г.). Кроме того, при школе имелось подсобное хозяйство.

Но на начальном этапе очень остро стояла проблема кадров. Немногие из старых мастеров согласились работать в школе. Народные художники не торопились бросать свои мастерские. По мере же появления необходимого оборудования в процесс работы на токарных станках стали вовлекать ребят, желавших обучаться. Со временем начали преподавать в школе приглашенные в Семёнов мастера П. Ф. Распопин и С. С. Юзиков, затем из Новопокровского переехали в город И. Д. и Я. Д. Красильниковы, И. Г. и А. Г. Тюкаловы и другие художники. Такие известные хохломичи, как Ф. Ф. и С. Ф. Красильниковы, Н. Г. Подогов и Ф. А. Бедин также приезжали несколько раз в Семёнов и, говоря современным языком, давали консультации и устраивали мастер-классы. Все они помогали семёновцам освоить технологию создания хохломских расписных изделий и пользовались большим уважением и учащихся, и педагогов. А молодой мастер резьбы по дереву, выпускник Нижегородского ремесленного училища Г. П. Поляков, быстро нашел общий язык с учениками, воспринимавшими его просто как старшего товарища. Впоследствии выпускники школы с успехом работали во вновь организованных общественных мастерских, направляемые в творчестве старшими мастерами-руководителями.

Общение на уровне непринужденности на основе взаимного уважения и наглядного примера деятельности – значимые компоненты художественно-ремесленного учебного процесса. В этой сфере педагогу важно не задавать строгих рамок, предоставить ученикам свободу для творчества, но тем не менее удерживать их фантазию в рамках сложившейся традиции хохломской росписи. В целом, это задача достаточно сложная, особенно если учесть, что, в отличие от сёминских мастеров, долгое время обучавших своих последователей в домашних мастерских, в структуру учебного процесса была введена профессиональная база, представленная академическими дисциплинами (композиция, рисунок). Народная форма наставничества тесно переплеталась с этими принципами, в результате чего в работах учеников профтехшколы появлялись экзотические образы и изобразительные мотивы, внедренные в традиционные композиции хохломы.

На всём пути развития учебного заведения на уроках в мастерских преподаватели старались не только поделиться секретами ремесла, но и дать

ученикам повод для размышлений, подтолкнуть их к новым художественным решениям традиционных орнаментов. Особую роль играло изучение старинных русских изобразительных мотивов и фольклорных элементов. К 70-м гг. в программу обучения, к примеру, только I курса отделения художественной росписи уже входило освоение 9 видов орнамента. Так выработывался у семёновской хохломы свой стиль – со сложными формами изделий и пышной, но тонкой, графичной фантазийной росписью.

Учащиеся профтехшколы всегда осознавали, что найдут себе применение, устроившись на фабрику художником хохломской росписи или педагогом в учебные заведения различного уровня, или став токарем, столяром или резчиком по дереву. В процессе обучения важным стимулом становились состязательный элемент творчества, высокий уровень доверия педагогов и, как это было принято издавна в народной среде, публичная демонстрация трудовых достижений. Семёновская профтехшкола постоянно принимала участие в крупных отечественных и международных выставках, где ученики и преподаватели с успехом показывали высокий уровень профессионализма. В связи с этим наградой, почетным делом для ученика и одновременно проверкой его мастерства становилось выполнение совместных с мастером работ.

Нередко преемственность искусства наблюдалась внутри семей – в Семёнове, так же как и на родине хохломы, возникали творческие династии, дети с малых лет приобщались к народным промыслам, знакомясь с творчеством старших родственников или соседей, постепенно осваивая приемы мастерства. Ведь во многом успех принципов народной педагогики зависел именно от этой некоторой ступенчатости воспитания – от домашних, хозяйственных работ до труда в обучении и в русле приобретаемого ремесла, от доходчивого объяснения старших учеников до восприятия мудрости мастера-наставника.

Постепенно в Семёнове сложились условия для непрерывного образования в рамках промысла. К традиционной культуре родного края прикасаются ребята уже в детском саду, рисуя хохломские узоры в специально созданных группах. Много внимания уделяется возможностям организации творческих занятий с детьми школьного возраста (кружки, студии). Наконец, желающие могут освоить связанную с промыслом профессию в теперь уже Художественном профессиональном лицее № 30. Его выпускники получают специальность художника росписи по дереву, изготовителя художественных изделий из дерева, резчика по дереву и бересте, мастера столярного и мебельного производства или же обработчика художественных изделий из дерева и папье-маше.

Таким образом, Семёновская профтехшкола сыграла огромную роль в формировании и развитии центра народного искусства мирового значения в Нижегородском Заволжье. Гармонично сочетаясь, методы профессионального художественного образования и воспитательные средства народной педагогики здесь постоянно способствовали эффективному освоению учащимися традиций промысла и трансляции творческих приемов и необходимых знаний от мастера к ученику из поколения в поколение.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Соленова С.В., ННГАСУ

В России, имеющей многовековые музыкальные традиции, проблема музыкального образования возникла в девяностых годах прошлого столетия. Чем же обусловлена эта проблема и как ее разрешить, кто виноват в сложившейся ситуации современного музыкального образования в России?

Причин сложившейся ситуации очень много, все они переплетаются между собой, и каждая дает почву для развития последующей. Одной из глобальных причин современных проблем российского музыкального образования является научно-технический прогресс. Становятся очевидными негативные процессы, являющиеся следствием прогресса, но ситуация на данный момент все же не может считаться катастрофической.

Можно сказать, что Россию захватил информационный терроризм, сознание подрастающего поколения деформируется во всех интеллектуальных направлениях. Страну наполнил художественный суррогат во всех сферах культуры и искусства, в том числе и в музыке.

Преподаватели музыкальных школ пытались этому противостоять, но, к сожалению, безуспешно. С большим интересом воспринимается все примитивное, бессодержательное, а все высокохудожественное стало невостребованным не только для подрастающих поколений, но и для основной части нашего общества.

Ребёнок на протяжении всего своего начального развития слушает разнообразный музыкальный суррогат, звучащий со всех сторон. К моменту начала обучения в музыкальной школе его слух изрядно испорчен, т. е. он привык воспринимать только грубое, примитивное, шумовое и совершенно немелодичное. Имеющиеся в ребенке базовые природные данные уже оказываются деформированы, и раскрыть в таком ребенке талант музыканта очень тяжело.

При всём при этом, несмотря ни на что, все же выстраиваются очереди за билетами в оперные театры, филармонии и концертные залы, осуществляются конкурсные наборы в элитные музыкальные учебные заведения как в высшие, так и в средние. Время показывает, что не вымирают виртуозы, в России все еще появляются молодые музыканты-исполнители. «Благодаря» или «по вине» быстрого за последнее время совершенствования звукозаписи становится всё меньше и меньше спрос на «живых» музыкантов, а среди подрастающего поколения всё меньше и меньше желающих стать музыкантами.

В качестве материала для исторического сравнения можно взять легкую, популярную музыку XIX века. Основным незаменимым аккомпанирующим инструментом в то время было фортепиано. В начале XX века появились баян и

аккордеон, при некоторых своих минусах они, как массовые, оказались наиболее практичными из-за транспортабельности и легкости. Все праздники проходили в сопровождении баяна или аккордеона. Можно было увидеть компанию молодых людей, идущих по улице, поющих песни в сопровождении баяна. В общем, баянист в 30-е – 60-е годы XX столетия был королем почти всех увеселительных мероприятий. В музыкальные школы на этот инструмент был конкурс.

Начиная с 60-х годов баян начинает академизироваться. Для него пишут серьёзную, содержательную музыку. Но в те же 60-е годы появляется электрическая гитара на основе той самой шестиструнной гитары, которая к тому времени была, можно сказать, совершенно забыта. Зарождается новый жанр массовой музыки, быстро приобретающий широкую популярность сначала среди молодёжи, а затем и среди широких масс. Число желающих обучиться игре на гитаре резко возросло.

Меняется картина массовой культуры. На улице в компании звучит теперь уже не баян и не аккордеон, а гитара, а на более широких мероприятиях – вокально-инструментальный ансамбль. Причём следует отметить, что освоение первоначальных навыков игры, в частности достаточных для аккомпанемента простых песен, на баяне несколько проще, чем на фортепиано; на гитаре аккомпанировать ещё проще, чем на баяне. Для фортепиано освоение первоначальных навыков – путь не лёгкий, требующий усидчивости и терпения, и сам инструмент сложно сдвинуть с места, не говоря уже о том, чтобы взять с собой на прогулку. На баяне освоение первоначальных навыков несколько проще и веселее, во всяком случае, можно взять с собой.

Гитара: освоение первоначальных навыков ещё проще и веселее, около двух килограммов. Как мы помним, гитара в 70-е и 80-е звучит на всех увеселительных мероприятиях, в том числе и на сцене. К 90-м годам совершенствуется звукозапись, уже реже можно увидеть гитариста на улице. Увеселительные мероприятия проходят под магнитофон. В XXI веке из-за высокого качества и доступности звукозаписи музыкант-исполнитель менее востребован. Цифровая техника достигла такого совершенства, что запись уже звучит эффектнее оригинала. За последние три десятилетия написано столько интересных музыкальных произведений, что, пожалуй, вряд ли кто отважится назвать цифру, однако число людей, посещающих музыкальные концерты, неуклонно сокращается. Современному человеку проще и удобнее приобрести запись.

Кроме того, растёт качество компьютерных программ, благодаря которым можно создавать произведения без использования музыкальных инструментов. С помощью компьютера можно без особого труда делать такие вещи, которые в своё время не посильны были и гениальным музыкантам.

Многие вокалисты, не только молодые, но и постарше, находят более удобным для себя петь под компьютерный аккомпанемент, нежели под аккомпанемент симфонического оркестра, так как это менее трудоёмко в плане репетиций, а звучание намного эффектнее. Компьютер может с абсолютной точностью улавливать все ритмические капризы вокалиста и точнейшим

образом под них подстраиваться. Во многих оперных театрах сейчас уже рассматривается вопрос о внедрении такой технологии. К сожалению, симфонический оркестр в таком случае распускается, лишаются работы сразу же более сотни музыкантов, прекрасно подготовленные в своё время скрипачи, виолончелисты и др.

XX век, век научно-технического прогресса, освободил человека от ручного труда. Вся физическую работу выполняет техника. Напрашивается такой вопрос: а есть ли смысл тратить столько сил, времени и энергии на разучивание сложного произведения, если есть уже программы, способные воспроизвести это произведение с нот и симитировать инструмент, для которого это произведение написано?

Сейчас дети в музыкальных школах не хотят заниматься, как занимались когда-то их родители и более ранние поколения. Может, они подсознательно не видят в этом необходимости?

В XX веке исчезла потребность заводить в хозяйстве лошадь, которая раньше была всем необходима, сейчас на смену ей пришла техника, постоянно совершенствующаяся до фантастического уровня. То же самое происходит и в искусстве, которое раньше требовало больше временных затрат, более высоких навыков и таланта. А став уже сложившимся музыкантом, чтобы дать сольный концерт, нужно тоже потратить на предварительные репетиции немало сил и здоровья.

Система музыкального образования пока не изменилась. В музыкальных школах еще остались ученики, хоть их количество и сокращается с каждым годом. Некоторые молодые люди после музыкальной школы поступают в средние и высшие музыкальные учебные заведения, только теперь по окончании их они предпочитают не заниматься музыкой профессионально.

Остается лишь надеяться, что все равно останутся люди, для которых музыка – это дело жизни! Они будут передавать музыкальные традиции из поколения в поколение и тем самым сохранять их.

ЭТНИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ КАК ФОРМА ПРИОБЩЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ К ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Вологодина Н.А., ННГАСУ

Период XX – начала XXI века явился временем глобализации, а также активным распространением европейских стандартов образа жизни. Это связано с необходимостью поиска адекватных способов существования в новой системе освоения среды обитания. Задачи выживания побуждают к выработке других универсалий, созданию технологий адаптации человека в современной среде. Культурные перемены породили невиданную мобильность человека, который уже перестает быть привязанным к одной социальной и культурной среде.

Культура прошлого диктовала человеку систему своих ценностей. Его мир был защищен коллективной культурой, ритуалами и регламентом

поведения. Традиционная народная культура прошлого универсальна. Она определяла и нормировала все аспекты жизнедеятельности общины: уклад жизни, формы хозяйственной деятельности, обычаи, обряды, социальные взаимоотношения членов сообщества, тип семьи, воспитание детей, характер жилища, освоения окружающего пространства, отношения с природой и т.д.

Становясь многослойной, культура социально дифференцированного общества обрастает субкультурами. Фольклор, теряя свое исконное универсальное положение, начинает активно взаимодействовать с субкультурами, образуя, с одной стороны, современные вторичные формы народной культуры, а с другой – обретая роль культурного наследия. В культуре нового времени значительное место начинает занимать массовая культура, которую иногда сближают с народной, видя в ней проявление того же коллективно-бессознательного, внеличного, анонимного начала, которое есть в фольклоре.

В современном мире меняется содержание функций традиционной культуры. В наибольшей степени изменения затронули историческую народную культуру, классический фольклор. Это обусловлено разрушением традиционной среды, изменением образа жизни, сокращением сельского населения (как носителя фольклорной традиции). Помимо этого, распространение массовой культуры во все слои общества тоже наносит свой отпечаток на изменение функций культуры народной.

Следует понять значимость традиционной культуры сейчас, в современных реалиях, и определить ее современные функции. Во-первых, традиция помогает в поиске этнокультурной ниши, технологий жизни; во-вторых, является средством внутренней комфортности, организации, кроме этого, она предполагает выбор, поиск и даже изобретение, несмотря на консерватизм, а главное – традиция является образцом прошлого, на котором уверенно должно держаться настоящее.

Однако в настоящем наблюдается отстранение от народной культуры, что выражается в трансформации культурной идентичности общества. Её характеризуют неустойчивостью, противоречивостью, стремлением обрести с помощью культурной идентичности психологическую защиту и т.д. Сейчас идентичность замечается только по отношению к определенной группе. Это во многом опровергает ту этническую идентичность, на которой строилась традиционная культура. Необходимо сохранить культурную, этническую идентичность в обществе, так как это является одной из основ культуры. А этому должно способствовать приобщение молодёжи к культуре.

Отторжение подрастающего поколения от отечественной культуры, от общественно-исторического опыта поколений – одна из серьёзных проблем нашего времени. Развивать у детей понимание культурного наследия и воспитывать бережное отношение к нему необходимо с дошкольного возраста. Необходимость приобщения молодого поколения к национальной культуре трактуется народной мудростью: наше сегодня, как некогда наше прошлое, также творит традиции будущего. Так, например, способность народного творчества влиять на становление духовного мира растущего

человека через его фантазию, воображение, творческое мышление стала аксиомой педагогики. Поэтому в образовательных учреждениях через фольклор, песню, танец, игру, предметную среду активно приобщают детей к народной культуре. Именно через жанрово-видовые формы народного творчества осуществляется связь с традициями народной культуры. Необходимо помнить еще об одном важном аспекте: приобщение к культуре должно происходить не только в дошкольном и школьном возрастах, но и на последующих этапах развития.

Этнические фестивали являются ярким примером культурного приобщения. Стоит начать с определения: «фестиваль» – это массовое празднество, показ достижений музыкального, театрального, эстрадного, циркового или киноискусства. Выделяют кинофестивали, фестивали авторской песни, рок-фестивали, литературные, религиозные, фестивали народного искусства, фестивали анимации, этнофестивали и др. Первые фестивали появились в XVIII в Великобритании, они носили музыкальный характер. С XX века стали появляться международные фестивали, что говорит о расширении взаимосвязей между культурами, углублении межкультурной коммуникации.

Одной из форм, получивших распространение в России в последние десятилетия, становится этнический фестиваль, который подразумевает прикосновение к традициям, обычаям, быту, фольклору какого-либо народа или их совокупности.

К наиболее известным мероприятиям данного вида можно отнести:

1) мультиформатный этнофестиваль «Энергия жизни», который проводится на территории Уральского федерального округа с 2005 года. Фестиваль направлен на объединение различных путей и методов самопознания и развития человека, раскрытие творческого потенциала каждого участника. Фестиваль сочетает в себе несколько форматов (музыкальный, психологический, этнический, культурно-образовательный), которые, дополняя друг друга, образуют единое пространство для работы над собой;

2) международный этнический фестиваль «Крутушка», проходящий в посёлке Крутушка Республики Татарстан с 2009 года. Данное мероприятие собирает авторов, исполнителей, музыкальные, танцевальные и театральные коллективы, источником творческого вдохновения для которых служит этнический и традиционный народный материал, носители и хранители аутентичного фольклора разных народов, а также мастера декоративно-прикладного искусства и национальных ремесел из России, ближнего и дальнего зарубежья;

3) «Саянское кольцо», международный фестиваль этнической музыки. Проводится ежегодно с 2003 года (за исключением 2006 года) в Шушенском, на юге Красноярского края. Это большая экспериментальная площадка, где можно обнаружить синтез жанров музыки народной с джазовой, горловое пение с оперной арией и т.д;

4) также на территории Нижнего Новгорода можно наблюдать подобные события, наиболее яркое из них – этнофестиваль «Шарабан. Колесо времени». Это возможность лично почувствовать, увидеть и услышать, сколь бесконечна

и глубока связь культурных традиций разных народов, древних образов и ремесел с современностью. Фестиваль проходит с 2010 года, разнообразие жанров с каждым разом всё более увеличивается, количество участников становится больше, что не может не говорить об актуальности данного мероприятия.

Порядка 30 подобных фестивалей проходят на территории России, становясь популярнее с каждым годом. Они обладают широким спектром возможностей, способствующих духовному, эстетическому и социокультурному развитию молодого поколения. Прежде всего, это получение знаний из области прикладного, музыкального, танцевального, фольклорного искусств, а также овладение умениями и навыками в самых различных сферах. Помимо этого, этнические фестивали – это часть межкультурной коммуникации, в ходе которой осуществляется общение между индивидами и группами, которые принадлежат к разным культурам. Особенно это заметно на мультикультурных фестивалях.

Таким образом, можно выделить основные цели и задачи этнического фестиваля:

- 1) сохранение и развитие культурного наследия народов России и близлежащих стран;
- 2) поддержка и выявление новых направлений в этнотворчестве, а также молодых дарований;
- 3) воспитание патриотизма и формирование у подрастающего поколения нравственных и культурных ценностей;
- 4) приобщение широких слоёв населения к лучшим традициям этнического искусства;
- 5) формирование толерантности по отношению к другим культурам, зарождение интереса к ним.

В динамическом мире приобщение молодого поколения к традиционной культуре является неотъемлемой частью сохранения культурного наследия. Этнический фестиваль в данном контексте служит одной из форм привлечения к народной культуре в условиях глобализации.

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ И СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сомова Д.В., г. Нижний Новгород

Современное состояние российского общества с необходимостью диктует задачу поиска новых концепций воспитания подрастающего поколения. Расхожее мнение о том, что будущее творится сегодня, в полной мере относится к педагогической деятельности и, в первую очередь, к воспитанию у молодежи особого отношения к труду. Как отмечает М. Б. Зыков, «действительно то, какой Россия будет завтра, на 95 % зависит от того, какую

цель сегодня преследуют наши учителя и преподаватели, обучая и воспитывая наших детей».

Ориентация молодежи в рамках их подготовки к взрослой деятельности связана сегодня, как правило, с потребительскими аспектами, с более широким, чем производство, участием сегодняшнего школьника в экономической жизни страны. Изредка исследователи и практикующие педагоги обращают внимание на профессиональную подготовку и выбор будущей профессии.

Безусловно, наука, развиваясь в некотором смысле циклически и не без зависимости от социально-политической ситуации, подвержена влиянию субъективного фактора, выраженного авторской активностью в выборе темы. Современное состояние изученности проблемы трудового воспитания в советский период также отражает присутствующее в обществе критически-негативное отношение к советскому наследству.

Глубинные корни современного состояния проблемы отношения молодежи к труду стоит, на наш взгляд, искать в безуспешных попытках решить этот вопрос в ходе реформы общеобразовательной школы, начатой в 1984 г.

Постановление Верховного Совета СССР №13-ХІ от 12 апреля 1984 г. «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» в значительной мере стало предвестником тех преобразований, которые, будучи задуманы как способ улучшения ситуации в стране, привели в конечном счете к ее краху.

Постановлением предусматривалось значительное увеличение времени, необходимого для трудового обучения и общественно полезного, производительного труда учащихся, а также проведение ежегодной трудовой практики за счет некоторого сокращения летних каникул. Увеличение времени на занятие трудовой практикой приводило к естественному сокращению времени на изучение основных наук. Учитывая тягу выпускников к продолжению образования и после школы, это не могло не вызвать у них негативного отношения к трудовой практике и, как следствие, к труду.

Можно даже считать, что это постановление имело результат, противоположный декларируемым целям. Так, например, для учащихся старших классов постановление предусматривало организацию трудового обучения «по наиболее массовым профессиям с учетом потребностей в них данного региона», что значительно сужало возможность инициативного выбора учащимся своей будущей судьбы. Такая жесткая регламентация трудового обучения серьезно контрастировала с уже намечавшимися тенденциями свободы и инициативности выбора. После такого «казарменного» обучения осознанный выбор выпускника лежал, как правило, за пределами предложенной школой альтернативы и мало соответствовал критериям «наиболее массовых профессий с учетом потребностей в них данного региона».

Негативизм в отношении к общественно полезному труду переносился и на аналогичные показатели макроэкономического порядка. Если постановление ставило целью «получение жизненных представлений о социалистической собственности, плане, трудовой и производственной дисциплине, заработной

плате», то практика его применения зачастую была противоположной. Этот эффект найдет очень яркое, но, к сожалению, не всегда достойное воплощение в печально известных 1990-х. Всего через несколько лет после принятия самого постановления. В общем, как справедливо заметил Ш.К. Царгуш, «реформа общеобразовательной и профессиональной школы, начатая в 1984 году, к сожалению, во многом обернулась неудачей».

Усиленное внимание школы к такой «путевке в жизнь» оставалось востребованным только у части выпускников, как правило, не имеющей внутренних возможностей к самореализации в новых наукоемких областях производственного процесса. Неудивительно поэтому, что многие школьники с видимой неохотой выполняли все производственные «задания» и «практики», а меры дисциплинарного воздействия усиливали в сознании школьников эффект «отторжения» такого «воспитательного» процесса.

Трудолюбие, безусловно, являясь «составным элементом структуры психологической готовности личности к труду», постепенно вытеснялось новой экономической практикой, предусматривавшей использование результатов своего труда в первую очередь в личных целях. Разрыв связи между необходимостью трудиться и приобретением социального статуса с определенным материальным положением, постепенно становившийся новой экономической реальностью, не мог быть не замечен подрастающим поколением. Отношение к труду как к возможности личного обогащения резко контрастировало с устоявшейся школьной воспитательной системой. Наибольшую противоречивость и неприятие в условиях перестройки вызывали в сознании школьника призывы относиться к труду как к общественному долгу, как к потребности, как к элементу коммунистического воспитания. В этом смысле можно говорить о кризисе советской педагогики в целом и трудового воспитания в частности.

Раскрывавшиеся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. для учащихся возможности применения своих сил в различных (коммерческих, информационных, творческих) областях общественного производства активизировали в их сознании активные компоненты, выразившиеся в потребности самостоятельного выбора будущей профессии. А это, в свою очередь, не могло не сказаться на отношении к старым, уже не актуальным формам трудового воспитания. Пустить этот процесс на «самотек», было чревато для государства невосполнимой потерей кадрового потенциала и экономическим кризисом. Поэтому педагогическим сообществом предпринимаются активные попытки поиска новых форм и методов трудового воспитания. Сегодня мы знаем, что многие из них были бесплодны и не привели к ожидаемому результату. Советская экономическая система была разрушена, и значительная часть советских выпускников нашла применение своим творческим способностям в странах капитализма. Но это означает также, что изучение этих попыток реформ является необходимой «работой над ошибками» с целью поиска наиболее адекватного выхода из современной ситуации на трудовом рынке России.

Кроме того, с сожалением приходится констатировать, что даже такие перспективные и благие намерения в области трудового воспитания не могли быть в полной мере реализованы без активной поддержки со стороны государства. И это еще один урок, который мы сегодня должны усвоить. Необходимо также отметить, что трудовое воспитание имеет, помимо практического и социального, еще и эстетически-интеллектуальное значение.

ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Бегунов И.Д., ННГАСУ

Кризис конца XIX - начала XX столетий это время, когда мир быстро технизировался, машина заменяет труд многих десятков людей, наблюдается пересмотр ценностей культуры, политики, образования.

Этот кризис — короткое напряженное «настоящее» — становится рубежом между отжившим прошлым и активным будущим. Для рубежа эпох характерно повышенное внимание к педагогике, способной реализовать идею воспитания «нового человека». «Рубежная педагогика» становится объединяющим началом для социальных, научных, культурных инноваций и на какой-то (очень недолгий) период преодолевает общественное «разномыслие».

Исследователи образовательной ситуации конца XIX – начала XX века три ее составляющие: образовательную политику, образовательную теорию и образовательную практику.

Образовательную ситуацию невозможно описать без понимания социально-политических и культурных идей времени. Инновационные образовательные идеи, с одной стороны, активизируют, будоражат традиционную педагогическую мысль, а с другой - открывают новые направления образовательной практики. Существенным для развития, прежде всего профессионального образования в конце XIX века оказалось усвоение российским образованием педагогических идей, пришедших из Германии и Америки

В конце XIX – начале XX веков в западноевропейской педагогике возникло реформаторское движение за трудовую школу. Одним из главных деятелей был Георг Кершенштейнер (1854 – 1932) – реформатор профессионального образования в Германии. Одной из важных задач народной школы он выделяет общую трудовую подготовку к профессиональной деятельности. Им была заложена новая система фабрично-заводского ученичества. Он считал, что профшкола должна быть школой гражданственности. Эта система получила широкую известность во многих странах Европы как германская система профессионального обучения.

В образовательной ситуации изучаемого периода стала характерной особенностью, как считает Г. Карповой судьба этих идей в России, то, как они были освоены и то, кто стал их проводником. В основном, это были не

государственные чиновники, не профессиональные педагоги, а преимущественно деятели науки, культуры.

Каждая эпоха открывает в прошлом, прежде всего то, что соотносится с ее общественным и культурным опытом. Матовый отблеск «серебряного века» высветил просветительские идеи в отечественном образовании. В конце XIX века в России возродился интерес к быту, культуре, образовательным идеям XVIII столетия. Взамен близкой народникам «политизации» жизни, в эпоху модерна обрела особое значение психологизация жизни.

Сама личность педагога (мастера, учителя, ученого) привлекает к себе большое внимание как важнейший социально-творческий феномен эпохи. Эта личность интересует современников и своей общественной ролью, и своим миропониманием, и своей практической деятельностью, а точнее сложным сочетанием этих разных сторон. Министр финансов И. А. Вышнеградский, министры просвещения граф И. Д. Делянов (1882 – 1897) и граф П. Н. Игнатьев (1915 – 1916) (в скобках годы пребывания на посту) в своей практической деятельности реализуют, прежде всего, разносторонние личностные качества, а не политические пристрастия.

Культура «серебряного века» по новому озвучила понятие просвещение, адресуясь к тому, каким видел его Н. В. Гоголь: «Мы повторяем теперь еще бессмысленно слово «просвещение». Даже и не задумываемся над тем, откуда это слово и что оно означает. Слова этого, нет ни на каком языке, оно только у нас. Просветить не значит научить или наставить, или образовать или даже осветить, но всего насквозь высветить человека, во всех его силах, а не в одном уме, провести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь»

На рубеже XIX и XX столетий развитие культуры вступает в новую форму, получившую название модернизм. «Это выразилось, во-первых, в том, что неизмеримо вырос авторитет естественных наук и открытий техники, доведя их приоритет в культуре до такого уровня, какой стал обозначаться понятием «сциентизм» и «техницизм».

Во-вторых, это сказалось на сильном влиянии точного знания, технического конструирования на гуманитарную сферу искусства — оно проявилось в таких явлениях, как структурализм, конструктивизм, дизайн и многих других. В-третьих, возрастание роли науки и техники в жизни общества вело к изменению отношений между человеком и природой, человеком и человеком»

Стремление быть «новым», современным (буквальное значение слова *moderne*) стало главным творческим стремлением культуры и социальных наук, поскольку оригинальность, непохожесть, новизна становятся ценностями рубежного периода. Влияние модернизационных ценностей и идей на российское просвещение сказалось:

а) в противостоянии новаторства и традиционализма в теории и практике образования;

б) в попытках преодолеть противостояние элитарного (сословного) и массового (народного) образования;

в) на характере прочтения русскими философами и педагогами, отлично знавшими состояние западноевропейской педагогической мысли, опыта других народов. Взяв за исходный пункт какое-то из этих течений, (В. Лай, Э. Мейман, В. Кершенштейнер, Д. Дьюи и др.) они дополняли его другим, в том числе и отечественным, но в результате получалась не эклектическая смесь, а синтез, приводящий к новым решениям педагогических проблем. Так была создана гуманистическая программа построения педагогической науки на базе философии, получившая развитие в эмиграции, в педагогической практике Русского зарубежья.

Идеи Дильтея, Уайтхеда, Наторпа разрабатывались педагогами философами и получили завершение в этической концепции К. П. Вентцеля. Воспитание для Вентцеля – залог оздоровления общества. Особое значение в его концепции приобретает физический труд. «Это фактор, который перевернет всю существующую систему воспитания и образования. Необходимость гармонического соединения производительного физического труда с умственным развитием, необходимость активного участия детей в промышленности и земледелии объективна. Это лучший метод как физического, так и духовного развития подрастающих поколений».

Педагог обосновал политехнический принцип обучения: «Подобно тому, как существует общая подготовка к изучению всевозможных отраслей науки, так существуют и общие основные правила для изучения различных ремесел. Надо, чтобы дети постигли философию по возможности всех ремесел, всего производительного труда в целом»

Подводя итоги, надо отметить, что образовательная практика к концу XIX века находилась в состоянии, когда многое пришло в действие, но еще не сложилось в целостную систему. Например, земские образовательные учреждения (в том числе и профессиональные), женские гимназии и курсы, школы для инородцев, частные университеты – эти новые звенья системы народного просвещения стали определять новую педагогическую реальность, сохраняя традиционные для России формы образования.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	3
РОЛЬ ННГАСУ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ Филиппов Ю.В., ННГАСУ.....	3
СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ВОПРОСАХ РЕСТАВРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ УСАДЬБЫ РУКАВИШНИКОВЫХ) Архангельский В.С., НГИАМЗ.....	4
АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА: ВИД ИЗ ГЕРМАНИИ Ланге В., Университет прикладных наук г. Кёльна (Германия).....	6
ДЕЛАЙ БИЗНЕС В РОССИИ Спаубек Й., Университет Зюйд (Нидерланды).....	10
МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ВЛАДИМИРА ГРИГОРЬЕВИЧА ШУХОВА – ИССЛЕДОВАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ Грефе Р., Институт истории архитектуры и охраны наследия при университете Инсбрука (Австрия).....	15
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ И СОДЕРЖАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РУССКОМ ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ XVIII-XIX ВЕКОВ Акимов С.С., НГЛУ.....	21
ОТОБРАЖЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ АНГЛИЙСКИХ ПРЕРАФАЭЛИТОВ Кирюхина Е.М., НГПУ.....	24
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВИТТЕНБЕРГА В КНИГОПЕЧАТАНИИ ВО ФРАНКФУРТЕ-НА-МАЙНЕ Багровников Н.А., ННГАСУ.....	27
ОПЫТ ВЫСТАВОЧНОГО ПОКАЗА ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ КЕРАМИКИ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ Зауэр В.Р., ННГУ.....	30

О СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ВУЗОВСКОМ МУЗЕЕ Сенюткина О.Н., НГЛУ	33
ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ЭКСПО-70 В ОСАКЕ Гаврилова С. А., ННГАСУ	34
РАЗУМ ИСТИННЫЙ И ЛОЖНЫЙ (СРАВНЕНИЕ ДВУХ НЕСХОЖИХ ТЕКСТОВ) Холодилова М.Н., ННГАСУ	38
ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕТОДОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Абаимова А. А., ННГАСУ	41
МОДЕРНИЗАЦИЯ БАЛЕТА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА. ПОЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА Чкалов А.В., ННГАСУ	43
МУЗЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВИРТУАЛЬНЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ И ВЫСТАВКИ Груша Я. А., ННГАСУ	44
РОЛЬ КИНОЦЕНТРА «РЕКОРД» В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА Гребенщиков А.С., ННГАСУ	46
МОДИФИКАЦИИ ТЕЛА КАК ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ Соколова Ю.Д., ННГАСУ	48
КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЕВРОПЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ПОЯВЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ Давыдова О.С., ННГАСУ	49
ТЕНДЕНЦИИ РОМАНТИЗМА В НЕМЕЦКОМ КИНОЭКСПРЕССИОНИЗМЕ Сергеев А.И., ННГАСУ	51
МУЗЕЙ «35-я БАТАРЕЯ» В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ КАК ПРИМЕР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ Худанова П.А., ННГАСУ	54
ИСТОРИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО ПЛАНЕТАРИЯ Каргина Е.О., ННГАСУ	57
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ВТОРОМУ НИЖЕГОРОДСКОМУ ОПОЛЧЕНИЮ Латышева Ю.В., ННГАСУ	59

ФЕНОМЕН ДЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА В СОВЕТСКОМ КИНОИСКУССТВЕ 1920-х – 80-х ГОДОВ Астахова Е.В., ННГАСУ.....	61
ПРИНЦИП МЕТАМОРФОЗ КАК ОДИН ИЗ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ ПАТТЕРНОВ Крылова А. В., ННГАСУ.....	64
СЕКЦИЯ 2. РЕЛИГИОЗНАЯ СФЕРА ОБЩЕСТВА КАК НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ.....	67
ПАЛОМНИЧЕСТВО В САНТЬЯГО ДЕ КОМПОСТЕЛА: ИСТОРИЯ ПАЛОМНИЧЕСТВА В КАТОЛИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ Ковальски З., Университет прикладных наук г. Кёльна (Германия).....	67
ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ, КАК АКТИВНЫЙ СИМВОЛ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО АРХЕТИПА Слепцов Д.О., ТГУ.....	69
КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО КАК ГЛАВНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕНТР НИЖНЕГО НОВГОРОДА Гаврилова С. А., ННГАСУ.....	72
ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО В СЕЛЕ СУРАДЕЕВО БУТУРЛИНСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Бегунов И.Д., ННГАСУ.....	75
НИЖЕГОРОДСКАЯ ШКОЛА ИКОНОПИСИ В ПЕРИОД С XVII ПО XX ВЕКА Гришина И.И., ННГАСУ	77
АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ В РАМКАХ СОВЕТСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НА РУБЕЖЕ 30-40-х гг. XX в. Шабалин О.А., ННГАСУ.....	79
РОЛЬ ОБМД В СОЗДАНИИ НОВОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В НАЧАЛЕ 30-х гг. Варакин С.А., ННГАСУ.....	81
СЕКЦИЯ 3. АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО.....	84
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ЛИМБУРГА Кокелькорн Л., Университет Зюйд (Нидерланды).....	84

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Балаболкин А.С., ННГАСУ	85
ПАРК КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ ПАРКОВ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА Н.НОВГОРОДА) Воронина О.Н., ННГАСУ	88
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД ГОРЬКОВСКОГО АВТОЗАВОДА Гордин А. А., ННГАСУ	91
«МИЛОСЕРДИЕ» КИРПИЧНОГО СТИЛЯ Чеберева О.Н., ННГАСУ	93
РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ СИНТЕЗА ИСКУССТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ВУЗА Левин И.Л., ННГАСУ	96
К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Шумилкина Т.В., Шилина И.Н., ННГАСУ	99
НИХРОМОВЫЙ ПРОЖИГ КАК НОВЫЙ ВИД ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА И НАРОДНЫЙ ПРОМЫСЕЛ Павликов Д.В., ННГАСУ	101
ДРЕВНЯЯ АРХИТЕКТУРА КИТАЯ В КУЛЬТУРЕ РОССИИ Вяткина М.В., ННГАСУ	103
САМАННЫЕ ДОМА КАК ВОЗРОЖДЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОЛОГИЧНОГО ЖИЛЬЯ Никулина А. Г., ННГАСУ	105
ДИЗАЙН ВЧЕРА И СЕГОДНЯ Севостьянихина А.А., ННГАСУ	106
ХОХЛОМСКАЯ РОСПИСЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Повойко В.А., ННГАСУ	109
СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖПОКОЛЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСЛЯЦИИ.....	113
К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА. ЕГО ИДЕИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ Дробниг А., Университет прикладных наук Кёльна (Германия).....	113

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НАРОДНЫХ ИСКУССТВ (ВШНИ) В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ Фирсова А.М., ННГАСУ	115
ПОВЫШЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ (РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА) Кондрашова Л.Ю., ННГАСУ	118
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТА «КУЛЬТУРОЛОГИЯ» Сидоров А. Н., РАНХиГС.....	121
ВЛИЯНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Дудошникова Т.С., ННГАСУ	122
СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ НА КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА Щербакова Е.Е., ННГАСУ	124
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ Мухина Т.Г., ННГАСУ.....	127
РАЗВИТИЕ ПСИХОМОТОРИКИ – ВАЖНОЕ СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ РЕБЕНКА Назарычева Е.О., ННГАСУ	130
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В РОССИИ Никшикова Л.Ю., НГПУ	132
КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ КАК ФАКТОР РИСКА НАРУШЕНИЯ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ Борусяк Е.В., ННГАСУ	135
ДИЛЕММА ТАЛАНТЛИВОЙ ЛИЧНОСТИ: СВОБОДА ДУХА ИЛИ ДУХОВНОСТЬ Слепцова А.О., ТГУ.....	137
ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖПОКОЛЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ОБНОВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ Курылева Н.В., НГПУ; Курылев А.Г., ННГАСУ.....	140

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Вербовская Е.В., ННГАСУ	142
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА Ревягина Т.А., ННГАСУ	143
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Корнишина М.М., ТГУ	145
ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Сарычева П.В., ТГУ	148
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ К КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ Солодовников Е.Г, ВАГШ ВС РФ	151
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ Волкова И.В., ННГАСУ	153
МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТЬ И МЕДИААКТИВНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТЫ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ Кондрашкина А.А., ННГАСУ	156
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ ФЕНОМЕНУ Матяева И.Л., ННГАСУ	160
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ Чистякова М.А., ННГАСУ	163
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА К ПОЛИКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ Дрягалова Е.А., ННГАСУ	165
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА СТУДЕНТОВ	

Худанова П.А., ННГАСУ	168
КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ И ПРОДУКТ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ Гладкова Т.Е., ННГАСУ	171
ПРИНЦИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ Игтисамова Г.Р., филиал УГНТУ, г. Октябрьск.....	173
ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА Бегунов И.Д., ННГАСУ	175
ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ В РОССИИ В XVIII — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА Карцева Е.В., ННГАСУ	177
ОПЫТ СЕМЁНОВСКОЙ ПРОФТЕХШКОЛЫ ПО ВНЕДРЕНИЮ ПРИНЦИПОВ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ХОХЛОМСКОЙ РОСПИСИ Вахитова Р.Р., ННГАСУ	181
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ Соленова С.В., ННГАСУ	185
ЭТНИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ КАК ФОРМА ПРИОБЩЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ К ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ Вологодина Н.А., ННГАСУ	187
ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ И СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ Сомова Д.В., г. Нижний Новгород.....	190
ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА Бегунов И. Д., ННГАСУ	193

Филиппов Юрий Владимирович
Фирсова Анна Михайловна
Гаврилова Светлана Андреевна

ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Международная научно-практическая
конференция по культурологии,
посвященная 15-летию МИЭПМ

Сборник научных статей и докладов

Редакторы
Батаева Т. Л., Воронова Н. А.

Компьютерная верстка
Павликов Д. В.